

Пролог.

Я сидела перед монитором и тупо пялилась в светлый прямоугольник, пытаюсь наскрести хоть какую-нибудь мысль. Не наскребалась. На часах стрелки показывали третий час ночи, в принципе мой самый рабочий час, но... Мозг отказывался работать. Нет, в голове имелась стройная картина событий, логическая цепочка, благодаря которой герои вычислят главзлодея, казалось бы, садись и пиши. Но нет. Драйва не было, искорки. Я прикусила губу, взъерошила непокорные каштановые кудри и невесело усмехнулась. Мда, Маргарита Батьковна, по ходу, исписалась ты. Или нужно брать длительный творческий отпуск. Благо, в запасе три текста есть на ближайшее время, и у издателя лежат две книги, на которые подписан договор.

- Пора в перезагрузку, - пробормотала я и с тяжким вздохом откинулась в кресле, прикрыв глаза.

В колонках тягуче и хрипло пел Мэрилин Мэнсон, самое оно, чтобы писать кровавые подробности детектива, но... Не стояло у меня. Просто не стояло. Собственные строчки казались шаблонными, выхолощенными, и вообще, герои картонными и действо неинтересным.

- Так, хватит, - я решительно отодвинула от себя клавиатуру и поднялась, потянувшись. - Переспим с этой мыслью и утром на свежую голову подумаем.

За окном тихо падал снег, стояла зима, и возможно, моё плохое настроение связано именно с этим. Может, имеет смысл последовать примеру некоторых коллег по перу и махнуть куда-нибудь в тёплые края, восстанавливать дзен и поднимать настроение. Поплескаться в море, попить коктейлей и не приближаться к компу чаще, чем раз в день для просмотра почты и сообщений в контакте. Ровно на один час. Да, Ритка, по-моему, отличный план. Только для начала выспимся, а утром приступим к осуществлению.

- Ладушка моя, - мурлыкнула я, проходя мимо кресла и потрепав по загривку дрыхнувшую без задних лап шотландскую прямоухую, мою пушистую кошечку.

Да, я настоящая сильная и независимая женщина: отдельная квартира, кошка, и - любимое занятие, написание детективных романов. Вроде, всего добились, денег, свободы, но вот что-то в последнее время не покидает ощущение, что жизнь идёт мимо меня, а я просиживаю её за клавиатурой, и вся моя активная деятельность исключительно в сети. Сайт, страница, группа, комментарии, чаты... Это называется, социально активный автор, а что имею на самом деле? Вакуум в реальной жизни и редкое общение с замужними подругами, разбавленное отпусками в разных странах, посещениями театров, кино и музеев в родном городе и окрестностях. Да, своя машина и квартира, но... Пустота в душе и ощущение тупика, в который я упёрлась. Драйва в жизни категорически не хватало, и где его найти, я не знала.

Мой неуживчивый характер не позволял ни одному мужчине задержаться со мной надолго, да я и не держала никого, кто хотел уйти. Порой, накрывало ощущение, что я Снежная Королева, и моё сердце вправду изо льда. Уверенная в себе, красивая, сильная, умная - но одинокая. Хотя многие предпочитали слово «свободная». Да нужна эта свобода, когда всё чаще хочется просто на ручки и чтобы «Не ной, я всё решу»... Эх. Мечты, мечты, Ритка. Отдохнуть тебе надо, в самом деле, и от твоих книг, и вообще от всего. Пуститься во все тяжкие, завести бурный курортный роман и почувствовать себя просто женщиной.

Проснувшись утром по будильнику, как всегда, я проинспектировала своё настроение: оно оставалось на стабильно низкой отметке. Всё, точно в отпуск. Заправившись омлетом и чаем, я засела за комп, стукнув себя по рукам и не открыв файл, и за два часа заказала билеты и гостиницу. Отлично, через четыре дня лечу в тёплые края, отдыхать. Надо только позвонить родителям и попросить присмотреть за Шоколадкой, ну и провести небольшой шоппинг перед отъездом, купальники всякие и прочее. На душе стало светлее, сделав необходимые звонки, я пошла одеваться. Снег прекратился, солнца не было уже который день, и вообще, через пару недель Новый год. Мда. Быстро время летит. Ну хоть в этот раз я проведу его вдали от родного города, и даст бог, следующий год будет веселее. Прихватив ключи от машины, я спустилась вниз и вышла из подъезда. С губ не сходила лёгкая улыбка, ожидание отдыха бодрило, и я направилась к стоянке. Только вот не учла, что наши коммунальные службы работают далеко не так хорошо, как хотелось бы, и не спешат посыпать песком тротуары. Замечтавшись о предстоящем отъезде, я внезапно ощутила, что нога неудержимо едет куда-то вперёд, нелепо взмахнула руками в попытке удержать равновесие, но не преуспела.

С невнятным криком я самым глупым образом поскользнулась и рухнула на землю, только на пути очень неудачно встретилась мусорка и её острый угол, об который я чётко ударилась виском. Перед глазами всё ярко вспыхнуло, боль плеснула горячей волной, и я даже успела снова вскрикнуть. Потом наступила темнота, и кажется, я перестала существовать.

Глава 1

Пробуждение было... болезненным. Ломило всё тело, голова раскалывалась, и если честно, открывать глаза не очень хотелось. Последние воспоминания отпечатались в сознании, и нос пытался уловить запахи больницы – ведь меня туда должны отвезти после такого падения, правда? Наверняка сотрясение гарантировано заработала, если не что похуже. Только вот ароматы щекотали ноздри совсем не знакомые. Не могу сказать, какие именно, но точно не больницы. Хм. Уже интересно.

– Хэй, болезная, хватит притворяться, я знаю, что ты пришла в себя, – ворвался в сознание ленивый, равнодушный голос, и я невольно вздрогнула, ресницы распахнулись сами.

Я находилась в помещении, больше всего напоминавшем лабораторию. Какие-то непонятные приборы, мигающие лампочки, провода, мониторы с кривыми графиками. Спиной ко мне сидел тип в белом халате, ухо уловило тихий шелест, похожий на щёлканье клавиатуры. Я сама лежала на столе, смахивавшем на операционный, накрытая простынёй, и судя по ощущениям, больше на мне ничего не было. Странная больница, однако. Может, меня отправили на органы? По телу прошла холодная дрожь, и взгляд остановился на мужчине, маячившем около стола. Высокий, мощный, с квадратным подбородком и коротким светлым ёжиком волос, он смотрел равнодушным взглядом серых глаз, скрестив руки на груди. Кроме кожаной безрукавки и штанов на нём больше ничего не было. Накачанные бицепсы, перевитые венами, украшали две татуировки-браслета из замысловатого узора, отдалённо похожего на кельтский.

Вообще, мне нравятся brutальные мужчины, но не с таким холодным взглядом, от которого мурашки пробирают до самых печёнок. Мысли ворочались с трудом, и я, разлепив непослушные губы, смогла проговорить хриплым, каркающим голосом:

– Где я?..

– В моей лаборатории, – невозмутимо ответил тип с татушками.

– А вы кто? – я силилась понять, что всё-таки произошло со мной, но как-то не особо получалось.

– Гарт Хардаген к вашим услугам, дамочка, – с едкой насмешкой представился тип и изобразил шутовской поклон. – Ещё какие-то вопросы? – светлая бровь вздёрнулась, губы искривила ухмылка.

Очень смешно. Имя странное, отдалённо похожее на скандинавское. Мой блуждающий взгляд ещё раз обвёл странную лабораторию, я сглотнула сухим горлом, пытаюсь заставить мысли шевелиться.

– Вы врач?.. – ничего более умного мой пришибленный мозг родить сейчас не смог, к сожалению.

Мужик откинул голову и коротко хохотнул, потом снова смерил меня внимательным взглядом.

– Нет, я глава отряда «Призраков», – любезно просветил он, и так сказал, что сразу поняла, про призраков он говорил в кавычках, в переносном смысле.

Мои глаза, наверное, стали круглыми от удивления. Какие ещё «Призраки», это что, шутка?! Широкая лапень Гарта легла на лодыжку, не прикрытую простынёй, и от этого прикосновения меня пробрала холодная дрожь. Чёрт возьми, да где я нахожусь?!

– Так забавно наблюдать за реакцией пробуждённых, – весело произнёс этот Гарт, но веселье не отразилось в холодных глазах.

Его пальцы погладили мою щиколотку, и я непроизвольно дёрнулась в попытке избежать неприятной ласки. В мгновение ока мою ногу сжали железные тиски, а ухмылка исчезла с лица блондина с татушками.

– Пошутили и хватит, – ровно сказал он. – Вставай и одевайся, потом поговорим. Стен тебя проинструктирует, – после чего к моему великому облегчению Гарт убрал свою конечность от моей лодыжки, развернулся и вышел из лаборатории.

Упомянутый Стен крутанулся на стуле, и я с любопытством уставилась на него. Выглядел товарищ, как типичный ботаник-сисадмин: худощавый, с костистым лицом, острым подбородком, всклокоченными, блёклого русого цвета волосами. За толстыми стёклами очков прятались маленькие бесцветные глаза, взгляд был рассеянным и то и дело соскальзывал с меня куда-то в сторону. В зубах Стен держал зубочистку.

– Ну чё, подъём, – обронил он и встал, шагнув ко мне. – Ща, погоду, только это уберу, – не успела я спросить, что именно – это, как Стен откинул край простыни с моей руки.

Скосив глаза, я увидела, что к сгибу локтя тянется скрученный серебристый провод, а в вену

воткнул катетер. С тихим щелчком лаборант – или кто он тут был, – вынул иглу, и на моей коже выступила тёмно-бордовая, жирная капля крови. Совершенно неожиданно закружилась голова, и мне чуть не стало дурно, но Стен тут же плотно прижал ватный тампон и отрывисто скомандовал:

– Зажми.

Я послушно выполнила команду, сглотнув вязкий ком. Понимание, что я вляпалась во что-то серьёзное, приходило медленно и с трудом. Прежде всего, мозг пытался найти самый главный ответ на вопрос: где я всё-таки? За ним тянулись следующие. Что это за лаборатория? Как я сюда попала? Что со мной собираются делать дальше? Вдоль спины безостановочно гуляли холодные мурашки, щекоча ледяными лапками, в животе словно ворочался склизкий комок со щупальцами. Страх притаился в глубине души, готовый при первой же возможности превратиться в панику.

– Давай, шевели хапецалами, – Стен кивнул на неприметную дверь в дальнем углу лаборатории. – Там шмотьё, примешь душ и переоденешься. Потом отведу к Гарту.

– А... халат есть какой-нибудь? – сиплым от эмоций голосом попросила я, сомневаясь, что смогу завернуться в больничную простыню, укрывавшую меня от шеи до лодыжек.

Да, она была длинной, но узкой...

– Нафига? – Стен пожал плечами. – Больно мне надо на твои сиськи и задницу пялиться, меня вообще дела ждут, – после чего он отвернулся и снова уселся на стул. – Поживее, а то Гарт сам за тобой придёт, – через плечо добавил Стен и уже окончательно углубился в работу – шелест клавиш возобновился, а на мониторе замелькали какие-то графики и таблицы.

Поколебавшись, я решила, что глаз на спине этого Стена точно нет, а вот отправляться в комнату для переодевания под конвоем Гарта совсем не улыбалось. Поэтому, кое-как прикрывшись простынёй, я сползла с каталки и побрела в указанном направлении. Тело всё ещё плохо слушалось, и ноги приходилось переставлять аккуратно, они то и дело норовили подогнуться. Дверь открылась легко, и за ней обнаружилась небольшая, практически пустая комната, из мебели здесь была только скамейка у стены и зеркало в полный рост. Ну и душевая кабинка к моей радости. Помыться хотелось, особенно после прикосновений и взглядов Гарта. Передёрнув плечами, я направилась к кабинке, но по пути взгляд зацепился за отражение, и я замерла, уставившись на себя и испытывая настойчивое желание истерично рассмеяться.

Это была не я. То есть, в зеркале отражалась какая-то другая женщина... Девушка. Лет двадцати пяти, не больше. Стройная, но не худая, со светлой кожей, тонкими длинными пальцами, судорожно сжимавшими край простыни. На очень милом личике с острым подбородком застыло выражение шока, широко распахнутые глаза были чистого голубого цвета, очень подходившие к масти незнакомки. Длинные шелковистые локоны спускались гораздо ниже плеч, и имели необычный оттенок пепельного блонда. А ещё, справа на скуле виднелся странный знак, похожий на татуировку – стилизованный цветок. В целом, очень необычная внешность, но... ЭТО НЕ МОЯ ВНЕШНОСТЬ!!! Из груди вырвался хриплый крик, паника, словно только и дожидаясь этого момента, расправила крылья и рванулась на волю, накрыв с головой.

Дверь буквально через несколько мгновений распахнулась, и на пороге появился Стен, поправляющий очки.

– Чего орёшь, блаженная? – буркнул он, убедившись, что кроме меня никого здесь нет, а сама я жива-здорова.

По крайней мере физически, но вот за свой разум не ручаюсь уже.

– К-кто это? – выдавила я из себя, клацая зубами и трясущейся рукой указывая на зеркало.

– Ты, кто же ещё, – пожал плечами Стен.

– Нет, не я! – с истеричным смешком огрызнулась, не в силах оторвать взгляд от девушки в зеркале. – Я не так выгляжу! Что вы со мной сделали?! – я уставилась на Стена сумасшедшими глазами, сердце грозило поломать рёбра и мячиком выскочить наружу. – Кто вы все такие и где я вообще нахожусь?!

– О, гос-споди, каждый раз одно и то же, – фыркнул ботаник, спокойный, как двери. – И что вы, бабы, такие нервные? Внешность очень даже ничего, между прочим, – хмыкнул он, оглядев меня. – Привыкай, теперь это ты. Подробности Гарт объяснит. Давай, поживее, – Стен махнул рукой и вышел.

М-мать. Мать-мать-мать!! Что. Происходит?! Я ловлю красочные глюки, пока моё тело экстренно пытаются реанимировать после падения? Неправдоподобную версию, что меня угораздило стать попаданкой в чужое тело, я даже не рассматривала. Сказки сказками, а я пишу детективы, и мозг

мой вполне способен отличать правду от вымысла. Сглатывая горькую слюну, я заставила себя отвернуться от зеркала и всё-таки дойти до душевой кабинки. Раз этот Гарт объяснит подробности, ему и буду задавать вопросы, а пока надо успокоиться, переодеться и дать пинка панике, норовившей угнездиться поудобнее в душе и нагнетать атмосферу дальше. Забиться в истерику всегда успею, а пока лучше разобраться в происходящем.

Отбросив простыню, я зашла в кабинку и немного отвлеклась от переживаний, разглядывая сантехнику. В стене были утоплены две кнопки, красного и синего цвета, полагаю, это и есть краны. Не раздумывая, ткнула синюю – холодный душ сейчас самое оно, чтобы прийти в себя и заставить кашу в голове превратиться хоть в какое-то подобие мыслительного процесса. Тугие, ледяные струи ударили в спину, и я едва не заорала от неожиданности, глаза резко распахнулись, и паника разлетелась ледяными осколками, не выдержав такой радикальной терапии. Несколько минут я хватала ртом воздух пополам с водой, а потом всё-таки добавила горячей. Она сама отрегулировалась до комфортной температуры, и я согрелась, немного придя в себя. Закончив с водными процедурами, растёрлась полотенцем, отжала волосы и подошла к лежавшей на скамейке, аккуратно сложенной одежде.

Обычное хлопковое бельё, свободные штаны и рубашка неброского болотно-зелёного цвета, ботинки на шнуровке – всё на удивление подходящего размера. Заплетя влажные волосы в косу, я бросила быстрый взгляд в зеркало, подавила дрожь и поспешно подошла к двери. Если перестану думать о том, как выгляжу, воспринимать окружающее станет чуточку легче. Наверное.

– Я всё, – объявила так же сидевшему спиной ко мне за компьютером – наверное, это был он, – Стену.

– А?.. – он обернулся, окинул меня рассеянным взглядом и кивнул. – Ага, топай сюда.

Я молча последовала за ботаником к другой двери, дыша размеренно и сжав пальцы, напряжённо выстраивая в посвежевшей голове накипевшие вопросы. Надеюсь, у меня получится их задать и прояснить для себя ситуацию. За дверью находилось ещё одно безликое помещение, больше похожее на допросную комнату в каком-нибудь второсортном американском боевике. За столом в центре развалился Гарт, заложив руки за голову и положив стопу на колено – этаким хозяином... чего? Это мне, подозреваю, предстояло в скором времени узнать.

– Падай, красатуля, – с ленивой усмешкой произнёс Гарт, его взгляд прогулялся по моей фигуре, и я порадовалась, что свободная одежда скрывает моё тело вполне хорошо.

Меньше всего хотелось, чтобы этот бугай увидел вдруг во мне красивую девушку... Я осторожно примостилась на втором стуле и настороженно уставилась на мужика.

– Почему у меня такая внешность? Я выгляжу совсем по-другому, – озвучила самый главный, волновавший сейчас больше остальных, вопрос.

Брови Гарта поднялись, он коротко хохотнул.

– А чем не устраивает-то? Весьма недурственно выглядишь, между прочим, красатуля, – с явным удовольствием повторил он словечко, от которого по спине скатилась змейка холодных мурашек.

Я не поддержала его веселья и нахмурилась.

– Вы можете толком ответить? – довольно резко отозвалась, чувствуя, как глухое раздражение вытесняет противный, липкий страх, высунувший мокрый нос из дальнего уголка души. – Что это ещё за эксперименты?!

– Эй, не ори, – тут же осадил меня Гарт и перестал улыбаться.

Лучше уж ухмылялся бы дальше. От его серьёзной морды противно засосало под ложечкой.

– Повышать голос здесь имею право только я, ещё раз вякнешь, огребёшь, – сообщил он, и пришлось потратить несколько секунд на обуздание возмущения, моментально взвившегося красными всполохами.

Со мной никогда так не разговаривали, не хамили в открытую! Да кто он вообще такой?!

– Короче, красатуля, первое, что ты должна уяснить, это – тебя не существует. Ни в твоём родном мире, ни в этом. Ты тупо сдохла, ясно? – он наставил на меня толстый палец. – Тебя похоронили и здесь, и там.

– Что?.. – выпалила я, выпучившись на него. – Это какая-то шутка, да? – с нервным смешком уточнила – ну не укладывались его слова в сознании, никак.

Он сказал, в моём родном мире?! Похоронили?..

– Нет, – коротко ответил Гарт, разглядывая меня с интересом учёного, ожидающего результата только что поставленного эксперимента.

То есть, абсолютно равнодушно и отстранённо. И вот это одно короткое слово сработало лучше любых пространственных объяснений. Я как-то разом поняла, что – не врёт. И страшная правда встала во всей неприглядной красе передо мной. Пронеслись последние мгновения моей жизни там, в родном мире. Как я выхожу из подъезда. Поскальзываюсь. Падаю... Протолкнуть ставший царапучим воздух в сухое горло оказалось сложно, мои пальцы вцепились в край стола, а комната на мгновение поплыла перед глазами.

– Истерить будешь? – по-деловому осведомился Гарт, и это привело в чувство.

Немного, но отрезвило. Никогда я не показывала эмоции на людях, ни слёзы, ни тем более истерики, в какую бы сложную ситуацию не попала. Хотела встряски, Ритка? Получи, распишись.

– Н-нет, – сквозь стиснутые зубы выдавила я, вернув ему подачу короткого ответа.

Не дождёшься, гад. Задницей чувю, ты приложил свои потные ручонки к тому, чтобы я очнулась здесь, и сначала я всё узнаю, а потом... Начну действовать. Всегда решала свои проблемы сама, справлюсь и здесь.

– Ну тогда продолжим беседу, – кивнул Гарт невозмутимо. – Значит так, зовут тебя теперь Райна, и откликаться будешь на это имя. Кем ты была в прошлой жизни, меня не интересует в принципе, как и прежние позывные. Это понятно? – уточнил он.

Я, как послушная девочка, молча кивнула. Что ж, Райна, так Райна. Тем более, если помнить отражение, на Риту та не тянула от слова «никак». Кстати, ещё момент: к классической попаданке уж не прилагается ли девственность?.. Ведь по законам жанра, на неё тут же найдётся куча охотников, и придётся мне до самого эпилога отмахиваться от них жжёнными тряпками. В горле зашекотал приступ смеха, подозрительно близкий к истерике, и пришлось дать себе мощного пендаля и строго призвать эмоции к порядку. Никакого эпилога не будет, это первое. И второе – как найдутся охотники, так и потеряются. Уж отшить неудобного кавалера я всегда умела.

– Почему у меня другая внешность? – ровно повторила я вопрос, воспользовавшись тем, что Гарт замолчал.

– Потому что перемещаться между мирами могут только души, – спокойно объяснил Гарт. – А я умею их ловить. Владелица этого тела тоже умерла, – любезно расщедрился на объяснение бугай. – Так что, вы обе больше приобрели, чем потеряли, – со снисходительной усмешкой добавил Гарт.

Ну да, ну да. Бесплатный сыр только в мышеловках бывает, эту нехитрую истину я выучила давно. И какой же сорт приготовили для меня?

– В чём подвох? – коротко уточнила я, обрадовавшись, что рот затыкать мне не торопятся, судя по всему, и право голоса я имею.

Отрадно. Может всё в самом деле не так плохо... Как минимум, я получила второй шанс на жизнь, уже плюс, во всём надо искать позитив. Может, получится больше разузнать и про бывшую владелицу моего тела. Информация наше всё, никогда не знаешь, когда она может понадобиться и сослужить хорошую службу. Гарт прищурился и усмехнулся, скрестив руки на груди.

– А ты смышлёная, красотуля, – расщедрился он на комплимент. – Подвох в том, что ты будешь работать на меня. Для того и дёрнул тебя, между прочим, а «заселение» – довольно неприятная штука, и затратная по силам, – получила я ещё порцию сведений.

– И в чём будет заключаться моя работа? – надеюсь, зарплату хоть приличную получится выбить.

Ибо раз дёрнул, как выразился Гарт, значит, цель оправдала затраченные средства, и можно пободаться насчёт условий. Если, конечно, не заставят убивать кого-то... Глядя на собеседника, я на полном серьёзе допускала такую мысль.

– Ты ментал, Райна, обладаешь способностью договариваться с любой электроникой, – просветил Гарт, но мало что прояснил, если честно. – И мне это очень пригодится в моём отряде, – с отчётливым довольством сообщил он, и ухмылка стала шире.

Ага. Менталы. Экстрасенсы, что ли?

– Можно подробнее? – вежливо попросила я – манера Гарта выдавать сведения в час по чайной ложке начинала изрядно бесить. – Учитывайте, что я нездешняя и многого не понимаю, – на всякий

случай добавила, вдруг он не принял во внимание, что от прежнего сознания во мне ничего не осталось. – Что это за менталы такие и что за способность?

Ну или Гарту нравится так вести себя, что тоже не исключено.

– Любопытная какая, – неприятно хохотнул бугай, и моя пятая точка заподозрила грандиозную подставу. – Всё расскажи тебе, красотуля, – он переплёл пальцы и с хрустом их вытянул. – Ладно, слушай сюда. Менталы обладают способностями, отличающими их от обычных людей, таких рождается от одного до трёх на каждую тысячу. Есть те, кто умеет ощущать эмоции и влиять на окружающих, им невозможно соврать, и таких называют «ищейками». В основном, идут в силовые и госструктуры, им цены нет в полиции, разведке, и прочих таких ведомствах. Есть менталы, чувствующие любую электронику, как ты, – Гарт окинул меня непроницаемым взглядом. – Они круче хакеров, могут взломать любой комп, любое электронное устройство, от банкомата до охранной системы банка, – а вот тут я напряглась, если честно. – За этими ребятами обычно повышенное наблюдение, и если они не выбирают мирную профессию, способности им блокируют. Это потом! – видя, что я открыла рот, Гарт повысил голос и поднял ладонь перед собой. – Ну и самая редкая, Ловцы душ. Таких, как я, один на десять тысяч, и естественно, они в основном уходят в медицину. На этом вводная лекция по менталам и их способностям закончена, – хмыкнул Гарт.

Так. Так-так. Готова спорить на свою предполагаемую девственность, что данный тип явно затеял гадость, и она отчётливо пахнет уголовщиной. Раз ему понадобились мои способности договариваться с техникой... Знать бы ещё, как они работают, и кстати, если в этом теле чужая душа, это никак не скажется на них? Хотя, если способность принадлежит мозгу, душа тут совершенно ни при чём.

– А что за блок? – осторожно спросила я.

Если у меня такая опасная способность, наверняка он и у прежней владелицы тела стоит.

– В шестнадцать, после окончания школы, менталы проходят тест, он и определяет уровень их способности, к тому времени она как раз полностью раскрывается. И если человек не планирует дальше развивать её в нужном направлении, в законном, я имею в виду, – тоном университетского профессора, так не вязавшимся с внешностью Гарта, продолжил он, – то в мозг вживляют чип, блокирующий эти способности.

Моя рука едва не метнулась к голове, но я сдержалась. В мозг, значит. Угу.

– У меня он тоже есть? – медленно поинтересовалась я, напряжённо наблюдая за Гартом.

– Был, – с любезной ухмылочкой ответил он.

– Был? – я хлопнула ресницами.

Мне тут ещё и трепанацию черепа сделали, что ли?!

– А есть способ избавиться от чипа? – видя, что Гарт молчит, уточнила я.

– Есть, – нет, в нём явно умер актёр, вон какие театральные паузы делает. Но я не доставила ему удовольствия и просто терпеливо ждала дальнейшего ответа. – Вариант первый, сунуть пальцы в розетку и получить удар тока, который сожжёт чип, – меня едва не передёрнуло от такой перспективы. – Но не факт, что после этого не станешь пускающим слюни овощем, если вообще выживешь.

– Какой второй? – эмоции удалось удержать под контролем и спросить спокойным голосом.

Первое объяснение более чем наглядное, нет уж, спасибо. Поскольку я вполне живая и соображающая, вряд ли этот бугай воспользовался электричеством, чтобы избавить меня от блока.

– Смерть, – невозмутимо сказал Гарт, снова наблюдая за мной с этим его отстранённым интересом. – Лучше клиническая, тогда есть шанс вернуться обратно в мир живых. Но мало наберётся смельчаков, готовых подойти к грани в пять-семь минут, после которых запускать сердце уже грозит необратимыми изменениями в мозгу.

Он замолчал, не сводя взгляда, а я, оцепенев, смотрела на него.

– Вы убили меня? – тихо-тихо спросила, пытаюсь соединить разрозненные кусочки мозаики – вряд ли Гарт будет столь любезен, что расскажет мне вот прямо всё по порядку. – И почему именно меня? Что, для переселения душ есть какие-то законы? Не нашёл подходящий мужчина с нужными вам способностями?! – под конец я чуть не сорвалась на крик, если честно, нервы были на пределе, и сквозь принудительное спокойствие снова начали прорываться эмоции.

– Вот тебе всё расскажи и покажи, ага, – насмешливо хмыкнул Гарт и поднялся. – Хватит и того, что я объяснил. Ты ментал, мне нужны твои способности, я сделал так, что тебя не будут искать ни в твоём мире, ни здесь, и сбежать хрен получится, поняла? – неожиданно закончил он, сузил глаза и опёрся на стол ладонями, нависнув надо мной. – Не дури, красотуля, и не зли меня, я единственный, кто может тебе помочь. Всё, хватит разговоров, пошли, – Гарт ухватил за руку, довольно грубо, надо сказать, и потянул за собой к выходу из комнаты.

– Эй, а поосторожнее?! – прошипела я, взвинченная нервным разговором и неприятными открытиями, и терпеть такое к себе отношение от всяких тёмных личностей не собиралась. – Синяки останутся!

– Крем подарю, – небрежно бросил Гарт, даже не оглянувшись, и распахнул дверь. – Замажешь.

Мы снова оказались в лаборатории, и Стен – о, чудо! – не сидел за своим компом, уткнувшись в монитор. Он стоял у каталки, на которой я очнулась, и со скучающим видом рассматривал шприц в своей руке. Стоп, шприц?! Дальнейшее произошло слишком быстро, чтобы я успела отреагировать: Гарт вдруг жёстко заломил мне руку за спину, отчего я не удержалась и вскрикнула, боль прострелила плечо так, что в глазах потемнело. Пока хватала ртом воздух, пытаюсь разогнать огненных мушек, Стен шагнул ко мне и сделал укол всё с тем же отстранённым выражением на лице. Гарт тут же ослабил хватку, отпуская меня, и я отскочила от него, кипя негодованием и вслепую нацеливая что-нибудь потяжелее, чтобы запустить ему в голову.

– Какого хера лысого?! – уже не контролируя себя, заорала я, опасно пододвигаясь к черте, за которой накрывала слепая ярость.

Такие приступы бывали крайне редко, и чтобы довести меня до такого состояния, когда предохранительные клапаны срывает вместе с резьбой, это надо очень уж постараться. Наверное, смерть сразу в двух мирах, переход, шовинистические замашки Гарта и до кучи непонятная гадость, которую мне вкололи, вполне достойная причина для моего срыва.

– Темпераментная, ты смотри, – хохотнул бугай, ничуть не испугавшись. – А вроде писали, такая воспитанная и домашняя девочка... – тут Гарт оборвал себя и перестал ржать. – Придержи коней, красотуля, я предупредил уже, что орать здесь имею право только я, – негромко, веско произнёс он. – Последний раз делаю вид, что не заметил, спишу это на шок после перехода. Вкололи тебе нанопередатчик, избавиться не пытайся, – снизошёл до очередного объяснения Гарт, пока я дышала и старалась прийти в себя. – Он путешествует по телу вместе с кровью, отследить невозможно, и нейтрализовать даже с твоими способностями тоже. Зато я теперь всегда буду знать, где ты, – с ленивой улыбочкой добил Гарт, окинув меня довольным взглядом.

Посадил на поводок, другими словами. Сволочь. Ладно... Ладно. Пока слишком много разрозненных вводных данных, нужно добраться до компа и покопаться в местной сети, разжиться информацией. А эмоции оставим на потом, Ритка, когда разберёмся в ситуации настолько, чтобы понимать, что происходит. Или пора привыкать к новому и звать себя Райной?

– Все, Стен, мы пошли, – Гарт кивнул ботанику. – На связи, если что.

– Замётано, – кивнул он и вернулся на стул.

На этот раз мы вышли через третью дверь, сразу в безликий коридор с серыми стенами, освещённый через равные промежутки матовыми лампами. В конце находился лифт, и похоже, это единственный способ выбраться отсюда. Я молчала, Гарт тоже, и нарушать тишину не хотелось совсем. Задавать вопросы бесполезно, я это уже осознала, всё, что хотел, мой – кто, начальник, тюремщик, похититель? – спутник сказал. Ну что ж, буду узнавать сама. И в первую очередь, очень бы хотелось найти сведения о самой себе, кем я была раньше. Может, у меня прошлой тут друзья остались, к кому можно обратиться, и кто с радостью поможет воскресшей девушке? Было бы очень и очень неплохо, конечно, только вот этот наномаяк в крови весьма некстати. От него бы тоже избавиться неплохо...

Мы вошли в тесную стальную коробку лифта, и пришлось перенести несколько неприятных минут, стоя почти прижатой к стене мощной грудью Гарта. Он упёрся ладонями по обе стороны от меня, и от его пристального взгляда, который я ощущала, как липкую паутину, становилось здорово не по себе. И ещё сопение это прямо над ухом! Только приставаний хватало до кучи ко всем неприятностям! А отбиться не получится при всём желании, Гарт скрутит в два счёта, если приспичит. Мда.

– Куда мы едем? – всё-таки спросила я, когда лифт остановился, и двери открылись.

– Туда, где ты будешь жить, – последовал весьма информативный ответ, и Гарт вышел, освободив мне наконец дорогу и дав вздохнуть нормально. – Не думаешь же ты, что я складываю яйца в одну корзину и живу там же, где работаю! – Хардаген хмыкнул и оглянулся на меня. – Это всего лишь лаборатория, а Стен, хоть и гениальный взломщик, но он не ментал, – мужик пожал плечами. –

Хакеров можно отследить, менталов – нет, – выдал он ещё одну порцию драгоценных сведений.

Понятненько и грустненько как-то, да. Чтобы отвлечься, я огляделась, куда мы попали: небольшая, почти пустая стоянка – я увидела только две... ну, наверное, машины. Плавных обводов, обтекаемых форм, они словно парили над полом, и колёс я не заметила. Может, они были под корпусом, может, их вообще не было – фиг знает, что это за мир, куда меня дёрнул Гарт. Одна была чуть больше, блестящая, чёрная, с тонированными стёклами, и глядя на неё, почему-то приходила в голову ассоциация с каплей. Вторая – поменьше, ярко-красного цвета, и я предположила, что это авто Стена. Гарт направился к первой, дотронулся до корпуса, и фары беззвучно мигнули – так понимаю, отключил сигнализацию. Видимо, ключей не предусматривалось...

– Прошу, – он театральным жестом открыл дверь – вверх, причём, – и приглашающе махнул. – Прокатимся с ветерком, – ухмыльнулся Гарт.

Пришлось послушаться и залезть внутрь. Машина вмещала в себя всего двух людей, салон напоминал какое-нибудь дорогое спортивное авто из моего мира, только никаких рычагов коробки передач не наблюдалось, как и педалей. Панель управления с множеством кнопочек и сенсорных экранов, ну и руль. Всё. Интересно, а в прошлой жизни я умела управляться с этой штукой, или придётся заново сдавать на права?..

Гарт плюхнулся рядом, его пальцы неожиданно легко пробежались по кнопочкам, и я услышала низкий, почти на грани слышимости, гул, а потом машина плавно двинулась вперёд. Не поехала, а полетела, и пришлось приложить усилия, чтобы не открыть неприлично челюсть.

– Поехали, – негромко скомандовал Гарт, расслабленно положив ладони на руль, и часть стены откатилась, открыв перед нами довольно узкий длинный туннель.

Глава 2

На время я отвлеклась от своих проблем, на первый план вылезло жгучее любопытство: всё-таки не каждый день оказываешься в другом мире! Да ещё и, насколько понимаю, не стандартном эльфийско-фэнтезийном, о которых написано множество книг, а в техногенном. Сразу почему-то вспомнились «Звёздные войны», а следом за ними и «Пятый элемент»... Интересно, а здесь как всё окажется? По туннелю мы двигались несколько минут, а потом неожиданно стена впереди разошлась, и наше авто выехало на улицу.

Первое впечатление от окружающего – разочарование. Тёмные силуэты домов, больше похожие на призраков, то ли дымка, то ли туман между ними, редкие огоньки – честно говоря, ощущение угнетающее. Мои брови поползли вверх в недоумении, я разглядывала проплывающий мимо пейзаж и пыталась найти признаки другого мира... Но пока что всё очень походило на трущобы какого-нибудь большого мегаполиса моего родного. Впрочем, наверное, это логично, если Гарт связан с криминалом, то он явно не будет выбирать для своей лаборатории центр города.

– Не впечатляет? – каким-то образом угадал мои мысли Хардаген, и ехидства в его голосе было хоть отбавляй. – Ожидала звездолётов и многоэтажных башен? – он хохотнул, а я, с досадой поджав губы, отвернулась от окна.

– Ничего я не ожидала, – упрямо буркнула, желание во всём не соглашаться с этим бугаём росло с каждой минутой.

Гарт пожал плечами и свернул на очередном перекрёстке – стало чуть светлее, туман разошёлся, и я снова прилипла к окну. Да, пейзаж потихоньку менялся. Трущобы превратились во вполне приличные строения из стекла и бетона, уходившие в небо острыми иглами. Между ними тянулись многоуровневые дороги, по которым скользили разноцветными сверкающими каплями такие же авто, как Гартова. Отдельно шли трассы для чего-то, похожего на метро или электричку, вагоны точно так же двигались без колёс – я предположила, что это общественный транспорт. Попадались и другие машины, больше размером, и всё это носилось пусть и быстро, но каким-то непостижимым образом ощущения хаоса не возникало. Полагаю, к этому причастны системы навигации в автомобилях, уверена, что такое автопилот, здесь знают.

Кроме всего прочего, появилась реклама – настоящие голограммы, как в кино, объёмные картинки, и я, признаться, засмотрелась, чуть не расплющив нос об стекло и во все глаза глядя на самый настоящий другой мир. В домах попадались разнообразные кафе, магазины, целые торговые центры, в них сидели люди, или шли по своим делам, оживлённо общались, я даже заметила несколько парочек, мило ворковавших за столиками. В общем, жизнь тут текла своим чередом, и никому и дела не было до одной попаданки, случайным образом выдернутой сюда ушлым типом-уголовником...

– И как, сильно отличается от твоего? – ворвался в мои не слишком весёлые мысли голос упомянутого типа – мы замерли на перекрёстке, дожидаясь зелёного сигнала для нашей полосы.

– Отличается, – рассеянно ответила я, скользнув взглядом по большому окну напротив.

За ним виднелось помещение кафе, и вдоль этого самого окна тянулась стойка со стульями. Я вообще люблю такие вот помещения, нравится сидеть, неторопливо попивать кофе или чай и разглядывать прохожих. Что-то в этом есть, в созерцании течения жизни, когда ты присел немного отдохнуть. Вот в углу сидит женщина в строгом деловом костюме, перед ней раскрыт ну, пусть будет ноутбук, по крайней мере похож. Рядом чашка кофе и блюдо с надкусанным пирожным. Прямо как у нас, человек за ланчем работает. Кстати, в этом мире был день, и солнце светило такое же, как в моём, что радовало. Надеюсь, время здесь течёт примерно так же.

Ещё, за стойкой расположился мужчина средних лет и читал газету, время от времени прихлёбывая чай из большой кружки. Мой взгляд перескочил дальше, на последнего посетителя у окна. Тоже мужчина, на вид где-то лет тридцать пять, может чуть больше. Внешность... Ну, необычная, да. Раскосые глаза, грубоватые, словно вырубленные из камня, черты лица, тяжёлый подбородок. С виска тянется тёмная косичка, сами волосы с боков выбриты и оставлены только сверху, и забраны в аккуратный хвост. И татуировка. От угла глаза вниз, по скуле и дальше по щеке, тянулся геометрический рисунок, отдалённо напоминавший кельтские узоры. Я невольно вспомнила про свой цветочек, потянулась пальцем, не сводя взгляда с мужика. Он напомнил мне индейцев из моего мира, такое же суровое, непроницаемое лицо, хоть и резкие, но мужественные черты. Плечи обтягивала кожаная куртка, под которой виднелась чёрная футболка, перед мужчиной стояла креманка с чем-то, похожим на фисташковое мороженое, если конечно тут есть фисташки и мороженое. Он казался полностью сосредоточен на поедании лакомства, так не вязавшегося с брутальной внешностью, и я почти отвела взгляд, тем более, наша машина плавно тронулась, но...

Незнакомец вдруг резко поднял голову, и наши глаза встретились. Не знаю, как это получилось,

учитывая тонированные стёкла, уверена, снаружи никто не видел, кто внутри. Что-то подсказывало, Гарт бы не стал в противном случае так открыто ехать по городу. Но мужчина из кафе смотрел прямо на меня, и я была уверена, *видел*. Не машину, а того, кто сидел в салоне, то есть, мою скромную персону. Раскосые глаза сузились, в лице мелькнуло нечто хищное, опасное, и я только успела моргнуть, а мужчины на месте уже не было. Только одинокая креманка с таявшим в ней мороженым.

– Не хочешь общаться? – снова нарушил молчание насмешливый голос Гарта, и наша машина начала постепенно набирать скорость.

– У нас всё по-другому, – пожала я плечами, откинувшись на спинку сиденья, мои глаза то и дело косились в окно, и было жаль, что здесь нет зеркал. – Не настолько... технологично, – чуть запнувшись, дополнила свой ответ.

Интуиция или что там ещё, настойчиво шептала, что мужчина с внешностью индейца не просто так исчез из кафе, и внутри нарастало странное, щекочущее ощущение грядущих... неприятностей, да. Кровь быстрее побежала по венам, разнося адреналин и наполняя тело мелкой дрожью ожидания. Я незаметно сглотнула и сжала пальцы, глядя прямо перед собой, изо всех сил стараясь не выдать эмоций. Это так мои новые способности что ли проявляются? Но Гарт сказал, я спец по электронике, не эмпат и не ясновидящая! Или у всех менталов интуиция работает полноценным шестым чувством?!

– У вас нет скартов? – с искренним удивлением и недоумением переспросил Гарт, и я поняла, что так называется та штука, в которой мы ехали. – А на чём вы передвигаетесь?..

Ответить я не успела. Он вдруг резко замолчал, на одном из экранов на панели замигала красная точка, и Хардаген прошипел:

– Твою мать!.. А этот откуда тут?!

После чего нажал ещё несколько кнопок, крепче обхватил руль, и машину – скарт, если правильно запомнила, бросило вперёд. Дыхание перехватило, меня тут же перетянули ремни, прижав к сиденью, и пришлось вцепиться в него, снова скосив глаза на панель. К моему счастью, кроме навигатора там ещё имелся обзорный экран, заменявший зеркала заднего вида, и там... Ого. Взгляд прилип к изображению, разглядывая здоровый агрегат, сильно смахивавший на мотоцикл, только без колёс. А так, то же множество блестящих хромированных деталей, внушительный руль, стремительные обводы и – скорость. Штука с лёгкостью обгоняла скарты, порой входя в рискованные виражи, но хозяйина «мотоцикла» это, похоже, не волновало ни капли. Чёрный глухой шлем с тёмным стеклом скрывал полностью голову, но я узнала застёгнутую куртку со знакомыми заклёпками, и сердце нервно дёрнулось, снова сбив дыхание. «Индеец» узнал меня?.. Мы были знакомы в прошлой жизни? Вопросы, на которые я вряд ли получу в ближайшее время ответы, закружились в голове беспорядочной стаей ворон, и один всё-таки вырвался из моих плотно сжатых губ:

– Кто это?

– Хант, – коротко бросил Гарт, и я сдержала удивлённый возглас.

Если брать аналог, то на английском это переводилось, как ищейка. Но... я же не на этом языке говорю и думаю, и даже не на русском. На местном, понятно, полагаю, в момент переноса сознание адаптировалось каким-то образом под окружающие реалии. А может, навыки прежней владелицы остались. Не знаю и не хочу углубляться во все эти тонкие материи, если честно.

– Очень информативно, – проворчала я, когда мы вошли в очередной поворот, да так резко, что не будь ремней, я бы завалилась на Гарта.

Вдруг просто совпадение по звучанию, не более.

– Тебе полное имя и паспортные данные вместе с датой рождения?! – прошипел зло Хардаген, выворачивая руль, и я инстинктивно ожидала визга тормозов.

Его не последовало, только раздалась мелодичная трель и замигал какой-то огонёк на панели. Бросив взгляд на экран, я обнаружила, что этого самого Ханта за нами нет. Оторвались?.. В груди кольнуло сожаление, почему-то сознание занесло незнакомца в категорию «хороших», уж не знаю, на каком основании. Может, потому что Гарта явно бесило это преследование, и такое внимание ему точно не нравилось?

– Скажите пожалуйста, нервный какой, – язвительно огрызнулась я, рискуя заработать косоглазие и продолжая мониторить обстановку позади нас.

Скарт кидало из стороны в сторону, и я подозревала, что с таким стилем езды Гарт точно не

останется незамеченным для местной полиции – а она тут точно есть, я уверена.

– Поговори мне ещё, языкастая, – не остался в долгу Гарт, петляя, как заяц, и закладывая опасные виражи. Огоньки на панели перемигивались, как светомузыка на дискотеке, то и дело раздавались трели каких-то приборов, и при очередном взгляде на экран я увидела, что Хант снова на хвосте. – Держись, – коротко бросил мой спутник, тоже заметив преследователя.

Спросить, зачем, не успела: машина вдруг в очередной раз вильнула, потом через всю дорогу наискосок срезала к бортику, и... встав на дыбы, рыбой нырнула вниз. Большой такой рыбой, у которой нет плавников. Ой, а я и не знала, что умею так пронзительно визжать, однако, настоящая звуковая атака! Сердце прилипло к позвоночнику, несколько «чудных» мгновений я практически висела на ремнях, с ужасом глядя на стремительно приближающийся нижний уровень дороги. Гарт резко дернул руль на себя – оказывается, он не только крутился, – и скарт выровнялся, заскользив по полотну уже нормально. Тут на радаре замигали красным сразу несколько точек, и от Хардагена долетела пара заковыристых фразочек, в которых почему-то фигурировал заяц в весьма пикантных отношениях с родственниками преследователей. И этого Ханта тоже.

– Законники, – не дожидаясь моего вопроса, коротко пояснил Гарт, а потом весьма невежливо заржал – по-другому и не сказать. – Что, красотуля, не любишь скорость?

– Иди ты, – буркнула я, тут же нахохлившись.

Скорость может и люблю, но не гонки на выживание. Нет уж, не до такой степени мне в жизни адреналина не хватает. Хм, Гарт сказал – законники... Местные копы, точно, и вот было бы хорошо, если бы они поймали нас...

– Так, дело скверно пахнет, – пробормотал Гарт, снова куда-то сворачивая и ныряя ещё ниже – в этот раз я обошлась лишь судорожным вздохом, когда земля снова скакнула в лобовое стекло. – Делаем вот так...

Впереди показался очередной поворот, и дорога уходила прямо в дом – судя по отсутствию ворот, мелькнула догадка, что это местная парковка. Разглядывать в окно здание было некогда, мы уже нырнули в зев входа, освещённый красноватыми лампочками, и – да, вскоре выскочили в просторное помещение, заставленное скартами разных размеров. Наш резко затормозил, чуть не вписавшись в чужую машину, Гарт едва дождался, пока откроется дверь – по-моему, он вообще хотел её вышибить к чертям. Ремни убралась сама, с моей стороны дверь тоже поднялась, и мелькнула шальная мысль дать дёру... Копы наверняка знают, как избавиться меня от чёртова маячка в крови. Тем более, ухо уловило знакомые сигналы – сирена приближающихся патрульных. Ага, как мелькнула мысль, так и пропала: Хардаген тут же нырнул обратно в салон и крепко ухватил за запястье, до боли сжав так, что я зашипела и зло уставилась на него.

– А потише?! Ты мне руку ломаешь! – огрызнулась, безуспешно дернув конечность.

– Я по твоей мордашке вижу, что задумала, – перед моим лицом оказался его палец. – Даже не думай, красотуля. Вперёд, – Гарт бесцеремонно потянул к себе, и пришлось перелезть через водительское сиденье, молча складывая на голову перестраховщика свой немалый запас ненормативной лексики.

Дождавшись, пока я выберусь, он развернулся к машине и в следующий момент с силой опустил кулак на панель, безжалостно разбивая экраны, радары и прочее. Брызнули осколки, машина дернулась и опустила на пол, затихнув, огоньки погасли.

– Жаль, хорошая была тачка, – с искренним сожалением протянул Гарт и развернулся, широкими шагами направившись к ближайшему скарту.

Что он задумал, учитывая приближающиеся сирены – и наверняка там где-то ещё этот Хант, – я поняла, только когда меня поставили перед блестящей дверью тёмно-синего цвета и ткнули в гладкую панель, похожую на сенсорную для прикладывания пальца.

– Вскрывай, – коротко скомандовал Гарт и добавил с донельзя довольной ухмылочкой. – Будет тебе полевая практика и первое боевое крещение.

– Э-э-э... – я растерянно хлопнула ресницами, уставившись на этого... неумного. – Сдурел? Какая практика? Как я тебе вскрывать буду, когда даже не знаю, как ваша техника работает?! – чуть не сорвалась на истеричный визг, но вовремя оборвала себя.

Боже, это же угон. По-любому статья, даже в этом мире, тут и в местный свод законов можно не заглядывать. Тогда точно буду заодно с Гартом и от встреч с законниками мне лучше воздержаться. Свидетелей принуждения нет ни одного, так что...

– Молча, – не внял моим попыткам отвертеться от уголовщины этот отморозок и без всяких

дополнительных уговоров просто приложил мою ладонь к сенсорной панели. – Работай, красатуля.

Мой рот распахнулся, но новый виток паники увлечь за собой не успел. Очередной вопрос замер на губах, а мир вокруг изменился в одно неуловимое мгновение. Меня словно втянуло в скарт, и окружающее состояло из густого переплетения синих нитей, как будто я оказалась внутри трёхмерной модели в какой-нибудь компьютерной программе. От странности и необычности происходящего я чуть не забыла, что у нас на хвосте местная полиция, которая вот-вот будет на стоянке, и рядом чрезвычайно раздражённый тип, желающий побыстрее покинуть это местечко и не засветиться перед копами.

– Живее, Райна! – раздался где-то вдалеке требовательный, злой голос, и пришлось включать мозг, пытаюсь понять, что же от меня хотят.

Так. Синие нити, я так понимаю, это «тело» скарта, и откуда-то есть уверенность, что оно мне не нужно, а нужны как раз вот эти красненькие, ведущие к сгустку того же цвета, похожему на сердце. По ним пробегали искры, по одиночке и цепочками, и сразу пришла ассоциация с нейронами и нервами. Хм. И как мне с этим общаться?! Чувствуя себя ужасно глупо – ещё и потому, что здесь понятие времени терялось совершенно, я не понимала, сколько прошло минут или секунд, – попробовала мысленно дотронуться до одной из красных нитей, и она отозвалась сердитым взблеском и целой вереницей ярких вспышек. «Послушай, не знаю, как с тобой говорить, но если понимаешь меня, пусти нас к себе, а? – послала мысль этому... ну, наверное, бортовому компьютеру, который красный сгусток. – Иначе этот человек рядом со мной сделает мне больно, и придётся делать больно уже тебе, а я не хочу ломать тебя».

Дурдом, конечно, разговаривать с машиной, как с живым существом, но больше я сейчас ничего не могла придумать, времени на размышления и анализ ситуации не было от слова «совсем». Поэтому пришлось довериться интуиции и слепо ей следовать. Несколько томительных мгновений ничего не происходило, и я уже приготовилась на свой страх и риск оборвать парочку красных нитей, хотя ужасно не хотелось этого делать, но тут вдруг сгусток передо мной запульсировал, по нему прошёл розовый блик, и по красным нитям пробежали очередные цепочки искорок. Издалека донёсся тихий щелчок, и меня дёрнули в сторону, вырывая из странной реальности.

– Чудно, лапочка, – раздался довольный голос Гарта, я моргнула и вернулась в обычный мир.

Двери скарта, обе, были подняты, а на морде моего спутника читалось удовлетворение.

– Залезай, – приказал он и, не дожидаясь моей реакции, буквально втолкнул на переднее сиденье, опустив дверь.

Панель перемигивалась огоньками, на самой грани слышимости раздавалось тихое гудение – скарт был готов к поездке. А сирены раздавались уже совсем близко... Гарт плюхнулся рядом, шумно вздохнул и положил руки на руль.

– Хорошая девочка, – пробормотал он, обзрев экраны на панели, и уточнять, кому он говорит, мне или машине, я не стала. – А теперь медленно-медленно делаем отсюда ноги.

Он вывел аппарат, попутно нажал ещё пару кнопок, и окна в скарте потемнели. Ух ты, система тонирования по желанию – неплохой девайс. Если честно, не представляла, как Гарт собирается уехать со стоянки, не привлекая внимания, здание же наверняка оцепили уже. Если только оно не соединяется ещё с чем-нибудь. Как оказалось, верна была последняя догадка: мы свернули не к одному из выходов, а в противоположную сторону, в очередной длинный туннель, скрывавшийся за подъёмной дверью. И я успела увидеть на стенах сине-белые отблески от прибывших копов... Потом мы свернули – туннель плавно изгибался, спускаясь вниз, дверь окончательно закрылась, и моё настроение опустилось до отметки «стабильно паршивое».

– Неплохо сработано, красатуля, – от похвалы Гарта стало ещё гаже, и я отвернулась к окну, нахохлившись и скрестив руки на груди. – Особенно учитывая, что сигнализация здесь довольно сложная. Стояла.

– Я рада, что ты счастлив, – сухо отозвалась, лишь бы сказать хоть что-то.

Молчать значило дальше погружаться в нехорошие мысли и переживания, достигая той точки невозврата, после которой защитные механизмы психики полетят к едрене фене. И хотя нервы у меня вполне себе крепкие, однако всему есть предел, и я нутром чувала, что мой уже очень близок. А при Гарте превращаться в сопливую истеричную девицу, ревущую белугой, не очень хотелось, хуже унижения не придумаешь. Копить эмоции в себе вредно, и лучше сразу выпустить пар, чем потом в самый неподходящий момент меня переклинит.

– Ой, какие мы недовольные, – насмешливо фыркнул Хардаген, выруливая из тоннеля на подземную трассу, судя по потоку других скартов, и вливаясь в него – мы сразу стали незаметными среди машин. – Сколько тебе лет на самом деле? – задал он неожиданный вопрос.

Вот чего-чего, а откровенничать с ним я точно не намерена.

– У девушек такие вещи не спрашивают, – пожала плечами, не поворачиваясь – мы тем временем выехали обратно на улицу и постепенно удалялись от места происшествия.

Интересно, а тот мужик, Хант который, сможет обнаружить что-нибудь или нет? Ведь там осталась тачка Гарта... Хотя с другой стороны, всю электронику мой спутник благополучно уничтожил, и я уверена, если здесь существует система регистрации скартов, то тот, в котором ездил Гарт, точно в ней не значится.

– Ну точно взрослее бывшей хозяйки, – сделал правильный вывод Хардаген. – Слишком спокойно ведёшь себя, другая бы давно билась в истерике. Значит, достаточно взрослая, чтобы соображать, что к чему, и не лезть на рожон.

Умный такой, а. Очень хотелось много чего ответить ему, но я сдержалась.

– Сколько ей было лет? – опередила я Гарта, перехватив эстафету по вопросам.

– Двадцать три или около того, – ломаться он не стал, сворачивая на другую магистраль, и я обратила внимание, что дома стали ниже, и кое-где попадались зелёные островки скверов или небольших парков.

Похоже, мы приближались к окраине города, или району, где застройка велась по другим правилам. Зелени стало больше, небоскрёбы уступили место обычным трёх-четырёхэтажным домам, похожим на загородные особняки в моём родном мире. Они были разбросаны без всякой системы на большом пространстве – ну, полагаю, леса всё-таки, и к ним вёл целый лабиринт дорожек, на которые разбегалась центральная магистраль. Она проходила через весь район, уходя дальше, но Гарт свернул, углубившись в этот квартал.

– Хочешь спрятаться – сделай это на виду у всех, – у Хардагена явно было хорошее настроение и повышенная говорливость. Хотя я больше и не задавала вопросов, он всё равно зачем-то решил объяснить мне. – Здесь живут богачи и те, кто держит власть в городе, как видишь, и денег у них достаточно, чтобы заграбастать себе целый отдельный дом вместо стандартной квартиры в одной из высоток в центре. Хотя там тоже есть неплохие многоуровневые хатки, знаешь ли, – авторитетно заявил Гарт, и я не сомневаюсь, что и такая у этого Ловца душ имелась.

Раз он занимался незаконной деятельностью, то по определению у него должны быть несколько берлог, раскиданных в разных частях города на все случаи жизни.

– И что, у тебя тут тоже особнячок? – с вялым интересом спросила я.

– Не у меня, – поправил Гарт, сворачивая на тихую улочку, с двух сторон которой сплошной стеной тянулись высокие деревья, похожие на кипарисы. – Тот, на кого записан этот дом, никоим образом не связан не только со мной, но и с теми людьми, кто имеет ко мне хотя бы косвенное отношение. Я тёртый калач, красотиля, – хмыкнул Гарт, ещё раз свернул, и скарт упёрся в настоящие кованые ворота, с трудом вязавшиеся с высокими технологиями.

Собственно, как и двухэтажный особняк, утопавший всё в той же зелени, и подъездная дорожка к крыльцу. Меня на несколько мгновений посетило мощное чувство дежавю, аж голова закружилась и пульс зачастил, пришлось дышать глубоко и размеренно, убеждая себя, что это реальность другого мира. Просто очень похожая на мою, только и всего. Ворота медленно открылись, скарт вплыл в них и вскоре остановился у ступенек. Мраморных, если здесь есть такой отделочный камень. Белоснежные, с тонкими серыми прожилками, они поблёскивали в свете солнца, напоминая сахар, и в какой-то момент даже мелькнуло шальное желание попробовать, а не сладкие ли.

Дверь скарта поднялась, Гарт повернулся ко мне и сделал театральный приглашающий жест.

– Прошу в мою скромную обитель, дорогая гостя, – с ленивой улыбочкой произнёс он, и вот теперь в равнодушных глазах мелькнуло нечто, похожее на тень облегчения и довольства жизнью.

Даже внешне Гарт выглядел расслабленным, значит – тут он чувствовал себя в полной безопасности. Фигово, потому что это резко снижало мои шансы на хоть какую-то помощь. Вот бы узнать подробнее, что могут эти менталы-ищейки, ведь каким-то образом Хант оказался именно там, где ехала наша машина, и зачем-то сорвался в погоню за ней. «Не думаешь, что он не за тобой, а за Гартом поехал?» – возразил внутренний голос, и я вынуждена была с ним согласиться. Да, не учла такой возможности, а уж если посмотреть, Гарт тут наверняка персона более известная среди законников, чем какая-то девчонка, которая вообще официально мертва. Ладно, похандрить всегда успею, надо осмотреться и понять, что из себя представляет моя новая комфортабельная тюрьма.

Я вышла, покосившись по сторонам и отметив, что парк вокруг дома в самом деле просто кусок

леса. Деревья росли в свободном порядке, никаких аккуратно подстриженных кустов, клумб и прочего, что отличало особняки знати в моём мире. Кроме всего, подозреваю, буйная растительность прекрасно маскировала дом от возможной слежки. Гарт легко взбежал по ступенькам, что-то сделал с замком – его широкая спина заслоняла обзор, – потом оглянулся и подмигнул.

– Прибавь газу, красотуля. Никто тебя тут не съест, не дрейфь, – и он переступил порог.

За ним поднялась и я, и дверь за моей спиной мягко и бесшумно закрылась, отрезая путь назад.

Внутри оказалось, как в классическом загородном коттедже миллионов за шесть-семь. Просторный холл, переходящий в гостиную, в углу винтовая деревянная лестница наверх. Мягкая мебель, к моему удивлению – большой камин, судя по остаткам копоти, настоящий. Большие панорамные окна на одной стене, выходящие всё в тот же запущенный сад и на веранду. Виднелся коридор дальше, в глубь дома, и арка на кухню, совмещённую со столовой. Оттуда долетали вкусные ароматы, и мой желудок вспомнил, что время близится к обеду, а его ещё не кормили.

– Там Эмма, экономка, за едой это к ней, – Гарт махнул в ту сторону, направляясь к лестнице, и по пути обернулся ко мне. – Предана душой и телом только мне, – доверительным тоном добавил он, выразительно посмотрев.

Я ничего не стала отвечать. Надеяться здесь, в гнезде этого отморозка, найти союзников, было бы крайне глупо с моей стороны. Придётся полагаться только на себя, впрочем, как и в той, прошлой жизни. Кстати, о ней. Вдруг возникла мысль, пока мы поднимались наверх, а не соврал ли Гарт в отношении моей смерти там, в родном мире? Вдруг я лежу где-нибудь в коме, с трубкой для дыхания в горле, и... возможность вернуться не такая уж призрачная? Во рту стало сухо, и хотя я знаю, что надежда – крайне опасное чувство, стоило лишь подумать о такой вероятности, как она тут же запустила корни в душу, не давая отмахнуться от себя.

– Твоя комната наверху, – между тем продолжил экскурсию Гарт. – По дому можешь передвигаться свободно, за исключением тех дверей, которые закрыты, – он свернул в коридор, я за ним. – Здесь вообще жилые помещения, на первом библиотека, мой кабинет, пара отдельных гостиных, в подвале – тир, – Хардаген остановился около входа в комнату. – Здесь твоя спальня. Скоро остальные приедут, я позову тебя. Располагайся, – Гарт кивнул и любезно распахнул передо мной дверь. – Если что-то надо из вещей, обращай к Эмме, она поможет.

Ну понятно, что в кабинет Гарта вряд ли удастся проникнуть, а вот библиотека – это очень хорошо. Информация мне сейчас ой, как нужна, прежде, чем делать выводы на основе имеющейся, нужно уточнить, во многом ли соврал мне Хардаген. И подозреваю, раз мир высокотехнологичный, библиотека здесь тоже совсем не с бумажными книгами, и это есть очень хорошо. Кроме сведений о мире, менталах и их способностях, признаюсь, я планировала ещё попробовать найти что-нибудь про прежнюю владелицу этого тела и... Про Ханта. Лицо его я запомнила хорошо.

– Спасибо, – скупно поблагодарила Гарта и шагнула в отведённую мне комнату.

Чем-то она напомнила стандартный гостиничный номер. Светлая, с широкой кроватью, тумбочкой рядом, шкафом и дверью в ванную. Напротив, на стене вделана панель – полагаю, телевизор, или как это тут называется. Ага, отлично. Ещё стол, стул, пара нейтральных картин на стенах. Если отбросить моё путешествие сюда, то на какой-то момент посетило странное ощущение, что я совсем не в другом мире, а просто на самом деле в отпуске в другой стране.

– В сад тоже можешь выходить, но за ворота не выпустит система охраны дома, – Гарт, прислонившись к косяку, наблюдал за мной со скрещенными руками. – Как понимаешь, добраться до неё не получится, – на его губах играла ленивая усмешка. – До важной электроники я тебя не пущу, красотуля. Обживайся, как все соберутся, позову знакомиться. Бывай, – он помахал мне и вышел, прикрыв за собой дверь.

Насчёт электроники это Гарт зря надеется. Он ещё не знает, на что способна загнанная в угол женщина, умеющая думать, и способная анализировать. Так что посмотрим, кто кого переиграет.

Глава 3

Для начала – поесть и познакомиться с экономкой, на секундочку, кроме рубашки и штанов на мне одежды больше нет, шкаф пустой, я это проверила сразу. Ну а потом отправиться на разведку по этой комфортабельной тюрьме и проверить пределы моей свободы здесь. Кивнув мыслям, я вышла из комнаты и спустилась обратно в гостиную, а потом – в кухню-столовую.

– Добрый день, – поздоровалась с хлопотавшей у... ну, наверное, плиты, – невысокой женщиной с собранными в пучок тёмными с проседью волосами.

Она оглянулась, на меня посмотрели чёрные живые глаза на круглом лице.

– Здравствуй, – экономка вытерла руки об фартук и подошла, улыбнувшись. – Ты Райна, да? Гарт предупредил, что привезёт гостью. Обед уже почти готов, – Эмма засуетилась, вернувшись обратно к плите, на которой что-то булькало и жарилось под крышкой на сковородке.

На столе стояли приборы на одного человека, я присела за стол, с любопытством косясь на Эмму. Кухня выглядела почти как в моём родном мире: сенсорная варочная панель, под ней – дверца духовки, наверное. Вытяжки я не заметила, но на стене перемигивался огоньками какой-то прибор, по моим предположениям, он и очищал воздух, хотя ароматы конечно плавали. Если здесь и была техника, то она пряталась за дверцами шкафов, и ещё, я не увидела раковины. Полагаю, посуда очищается каким-то другим способом.

– Простите, мне сказали, я могу обращаться к вам, если мне что-то понадобится, – вспомнила я рекомендацию Гарта.

– Конечно, милая, – Эмма сняла кастрюлю с плиты, поставила на стол и открыла крышку, взяв половник.

– Дело в том, что из одежды на мне только то, что есть, – озвучила я проблему, наблюдая, как в глубокую тарелку мне наливают густой, наваристый суп, судя по запаху – рыбный.

– Я как раз после обеда собиралась в город за покупками, – кивнула Эмма, окинув меня быстрым взглядом. – Кроме одежды что-то ещё надо?

Может и да, но я пока не знала, поэтому ограничилась одеждой.

– Нет, спасибо, только это, – взяв ложку, я принялась за обед.

Еда оказалась вкусной, почти как в моём прошлом мире, ну может, чуть-чуть отличалась какими-то нюансами. Я смолотила весь суп и потом что-то вроде рагу с мясом и овощами, и на некоторое время все проблемы и тревоги отступили, организм получал искреннее удовольствие от обеда. Сыто выдохнув, отодвинула от себя пустые тарелки, запила напитком, похожим на холодный чай и, пожалуй, подобрела. Теперь можно и на разведку отправиться.

– Всё было очень вкусно, Эмма, – поблагодарила я экономку, подавив порыв расспросить её про Гарта.

Не стоит искушать судьбу лишним вниманием к личности хозяина дома, а меня ждала библиотека. Женщина улыбнулась, собрала тарелки и кивнула.

– На здоровье, милая. Как вернусь с города – зайду к тебе с покупками, – пообещала она.

На этом мы расстались. Я пошла обследовать первый этаж и заодно с библиотекой посмотреть, где кабинет Гарта. Ну, так, на всякий случай, вдруг правда найду его и... Не удержалась, усмехнулась. Хорошо, когда противник тебя недооценивает, главное, не проколоться в самый неподходящий момент. Я свернула в короткий коридор напротив входа в дом, толкнула ближайшую дверь и – она распахнулась. И что тут у нас?..

– О, как, – вырвалось у меня, когда я перешагнула порог, с любопытством оглядываясь.

Это оказалась искомая библиотека, но выглядела она совсем не так, как обычно в моём мире. Никаких полок с книгами, запаха бумаги и кожи и прочего. Не слишком большая светлая комната, у окна удобное кресло и стол, на котором что-то вроде планшета из прозрачного пластика, напоминавшего читалки. У стен – несколько стеллажей с отделениями из такого же материала, а в них лежало множество небольших плоских дисков, похожих на карты памяти.

– А вот это интересно, – пробормотала я, медленно идя вдоль стеллажей и читая названия рубрик.

Подозреваю, планшет – устройство для чтения, а диски и есть заменители книг. Хм. Гарт же сказал, что не пустит меня до электроники... Хотя, существенное дополнение: важной электроники. Значит,

этот аналог электронной книжки имеет всего лишь одну функцию и вряд ли будет мне полезен в чём-то ещё. Ладно, поехали в таком случае. Раздел с энциклопедиями я нашла быстро, достала нужный диск и устроилась в кресле, раздумывая, как включить девайс, но едва вставила квадратик с информацией в гнездо, экран планшета посветлел, стал матовым, и на нём высветилось оглавление.

– Замечательно, – воодушевилась я и углубилась в изучение.

Кнопок не было, экран сенсорный, так что, сложностей не возникло, раздел про менталов тоже нашёлся, и я начала просвещаться. В классификации Гарт не обманул, как и в способностях, единственное, что эти способности ещё и внутри классов могли варьироваться от слабеньких, на уровне почувствовать ложь своего ребёнка о двойке в школе, например, до способности взломать суперзащищённый комп местного правительства. Больше всего меня интересовали Ловцы душ, конечно, поэтому именно о них я читала внимательнее всего. Вдруг, ну вдруг всё-таки есть надежда вернуться?..

«Самые редкие менталы с помощью обычного оборудования для реанимации в особо тяжёлых случаях могут возвращать души в только что умершее тело. Главное условие, чтобы не начались необратимые изменения в мозге, иначе даже новая душа не сможет вернуть тело к полноценной жизни. Ещё один важный момент заключается в том, что Ловцы могут поймать только души, уже покинувшие прежнее тело, то есть их владельцы умерли окончательно. Это может быть любой дух, который совместим с тонкой энергетикой тела, что тоже определяется самим Ловцом с помощью его способностей. Они всегда безошибочно находят те души, которые приживутся в новом теле. Известны случаи, когда менталы ловили тех, кто жил в других мирах или измерениях, но это редкость.

Соответствие возраста души и тела необязательно, в молодое вполне можно поймать зрелую, если их энергетические оболочки совместимы, и наоборот. Поскольку способность Ловцов Душ редкая и может провоцировать людей на криминальные и незаконные операции, их с самого рождения строго контролируют, отмечают и пристально следят за деятельностью».

Дальше было что-то ещё про сферы, где обычно работают Ловцы, но текст расплывался перед глазами, и в голове задержалась только одна строчка. Про смерть прежнего владельца. Значит, Гарт не соврал, и я в самом деле умерла там, на Земле, иначе переход в другое тело не получился бы. И значит...

– Чёрт, – вырвалось у меня шёпотом, в груди стало тесно и больно, и вот только сейчас окончательно, со всей ясностью, навалилось осознание, что моя жизнь теперь – тут.

В чужом мире, в чужом теле, в окружении чужих людей. Кажется, кто-то хотел начать сначала? Получи, распишись, Риточка. Нет, Райна. Рита... Риту уже и похоронили, скорее всего, уверена, время в наших мирах тоже течёт по-разному. Ну а если даже не успели, то в морге распотрошили точно. Больно прикусив губу, я сделала несколько судорожных вздохов, унимая желание разреваться в голос, потрясла головой, разгоняя туман, и железной рукой приструнила норовившие сорваться с цепи эмоции. Нет-нет, не время для истерики, Рая, подожди ещё. Сначала нам надо до конца разобраться в происходящем и найти своё место в этом мире, по крайней мере, попытаться.

– Хорошо, значит, возвращение отменяется, – сглотнув ком в груди, пробормотала я, снова взяв планшет.

Про менталов в общем понятно, теперь бы про мир что-нибудь почитать. После некоторого раздумья, я набрала нужных дисков, прихватила читалку и поднялась в свою комнату, оставив исследование дома на потом. Сейчас следовало пользоваться моментом, пока никто не дёргает, и в особняке, похоже, кроме меня и Эммы никого нет. А Гарт слишком занят, чтобы присматривать за мной. Изучение нюансов нового мира помогло отвлечься от гнетущих мыслей о собственной смерти и невозможности попасть обратно в родной мир. Устроившись на кровати, я сосредоточилась на сведениях о месте, куда меня занесло по прихоти одного уголовника.

География оказалась простой: три континента, активно обжитой всего один. Расположен вдоль экватора, поэтому климат ближе к тропическому, и большая часть земли покрыта джунглями и болотами. Крупных городов немного, всего около пяти, они связаны между собой высокоскоростными магистралями и аналогом железной дороги. На побережьях много курортных зон, схожих с какими-нибудь Мальдивами или Бали, судя по фоткам: белый песочек, пальмы, только с оранжевыми листьями, лазурное море. Эх, вот туда бы мне, конечно... Вокруг основных мегаполисов ещё имелась городки-спутники поменьше. С остальными континентами всё обстояло грустно: второй представлял собой сплошную зону вулканов, и жить там не представлялось возможным, а последний отвели под промзону, именно там находились основные заводы по тяжёлой промышленности и разные шахты. В том числе, по добыче ценного минерала, который применялся потом в двигателях практически всего, что двигалось.

Поскольку в своём родном мире я мало интересовалась экономикой и политикой, и даже новости редко смотрела, вникать в эту тему здесь тоже не особо хотелось, и читала я наискосок, вычленив только главное. А оно заключалось в том, что власть на обитаемом континенте, кстати, не особо большом, где-то размером с Африку, принадлежала не президенту, не королю, и даже не правительству министров. Всего лишь группе из самых влиятельных людей, отвечавших за главные отрасли: добычу и переработку минерала, финансы – банки и прочее, безопасность – тут не было разделения на армию и исполнителей закона, как я поняла, имелась единая структура, уже внутри себя делившаяся по направлениям, и научные технологии. Изобретения, исследования, всякие НИИ и так далее. Короче, если говорить простым языком, всем заправлял узкий круг олигархов, собравших в своих руках власть и деньги, и эти самые олигархи строго контролировали континент, поделив между собой зоны ответственности. Дело облегчалось тем, что никаких других стран не было, континент и представлял собой единственное государство, Усстар. Осталось дело за малым, узнать, как называется город, куда меня занесло.

От новых сведений пухла голова и в висках начало неприятно покалывать, и я отложила читалку, решив сделать перерыв. С фамилиями и историями местных воротил ознакомлюсь позже.

– Ладно, познакоимся с техникой, – поморщившись, потёрла виски и встала с кровати, приблизившись к телевизору.

Плоский экран, вмонтированный в стену, под ним две кнопки, полагаю, включить и выключить. Пульт я нашла на тумбочке рядом с кроватью, вполне узнаваемый, с понятными обозначениями, и после нажатия зелёной кнопки, экран посветлел, показывая изображение. Отличие от привычного было в том, что картинка выглядела объёмной, с глубиной, и в первый момент мне показалось, что преграды нет и я спокойно могу просунуть руку через экран. Интересный эффект, однако. Я пощёлкала по каналам, и удивление уступило место разочарованию: ничего кроме сериалов, странных развлекательных шоу, мультиков, фильмов, да видов природы не нашла. Хм. А где новости? Или Гарт решил серьёзно подойти к моей блокаде от информации? Так может, и сведения про невозможность вернуться тоже подсунуты им специально?.. Чёрт, я параноиком стану и такими темпами уже себе перестану верить. Пока до независимых источников не добраться, приму, как данность.

– Нет, ну это не смешно уже, – фыркнула я, по третьему разу листая программы.

Я и дома-то не слишком любила дурацкие сериалы и шоу, а мне и здесь их подсовывают, считая за дуру! Отложив пульт, я оглядела телевизор прищуренным взглядом, остановилась на двух кнопках и шагнула к стене. Говорите, менталы могут вскрывать любую электронику? Вот сейчас и проверим мои способности, попробуем перенастроить каналы и поймать что-нибудь поинтереснее местного аналога бразильского «мыла». Ерунда, что не знаю толком, как делать, с машиной же получилось, значит и тут справлюсь. Вряд ли телевизор сложнее бортового компьютера скарта.

– Пообщаемся, приятель? – встряхнув кистями, пробормотала я и, пока не успела передумать, положила руки сверху утопленных в стену кнопок.

Интуиция не подвела, сделавшись в этом мире вдруг моим полноценным шестым чувством. Едва пальцы коснулись шероховатой поверхности, под которой, судя по дальнейшему, скрывался «мозг» телевизора, меня рывком втянуло в другую реальность. Всё те же синие структурные линии, сгусток красного – только теперь похожий на переплетение кровеносных сосудов, и не круглый, а вытянутый вдоль нижнего края телевизора. От него в темноту уходили слабо пульсировавшие нити, и я, не торопясь прикасаться к ним, снова попробовала сначала поговорить. Вдруг и здесь получится, как со скартом?

«Привет. Можешь показать какие-нибудь новости, пожалуйста? – мысленно обратилась я к телевизору. – Мне очень надо, правда. И я не хочу ничего ломать в тебе», – на всякий случай добавила, на самом деле не желая хакерствовать. Зачем что-то портить, когда можно договориться, как показала практика? По сгустку прошла рябь, по уходившим в темноту нитям пошли мелкие волны, и вдруг ниоткуда возникло понимание, что меня услышали. Уф, отлично. Главное, чтобы Гарт не явился в самый неподходящий момент, хотя с другой стороны, а что он сделает? Наорёт? Ударит? Мы одинаково нужны друг другу, как я понимаю, обострившаяся интуиция подсказывала, что Хардаген задумал что-то серьёзное, и тратить время на поиски нового ментала нужной направленности он точно не будет.

Я убрала руки от телевизора и отступила, глядя на сменившуюся картинку. Теперь вместо какого-то кулинарного шоу на экране показывалась обычная студия, там сидел диктор, внизу бегущая строка с горячими новостями, и я не сдержала радостной улыбки.

– Спасибо огромное, – тихонько погладила технику и отступила на шаг, сев на край кровати и внимательно слушая.

Пульт на всякий случай взяла в руки, чтобы быстро переключить на что-то безопасное. А между

тем, на экране происходило кое-что интересное: картинка сменилась, вместо диктора теперь показывали с высоты птичьего полёта странную процессию из чёрных машин, украшенных цветами и венками. Вдоль дороги толпились люди, а голос диктора вещал:

– ...Сегодня состоятся похороны единственной дочери промышленного магната Дагалла Хэнсли, Райны. Девушке недавно исполнилось двадцать три года, напоминаем, что Райна попала в серьёзную аварию несколько дней назад, её скарт разбился и загорелся. Для всех, кто знал Райну, это тяжёлая потеря, юная госпожа Хэнсли была очень светлой и доброй девушкой...

Дальше я не слушала, потому что похоронную процессию сменила на несколько минут фотография улыбающейся блондинки с ясным, открытым взглядом. Едва взглянув, я внезапно забыла, как дышать, не в силах оторвать глаз от изображения на экране. Того самого, которое с недавних пор я видела в отражении зеркала. Моего собственного. Там, в телевизоре, была я. Точнее, Райна Хэнсли, дочь одного из самых влиятельных людей в этом городе, если правильно помню почерпнутые сведения. Умерла, значит... Ошибки быть не может, девушка с фото и я – одно лицо, значит, тело принадлежит ей, Райне. Чёрт возьми, но кого тогда хоронят?!

– Ерунда какая-то, – пробормотала я, нервным жестом запустив пальцы в волосы и не сводя напряжённого взгляда с телевизора.

Как Гарт провернул всё это? У Райны была сестра-близнец? Я схватила читалку и запустила её, отыскивая сведения про семью Хэнсли, но ничего такого там не находилось. В самом деле, у Дагалла Хэнсли имелась только одна дочь, с женой он давно разошёлся, и она жила где-то на одном из многочисленных курортов, регулярно получая содержание и даже не вспоминая ни о бывшем муже, ни о дочери. Что, как поняла, устраивало обе стороны. И если верить характеристике, Райна Хэнсли была милой домашней девочкой, оберегаемой, любимой и без охраны никуда и носа не казавшей. Только одной строчкой небрежное упоминание, что Райна была менталом, но отказалась развивать свои способности. Тут Гарт не соврал, чип в самом деле имелся...

Изнутри как что-то толкнуло, и я понять не успела, что делаю, а пальцы уже сами жали на кнопки, меняя канал, и листали читалку, открывая тему географии этого мира. Буквально через пару мгновений дверь распахнулась без стука, и на пороге показался Хардаген.

– Не заскучала, красотуля? – его взгляд скользнул сначала по телевизору – там шёл какой-то сериал, потом задержался на планшете. – Вижу, нет. Пойдём, знакомиться будем, – с широкой ухмылкой добавил он, и сердце невольно ёкнуло.

Что-то не сильно нравится мне воодушевление моего тюремщика, но деваться некуда. Надо вставать и идти за ним. Для поддержания злости и подавления страха, который попытался испортить настроение, я снова вспомнила репортаж с собственных похорон, потом молча встала и вышла за Гартом. Мы спустились на первый этаж, откуда доносились голоса, исключительно мужские, как я отметила с некоторым беспокойством. Если это люди Гарта, а скорее всего, так и есть, предполагать в них наличие воспитания и учтивости глупо. С моей нынешней внешностью остаться незамеченной для мужчин не стоит и надеяться, и готова спорить на что угодно, уж эти типы знают, кто я такая на самом деле. Нет, сальные шуточки как-нибудь переживу, главное, чтобы руки при себе держали, ведь Гарту точно наплевать на мою безопасность. Главное, чтобы дело делала.

Так, ладно, Рая, не думаем о плохом. Может, всё не так мрачно, и потом, один козырь у меня всё-таки уже есть: я знаю, к кому можно обратиться за помощью. Дагалл Хэнсли точно обрадуется воскрешению дочери, осталось только найти способ послать весточку.

– Всем прив, – ворвался в мои мысли громкий голос Гарта, и я за ним спустилась с последней ступеньки. – Спешу сообщить радостную новость, теперь наш отряд полностью укомплектован, – Хардаген отступил в сторону, его пальцы крепко ухватили меня за запястье и вытолкнули вперёд. – Прошу любить и жаловать, Райна, наш ментал-взломщик. Теперь проблем с электроникой у нас не будет.

Разговоры сразу стихли, и я, остро ощущая на себе скрестившиеся взгляды, настороженно посмотрела на тех, к кому обращался Гарт. Их было пятеро, и как я и опасалась, все мужчины. Одного я уже знала, ботаника-программиста Стена. Он едва взглянул на меня, поглощённый чем-то в планшете, напоминавшем мою читалку, но явно выполнявшем функции посерьёзнее. Полагаю, местный компьютер. Разжиться бы таким же...

– Ой, какая сладенькая, – отозвался второй член команды Гарта, сидевший на диване. Точнее, развалившийся там, заняв почти половину дивана, и опираясь одной ногой в тяжёлом ботинке с рифлёной подошвой на край стола. – Где нашёл такую, командир? И когда можно начинать любить и жаловать? – с похабной усмешкой тип причмокнул губами, и меня едва не передёрнуло.

Выглядел он, как герой второсортного боевика, командос тупой, вид – обыкновенный. Бицепсы как у культуриста, жилетка на голое тело с множеством кармашков, камуфляжные штаны, на поясе

ножны. Мощная шея, квадратный подбородок, обрамлённый узкой полосой тёмной бородки, мясистые губы, неожиданно белые, крепкие зубы. Полностью бритая голова, прищуренный взгляд, ползавший по мне, как улитка, и от него хотелось спрятаться за широкую спину Гарта: моя единственная зыбкая защита здесь. Единственное, не хватало для полноты образа какого-нибудь навороченного автомата или снайперской винтовки, или вообще ручного гранатомёта. Но, полагаю, Хардаген точно не пустит в свой дом никого с оружием, даже своих людей. И это радует.

– Соник, – вкрадчиво ответил Гарт, и от его тона по спине скатилась капля холодного пота. Широкая ладонь легла мне на шею, пальцы погладили, и я застыла, боясь лишний раз пошевелиться. – Могу обеспечить фотографией Райны, даже в голограмме, засунешь в порнушную прогу и передёргивай, сколько влезет. Но если Райна пожалуется мне на твоё поведение и обидится на нас, я очень, очень расстроюсь, – ласковый голос Гарта вызвал внутри глобальное похолодание и новый ледниковый период, а в желудке образовался целый айсберг.

– Эй, эй, командир, – вышеозначенный Соник сбавил обороты и поднял ладони, перестав ухмыляться. – Так бы и сказал, что для себя милашку приготовил, базара нет.

А может, я сама по себе останусь как-нибудь, а? Но, естественно, вслух ничего не сказала. Встревать в мужские разговоры, особенно когда тестостерон прёт из всех щелей, себе дороже будет.

– Райна, Стена ты знаешь, – невозмутимо продолжил Гарт, так и не убрав ладонь с моей шеи.

Программер вяло махнул рукой, не отрываясь от планшета. И тебе здравствуй, ага.

– Это Соник и Кэтч, наша ударная сила, – представление продолжилось, я перевела взгляд на практически брата-близнеца Соника – только вместо бородки у Кэтча нижнюю часть лица, словно вытесанного из куска гранита, покрывала щетина. – Убивают тихо, но если нужен шум, могут и громко, – Гарт хохотнул своей типа шутке, но я не поддержала веселья.

Глядя на этих двоих, охотно верю, что убивать они умеют по-всякому, и даже без огнестрельного оружия. Надеюсь, на себе мне не придётся испытать их умения, но лица я на всякий случай запомнила. Память у меня ещё с детства фотографическая, я на спор запоминала лекции с листа и потом без запинки их воспроизводила до последней буквы. Последним, на самом краю дивана, сидел... Ну, подросток, как по мне. Парнишка лет, наверное, шестнадцати, худенький, в художественно драных джинсах – или чём-то похожем, – мешковатом свитере. Острый нос, тонкие губы, рассеянный взгляд, торчащие в разные стороны разноцветные пряди. В прямом смысле, разноцветные, причём таких, ядерных цветов. Фиолетовый, ядовито-зелёный, ярко-розовый, оранжевый. Господи, а это недоразумение что здесь делает?! Он вообще, совершеннолетний?

– Ну и, наш незаменимый снабженец, Финли, – Гарт махнул на парнишку. – Ты не смотри, что он щуплый такой, – доверительно сообщил Хардаген, наклонившись ко мне. – Он ментал, хоть и не особо сильный, и способен найти что угодно за очень малое время. От оружия до крутой техники, и так, что следов не обнаружат.

– Ему шестнадцать есть хотя бы? – буркнула я, испытывая сильнейшее желание шагнуть в сторону и избавиться от руки Гарта на шее.

Но приказала себе стоять на месте и не дёргаться, хотя мышцы занемели от напряжения под прикосновением Хардагена. Над ухом раздалось насмешливое хмыканье.

– Не бойсь, никто его искать не будет, – уверил Гарт, пока мы с Финли рассматривали друг друга.

Станный взгляд у парня, если честно. Слишком внимательный и цепкий для шестнадцатилетнего, и слишком... отстранённый, что ли. Подростки так не смотрят. Так смотрят взрослые, уже кое-что повидавшие в этой жизни. В голову закрались подозрения, но оформиться в уверенность не успели.

– Поскольку теперь наша команда в сборе, операцию проводим через два дня, – заявил Гарт, и я отвлеклась. – Красотуля, сегодня ещё можешь отдыхать, а завтра начнём готовиться, – он наконец убрал свою лапень, перед этим чувствительно хлопнув меня по спине. – Иди к себе, пока взрослые дяди будут обсуждать всякие скучные вещи, – попытался сострить Гарт и, развернув, подтолкнул обратно к лестнице.

Ага, козырную карту показали, уверенность вселили, теперь можно и о делах поговорить. Только сдаётся мне, сейчас самое интересное и начнётся, это самое обсуждение. И вряд ли оно будет скучным.

– А она точно любую железку взломать может? – послышался в спину ленивый, с нотками сомнения, голос – наверное, Кэтча, слишком уж низкий для подростка.

Я уже дошла до лестницы и взялась за перила, поставив ногу на первую ступеньку, и вопрос

боевика кстати совпадал с моими сумбурными мыслями по этому вопросу. Одно дело, с телевизорами и машинами договариваться, и другое дело – что-то серьезнее.

– Может, поверь, – мне бы уверенность Гарта. – Завтра устроим экзамен. Пошли, пообщаемся по деталям дела.

Поднимаясь по лестнице к себе, я поняла, что мне жизненно необходимо решить несколько вопросов: найти, как подслушать разговор Хардагена с остальными и добыть что-то, с чего можно выйти в местный аналог сети. Уверена, таковой тут тоже имеется.

Только я не учла, что кое у кого соображалка всё же работает, и у Гарта её вполне хватило, чтобы обезопасить себя от моего любопытного носа. Едва я поднялась в свою комнату, как буквально через пару минут раздался стук.

– Райна? Милая, я вещи купила, как ты просила, – не дожидаясь моего ответа, дверь открылась, и в комнату вошла Эмма.

За ней в буквальном смысле слова вплыла странная конструкция, платформа, а на ней внушительных размеров ящик. Вариант грузовой тележки? Наверное, потому что я заметила в руках экономки пульт. Остановившись посередине комнаты, Эмма нажала несколько кнопок, и боковая крышка откинулась, явив моему взору коробки, пакеты, упаковки, и всё это женщина начала споро выгружать на кровать.

– Если что-то не подойдёт, скажи, я pošлю запрос в магазин и поменяют размер, – пояснила она, пока я слегка оторопело наблюдала за её действиями.

Ощущение, что меня собрались обеспечить гардеробом на все случаи жизни, что слегка напрягло. Оставаться долго в доме Гарта я не планировала точно. С другой стороны, чем больше выбор, тем лучше, авось, найдётся что-то удобное для побега.

– Хочешь перекусить что-нибудь? Если нет, Гарт попросил показать тебе территорию поместья, – Эмма выпрямилась и приветливо улыбнулась.

Вот, значит, как. Конечно, кто бы сомневался. Придумывать отговорки, по которым я не могу выполнить приказ убираться из дома, завуалированный под просьбу, было бы с моей стороны неумно. Притвориться больной – напишкуют лекарствами. Сказаться усталой – да ничего такого я и не делала, чтобы нуждаться в отдыхе. Так что... Улыбаемся и машем, как говорили персонажи одного мультика. Этот раунд за тобой, Хардаген.

– Нет, спасибо, есть не хочу, – я тоже вежливо улыбнулась в ответ. – С удовольствием осматрю, что здесь есть ещё.

– Тогда пойдём, – Эмма направилась к двери, платформа поплыла за ней – все вещи мы уже выгрузили на кровать.

Будет, чем заняться вечером, ну и ещё полистаю энциклопедию. Вдруг в ней что-нибудь о Ханте написано... Внизу в гостиной, конечно, никого уже не было, Эмма оставила платформу у двери, и мы вышли из дома. Отметив, что небо приобрело нежный золотистый оттенок, а солнце висело практически над самыми деревьями, я озаботилась вопросом времени.

– Эмма, а который сейчас час? – надеюсь, сутки здесь равны моим прежним, земным, иначе тяжело будет.

– Шестой час вечера, – ответила экономка к моей радости, мимолётно глянув на плоский браслет на запястье.

Мы обошли дом и оказались на широкой лужайке, в центре которой находился большой бассейн неправильной формы. Как в классическом дамском журнале, где печатают фото загородных вилл всяких звёзд и холостых миллионеров. Лежаки, зонтики, у бассейна имелся подогрев, что меня ничуть не удивило. Потом мне провели экскурсию к подобию летней кухни, на просторной застеклённой веранде стояли плетёные кресла и столы, где при желании можно было устроить пикник с комфортом. За верандой последовал отдельно стоящий домик, внутри которого обнаружился ещё один бассейн, значительно меньше, но – с горячей минеральной водой. По словам Эммы, это природный источник, нахождение в котором благотворно влияло в целом на организм. Кроме бассейна ещё имелась комната отдыха с диванами и телевизором, баром с целой батареей разноцветных бутылок.

В общем, в дом мы вернулись в сумерках, Эмма отлично выполнила наказание Гарта держать меня подальше от особняка. Глухое раздражение на обстоятельства затаилось в глубине души, очень хотелось сорваться хоть на чём-нибудь – или на ком, – но я держала эмоции в узде. Конечно, психологи говорят, что нельзя подавлять естественные реакции, однако я опасалась, что не смогу

остановиться вовремя... Слишком много всего накопилось за последние часы, а ведь прошло по моим ощущениям даже меньше суток. Я успела умереть, перенестись в другой мир, получить второй шанс, обнаружить, что завишу от прихоти местного уголовника и мне предстоит участвовать в каком-то сомнительном с точки зрения закона мероприятии...

– Милая, ты, наверное, проголодалась, пойдём, поужинаешь, – едва мы переступили порог, Эмма ухватила за руку и потянула в столовую.

Предложение дельное, я в самом деле уже хотела есть. Война войной, как говорится, а обед, то есть в моём случае ужин, по расписанию. Однако зайдя за экономкой и увидев, кто шумно и с аппетитом поглощал еду за столом, я подумала, что поесть у себя в спальне будет отличной идеей.

– А, красотуля! Нагулялась! Падай, питайся, – громко и немного невнятно произнёс Гарт, окинув меня взглядом.

Глава 4

Вежливо улыбнувшись, я покачала головой.

– Спасибо, я, наверное, к себе поднимусь...

– А я хочу, чтобы ты мне компанию составила, – крайне невежливо перебил Гарт, и хотя он ухмылялся, глаза, не отрывавшиеся от меня, смотрели пристально и без тени веселья. – Может, я соскучился по тебе, – хмыкнул он, отправив в рот очередную ложку чего-то, похожего на лазанью. – Садись, говорю.

Учитывая, что Эмма уже начала ставить на стол приборы, мне ничего не оставалось, как опуститься за стол на свободный стул. Напротив Гарта. Рядом бы я не села под страхом смертной казни.

– Для романтического ужина свечей маловато, – не удержалась и съязвила, накопившееся напряжение и дурное настроение требовали выхода и уже подступали к горлу. – И ты не в моём вкусе, знаешь ли.

– Зубки спрячь, – лениво отозвался Гарт. – Буду я тебя ещё спрашивать, в твоём вкусе или нет.

В столовой воцарилась напряжённая тишина. У меня от этих слов вдоль спины пробежал холодок и волосы на затылке встали дыбом. Пока Эмма накладывала еду, я сверлила взглядом невозмутимого Гарта, пытаюсь понять, шутит он или в самом деле имеет на меня виды.

– По-моему, демонстрации твоим парням хватило, чтобы обозначить границы, – всё же решилась ответить на его слова. – Сейчас за нами никто не наблюдает, – я старалась говорить спокойно, не желая идти на открытый конфликт с Гартом.

Да и пока кроме намёков ничего такого я не слышала. Главное, чтобы и не услышала.

– Ты пытаешься диктовать мне, что делать, красотуля? – вкрадчиво спросил Гарт, подавшись вперёд и опёршись ладонями на стол.

Ну и к чёрту, в самом деле! Что я тут плету словесные кружева с этим толстокожим придурком?!

– Нет, я всего лишь пытаюсь донести до тебя, что лапать меня при своих подчинённых больше не стоит, – сквозь зубы процедила я, понимая, что аппетит испорчен окончательно, и резко встала, отодвинув стул и чуть его не уронив. – И без них тоже. Приятного аппетита, пожалуй, поем позже.

Я успела сделать всего несколько шагов к выходу из кухни, и совершенно не услышала, как двигается Гарт. Просто в какой-то момент меня чуть не сбilo с ног сильное тело, одна рука сдавила в железных тисках, лишив возможности пошевелиться, и я оказалась распластана по стене, хватая ртом воздух и пытаюсь отвоевать лишний глоток воздуха.

– Слушай сюда, краля, я дважды не повторяю, – выдохнул на ухо Гарт, и его пятерня грубо сжала мою пятую точку. – Главный здесь я, и я решаю, кому и что делать, поняла? И если захочу полапать тебя при всех, я это сделаю, ясно?

Злость взбурлила во мне мутной волной, я упрямо дёрнулась, стиснув зубы.

– Я ведь могу и на тебя обидеться, – процедила, остро жалея, что нет с собой чего-то вроде шокера. – И отказаться сотрудничать, Хардаген.

– Будешь взбрыкивать – отдам на перевоспитание Сонику и Кэтчу, – мерзко хохотнул Гарт и прижался ближе, ещё и втиснул колено между моих ног! – Поверь, красотуля, ты для меня не настолько важна, чтобы вилять перед тобой хвостиком. И да, если я захочу, то трахну тебя без всякой романтики и нежностей, ясно? Так что, рот закрыла, пока я не нашёл ему другое применение, и живо обратно за стол! – тиски разжались, и я чуть не захлебнулась таким сладким воздухом, хлынувшим наконец в лёгкие. – Будешь ужинать здесь, потому что я так сказал.

Меня трясло, и от чего больше, от страха или нервов, не сказала бы. Бесила собственная беспомощность, я ничего не могла противопоставить Гарту и вероятному насилию, и... Да, он прав. Если ему приспичит поразвлечься со мной, мне ничего не останется, как по возможности расслабиться. Об удовольствии речь вряд ли пойдёт, даже если небо упадёт на землю, и Гарт вдруг попытается соблазнить меня. Такие, как он, не соблазняют. Они приходят и берут то, что считают своим, ну или то, что хотят. Уткнувшись взглядом в тарелку, я начала без всякого аппетита жевать, отметив, что во время этой стычки Эмма делала вид, что ничего не происходит. Ну и ладно. Гарт ведь не в курсах, что я теперь знаю своё прошлое, и уже далеко не так беспомощна, как он считает. Улыбку удалось удержать: у меня тоже козыри есть, и я найду способ их разыграть в нужное время.

Поддерживать светскую беседу, естественно, желания никакого не было, и остаток ужина прошёл в

молчании. Доев, я отодвинула пустую тарелку, вежливо попрощалась и вышла из столовой, спиной чувствуя взгляд Гарта. У себя пришлось потратить время на разбор завала на кровати, а когда закончила, за окном уже царил густой туман, и организм сигнализировал, что он хочет баиньки. День во всех смыслах выдался насыщенным, и в самом деле, следовало отдохнуть. Завтра предстоит не менее сложный, хотя бы потому, что мне предстоит сдавать этот дурацкий экзамен на профпригодность, если верить словам Гарта. Для собственного спокойствия подперев дверь стулом – замка тут не наблюдалось, я переоделась во вполне симпатичную ночнушку и нырнула под одеяло, моментально провалившись в крепкий сон без сновидений. Хорошо, кошмары не снились.

Запоздалая мысль о том, что Гарт не потрудился сказать, во сколько намечается всё действие, подкинула меня не хуже будильника, и часы известили, что времени уже одиннадцатый час. К счастью, никто ко мне не ломился ни с какими намерениями, и я спокойно умылась и оделась. Обозрев свой увеличившийся гардероб и помня вчерашнюю сцену в гостиной, я не стала искушать судьбу и взяла то же, в чём приехала в этот дом. Свободные штаны и рубашка отлично скрадывали фигуру, не выделяя достоинств слишком явно. Я прошла мимо окна к двери, собирая волосы в хвост, и взгляд рассеянно скользнул по улице за окном...

Часть дороги отсюда виднелась, и я помнила, что она не тупиковая. Когда там промелькнул какой-то агрегат, сначала не поняла, что же заставило остановиться, напряжённо вглядываясь в пространство между деревьями. Запоздало мозг отметил, что проехавшая по дороге машина скртом не была, а очень смахивала на тот самый мотоцикл без колёс, который я видела вчера. Ой. В один момент сознание окатили самые разные эмоции, от странной радости до страха. Если это Хант, как он нашёл меня? И меня ли искал? Не рискует ли он, так открыто появляясь вблизи логова Гарта? Ведь наверняка Хардаген озабочен охраной своего особняка.

Нервно облизнувшись, я отмерла, дала пинка суматошным мыслям и призвала к порядку эмоции. Мало ли, кто это, почему сразу тот мужик из кафе. Да, бываю мнительной, водится за мной подобный грешок. Решительно отвернувшись от окна, я поспешила выйти из комнаты, не желая нарываться на принудительную побудку от Гарта. Не сомневаюсь, он способен на такое. А после вчерашнего представления лишний раз провоцировать его не хотелось. Нацепив на лицо непроницаемое выражение, я спустилась вниз, порадовалась, что гостей ещё нет, и прошла на кухню, откуда доносились вкусные ароматы чего-то жареного и ванили.

– Доброе утро, милая! – с прежней доброжелательностью поздоровалась Эмма, и второй приятной новостью было отсутствие хозяина дома за столом. – Садись, уже всё готово.

Хоть поем нормально, без нервов и ожидания гадости. Так что, я спокойно насладилась вкусными блинчиками с творожной начинкой и пришла во вполне благодушное настроение. Надеюсь, мне его не испортят. К полудню, когда я как раз закончила завтракать, послышался звук открывшейся двери и знакомый голос.

– Так, парни, я за красотулей, спускайтесь пока вниз, мы сейчас будем.

Хорошо, успела прожевать последний кусок, и к моменту, когда Гарт появился в кухне, уже встала из-за стола.

– Готова? Отлично, – кивнул он, окинув меня взглядом, и махнул рукой. – Пойдём.

Нет, не готова, но кого это волнует. Поэтому я молча последовала за ним, не задавая лишних вопросов. Настроение, конечно, чуток снизилось, стоило подумать о предстоящем испытании, вернулась нервозность – неизвестность меня всегда пугала. Я прошла за Гартом до коридора, и мы свернули в первую же дверь, за которой оказалась довольно крутая лестница. В подвал, видимо. На несколько мгновений стало не по себе, особенно когда вокруг локтя сомкнулись пальцы Хардагена.

– Осторожнее, ступеньки крутые, – обронил он, придерживая – перил здесь не было.

И хотя после вчерашнего лишний раз приближаться к Гарту не хотелось, сейчас его помощь оказалась своевременной. Внизу, в небольшом помещении без окон и с одной дверью, нас ждали остальные. Едва взгляды Соника и Кэтча скрестились на мне, рука Гарта легла на талию, и оба боевика поспешно отвели глаза к моей радости. Но Хардаген граблю не убрал, и пришлось стиснуть зубы и призвать на помощь всё терпение, чтобы не устроить при всех разборки.

– Тебе сюда, – меня любезно подтолкнули к единственной двери и указали через плечо на светлую пластинку, которую я не сразу заметила. – Точнее, нам всем сюда, но сначала ты откроешь дверь, красотуля. Действуй.

Умный такой, усратья, ага. Проглотив желчное замечание, я молча шагнула вперёд, воспользовавшись предложением избавиться от руки Гарта на талии, коснулась пальцами пластинки и прикрыла глаза, почти сразу погрузившись в другую реальность. В этот раз всё прошло вообще

очень быстро, я даже осознать толком переход не успела. Просто через один вдох вокруг уже был знакомый мир синих силовых каркасов, и среди них выделялся тёмно-красный сгусток лохматых нитей. И тут же изменение: от него тянулось несколько толстых оранжевых и сплеталось в причудливую сеть, полагаю, вокруг замка. Ага. Защита, значит. Ладно, будем действовать проверенным способом.

«Привет. Пустишь?» – обратилась я к сгустку, не торопясь прикоснуться к оранжевым нитям. Что-то подсказывало, ощущения могут быть не из приятных. Всё же, не обычная бытовая техника. Моё обращение осталось без внимания, только по одной из оранжевых нитей пробежала цепочка искр. Так, значит? Ну и что дальше? Я же не хакер, ни разу! Интуиция, алё, отзывайся, что мне делать-то? И – как ни странно, сработало, к моему безмерному удивлению. Рука потянулась как раз к одной из оранжевых нитей, смело ухватила её, и с пальцев соскользнула ветвистая молния, которая тут же обвилась вокруг нити. Я едва успела отдернуть конечность, наблюдая, как моё творение стремительно захватывает целиком весь оранжевый шнур, проникает в красный сгусток, заставляя его сердито сыпать искрами и – в переплетение вокруг замка. А всего через пару мгновений оранжевое стало красным, и где-то на самой границе сознания я услышала тихий щелчок.

– Неплохо, Райна, – одобрительный голос Гарта вернул в реальность. – Умница.

И прежде, чем успела что-то ответить, меня самым наглым образом облапили, прижали и небрежно чмокнули в висок. В этот самый момент я поняла, что чувствует кошка, когда её гладят против шерсти. В груди родился глухой рык, я дёрнулась, судорожно стиснув кулаки – желание развернуться и зарядить пощёчину стало нестерпимым, – и поспешно шагнула вперёд, в ещё одно помещение, стремясь оставить между собой и Гартом расстояние. Вдоль спины прошёл холодок и затаился в животе, появилось гадкое ощущение, что со мной играют, как с мышкой, попавшей в лапы жирного и самодовольного кота.

– Полминуты? Как-то не очень быстро, я вскрывал подобную систему защиты за двадцать пять секунд, – с отчётливым пренебрежением сказал мне в спину Стен.

– Ага, а мы потом уносили ноги, потому что тебя вычислили, – хмыкнул Гарт и догнал меня. – Райна же, если заметил, сделала всё так чисто, что электроника не пострадала. Не завидуй, Стен, тебе работа тоже найдётся, не переживай.

Загордилась бы, если бы метила в хакеры, а так просто промолчала, остановившись у стола. В помещении кроме него больше не было мебели, и остальные окружили его, поглядывая на меня. Чтобы не нервничать ещё больше, я переключила внимание на изучение предметов, лежавших на столе. Их было всего два, один – широкий металлический браслет с дисплеем, и второй – уже знакомый планшет, только подозреваю, функции у него гораздо шире, чем у моей читалки. А вот это уже интересно... Компьютер мне бы сейчас ой, как пригодился.

– Так, ну судя по тому, как ты без проблем открыла замок на двери, с этим тоже справишься быстро, – Гарт, конечно, остановился рядом со мной, но слава богу, распускать руки не стал. А в следующий момент схватил мою ладонь и резко вытянул руку, и через мгновение на запястье защёлкнулся браслет, и на дисплее загорелся красный огонёк. – Снимай, – кивнул Хардаген, весело ухмыльнувшись. – Через полминуты он начнёт давать слабые импульсы тока, и они будут усиливаться каждые тридцать секунд. Такие законники применяют, – любезно пояснил он на мой возмущённый взгляд, когда я выдернула ладонь. – Для особо буйных арестованных.

Я не стала тратить драгоценные секунды на доведение до сведения Гарта, что думаю о нём и его методах проверки. Получить разряд тока – удовольствие сомнительное, поэтому я просто обхватила пальцами другой руки браслет и ухнула в параллельную реальность синих линий и оранжевого сгустка, мерцавшего на моём запястье. На разговоры времени не оставалось, на раздумья – тоже. Так что, поймав пару ближайших шнуров, я сильно дёрнула, разрывая сложное переплетение и надеясь, что это подействует правильно. Реальность вокруг моей руки беззвучно взорвалась фейерверком искр, сгусток замерцал, пошёл переливами и приобрёл уже знакомый красный цвет, а слуха коснулся красноречивый щелчок. Я... справилась?

– Двадцать, отлично, – с воодушевлением прокомментировал Гарт, когда я вернулась в обычный мир – браслет с моей руки со звоном упал на металлический стол.

Кто-то из боевиков издал протяжный свист, видимо, говоривший о восхищении моими способностями, но польщённой я себя совсем не ощущала. Хардаген коснулся широкого экрана на своём запястье – полагаю, тоже какое-нибудь многофункциональное устройство. После чего воззрился на меня подозрительно пристально, и я едва не передёрнула плечами, вернув ему настороженный взгляд. Что задумал?..

– За нашу свободу можно не дёргаться, – Гарт подмигнул и подтолкнул ко мне планшет. – Красотуля вытащит, если вдруг дерьмо случится. Давай, последний экзамен. Здесь защита посерьёзнее, чем на двери и браслете.

Я прикусила губу, придвинула планшет, глядя на экран и знакомую по всяким фильмам заставку «доступ запрещён». Но не успела ничего сделать, Гарт одним неуловимым движением оказался за моей спиной и положил ладони на стол по обе стороны от меня, прижавшись всем телом. Дыхание перехватило, кожу как морозным сквозняком обдало, и я подавилась воздухом, вцепившись в планшет. Последнее, что запомнила, перед тем, как нырнуть в киберреальность, это вкрадчивый шёпот Гарта:

– А это для ускорения, как справишься – отпущу.

И к моей шее чуть пониже уха прижались горячие губы. Это подействовало похлеще волшебного пенделя, и оказавшись в мире силовых линий и пульсирующих нитей, я не стала тратить драгоценные мгновения на уговоры или раздумья, полностью доверившись интуиции. Она, кстати, заработала на полную катушку, к моему мимолётному удивлению. Не знаю, как шло время в реальности, но здесь, в этом странном мире, оно летело на реактивной скорости, по моим ощущениям. Воспоминания запечатлелись покадрово, как будто фотографии. Раз – и я вижу вместо привычного красного или оранжевого сгустка что-то вроде чёрного кокона, обвитого серыми проводами. Два – решение возникает в голове вспышкой, и прежде, чем понимаю, что делаю, со всей силы ударяю в чёрную преграду, даже не задумываясь, а будет ли мне больно, например. Кокон разлетается красивыми светящимися осколками, как в «Матрице», когда Нео в конце первой части взорвал Агента Смита. Только осколки не зелёные, а красные. Три – я буквально влетаю в красный пульсирующий сгусток, и на сотые доли секунды меня ослепляет яркая вспышка.

Кажется, с заданием справилась, молнией мелькнула мысль, и тут же за ней пришла следующая: я внутри компьютера, похоже. Чёрт, это шанс! Возможно, мой единственный на ближайшее время. Этот девайс точно должен иметь выход в сеть, я уверена. И словно в ответ на мои предположения, совсем рядом вдруг блеснула изумрудная искорка, к которой прикипел мой взгляд. От неё тянулся такого же цвета луч и уходил за пределы алого сгустка, и мои пальцы тут же сжали эту искру, а в сознании слова сложились в короткие фразы: «Хант. Это Райна. Найди меня. Команда «Призраки». Буквально чувствуя, как просачиваются сквозь меня последние отведённые мгновения относительной свободы, я отпустила искру, и по лучу в никуда унеслась её сестра, хранящая моё послание. Если этот тип в самом деле ментал-ищейка, то так или иначе он найдёт, если нет... Завтра мы будем в городе, и я всё же попытаюсь сбежать своими силами. По крайней мере, теперь хотя бы у меня есть сведения, куда обращаться, главное, добраться прежде, чем поймает Гарт по этому маячку.

– Ого, – голос моего тюремщика звучал уважительно, и он же вернул в реальность. – Пятнадцать секунд. Удивляешь, красотуля.

К счастью, руки Гарт от меня убрал, занятый рассматриванием планшета – заставка исчезла, и теперь там просматривалось что-то вроде рабочего стола со странными картинками и символами. Я осторожно отступила на шаг, обхватив себя – была нервная дрожь, оглушающая тишина угнетала, как и пристальные взгляды остальных членов команды. Похоже, мои успехи их впечатлили, а уж кислая физиономия Стена и вовсе доставляла какое-то мелочное удовольствие. Ну да, он, небось, считал себя незаменимым, а тут появилась какая-то фифа-выскачка и разом уделала хакера со стажем. Ничего, приятель, скоро ты снова станешь единственным спецом по взломам электроники. Если, конечно, Гарт не вычислит, что я таки вышла в местную сеть, правда, до конца сама не понимая, что и как делаю.

– Шикарно, и никаких повреждений, всё работает, как должно, – с удовлетворением продолжил Хардаген и поднял голову, посмотрев на меня. – Ну всё, завтра вечером идём на дело, – он широко ухмыльнулся и подмигнул мне.

Не могу сказать, что это заявление меня обрадовало, с другой стороны – Гарт же говорил, что через два дня. Так что... Надежда на Ханта, и что моё послание найдёт его. Ну или он его, разницы никакой. А я, может, ещё что интересное узнаю и вдруг да срастётся мой контакт с читалкой, и я отыщу и в ней заветную зелёную звёздочку. Главное, чтобы Гарту не пришла в голову дурная мысль, что я в принципе могу с любой техникой, получается, найти общий язык, и что эта самая читалка тоже может стать для меня инструментом связи с внешним миром. Хотя, я могу и преувеличивать свои возможности, но об этом можно будет судить только после того, как попытаюсь. Если мне дадут такую возможность.

– Вопросы есть? Нет? Тогда наверх, – скомандовал Гарт, подхватил меня под локоток и повёл к выходу из комнаты.

Осознание, что моя маленькая диверсия, похоже, осталась незамеченной, грело душу и не давало надежде сдохнуть окончательно. Наверху Гарт попытался провернуть ту же фишку, что и вчера, и с любезной улыбкой, смотревшейся странно на его лице вместе с настороженными глазами, произнёс:

– Райна, котёнок, не хочешь позагорать у бассейна? – а голос такой ласковый-ласковый, прямо так и

хочется обломать эту морду.

Что я и сделала с превеликим удовольствием.

– Нет, *зайчик*, – таким же тоном ответила и растянула губы в милой улыбке. – Я лучше посижу у себя, почитаю, прихватила кое-что из библиотеки вчера и не до конца просмотрела.

Отступить не успела. Гарт, не меняя выражения лица, крепче сжал моё плечо и придвинул к себе.

– Замечу, что подслушиваешь, сильно пожалеешь, – тихо-тихо произнёс он с угрозой, и я поверила.

Только мозги у меня есть, и так явно подставляться я естественно не собиралась. Отступив на шаг и настойчиво высвободившись – чёрт, синяки от его хватки останутся! – я смерила Гарта выразительным взглядом.

– Я похожа на дуру? – ровно осведомилась и развернувшись, направилась к лестнице, не дожидаясь ответа.

– Хорошего дня, красатуля! – раздалось мне вдогонку весёлое, и крайне сложно было не повернуться и не показать средний палец.

Нервы всё ещё пошаливали после недавнего урока, и параноя не желала униматься и верить в то, что Гарт не заметил моей попытки связаться с внешним миром. Закрыв за собой дверь спальни, я ненадолго задумалась, с чего начать. Поискать среди дисков сведения о Дагалле Хэнсли и где его лучше ловить, или заняться хакерством и попробовать через тот же планшет вылезти в местную сеть. Если собираюсь сбегать, то для начала неплохо узнать такие элементарные вещи, как название города, где я оказалась, и как выглядят местные деньги. Самый простой вариант – это уйти от Гарта и попытаться в кратчайшие сроки добраться до Дагалла Хэнсли, благо, угонять скарты я уже умею... Так что, попробуем договориться с техникой, раз у меня так лихо получается.

– Давай пообщаемся, друг мой любезный, – пробормотала я, взяла планшет с тумбочки и устроилась на кровати.

Потом, накрыв девайс ладонями, глубоко вздохнула и прикрыла глаза, настраиваясь на переход. Удачи мне, надеюсь, она и здесь подсобит, раз день так хорошо начался. Оказавшись в знакомой реальности синих силовых линий, внимательно посмотрела на красный сгусток, вспомнила, как ломанулась в такой же совсем недавно и именно там нашла зелёную искорку. Значит, тут надо искать то же самое, полагаю. И я бесстрашно нырнула в переплетение нитей, высматривая нужное. Там было... странно. Как будто оказалась внутри клубка мохеровых ниток, причём они ещё выглядели живыми и пульсировали, наводя на не слишком приятные ассоциации. Так, ладно, отставить лирику, я здесь по делу. Зелёная искра, ау, ты где?

Краем глаза заметила мерцание и повернулась в ту сторону, обнаружив искомое, радостно ухватила за искру и – о, чудо!! – от неё стремительно ушёл в пространство зелёный луч... Только буквально через несколько мгновений вернулся обратно, исчезнув в искре. Что такое?.. Нет, так дело не пойдёт, мне нужен выход в сеть, чтобы работал! Я снова нажала на искру и едва появился луч, ухватила за него, и меня потянуло вперёд с приличной скоростью. На всякий случай выставила перед собой ладонь, кто его знает, куда унесёт сейчас – за границы красного сгустка я уже вышла, – и как оказалось, не зря это сделала. Глухая чёрная преграда выросла совершенно неожиданно, и моя рука со всего размаху впечаталась в неё, но – не разбила, как подсознательно ожидала. Вместо этого я получила ощутимый разряд тока, от неожиданности отпустила луч, отёрнула ладонь и не успела ахнуть, как оказалась обратно в реальности, и боль в довольно чувствительно обожжённых пальцах заставила зашипеть.

– Вот как, значит, да? – я с досадой вздохнула и посмотрела на планшет.

Глупо было бы надеяться на то, что Гарт не побеспокоится о блоке на этом планшете. Тем более, зная о моих способностях. И ещё глупее с его стороны предполагать, что я не попытаюсь взломать эту технику... Поздравляю, Рая, ты лопух. Ладно, раз сеть закрыта, почитаем дальше энциклопедии, там точно есть нужные сведения про Дагалла Хэнсли. Кстати, если вспомнить новости про похороны и информацию, что промышленный магнат жил в главном городе континента, то отсюда следует вполне логичный вывод, что я нахожусь именно в нём, в Наргене. А энциклопедия говорила, что здесь у Дагалла имеется своя отдельная резиденция под названием «Хэттар» в престижной части города, отведённой как раз для сильных мира сего. И туда так просто не проберёшься.

На этом мои изыскания прервались распахнувшейся дверью, и я от неожиданности чуть не вздрогнула, выронив планшет. Сердце беспорядочно дёрнулось, а кожа покрылась противным липким потом. Но я могу гордиться собой, на лице не дрогнул ни один мускул.

– Стучаться не учили, не? – я смерила Гарта выразительным взглядом.

Он прислонился к косяку, скрестил руки на груди и ответил мне таким же, насмешливым.

– Ну что, поиграла? – он кивнул на планшет, и я с безнадежностью поняла, что мою попытку связаться с внешним миром благополучно засекли.

Да, здесь Гарт подстраховался, тварь такая. Я молчала, а что тут скажешь? Отпираться бесполезно, возмущаться тоже. Хардаген отлепился от косяка, приблизился и прежде, чем я успела отреагировать, выхватил планшет из моих рук.

– Хватит с тебя, – обронил Гарт и развернулся, направившись к выходу. – Завтра в шесть выезжаем.

Мой тюремщик вышел из комнаты и даже аккуратно прикрыл за собой дверь, а мне стало так обидно, что во рту появилась горечь. Скотина. То самое гадкое чувство беспомощности, когда ничего не можешь сделать, и всё против тебя, от которого хотелось кричать и швыряться в стену тяжёлыми предметами. А ещё, вопрошать Мироздание «Ну почему, почему это всё со мной происходит?!» Но я прекрасно знала, что там меня никто не услышит и сотрясать зря воздух нет никакого смысла. Только Хардагена порадовать, если в этой комнате стоят камеры. Однако осознание этого факта никак не повлияло на моё окончательно испортившееся настроение и чисто детское желание надуться на весь мир, отвернуться к стенке и обидеться на всех. Собственно, единственный источник развлечения у меня отобрали, паялись в телевизор с разжижающими мозги шоу и сериалами не хотелось, поэтому я с чистой совестью предалась унынию и апатии. Закинув руки за голову, уставилась в потолок, ни о чём не думая, и на появление Эммы не отреагировала никак.

-- Милая, уже обед, я всё накрыла на стол, – раздался голос экономки с нотками беспокойства. – Спускайся.

– Спасибо, не хочу, – даже не повернув головы, ровно отозвалась я.

Аппетита в самом деле не было, и хотя разумом я понимала, что глупо так делать, но... Чёрт, у меня нервы не железные, вторые сутки сплошной стресс и напряжения, я имею право на протест хотя бы в таком виде! Рано расслабилась, кто бы сомневался, что мне дадут спокойно похандрить. Минут через десять после ухода Эммы дверь снова распахнулась – и снова без стука, сговорились, что ли?! – и появился Хардаген.

– Тебя с ложечки покормить? Или думаешь, тебе будут тут еду в постель подавать, красотищу? – насмешливо осведомился Гарт, и захотелось запустить в него подушкой.

Или чем потяжелее, если бы это что-то имелось под рукой.

– Я могу, не вопрос, но ты уверена, что хочешь знать, что я потребую в качестве платы за такую роскошь, как побыть твоей личной служанкой?

Повернув голову, посмотрела на него без тени улыбки. Намёк прозрачнее некуда. По-прежнему не говоря ни слова, я встала с кровати и вышла из комнаты, миновав Гарта так, будто это было пустое место. Вкус еды прошёл мимо меня, я съела всё автоматически, просто потому, что напротив сидел Гарт и сверлил пристальным взглядом. Как не подавилась, понятия не имею. Отодвинув от себя пустую тарелку, по-прежнему молча вышла из-за стола и вернулась в свою комнату, для фона включив на тихий звук телевизор и выбрав музыкальный канал. Мне предстоят самые скучные сутки в моей жизни, и с этим лучше смириться.

Всё когда-нибудь заканчивается, закончились и они, и час икс настал. Странно, но чувства и эмоции как будто получили убийную дозу анестезии, я действовала на автомате. Когда за полчаса до выхода заглянул Гарт и приказал собираться, я послушно зарылась в шкаф, выискивая там что-нибудь удобное. Снова штаны, рубашка и свободный свитер, скрадывавший очертания фигуры, ну и куртка – всё-таки вечер, вдруг прохладно. К моей радости, обувь тоже нашлась подходящая: мягкие кроссовки, в которых нога себя чувствовала, как в тапочках, настолько они были эргономичными. Высокие технологии, ага. Завязав хвост и заплетя его в косу, чтобы волосы не мешались, я застегнула куртку и спустилась вниз, где уже собрались остальные.

– Отлично, – Гарт хлопнул в ладоши и окинул меня довольным взглядом. – Ну, вперёд.

Боевики выглядели почти братьями-близнецами, в одинаковой одежде, тёмных очках, сразу напомнивших мне незабвенного Сталлоне, с зубочистками в зубах и абсолютно симметричными бесстрастными лицами. Ну понятно, на задание идут, шутки закончились. Оружия у них кстати снова не заметила. Где-то отдельно лежит?.. У Стена я заметила небольшой кейс из пластика и предположила, что скорее всего, это что-то из техники. Финли со скучающим видом и руками в карманах стоял чуть в стороне и жевал жвачку, время от времени надувая пузыри. После слов Хардагена все потянулись за ним к выходу – меня, конечно, демонстративно ухватили за руку, будто я несмышлёный ребёнок и не способна сама передвигать ноги в направлении двери.

Глава 5

Около крыльца ждали два скарта, чёрных и чуть побольше того, на котором мы прибыли сюда. Разделившись по три – с нами остался Стен, – мы расселись по машинам.

– Как обстановка? – спросил Гарт, выруливая на дорожку к воротам, и чуть повернув голову, бросил взгляд через плечо назад, где устроился лаборант.

– Всё путём, – кивнул Стен, открыв кейс – я оказалась права, это был местный аналог ноутбука. – Партия на месте, отправка заказчику завтра, ничего не изменилось. Охранный контур тот же.

– Хорошо, – коротко отозвался Хардаген. – У тебя всё готово?

– Да, как только будет доступ, запущу записи-заглушки, – последовал невозмутимый ответ.

Мне эти переговоры совершенно ничего не говорили, и я слушала вполуха, рассеянно глядя в окно. Единственное, вяло зашевелилось удивление при упоминании заказа: почему-то из головы упорно не шла мысль, что мы едем грабить банк. Хотя со здешним уровнем техники это спокойно можно сделать и из дома, необязательно куда-то ехать. А так, по словам Гарта, выходило, что не банк. Не знаю, хорошо это или плохо. В памяти всплыло услышанное в новостях – да, да, я всё-таки рискнула ещё разок настроить телевизор правильным образом, уж это точно Хардагену никак не проверить. Дагалл Хэнсли после похорон уединился в своём поместье, скорбя по дочери, и как ни цинично это звучало, мне подобная ситуация была только на руку. Главное, найти способ сбежать от Гарта и добраться до «Хэттара» прежде, чем меня поймут. Маячок-то никуда не делся. Думаю, если я задам бортовому компу в скарте адрес Хэнсли, он и довезёт туда.

За окном снова потянулись городские высотки, украшенные голографической рекламой, и я отвлеклась немного, разглядывая движущиеся и объёмные картинки. В салоне царила тишина, нарушаемая только тихим шелестом клавиш с заднего сиденья, и в голову невольно полезли всякие мысли, связанные с предстоящим делом. Справлюсь ли с тем, что приготовил для меня Гарт? Ведь вчера в его доме он засёк попытку пробиться через блок, значит, можно как-то отследить вмешательство ментала? Или может, всё дело в том, что я лomanулась нахрапом, без всякой подготовки? Чёрт, столько вопросов, и ни одного ответа! А вдруг я тревогу подниму?.. Хотя, мне ведь это и надо, отвлечь внимание Хардагена от себя, и под шумок сбежать.

– Через десять минут будем на месте, – известил Гарт, словно в ответ на мои мысли.

Несмотря на карусель в голове, эмоции по-прежнему пребывали в анестезии, что только радовало. Холодное сознание сейчас лучше трясущихся рук и дрожащих нервов. Гарт свернул с магистрали к какому-то зданию, в котором я с лёгким замешательством узнала стоянку. Не ту, откуда мы сбежали, но тут тоже стояли скарты и мотоциклы, пока мы ехали на четвёрте этажа вверх. Хм. А дальше пешком, что ли? Или, припомнив старые добрые экшны в моём родном мире, через канализацию? Не дай бог, скалолазаньем придётся заниматься и со страховкой с какой-нибудь крыши спускаться... Тряхнув головой, я заставила себя выкинуть суматошные лишние мысли. Вряд ли Гарт будет так рисковать с неподготовленной мной, значит, скорее всего, просто пешком.

– Прошу, красатуля, – ухмыльнувшись, Хардаген распахнул передо мной дверь и изобразил подобие поклона.

Из второй машины вышли остальные, и у боевиков я заметила за спинами что-то вроде плотных чёрных чехлов. Спрашивать, что там, думаю, глупо: отличная маскировка для оружия. Поспешно отведя взгляд и справившись с холодной дрожью – надеюсь, до его применения дело не дойдёт сегодня, – я сунула руки в карманы, терпеливо дожидаясь дальнейшего развития событий.

– Вперёд, – коротко скомандовал Гарт и махнул нам рукой.

На первый этаж спустились в лифте, вышли на улицу и немного попетляв, остановились в каком-то узком переулке, освещённом парой фонарей. Здесь было тихо, по обе стороны вверх уходили глухие стены домов: один небоскрёб, окна которого начинались этажа с пятого, по моим прикидкам, и второе здание пониже, но явно технического назначения, поскольку с этой стороны окон у него не было вообще. Только одинокая дверь метра в двадцати от нас.

– Соник, – вполголоса скомандовал Гарт – мы стояли на углу, в тени.

Боевик молча кивнул, снял с плеча чехол и достал оттуда... ну, по мне, так натуральный автомат, по крайней мере, именно на него был похож агрегат. Чуть иных очертаний, не из воронёной стали, а из странного металла, который замерцал в полумраке и тут же пошёл рябью, скрадывая, размывая границы оружия. Ого, интересный камуфляж. Со стороны теперь казалось, Соник держит в руках пустоту, воображаемое оружие. Опустившись на колени и отработанным, профессиональным движением вскинув автомат на плечо, боевик прицелился, я невольно вытянула шею, пытаюсь

понять, во что он собрался стрелять, и не будет ли это слишком шумно. Но Гарт наверняка продумал и это. Тихий сухой щелчок, впереди, напротив двери, что-то на несколько мгновений вспыхнуло, как будто короткое замыкание, и снова наступила тишина.

– У нас четыре минуты, потом пойдёт процесс восстановления, – известил Стен и первый шагнул в переулочек.

Гарт ухватил меня за руку и поспешил за ним, мне ничего не оставалось, как следовать за обоими. Финли и братцы-кролики, как я про себя окрестила боевиков, замыкали наш небольшой отряд. У двери Хардаген остановился и указал мне на обычный цифровой замок.

– Работай, – коротко приказал он и скрестил руки на груди, пригвоздив тяжёлым взглядом. – Защита стандартная, это чёрный вход, им мало кто пользуется, и мало кто помнит о нём. Камера скоро восстановится, ты слышала. Так что, вперёд, красотуля, – Гарт вдруг жёстко усмехнулся, и его ладонь легла мне на шею. – Дополнительный стимул нужен? – вкрадчиво спросил он, выгнув бровь.

Я поспешно отвернулась, остро чувствуя прикосновение – этот урод нагло забрался своей конечностью под куртку и свитер, прямо к обнажённой коже! Мои пальцы легли на кнопки, глаза закрылись, и спустя мгновение меня уже окружали знакомые силовые каркасы. Хорошо, никаких чёрных коконов или тем более преград, а ступок передо мной мягко переливался оранжевым. Несколько минут – вполне достаточно, чтобы попробовать сначала договориться, раз тут защита без наворотов. «Пустишь?» – отправила я мысль, разглядывая переплетение нитей. Ответа не последовало ни в каком виде, и пришлось вновь включать интуицию. Она подсказала просто ухватить за ближайший жгут и сжать посильнее: с пальцев соскользнула цепочка искорок и затерялась в оранжевом ступке. А буквально через несколько мгновений цвет сменился на знакомый красный, ступок отозвался несколькими вспышками, и меня выдернуло в реальность.

Огонёк на замке сменился зелёным, раздался тихий щелчок, и Гарт, к моему облегчению, убрав руку, толкнул дверь, открыв её.

– Прошу, господа, – весело произнёс он, обошёл меня и первый шагнул в коридор, ярко освещённый лампами.

Мелькнула опасливая мысль, а вдруг там кто-нибудь есть, но мои страхи оказались напрасными: за дверью было пусто. То ли в самом деле мало кто тут ходил, то ли объект, который выбрал Гарт, не такой уж строго охраняемый. Во мне проснулось слабое любопытство, пробившись сквозь апатию, но вопросы я не торопилась задавать. По коридору мы шли недолго и за поворотом упёрлись в ещё одну дверь.

– Мне нужно подключение к камерам, – сказал Стен, остановившись и глянув на Гарта. – Охрана уже должна заступить на дежурство, работники ушли, и план здания тоже не помешал бы. Разводка здесь, я проверил по схеме.

– Сейчас будет, – невозмутимо кивнул Гарт, приблизился к стене и достал из кармана обычную отвёртку.

Ну, мне показалось, что обычную. Присмотревшись, я увидела едва заметные винтики, державшие, наверное, крышку, и к одному из них Гарт поднёс отвёртку, а потом нажал на кнопку сверху. Через полминуты в стене зиял прямоугольник, а в нём – переплетение проводов самой разной толщины, какие-то датчики, на которых перемигивались огоньки. На несколько мгновений меня посетило странное ощущение, что я нахожусь в фильме про какое-нибудь крутое ограбление, и едва не вырвался истеричный смешок: эмоции начали отмирать потихоньку, и пока я не знала, хорошо это или плохо.

– Который? – Гарт коротко взглянул на Стена.

– Момент... – рассеянно отозвался он, открыл свой комп, потом уверенно ткнул в толстый переплетённый жгут проводов синего цвета, с встроенным циферблатом. – Этот, – после чего в его руках появилась фиговина непонятного значения, отдалённо похожая на микросхему с зажимом.

– Твой выход, красотуля, – обратился ко мне Гарт и кивнул на нишу в стене. – Это проще, чем ломать защиту на приборе, просто соедини эту штучку к общему каналу, – и он прикрепил микросхему к проводу.

Умный такой, ему легко говорить! Но деваться некуда, придётся снова разбираться по ходу дела. Я ухватила одновременно за провод и микросхему, нырнув в знакомый мир силовых линий и ступков. Передо мной вверх и вниз уходил толстый пульсирующий жгут красного цвета, а внутри я заметила что-то вроде переплетающихся тонких шнуров разных оттенков. В руке обнаружила ещё один, только фиолетовый – полагаю, это та самая микросхема. Ну... Ладно, попробуем. Мысль о том, что совершаю нечто незаконное, утонула в нахлынувшем азарте и адреналине, и, наверное, это сейчас к лучшему. О моральной стороне собственных поступков подумаю позже. Я потянулась к

жгуту, по цвету уже понимая, что защиты на нём нет, как ни странно, и на ощупь поверхность была упругой и одновременно мягкой, отдалённо напоминая резину или латекс. Мой палец надавил сильнее, и на удивление, обложка легко поддалась, я от неожиданности чуть не отдернула руку. Никаких неприятных ощущений не было, и я осмелела. Просто сунула фиолетовый шнур в проделанную дырку, он легко втянулся внутрь, и его цвет плавно поменялся с фиолетового на бордовый, правда, не целиком – только та часть, которая осталась внутри жгута. Я справилась?..

– Готово! – довольный голос Стена вернул в реальность, и я осторожно отступила от Гарта, избавляясь от неприятного прикосновения к шее.

Хорошо, Хардаген был слишком поглощён действиями своего хакера, чтобы обращать на меня внимание. Стен же, легко держа одной рукой ноут, второй порхал по клавишам, время от времени касаясь экрана.

– Так, картинки в камерах я подменил, – комментировал он параллельно свои действия. – Можно идти. По схеме, нам сейчас за эту дверь, там коридор идёт как раз в обход всех административных помещений и выведет прямо на склад.

– Охрана? – коротко спросил Гарт, бросив взгляд на замерших боевиков.

– Только камеры, людей не вижу, – отпартовал Стен.

– Тогда вперёд, – кивнул Хардаген.

Дверь перед нами бесшумно отъехала в сторону, и он шагнул вперёд, не забыв, однако, крепко ухватить меня за руку. Параноик, чтоб тебе пусто было. В любом случае, прямо сейчас я сбегать не планировала, а вот лишний раз терпеть прикосновения Гарта не слишком хотелось. Пока мы шли к конечной цели нашего путешествия – Стен шёл впереди, как проводник с картой, – я пару раз глянула на экран ноутбука и запомнила её. На всякий случай. К счастью, заблудиться было невозможно, прямой, без ответвлений коридор, лишь плавно изгибался, время от времени встречались двери, но мы шли дальше, никуда не заходя. Когда мне стало казаться, что коридор бесконечный, и мы просто обойдём вокруг это здание, он внезапно закончился очередной дверью, около которой мы и остановились. Судя по плану, цель Гарта – именно за ней, довольно большое помещение, в котором... Что? Стен говорил про какой-то склад...

– Чисто, – вполголоса произнёс штатный хакер Хардагена, и дверь перед нами открылась.

Первыми в дверной проём тенями скользнули боевики, почти растворившись в полумраке – здоровенный ангар едва освещался лампочками сверху. Гарт загоразживал мне почти весь проход, поэтому разглядеть больше пока не получалось, что вызывало глухое раздражение и досаду. Мой взгляд рассеянно скользнул по стене и зацепился за мигающий красный огонёк – что-то типа сканера, так понимаю, видимо, отсюда дверь открывалась по карточке. Зацепился, да так и остался приклеенным, а в голове как что-то щёлкнуло. Электроника. Я умею её взламывать... А может, тогда не только? Может, ещё и управлять умею? Потому что чутьё подсказывало: если хочу сбежать, сейчас самый благоприятный момент. Поднявшись на цыпочки, я из-за плеча Гарта углядела в помещении очертания каких-то больших машин, полагаю, грузовых, если это склад, и готова спорить, на что угодно, именно их Хардаген и собрался угонять. Но участвовать ещё и в этом не хочу, нет уж. Так что...

– Всё в норме, – вернулся Соник, с оружием на плече, чуть более расслабленный, чем ушёл. – На складе тихо и пусто.

– Сколько грузовиков? – деловито уточнил Гарт, по-прежнему не поворачиваясь ко мне, чем я и воспользовалась.

На меня сейчас вообще не обращали внимания, вот и ладушки. Скосив глаза вниз, я осторожно сменила позу и словно невзначай, наступила на кончик шнурка. Что может быть естественнее, чем развязавшийся узел? И под этим предлогом можно задержаться в коридоре.

– Четыре, полных под завязку, – ухмыльнувшись, ответил боевик. – Как вы и говорили, командир.

– Тогда вперёд, – кивнул Гарт и шагнул за Стеном в ангар с грузовиками.

Просто отлично! Сейчас я оставалась одна в коридоре и весьма натурально споткнулась, пробормотав ругательство и оказавшись как раз в пределах досягаемости сканера.

– Что? – резко обернулся Гарт и нахмурился, окинув меня взглядом.

– Шнурок развязался, – невозмутимо отозвалась я и присела, занявшись обувью.

– Давай живее, – не заподозрив ничего, бросил Хардаген и покосился в ангар, где у ближайшего

грузовика уже стоял Кэтч.

Видимо, ждал, когда я подойду и открою ему машину. Ага, бегу и тапочки теряю. Мысленно оскалившись в предвкушающей ухмылке, я невнятно угукнула, подобралась, и мозг заработал на повышенных оборотах, чётко отмечая ситуацию. Гарту до двери чуть меньше полуметра, и смотрит он не на меня. Поза расслабленная – не ждёт подвоха. Остальные далеко в ангаре. Всё, что надо, это выпрямиться, словно невзначай положить ладонь на сканер... И отдать чёткую команду электронике: чутьё подсказывало, у меня получится. От хлынувшего в кровь адреналина даже слегка закружилась голова, но зато напрочь отшибло такие ненужные сейчас эмоции, как страх и сомнения. Даже думать не хочу, что будет, если побег не выгорит. Гарт наверняка очень, очень разозлится...

Только бы дверь здесь не закрывалась медленно и печально, как с доводчиком, иначе моя затея обречена на провал. Запретив себе дальше накручивать, я закончила со шнурком, задержала дыхание и выпрямилась, опёршись на стену рядом с проёмом. Мои пальцы коснулись сенсора, и дальше события понеслись со скоростью болида «Формулы-1». Ещё даже не успев осознать себя полностью в другой реальности, я отправила команду: «Блок!» Не знаю, насколько правильная, и поймут ли меня вообще, но сейчас не до анализа уже было. Сознание странно раздвоилось: я и видела силовые синие линии вместе с небольшим красным клубком сенсора, и одновременно – бесшумно и быстро закрывающуюся дверь. Очень быстро, кстати. Так, что Гарту потребовались драгоценные секунды, чтобы сообразить, но когда он понял, было уже поздно. С едва слышным щелчком дверь захлопнулась, почти сразу раздался яростный, приглушённый вопль Хардагена и сильный удар. Судя по тому, что преграда даже не дрогнула, выбить или вообще нанести ей какой-то вред у него вряд ли получится.

– Сорян, приятель, – пробормотала я, решив потратить ещё несколько драгоценных мгновений.

Прикрыв глаза, отрешилась от реальности, пальцы сами проникли в сгусток, и... Я так и не поняла, как у меня вышло: красные нити стали оплетать чёрные. Не обычная защита, как та, которую я видела, отдельно от всего, а что-то новое, и надеюсь, оно задержит Стену достаточно долго, чтобы я успела выбраться на улицу. Насколько помнила схему, этот коридор – единственный, а из ангара скорее всего можно выйти совсем с другой стороны здания от той, где находится стоянка. Поэтому, Рая, вперёд.

И я сорвалась с места, уже не обращая внимания на раздававшиеся позади глухие удары и рык разъярённого Гарта. Эх, вот если бы ещё тревогу поднять, но на это снова нужно время, которого у меня нет. Пока мчалась по коридору, радуясь, что моё новое тело в отличной форме, оказывается, и не страдает ни одышкой, ни чем другим, не думала ни о чём. Сердце колотилось в висках, в ушах шумела кровь, и казалось, коридор тянется бесконечно, а звуки за спиной затихли. Стен справился с замком, или это я уже так далеко убежала? В какой-то момент вообще показалось, что за спиной выросли крылья, и ноги едва касаются пола, и увлечшись, чуть не влетела со всего маха в дверь впереди.

– Дав-вай, давай, хороший мой, – вырвалось у меня, когда пальцы легли на обычную металлическую ручку.

Надеюсь, не придётся опять переключать замок, ведь это снова драгоценные минуты. К моему мимолётному удивлению, дверь легко открылась, а когда я захлопнула её уже с улицы, огонёк снова стал красным. Интересно, это только для меня эксклюзив такой, или Гарт сотоварищи тоже не задержится здесь? Интуиция почему-то подсказывала, что вряд ли, и Стену придётся и тут повозиться, открывая замок. Позволив себе быструю улыбку, я развернулась и побежала по улице, не заботясь, увидят меня в камеру или нет. Увидят – это даже хорошо, поднимется тревога, а мне это и надо, отвлеку Хардагена и усложню ему поимку.

Оказавшись на стоянке и только тут почувствовав первые признаки усталости – коленки начали подрагивать, и дыхание сбилось, – я не стала мудрить и остановилась у ближайшего скарта, открыв его привычным способом. Устроившись на сиденье и окинув лихорадочным взглядом кнопки и экраны, я нервно облизнулась и взмолилась, чтобы тут существовал автопилот. Мои пальцы легли прямо поверх приборов, глаза закрылись. «Поместье «Хэттар». Быстро!!!» Не знаю, насколько убедительна была моя мысль-команда, насколько здесь восприимчива техника к приказам менталов, но скарт буквально в то же мгновение сорвался с места и пулей вылетел с нижнего выезда стоянки. Мне оставалось только вцепиться в руль и молиться, что приборы не позволят скарту разбиться, и в то же время, похоже, моё желание добраться до места как можно скорее машина поняла.

– Вперёд, и с песней, – вырвалось у меня вместе с истеричным смешком, когда мой скарт на весьма приличной скорости влился в поток машин на магистрали.

Во избежание, я смотрела прямо перед собой, стараясь не задумываться, что могут означать перемигивающиеся огоньки на панели. Зеркал не было, и сейчас это скорее нервировало – я не

понимала, есть погоня или нет. Хотя, кого обманываю: есть, конечно. Гарт же может отследить меня. За окном огни большого города слились в размытые разноцветные разводы, мой скарт довольно ловко маневрировал между другими авто, то и дело сворачивая на перекрёстках и меняя уровни. Я почти расслабилась, уверовав в то, что мне попалась очень умная и юркая машинка. Песец, как водится, подкрался незаметно и неслышно.

На очередном, довольно крутом повороте, меня вдруг от макушки до пяток пронзила острая боль, как будто я схватилась за оголённый провод. Мышцы закаменели, я выгнулась на сиденье, глотая ртом воздух и ничего не видя из-за пелены выступивших слёз. Кажется, скарт вильнул, и сильно, но я была не в состоянии сейчас не только анализировать, вообще думать. Боль накатывала волнами, ослепляла, разрывала на части, проникая в каждую клеточку. Сковывала руки и ноги, заставляла захлёбываться криком и корчиться, не в силах ничего поделать с происходящим. Гарт Хардаген, чтоб ты в аду горел, я знаю, это твои штучки, это чёртов маяк!! Это он так действует...

Дальше воспоминания отложились урывками. Кажется, я то и дело проваливалась в беспамятство, уже ничего не соображая от боли, почти полностью парализованная ею. Скарт почему-то вилял, как пьяница в пятницу вечером после хорошей попойки, меня мотало из стороны в сторону. Мелькнул обрывок мысли, а не связано ли поведение машины с моим состоянием, раз я управляла каким-то образом бортовым компьютером, но на этом всё и закончилось. В смысле, додумать не успела, скарт занесло, завертело, испугаться я не успела, охваченная новым приступом боли, а потом последовал сильный удар в корпус и рывок – тело сжали внезапно появившиеся из кресла ремни. С рулём мой лоб встретиться не успел, зато виску не повезло, и я таки ударилась о какую-то боковую часть скарта.

В глазах вспыхнуло, из горла вырвался хриплый крик, и мир погрузился в темноту. Приехали, Райна.

Возвращение в реальность удивило. Дважды. Первый раз тем, что случилось очень быстро, я пробыла в беспамятстве буквально несколько мгновений, а второй – я услышала совсем не тот голос, который ожидала. Ведь по идее, за мной должен был Гарт прийти, нет?.. Очень злой и недовольный.

– Ну же, девочка, не пугай меня, – пробормотал кто-то незнакомый, и щёку обжёг довольно чувствительный шлепок. – Очнись, давай.

Хорошее средство привести в себя девушку, ага. Здесь что, нет сказки о Спящей Красавице? Однако сработало, сознание включилось, и я разлепила глаза. Тело трясло противной, мелкой дрожью, в горле пересохло, и мышцы ныли от перенапряжения. Всё, что я успела, это узреть перед собой смутно знакомое лицо с нахмуренными бровями и беспокойством во взгляде. А потом тело скрутила очередная судорога боли, и меня перекосило, сквозь стиснутые зубы вырвался короткий всхлип. Сильные руки рывком выдернули из скарта, Хант – а это был он, – нахмурился сильнее.

– Что?..

– М-маяк, – прохрипела я, перед глазами снова всё расплывалось от выступивших слёз. – В-во мне...

Если бы могла, рассмеялась бы: ну прямо певица Плавалагуна из нежно любимого «Пятого элемента».

– М-м, – глубокомысленно протянул Хант, куда-то отошёл от машины, по-прежнему держа меня на руках, а потом усадил на что-то, крепко придержал одной рукой, другой что-то ловко защёлкнул на запястье. – Так лучше?

Я моргнула, с удивлением прислушиваясь к себе: как будто кто-то невидимый повернул регулятор боли, и она исчезла.

– Да, лучше, – послушно кивнула я, наслаждаясь наконец блаженным покоем, но долго пребывать в этом состоянии не получилось.

– Тогда надевай и держись крепче, – мне вручили глухой шлем с тёмным стеклом. – Все разговоры и объяснения потом.

Послушной девочкой я умею быть, поэтому снова молча кивнула, надела шлем и развернулась, радуясь, как быстро в тело возвращаются силы. Сидела я, оказывается, на том самом аналоге мотоцикла, и готова спорить на что угодно, именно он сопровождал мой первый выход на улицу в этом мире. Ух, ты!.. Меня прокатят на мотоцикле?! Вообще, скорость я люблю, но вот в прошлой жизни не довелось, к сожалению, осуществить одну из давних мечт и проехаться на байке. Не было среди моих знакомых байкеров, увы. Зато теперь...

Прервав полёт моих мыслей, Хант оседлал своего «коня», я, чувствуя прилив сил и прямо-таки всем существом ощущая, как плещется адреналин в крови, обняла его за пояс, прижавшись так крепко, как могла. Шлем моментально стал мешать, тут же захотелось прислониться щекой к кожаной куртке – совершенно непонятное, шальное и несвойственное мне желание. По крайней мере, к незнакомым мужчинам так откровенно я никогда не приставала, разве что лишь в глубокой юности, в нежные студенческие годы и в моменты нетрезвого состояния. И тут Хант сорвался с места, бесшумно и резко, я только и успела вдохнуть и практически распластаться по спине моего спасителя.

Изнутри стекло шлема было прозрачным, и окружающее хорошо просматривалось. Мой скарт влетел в какой-то переулок, пустой и тихий, и когда мы из него выскочили вместе с Хантом, мимо как раз на приличной скорости мелькнул другой аппарат. Очень, кстати, мне знакомый.

– Скорости боишься? – раздался в шлеме вопрос Ханта.

– Нет, – коротко ответила я чистую правду.

– Отлично. Надо оторваться, – так же немногословно пояснил он, и мотоцикл ускорился.

О-о-о-о. Восторг защекотал в горле, захотелось натурально запищать, как юной нимфетке на концерте кумира, и на некоторое время я забыла вообще, что за нами вроде как гонятся, в моём теле бродит маячок, и я, на секундочку, нахожусь в чужом теле. Скорость, проносящиеся мимо скарты, довольно резкие виражи, убойная доза адреналина в крови – всё это слилось в яркий калейдоскоп, красочный и завораживающий. Меня вдруг накрыло осознание того, что я живая, да так сильно, что аж дыхание сбилось. С эмоций как стёрли пыль, и они заиграли оттенками, радуя чудным ощущением человека, а не куклы, действующей по заданному алгоритму. Ещё и как в классических романах, рядом рыцарь, пусть и на чёрном и железном, но коне всё-таки.

Не удержалась, тихо засмеялась, вдохнув полной грудью. На меня снизошло странное спокойствие, я была уверена, что от Гарта мы скроемся, и от маячка я избавлюсь. И вообще, всё хорошо закончится. А потом уже подумаю, как быть дальше в новом мире.

– Всё в порядке? – тут же спросил Хант с едва заметными нотками беспокойства.

– В полном, – ответила я с широкой улыбкой.

Мы ещё некоторое время петляли по городу, но оглянуться и проверить, есть ли погоня, я не рисковала, доверившись в этом вопросе моему спасителю. Поскольку скорость постепенно падала, я сделала справедливый вывод, что Гарт отстал, или не рискнул нарываться, поняв, кто меня умыкнул из-под самого его носа. Вряд ли устраивать стрельбу посреди города в попытке вернуть ценную пленницу было бы со стороны Гарта умным поступком. Представляю, как он сейчас ругается, и эх, узреть бы его физию сейчас! Впрочем, удовлетворюсь собственной фантазией и пониманием, что я наконец в безопасности, впервые за последние несколько дней.

Мотоцикл поехал совсем медленно, свернул во двор какой-то высотки и впереди поднялась дверь, открыв гараж. Хант завёл свой агрегат туда, низкое гудение, говорившее о том, что двигатель работал, стихло, и я нехотя расцепила руки, отлепляясь от мужчины. Конечности слегка затекли, и пришлось энергично их растирать, морщась и шипя сквозь зубы, и только потом снять шлем. Хант уже развернулся ко мне, тоже избавился от головного убора и, опираясь на своего «железного коня» бедром, внимательно рассматривал меня, причём без всякого удивления или недоверия. Вблизи его лицо показалось, как ни странно, более привлекательным, чем тогда, в кафе. Пользуясь моментом, я беззастенчиво разглядывала Ханта, неожиданно поймав себя на мысли, что этот представитель местного сильного пола мне нравится. Вот так, абстрактно, без всякого анализа или длительных разговоров. Как-то вдруг возникла очередная уверенность, основанная на чистой интуиции, что ему можно доверять.

Поскольку пауза затягивалась, а Хант явно не собирался нарушать тишину, я не нашла ничего лучшего, чем улыбнуться уголком губ и произнести:

– Привет. Я – Райна.

– Знаю, – спокойно отозвался Хант и выпрямился. – Тебя сразу домой...

– Нет, – слишком поспешно ответила я, перспектива вот прямо сейчас встретиться с тем, кто был отцом Райны Хэнсли всего каких-то несколько дней назад, откровенно испугала.

Адреналиновое опьянение схлынуло, вернулась обычная осторожность и расчётливость, и накрыл отходняк от моей отчаянной авантюры. По-хорошему, не должной увенчаться успехом, слишком многое зависело от случайностей. Дрожь унять не удалось, я отвела взгляд первой и обняла себя руками, стиснув зубы, чтобы не стучали. А ведь если бы не Хант, быть мне сейчас у Гарта в лапах и познавать на собственной шкуре силу его гнева, мда.

- Так, ладно, пойдём, - кивнул Хант, не удивившись, и направился к раздвижным дверям в конце гаража. - В самом деле, время позднее, и с маячком твоим разобраться надо, - он нажал на кнопку сбоку, и я поняла, что это был обыкновенный лифт. - Завтра и отвезу, как решим всё.

Вот да вот, так лучше, я хоть успею привыкнуть к мысли, что очень скоро встречу с... семьей, которая осталась у бывшей владелицы тела. До сего момента я особо не верила в успех побега, поэтому о Дагалле Хэнсли и встрече с ним думала абстрактно, точнее, почти совсем не думала. Сейчас же накатил нервняк, и так сильно захотелось снова прижаться к такому надёжному мужчине впереди, что я с трудом удержалась на ногах и не качнулась к нему. Хорошо, двери лифта открылись, и Хант шагнул вперёд, не оборачиваясь.

Глава 6

Несмотря на простор и то, что мы просто стояли рядом, на расстоянии, я остро, всем телом ощущала присутствие Ханта. Даже не нужно было коситься на него с риском сломать глаза. И вот чёрт меня возьми вместе со всеми демонами преисподней, но спокойствие и уверенность, исходившие от него, обволакивали, укутывали, потихоньку проникая внутрь, и напряжённые мышцы расслаблялись, а судорожно сведённые пальцы разжимались. Я купалась в этих ощущениях, буквально наслаждалась, с трудом удерживая невозмутимое выражение на лице и не давая губам разъехаться в дурацкой улыбке. Безопасность. Какое сладкое слово...

Ехали мы недолго, бесшумно, и в какой-то момент даже почудилось, что стоим на месте, но – двери открылись, и мы оказались в жилище моего спасителя.

– Свет, – коротко произнёс Хант, выходя из лифта.

Пространство впереди залил неяркий, рассеянный свет скрытых светильников, и я с любопытством огляделась, шагнув за ним. Кухня, гостиная и столовая здесь были объединены, и судя по сдержанному интерьеру, хозяин предпочитал минимализм в дизайне и серо-стальные, холодные голубовато-сизые оттенки. Удивительно, но унылая такая обстановка не навевала, лично мне так вообще показалась самой уютной и приятной. В дальней стене я заметила приоткрытую дверь, наверное, там находилась ещё одна комната, скорее всего, спальня.

– Есть, пить хочешь? – Хант обернулся, направляясь к кухонному уголку с барной стойкой к моему тихому восторгу.

Ответить я не успела: он вдруг глянул на свой браслет, мигавший зелёным, и поднёс к губам.

– Слушаю, – мужчина помолчал, потом так же коротко ответил. – Понял, отбой. Ушёл твой похититель, – пояснил Хант, и по его лицу пробежала тень досады.

О, как, значит, он ещё и погоню организовал помимо моего спасения. Какой продуманный тип, однако.

– До утра потерпишь украшение? – Хант кивнул на мою руку и остановился у стойки.

– А? – я вспомнила о своём браслете и тут же задала встречный вопрос. – А что это вообще?

– Универсальный блокиратор, ношу с собой на всякий случай. Завтра утром съездим в мою контору и уберём этот маяк из тебя, – сказал он и повторил: – Так что, пить, есть будешь? Высокую кухню предложить не могу, но накормить накормлю, – невозмутимо добавил Хант.

Я чуть не прошла по замечанию о высокой кухне, но тут же напонила себе, что в глазах хозяина квартиры я принадлежу к высшему обществу Наргена, и проглотила язвительные слова. Молча подошла к стойке, забралась на стул и поставила локти на столешницу, посмотрев в лицо Ханту.

– Буду, и есть, и пить, только не алкоголь, – ответила так же прямо.

– А никто его и не предлагает, – хмыкнул он, скинул куртку и остался в футболке.

После чего отвернулся и занялся готовкой. Шикарно. Самая эротичная мечта любой женщины – мужчина на кухне. Можно даже и в одежде, главное, что у плиты. Хотя, конкретно этот обошёлся чем-то, выуженным из холодильника и засунутым в микроволновку – я так предположила, называя вещи знакомыми именами.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я, любясь обтянутой футболкой спиной и приличными бицепсами, которые хотелось потрогать.

Ну, грешна, да, нравятся сильные мужчины. Стеснительностью никогда не страдала и спокойно могла первой подойти познакомиться, без всяких предрассудков. Другой вопрос, что в последнее время с любовниками у меня было грустно, не попадались достойные, так сказать, на кого можно положить глаз и всё остальное.

– А ты не в курсе разве? – с искренним удивлением уточнил он, посмотрев на меня через плечо.

– Вообще нет, – честно ответила я, подперев кулаком щеку и продолжая наблюдать за скупыми, точными движениями Ханта. – Ведь Хант – это не имя, да?

– Кличка, – подтвердил он, выставляя передо мной тарелку и чашку. – Роберт Шинн к твоим услугам, девочка, – совершенно неожиданно на его губах мелькнула быстрая улыбка, на несколько мгновений преобразив лицо, и зажгла в серо-голубых глазах весёлые искорки.

Это было... Захватывающе. Вот знаете, есть такие люди, которые вроде как не скажешь с первого взгляда, что привлекательные, однако что-то в них цепляет, порой даже не можешь определить, что именно. Тембр голоса, взгляд, та же улыбка, запах – что угодно. И вот раз зацепившись, всё: вопреки всем доводам разума и попыткам объяснить, что вы мало знакомы, что поддаваться химии глупо, улетать в мечты тем более чревато неприятностями, ты понимаешь, что плевать на это. Не любовь с первого взгляда, для таких глупостей я слишком взрослая, но вот именно сейчас вдруг накатило чёткое осознание: я не хочу, чтобы Роберт исчезал из моей жизни. К моим услугам, значит? Запомню, хорошо.

– Держи, – Шинн выложил мне на тарелку что-то, похожее на кусочки мяса в соусе, и пахло это потрясающе.

Не знаю, пусть даже местный полуфабрикат, но я набросилась на еду с воодушевлением умирающего от голода. Учитывая недавнюю нервотрёпку и последний приём пищи часа три назад, я смолотила поздний ужин как пеликан, практически не глотая. Обхватив руками внушительного объёма чашку с чаем, судя по запаху, я отпила глоток, чувствуя себя умиротворённо, и покосилась на Ханта.

– Ну, рассказывай, – заявил он, присев на стул с другой стороны и не сводя с меня внимательного, острого взгляда.

Эх. Вот не хочется врать, но всей правды я тоже не могла сказать, не узнав предварительно, как тут относятся к переселению душ. Будем импровизировать, что ж.

– Если честно, я без понятия, как оказалась у Гарта Хардагена, – честно ответила я, и беспомощная улыбка получилась сама собой. – Не помню, Роберт, – вспомнив репортаж по телевизору, осторожно добавила подробностей, чувствуя себя сапёром на минном поле. – Вроде, ехала на скарте, а потом уже открываю глаза – и какая-то незнакомая комната.

Чуть не ляпнула про лабораторию, но удержалась в последний момент. Хант не тот человек, который не обратит внимание на подобную мелочь.

– Хардаген, значит? – уцепился Роберт за прозвучавшее имя, и по сузившимся глазам и жёстким ноткам я поняла, что мой похититель прекрасно известен Ханту.

А может даже, у них давние счёты. Узнать бы вообще, что за тип этот Гарт, надеюсь, Роберт не зажмёт сведения. Я имею право знать, с кем провела эти дни, в конце концов! Кстати, хороший повод дать мне время обдумать, что говорить Ханту, а пока послушать рассказ.

– Кто он?

Шинн ответил не сразу. Ещё раз внимательно оглядел меня, выбил пальцами замысловатую дробь по столешнице.

– Вообще, раньше он работал на твоего отца, но был замешан в контрабанде, за что уволен без права восстановления, – задумчиво ответил Роберт.

О, как. Туманно, но кое-что проясняется. А не мстит ли товарищ за несправедливость, как он считает?

– А подробнее? – я сделала ещё глоток вкусного чая.

Роберт к моему разочарованию покачал головой.

– Не думаю, что тебе стоит знать подробности. Просто имей в виду, что это опасный тип. И зачем ему понадобилось устраивать представление с мнимой смертью, часом, не знаешь? Зачем ты ему, если выкуп он не собирался требовать? – и снова внимательный, прокурорский взгляд.

Ну, тут я ответила чистую правду.

– Хардаген хотел, чтобы я на него работала, помогала взламывать электронику. И это, – решила сразу повиниться во всех грехах – ну, почти во всех, – я скарт два раза угнала и склад какой-то вскрыла, – пробормотала, спрятав взгляд в чашке и чувствуя себя крайне неловко.

Эти несколько секунд молчания показались самыми длинными в жизни, а смотреть на Ханта я не решалась. Доверие доверием, а если он принадлежит к местным властям и обязан меня сейчас арестовать... Я же по сути ему никто, разве что дочь важной шишки города. А откуда я знаю, насколько такие люди неприкосновенны для закона?! В каждой избушке свои погремушки, как говорится, в моём мире вон у власть имущих и законники прикармливаются.

– Преступление, совершённое под давлением или принуждением, не несёт за собой наказания,

наказан будет тот, кто заставил тебя это сделать, – спокойно ответил наконец Роберт, и я чуть шумно не выдохнула от облегчения. – Райна, насколько я знаю, твой дар был заблокирован в детстве, – проявил он потрясающую осведомлённость.

Не сомневаюсь, моё досье он просмотрел, если Дагалл Хэнсли – называть его отцом пока получалось плохо – нанял его для расследования якобы моей гибели в катастрофе.

– Ну... был, – призналась я, снова ступая на тонкий лёд недомолвок и обтекаемых объяснений. – Когда я очнулась у Хардагена, он сказал, что теперь я могу им пользоваться, – пожала плечами как можно равнодушнее. – И что меня искать не будут, потому что я умерла, – кривая улыбка вышла очень естественной, тем более, что тут точно не соврала.

– Ты знаешь, как можно отключить блокирующий чип? – задал Хант следующий вопрос.

Какова вероятность, что девочка-ментал не знает такой важной информации? Полагаю, очень маленькая, поэтому я просто кивнула.

– То есть выходит, ты была на грани смерти, – сделал почти правильный вывод Роберт. – Вот ублюдок, а, – неожиданно зло выплюнул Роберт, и не думая извиняться за грубое словечко.

Тут я его полностью поддерживала, и ещё бы не так обозвала Хардагена за то, что сделал со мной. Вдруг всё-таки вероятность моего возвращения обратно существует?.. Хотя теперь, пожалуй, у меня появилась веская причина пожить в этом мире подольше, и только потом, может, вернуться. Посмотрим.

– Так, всё, спать, утром поедem и обследуем тебя на всякий случай, и с маячком разберёмся, – к моему разочарованию, закруглил разговор Хант и поднялся со стула. – Отдохнёшь, завтра твоему отцу сообщим, он заберёт тебя. Завтра же и расскажешь подробно, что конкретно хотел Хардаген.

– Он со мной особо не откровенничал, – буркнула я, направляясь за Хантом к той самой приоткрытой двери. – Знаю только, что вчера собирался ограбить какой-то склад, но не вышло, – ироничные нотки прорвались сами, от осознания, что мой побег сорвал и планы Гарта, на душе как-то потеплело – всё же, месть дело приятное, кто бы что ни говорил.

– Да, склад твоего отца, кстати, и эта поставка – очень важная для него сделка, – небрежно обронил Роберт и распахнул передо мной дверь. – Заходи, спать тут будешь. Халат, полотенце – в шкафу, ванна там, – он резко сменил тему.

Вот жук. Мне же интересно, в конце концов!! А он тут про полотенца и халаты вещает! Ладно, ладно, вот как заберусь в сеть, всё-всё узнаю! Поймав себя на том, что думаю, как обиженный подросток, слегка напряглась и приструнила эмоции. Ещё не хватало, чтобы остатки прежней личности начали проклёвываться, или это просто гормоны и дурь молодого тела? В любом случае, нужно тщательнее за собой следить, превратиться во взбалмошную капризулю совсем не улыбалось.

– Если что-то надо, говори, я пока не ложусь, – добавил Роберт, окинул меня напоследок задумчивым взглядом и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Тихонько вздохнув, я огляделась. Спальня представляла собой такой же пример минимализма, как и вообще квартира. Широкая и довольно низкая кровать, матовый светильник в углу, тумбочка, почти невидимый на фоне стены встроенный шкаф и всё. Ничего лишнего. Судя по всему, тут Хант только спал, никаких телевизоров и другой электроники. В воздухе разливался тонкий, приятный аромат, напоминавший морской бриз, смешанный с вкусным запахом хвои. Если это туалетная вода Ханта, то мне нравится. Ладно, он прав, отдохнуть мне точно не помешает, да и организм сигнализировал общим ошоловелым состоянием. Решительно задвинув все размышления на утро, я подошла к шкафу. Приятно удивил порядок на полках, и цапнув полотенце, я зацепилась взглядом за стопку футболок.

Да, да, я из тех женщин-фетишисток, которые любят таскать мужские вещи, причём исключительно футболки и рубашки. И по дому, не по улице, и того мужчины, который на данный момент являлся моим любовником. Ну, Хант, конечно, далёк от назначения на эту почётную должность, но руки сами потянулись и стащили футболку. Ничего страшного не случится, если я чуть-чуть опережу события. С довольной улыбкой прижимая к груди трофей и полотенце, я удалилась в ванную, вволю поплескалась под горячей водой, и даже нашла в шкафчике что-то вроде жидкости для полоскания рта. В отсутствие щётки и пасты сойдёт. После чего, натянув футболку Ханта, доходившую до середины бедра и вполне заменившую ночнушку, заползла под одеяло и с чувством выполненного долга вырубилась. Наконец-то, ощущая себя в безопасности.

Утром разбудил вкусный запах чего-то жареного – банально, но факт. Желудок тут же отозвался

голодным бурчанием, и я в рекордные сроки, не разлѣживаясь, привела себя в порядок и вышла из спальни. Футболку пришлось с лёгким сожалением оставить и влезть в то, в чём я вчера ушла из особняка Гарта. Шальную идею профланировать в кухонную часть квартиры в соблазнительном виде решительно отменяла, едва взгляд упал в зеркало. Я и правда выгляжу для Ханта девчонкой... Печальный факт, и мне хватило ума предположить, как он отреагирует на подобный мой вид. Не будем торопить события, однако.

– Привет, – поздоровалась я, на ходу заплетая косу и подходя к барной стойке.

– Проснулась? – Роберт обернулся, одарил быстрой улыбкой и вернулся к плите, одним движением ловко перевернув оладушек на сковородке. – Как, выпалась, отдохнула?

Целая горка уже готовых высилась на большой тарелке, и рядом стояла вазочка с вареньем. Налив себе чаю и не дожидаясь особого приглашения, я утащила верхнюю оладушку и принялась за завтрак.

– Да, отлично, спасибо, – немного невнятно ответила, жуя лакомство. – Хант, а ты случайно оказался в том кафе? – всё-таки задала вопрос, не дававший покоя с самой первой встречи. – Или знал, что я там появлюсь?

– А? – он снова повернулся, поднял брови и тоже цапнул оладушку, целиком отправив её в рот. – Ну как, случайно, – Роберт пожал плечами. – Я верю своей интуиции, а она подсказывала, что с твоей смертью не всё так просто, и то, что тело после аварии не поддавалось визуальному опознанию, только подтвердило мои смутные пока подозрения, – Шинн отставил сковородку и развернулся полностью ко мне, устроившись за стойкой. – И когда у меня появилась настоящая потребность оказаться именно в том кафе в тот день, я не стал сопротивляться, – уголок его губ поднялся, обозначая улыбку и неуловимо преображая лицо, и я на несколько мгновений засмотрелась. – Как всегда, чутьё не подвело.

– Значит, ты точно не знал, буду там я или в принципе случится что-то интересное? – уточнила, отхлебнув чая.

– Я знал, что там будет что-то, связанное с тобой, – внёс ясность Хант, жуя оладушек. – Потому как твой отец нанял меня расследовать обстоятельства аварии.

– Угу, – протянула я, вода ложкой в чашке. – А, это, со складом? – искоса взглянув на Роберта, отломила кусочек оладьи. – Ты так вовремя там оказался. Тоже чутьё?

– Я не мог оставить без внимания призыв о помощи, – пожал плечами Шинн, улыбка отчётливее проявилась на его губах, а в глазах появилось задумчивое выражение. – Правда, думал, ты нашла способ связаться со мной через коммуникатор или сеть.

Оп. А вот интересно, мы были знакомы до аварии? И у кого бы так ненавязчиво спросить...

– Да сейчас, – хмыкнула я и криво усмехнулась. – Меня лишили всех средств связи с миром.

– Но как-то ты ведь смогла это сделать, – Хант чуть прищурился, и я поняла, что теперь его очередь задавать вопросы.

– Гарт решил проверить меня и попросил взломать... планшет, – я замешкалась на мгновение, подбирая название, и порадовалась, что здесь это звучало так же, как в моём мире. – Взломала и сумела подключиться к сети, а Хардаген не заметил.

– О, как, – Роберт погладил подбородок, потом решительно хлопнул по коленям и поднялся. – Знаешь, поехали-ка в мою контору, пока за тобой батя не явился. Уберём маяк и заодно проверим тебя.

Звучало многообещающе, и я с готовностью встала тоже, отодвинув пустую чашку. Любая отсрочка встречи с... отцом была мне сейчас только на руку. Прихватив куртку, Хант остановился у дверей лифта, я – рядом, уже предвкушая очередную поездку на мотоцикле.

– Кстати, а где ты жила все эти дни? – небрежно поинтересовался Шинн, заходя внутрь.

Скользкий вопрос. Как Райна, я должна узнать район, где меня держал Гарт, поэтому если бы я в самом деле была ею, мне бы завязали глаза, поселили в комнате без окон и запретили выходить из дома. И Хант наверняка тоже так считает.

– Полагаю, вряд ли Хардаген туда вернётся, а скорее всего, уничтожил то место, – я пожала плечами с как можно более невозмутимым видом.

– Мысль верная, – протянул мой собеседник. – Сегодня в новостях передали, что в Зелёном квартале

сгорело одно поместье, практически до фундамента, одни стены остались. Обстоятельства выясняются, пострадавших нет.

Я незаметно перевела дух: значит, Эммы в доме не было, когда Гарт подчищал следы.

– Ну это ожидаемо, а Хардаген не дурак, – хмыкнула я, выходя за Хантом из лифта.

– Для домашней девочки ты весьма неплохо держишься, – вдруг заметил Роберт, покосившись с усмешкой. – Ни истерик, ни слёз, и такие разумные речи ведёшь.

Ох. Наблюдательный какой, смотрите! И это человек, который видит меня в первый раз, а что будет, когда я встречусь с теми, кто видел Райну каждый день на протяжении многих лет?! Ведь спалюсь, как пить дать, я же понятия не имею, какой была бывшая владелица этого тела! Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. Дёрнула плечом, отведя взгляд.

– Ну а чем бы мне помогли эти эмоции сейчас? – хмуро отозвалась, чувствуя себя не в своей тарелке под взглядом Ханта. – Нет, если тебе нравится утирать слёзы и сопли истеричным девицам, я могу... – за иронией постаралась скрыть собственную нервозность, и похоже, получилось.

– Вот уж спасибо, – проворчал Роберт и подошёл... не к мотоциклу.

Вчера я слишком устала, да и день выдался тот ещё, и поэтому, видимо, не заметила небольшой двухместный скарт тёмно-синего цвета, стоявший чуть в стороне. Около него и остановился Шинн.

– Садись, – кивнул он, открыв двери.

Я моргнула, озадаченно уставившись на него.

– Мы не на фринне поедем? – название всплыло легко, и теперь я знала, как называется эта штука типа мотоцикла.

А вот разочарование из голоса убрать не получилось. Брови Роберта поднялись, он окинул меня выразительным взглядом.

– Девочка, вчера были непредвиденные обстоятельства, поэтому сегодня мы поедем безопасным способом, – насмешливо ответил он. – Твой отец мне спасибо не скажет, если узнает, что я возил его дочь на фринне. Особенно учитывая, что ты чудесным образом воскресла после серьёзной аварии.

– Жаль, – вздохнула я и подошла к скарту. – Мне понравилось, – честно призналась, про себя решив, что найду способ развести Ханта на ещё одну поездку, и плевать на всё.

– Любительница острых ощущений? – тем же тоном отозвался Шинн, сев в скарт. – Светская жизнь кажется слишком скучной?

О, боже, надеюсь, про светскую жизнь он пошутил. Если мне придётся в ней участвовать... Провалю все явки на первом же приёме!!

– Пф-ф, – фыркнула я и упрямо тряхнула головой. – Я вполне взрослая, чтобы самой решать, чем заниматься в жизни.

Если он сейчас снисходительно заявит, что двадцать три года – не показатель взрослости, ей-богу, я его пну. Больно.

– М-м-м, – протянул Хант с непередаваемым выражением лица, выкруливая на улицу.

Я поджала губы и ничего не ответила, посчитав дальнейшие препирательства бессмысленными. Просто возьму и сделаю по-своему, как хочу, и не отвертится. Некоторое время мы ехали молча, я старалась не слишком откровенно коситься по сторонам, разглядывая город, а потом спросила нейтральным тоном:

– Мне же теперь придётся учиться управлять даром, да?

– А ты хочешь? – уточнил Хант с едва заметным удивлением.

– Хочу, – твёрдо сказала я и кивнула в подтверждение своих намерений.

– Ну... – Шинн замялся на несколько мгновений. – Вообще, к твоим годам обычно уже осваивают дар полностью, или блокируют ещё в детстве. Но не сомневаюсь, отец наймёт тебе лучших учителей.

Хотя сказал это Роберт вроде как спокойно, что-то царапнуло. Какая-то едва уловимая тень неуверенности в его голосе, за которую зацепилось чутьё. Так-так. С обучением могут возникнуть проблемы, подозреваю, точнее, с желанием папочки удовлетворить мою просьбу. Ладно, сначала

надо встретиться, а потом решать возникающие вопросы по мере поступления.

– Как думаешь, Хардаген оставит меня в покое? – переключилась на другую тему, не менее волнующую сейчас, чем мои способности.

Краем глаза заметила быстрый взгляд Шинна и поняла, что задала правильный вопрос.

– Скажем так, я бы на твоём месте не рисковал и не отказывался от телохранителей, – обтекаемо ответил Хант, свернув на очередном перекрёстке.

– Угу, понятно, – помрачнела я.

– До тех пор, пока я его не найду, – закончил Роберт мысль, и уверенность, прозвучавшая в его голосе, наигранной не была.

Найдёт ведь, уверена. Нашёл же меня, несмотря на смерть. Только вот, кто даст гарантию, что тот телохранитель не окажется пешкой Гарта?.. Озвучить мысль не успела: скарт въехал в ворота высокого, причудливо закрученного здания этажей в двадцать и остановился.

– Приехали, – озвучил очевидное Хант и вышел, я за ним.

Уже привычный лифт, правда, просторнее, чем у него дома, неслышный подъём на пятнадцатый этаж, и мы вышли в широком коридоре, в середине которого находилось довольно большое помещение за матовой стеклянной перегородкой. Шум и снующие с бумагами, папками и с озабоченными лицами работники до боли напомнили родные офисы больших компаний, и у меня даже мелькнуло недоумение: Хант что, здесь работает?!

– Нам дальше, – словно поймав мои мысли, пояснил он, и мы прошли это помещение до самого конца.

Там коридор загибался, и нас ждали ещё одни двери, и вот за ними меня встретила совсем другая атмосфера. Небольшое помещение с тремя столами и техникой, за одним из них сидел расхристаный тип в линялых джинсах и разбитых кроссовках – его ноги лежали на столешнице. Причёска в стиле рокеров восьмидесятых, большие наушники, закрытые глаза и лицо полностью погружённого в нирвану индивидуума. Возраст я определить затруднялась, ему могло быть как двадцать, так и тридцать. Он покачивал головой, видимо в такт музыке, в пальцах тлела сигарета – что примечательно, в помещении дымом не пахло, – на краю стола стоял картонный стакан. Подозреваю, что с кофе или аналогом одного здесь. Перед ним мерцал экран с какой-то непонятной схемой, сам стол очень напоминал развал айтишника с мотками проводов, микросхемами, какими-то наполовину разобранными штуковинами с мигающими огоньками.

Но встретил нас не он.

– О, Хант! – из-за стола в углу выскочил невысокий суетливый мужчина лет где-то ближе к тридцати, с отчётливыми залысинами, реденькой бородкой и очками в толстой оправе. – Ребята отчёт по вчерашнему прислали, тебе распечатать?.. – он запнулся, споткнувшись взглядом о скромную меня.

– Здравсьте, – я улыбнулась и помахала рукой, шагнув из-за спины Роберта, где оказалась каким-то незаметным образом.

Судя по ошалевшей физиономии, коллега Ханта новости смотрел, и мою примечательную внешность узнал.

– Это... Э-э-э... – весьма невежливо протянул он, и нарушая все правила приличия, ткнул в меня пальцем.

При этом его глаза забавно выпучились, выражая степень удивления, и я могу понять мужика: не каждый день видишь воскресшую из мёртвых, о похоронах которой ещё недавно слышал по всем новостям.

– Райна Хэнсли, да, она жива, и пока что об этом из посторонних знаешь только ты, Вист, – Хант ухватил меня за руку и бросил на коллегу выразительный взгляд. – Намёк понят?

Упомянутый Вист молча поднял ладони, не задавая лишних вопросов, ещё раз покосился на меня и вернулся за свой стол. Парень – или мужчина, бес его разберёт, – за вторым столом даже не пошевелился. Подозреваю, он и не заметил нашего прихода, вот и ладушки.

– Идём, – отрывисто бросил Роберт, довёл до ещё одной двери в дальнем конце помещения и распахнул её передо мной. – Заходи.

Я оказалась в лаборатории – по крайней мере, несколько экранов, кресло, похожее на

стоматологическое, нечто, отдалённо напоминавшее или рентген-установку для МРТ, или барокамеру, ещё несколько странных приборов указывали именно на это назначение.

– Садись, – Роберт кивнул на кресло, и я послушно забралась, подавив отвращение ко всему, так или иначе связанному с дантистами.

Не люблю зубных. И надеюсь, в новой жизни не придётся столкнуться с ними.

– Где маячок? – Хант подкатил небольшой табурет на колёсиках и сел, взяв за руку с браслетом.

– В крови, – я поморщилась. – Какая-то нанохрень, по словам Гарта. Через неё он воздействовал на меня вчера.

– Ага, – мой спаситель почесал в затылке, зачем-то погладил браслет, его взгляд стал рассеянным. – Вот хитрый ублюдок... Ладно, болт с резьбой на восемнадцать на его задницу найдётся, – Хант неожиданно довольно ухмыльнулся.

Я же чуть не поперхнулась вдохом, изумлённо уставившись на Шинна. Забавно, значит, здесь тоже в ходу некоторые идиомы из моего мира, или это каким-то непостижимым образом сознание переводит услышанное? Роберт между тем отвернулся к столу, достал что-то из ящика и повернулся обратно. Узрев в пальцах Ханта шприц с какой-то серебристой жидкостью, я занервничала.

– Это что такое? – с подозрением спросила, готовая если что вскочить и попытаться удрать.

Лучше с блокиратором-браслетом ходить буду.

– Растворитель для наночипов, – невозмутимо ответил Хант и улыбнулся, ласково так, как маньяк перед тем, как включить бензопилу.

По крайней мере, мне с перепугу показалось именно так. Почему-то жидкость в шприце упорно навевала ассоциации с ртутью. Убрать руку я не успела, его пальцы крепко сжали моё запястье, а внимательный взгляд не отрывался от лица.

– Ничего страшного, Райна, я просто сделаю укол, ты лежишь минут десять, а потом мы просканируем тебя, чтобы убедиться, что маяка больше нет, – уверенно объяснил Хант, безошибочно угадав мои страхи. – Никаких неприятных ощущений не будет, ну может, голова слегка закружится, и всё.

Поразительно, но его увещательный тон сработал лучше любого успокоительного. Я расслабилась, спокойно позволила задрать рукав и перевязать жгутом руку. Укол почти не почувствовался, Хант ввёл раствор и убрал пустой шприц.

– Так, переберись пока сюда, – Роберт помог мне встать и довёл до штуки типа оборудования для МРТ. – Проверим, всё ли с тобой в порядке. Точно не помнишь, что случилось? – уточнил на всякий случай Роберт, пока я укладывалась на лежанку.

Я покачала головой, подумав, что амнезия – весьма удачный предлог, на который можно списать мою неосведомлённость в некоторых вопросах. Ведь могло же у меня от шока случиться частичное забвение некоторых моментов в жизни? Как там это по-научному, что-то там мозаичное с памятью?

– Хант, а ты кто вообще? – решила спросить, пока Шинн набирал что-то на панели прибора.

– М? – он рассеянно покосился на меня. – Кто-то зовёт главной ищейкой Наргена, когда-то служил в спецподразделении законников. Сейчас просто вольный агент по найму для решения чужих проблем, – Хант улыбнулся краешком рта. – Но в основном, ищу людей или расследую странные преступления с душком.

Короче, частный детектив, как я поняла. Ладно, остальное в сети найду, когда доберусь. Роберт нажал какую-то кнопку на панели, и пространство, в котором лежала моя голова, осветилось мягким голубым светом. И одновременно раздался слабый писк. Хант посмотрел на свой браслет, чуть нахмурился, коснулся экрана и ответил – полагаю, это был звонок, а динамик был у него в ухе.

– Да, господин Хэнсли, – услышав имя звонившего, я замерла и непроизвольно напряглась, вцепившись в края лежанки. – Я как раз собирался вам звонить, – спокойно произнёс Роберт, засунув свободную руку в карман и не сводя с меня взгляда. – Райна со мной, в лаборатории, похититель повесил на неё маячок, но уже всё в порядке, – Шинн замолчал, потом снова заговорил. – Конечно, господин Хэнсли, я привезу её в ближайшее время.

И кто мне скажет, почему при этом известии захотелось запустить в Ханта чем потяжелее?! Я вдруг отчётливо поняла, что не горю желанием возвращаться в родовое гнездо, а обострившееся чутьё верещало, что там меня точно ждут неприятности похлеще похищения Гартом.

Глава 7

Прикрыв глаза, я молча лежала в этой барокамере, дожидаясь окончания процедуры, настроение планомерно сползало всё ниже, а градус нервозности наоборот повышался. Я элементарно трусила перед предстоящей встречей, понятия не имея, как себя вести с Хэнсли-старшим. Изобразить бурную дочернюю радость – а хватит ли моих актёрских способностей? Тем более, я не знаю, какие отношения были у настоящей Райны с отцом, может, более, чем прохладные, и достаточно сдержанного приветствия.

– Чего притихла? – голос Ханта звучал отвратительно бодро, и снова появилось желание его стукнуть. – Всё в норме, маяка нет, со здоровьем тоже неполадок не вижу. Даже если ты пережила клиническую смерть, это никак не отразилось на тебе, слава богу, – он взял мою руку и снял браслет.

Ты не представляешь, насколько ошибаешься, господин ищейка, но я об этом, конечно, не скажу. Значит, аппаратура не может определить переселение души, что радует. Я кивнула и села, по-прежнему оставаясь немногословной и избегая смотреть на спасителя.

– Ну что, поехали? – как ни в чём не бывало, произнёс Роберт.

– Поехали, – сумрачно отозвалась я и встала.

Оттягивать дальше неизбежное и судорожно изобретать предлог ещё немного побыть здесь, с Хантом, выглядело бы с моей стороны мягко говоря подозрительно. Обратный путь на стоянку мы проделали в молчании. Я ушла в себя, с неудовольствием осознав, что не только страх предстоящей встречи нервирует, но и опасение, что с Робертом я могу больше не увидеться. Этого не хотелось. Непостижимо, но факт: за сутки я успела привязаться к почти незнакомому мужику, о котором знала крайне мало, и что с этим делать, пока не знала.

– Как мой... отец узнал, что я жива и ты меня ищешь? – спросила я, чтобы отвлечься немного и заодно прояснить несколько моментов. – Ты вчера позвонил всё-таки? – не скрывая недовольства, уточнила у Ханта.

– Перед тем, как поехать за тобой, – спокойно поправил он, вырвав со стоянки на улицу. – Я сказал, что получил от тебя послание и еду искать, как что-то будет, отзвонюсь.

– Угу, – кивнула я.

Видать, терпение не входит в число добродетелей Дагалла Хэнсли. Ну и ладно.

– А что с той аварией? – постаравшись, чтобы голос звучал нормально, спросила Ханта. – Нашёл что-нибудь? Как вообще определили, что это я, если визуально, как понимаю, тело было обезображено?

– Эй, эй, полегче, – хмыкнул Хант, покосившись на меня. – Я себя на допросе почувствовал, знаешь ли. Зачем тебе вся эта ерунда, Райна? Или не доверяешь мне, и сама собираешься расследовать собственную мнимую смерть? – в его голосе отчётливо звучала снисходительная насмешка, что выбесило моментально.

Не переносу, когда меня не принимают всерьёз, а учитывая, в каком нервном состоянии я была, неудивительно, что эмоции вспыхнули, как сера от искры. Но вместо психа и ора я вздёрнула подбородок и ровно произнесла:

– Тебе сложно ответить? Или это секретные материалы?

Убрать язвительность из голоса не получилось, и похоже, это проняло непробиваемого Ханта.

– Нет, не секретные, но не думал, что ты заинтересуешься этим вопросом, ещё и так спокойно, – протянул он, помолчал, а потом всё-таки ответил к моей тихой радости. – Скарт на большой скорости слетел с трассы и разбился, потеряв управление, и от тел внутри мало что осталось. Определяли по анализу крови, он совпал с тем, который принадлежал тебе. Ну и косвенные признаки, скарт из гаража твоего отца, ты на нём уехала из дома.

– Одна? – педантично уточнила я, хмурясь и пытаюсь понять, как Гарту удалось повернуть дело.

– В скarte с тобой больше никого не было.

– Ясно, – кивнула я и замолчала.

Или у меня имелась сестра-близнец, о которой никто кроме Гарта не знал, или он каким-то образом ухитрился подделать анализы, или... Ну, клон, чёрт возьми. Вдруг здесь есть такие технологии. И вновь встал во весь рост главный вопрос: зачем, зачем Хардагену проворачивать такую сложную

операцию, только ли ради того, чтобы заполучить ментала-взломщика? Ой, сомнева-аюсь, можно бы найти любого другого, не настолько важного, и тихо-мирно устроить его смерть, не привлекая столько внимания. Не-ет, Хардагену нужна была именно Райна Хэнсли, и спорю, на что угодно, разгадка кроется в прошлом этого типа.

Через некоторое время высотные дома из стекла закончились, мы подъехали к окраине и остановились перед тяжёлыми воротами, перегораживавшими въезд в туннель. Ого, как всё серьёзно. Хант опустил окно, протянул подошедшему мужчине в форме пластиковое удостоверение, я удостоилась пристального взгляда на непроницаемой физиономии охранника, и ворота начали открываться.

– Господин Шинн, госпожа Хэнсли, вас ждут, – коротко отрапортовал он и отступил, давая нам проехать.

Туннель вывел снова на дорогу, а вокруг раскинулось... ну... Наверное, поместье, потому как подозреваю, красивый ландшафтный парк по обе стороны вряд ли был общественным. Ровно подстриженные лужайки перемежались с рошицами, виднелись пруды с беседками, даже речушка мелькнула с каким-то художественным нагромождением камней – полагаю, грот, или водопад. Впереди, на холме, виднелся особняк, отдалённо смахивавший на викторианские в моём бывшем мире. Всё, как полагается: изящная невысокая ограда, подъездная дорожка, посыпанная гравием, крыльцо с треугольным портиком и колоннами. Называется, почувствуй себя принцессой, не хватает только белоснежной золочёной кареты с вензелями и четвёрки лошадей с плюмажем.

На ступеньках стоял крупный мужчина с пушистыми усами, круглым лицом, с которого не сходило обеспокоенное и одновременно облегчённое выражение. Одет он был в рубашку с закатанными рукавами и брюки, всё отглаженное и чистое. Я пристально вглядывалась в него, не торопясь выходить и пытаюсь почувствовать хоть что-нибудь – ну, вдруг остаточные воспоминания отзовутся, что ли?! – но не шевельнулось ничего. Не знаю, смогу ли назвать его папой, и вообще, сумею ли сыграть роль дочери.

– Ну, тебя ждут, – Хант кивнул на крыльцо, после чего распахнул дверь и вышел, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним, чувствуя себя с каждой секундой всё более неловко.

– Райна, деточка моя! – сочным, густым голосом воскликнул Дагалл и неожиданно резво для своей комплекции сбежал с крыльца, бросившись ко мне с раскрытыми для объятий руками.

Порыв отшатнуться удалось подавить с трудом, и следующие, очень долгие мгновения, меня тискали, обнимали, бормотали какие-то бессвязные нежности и всю проявляли отеческие чувства. Что удивительно, искренние – моё обострившееся чутьё определило это однозначно. Увы, ответить точно таким же всплеском у меня не хватило решимости, и я просто позволяла Дагаллу выплеснуть эмоции и облегчение. Хант, как отметила, молча стоял рядом, разглядывая особняк с непроницаемым лицом.

– Мистер Шинн, я вам безмерно благодарен, – наконец мой отец вспомнил о том, кто, собственно, вернул ему дочь, и не выпуская моих пальцев из своей широкой ладони, повернулся к Ханту. – Удвоенный гонорар поступит на ваш счёт в ближайшее время, я прослежу лично.

– Спасибо, мистер Хэнсли, – Роберт наклонил голову.

– Так, я хочу знать все подробности, как, что, где, почему, – тут же взял себя в руки Дагалл, моментально собравшись и став серьёзным и сосредоточенным дядькой. – Прошу в мой кабинет. Райна, отдыхай, девочка моя, – а это уже мне, гораздо более мягким тоном. – Как мы поговорим с мистером Шинном, пообедаем вместе, – мужик широко улыбнулся, окинув меня взглядом. – Иди в дом, там тебя ещё кое-кто ждёт, – обронил он загадочную фразу и подтолкнул к крыльцу.

Я бы лучше послушала, что Хант расскажет, да кто ж мне позволит присутствовать при разговоре. Засада, а! И что там про кого-то, ожидающего меня? Лучшая подруга, кормилица, или не приведи господь, какой-нибудь официальный поклонник?! Поднявшись по ступенькам, я зашла в просторный, прохладный холл, контраст чёрно-белой отделки неприятно резал глаз, я вообще не любила такой графичный дизайн.

– Туда, Раечка, – добрый папа развернул и снова подтолкнул к открытой двери, и от услышанного уменьшительного меня едва не передёрнуло, внутри родилось глухое раздражение.

На дух не переношу сюсюканье, а Райна вроде уже взрослая девка. Неужели Дагалл в самом деле настолько души не чаёт в дочери? Эмоции вроде искренние... Я переступила порог гостиной, вполне современной, без завитушек, позолоты и камина, но толком осмотреться не успела.

– Райна, господи, любимая! Безумно рад, что с тобой всё в порядке! – высоковатый для мужчины голос резанул по ушам, и я с тихим ужасом уставилась на шагнувшего ко мне молодого человека.

Кажется, мои худшие прогнозы сбываются. Зуб даю, парниша не кто иной, как официальный жених Райны Хэнсли, а значит, и мой теперь. Увернуться не успела и через мгновение оказалась в объятиях, слава богу, не крепких, а вот избежать поцелуя удалось. Я отвернула голову, и губы типа скользнули по щеке, оставив неприятный влажный след. Мои ладони упёрлись ему в грудь, мозг работал на повышенных оборотах, лихорадочно придумывая предлог по-тихому смыться отсюда подальше.

– Послушай... – твою налево, я не знаю, как зовут этого клоуна!!! – Я хочу отдохнуть и немного побыть у себя, столько всего свалилось, – даже получилось выдавить кривую улыбку, и похоже, я была убедительна.

Тип отстранился, заботливо приобнял и заглянул мне в лицо.

– Конечно, Рая, пойдём, я провожу, – а вот от этого предложения я не стала отказываться, потому как где находятся мои же комнаты в этих хоромы, тоже понятия не имела.

Меня подвели к лестнице, помогли подняться на второй этаж – дорогу я запоминала, конечно, это помогало отвлекаться от близкого и раздражающего присутствия постороннего мужика в моём личном пространстве.

– Ты в порядке? Тебе ничего не сделали? Раечка, как же мы все переволновались! Господи, ты не представляешь, каково это, присутствовать на твоих похоронах! – тип весьма натурально содрогнулся, и я бы даже посочувствовала, если бы от его слов и вообще от него самого отчётливо не несло гнильцой.

Фигурально выражаясь, конечно, это моя проснувшаяся обострённая чувствительность включила все sireны и вопила благим матом, что от женишка нужно держаться как можно дальше. Скользкий и неприятный тип, наверняка охотник за большими деньгами и положением, других, полагаю, вокруг богатой наследницы и не водилось. Может, папочке он и подходил с точки зрения зятя, и прежнюю Райну устраивал, но я мириться с уготованной ролью красивой куклы и ширмы не собираюсь.

– Мне жаль, – пробормотала я, чтобы сказать хоть что-нибудь, но похоже, мои ответы типу и не требовались вовсе.

– Это был кошмар, когда нашли твой скарт и ошмётки тела, боже... Ох, прости! – тут же спохватился он и ухватил за руку, сжав пальцы, его холёное, с тонкими чертами лицо аристократа стало виноватым. – Конечно, тебе не стоит всего этого знать, ты и так натерпелась. Мистер Хэнсли обязательно должен сводить тебя к врачу, – голос моего проводника стал строгим, и язык прямо зачесался сказать что-нибудь едкое и грубое, но не успела – мы остановились наконец около двери. – Отдыхай пока, Рая, – повторил женишок, целомудренно коснулся губами моей щеки и отпустил наконец.

С большим облегчением я юркнула в спасительную дверь, даже не попрощавшись – пусть спит это на стресс, если хочет. Извиняться не собираюсь.

– Добро пожаловать домой, Райна, – хмыкнула я, с интересом оглядываясь. – И как ты жила, дорогая моя?

Надо признать, шикарно жила. Ну, если не считать, конечно, всего особняка целиком. В моём личном распоряжении оказались две комнаты, спальня и гостиная, в последней я обнаружила помимо телевизора и – о, счастье!!! – планшета ещё окошко доставки, как поняла. Вообще супер, то есть, я могу есть у себя, одна, не пересекаясь ни с кем из домашних. Ещё имелся просторный гардероб, не пустой, естественно, и шикарная уборная с угловой ванной-джакузи, туалетным столиком и даже к моему изумлению, небольшой сауной. По крайней мере, небольшая каморка без окон и с деревянной отделкой была похожа именно на это.

– Охренеть, – моргнула я, вернувшись в спальню и обедев помещением тоскливым взглядом.

Всё хорошо, однако имелось одно «но». Интерьер апартаментов с террасой, куда имелся выход из гостиной, был элегантным, не вычурным, без позолоты и хрусталя, как я втайне ожидала, вполне современный. И совершенно безликий!! Ну то есть, светлые пастельные тона, милые безделушки вроде фарфоровых фигурок, рамок с фотографиями – типа цифровых, изображения в них менялись, – лёгкий тюль на окнах, и всё. Ощущение, что здесь жила выпускница пансиона благородных девиц, глаз не цеплялся ни за что. Никаких ярких пятен, вот вообще. И что удручало ещё больше, гардероб тоже в таком же духе! Боже мой, да я во всех этих нарядах – наверняка ещё и безумно дорогих, из последних коллекций местных дизайнеров, – буду выглядеть молью бледной с моей и так необычной внешностью!

Я дошла до зеркала в полный рост и окинула себя мрачным взглядом. Да уж, платиновая блондинка со светлой кожей в каком-нибудь светло-абрикосовом или цвета лимонного суфле вообще

потеряется среди людей. При всём моём прохладном отношении к шоппину, сейчас у меня появилась настоящая потребность потратить папочкины денежки и подлечить стресс самым женским занятием и лучшим антидепрессантом. Но это позже, пока стоило внимательнее изучить вещи и планшет, мне же надо в конце концов узнать, как зовут хмыря, метившего в мои женихи!

– Шоб ты был здоров, болезный, – буркнула я, сдёрнула с вешалки халат и направилась в ванную, осваивать свалившиеся на меня блага местной цивилизации.

А потом попробую понять, что за личность была прежняя владелица этих апартаментов. Принятие водных процедур несколько затянулось, я увлеклась в стремлении смыть с себя воспоминания последних дней. Как всегда после душа или ванны, эмоции улеглись, настроение замерло на отметке благодушного, и я способна была конструктивно мыслить. Закутавшись в пушистый халат – конечно, снежно-белого цвета, – я решительным шагом направилась в гостиную, за планшетом. По пути тормознула у окошка доставки и подумала, что процесс добычи информации пройдёт приятнее под чай с какой-нибудь вкусняшкой. Опять же, глюкоза полезна для работы головного мозга. Посему, я смело нажала на зелёную кнопку рядом с окном и угадала: тут же раздался приятный, с нотками волнения и радости, женский голос:

– Госпожа Райна, рада, что вы вернулись! Я приготовила ваши любимые булочки со взбитыми сливками, что к ним будете, чай, кофе?

Справившись с мимолётным чувством неловкости от того, что снова не знаю, как зовут невидимую собеседницу, я вежливо ответила:

– Спасибо большое, пожалуй, чай в самый раз.

Через некоторое время я забрала поднос и устроилась на широком диване, включив телевизор фоном и даже не посмотрев, что там за программа. Не мешало, и ладно. В моих руках оказалась вещичка поинтереснее, занимавшая сейчас всё внимание.

– Ну-с, добро пожаловать в кроличью нору, – выдохнув, я нажала кнопку сбоку на корпусе, надеясь, что штучка не запаролена, и не придётся её взламывать с помощью моих новых способностей.

Обошлось. Райне Хэнсли, судя по всему, нечего было скрывать. В принципе работы я разобралась быстро, благо не совсем чайник в компьютерах, сенсорный экран существенно облегчал работу. Аналог нашего интернета, браузера, и прочей начинки обрадовал донельзя, и я углубилась в изучение имевшихся сведений.

Часа через полтора планшет был отложен, поднос пустой посудой отодвинут, и я откинулась на спинку, досадливо вздохнув и прикрыв глаза. Того, что я посмотрела за это время в аналоге местной соцсети и в электронном дневнике прежней Райны – да, да, барышня в двадцать три года вела дневник! – мне в принципе хватило, чтобы составить портрет этой леди. Выводы, надо сказать, неутешительные: она оказалась типичной девушкой из высшего общества, из разряда так называемых «мармеладных» девочек. Утончённая, воспитанная, деликатная, завсегдатай благотворительных приёмов, выставок, всяких культурных мероприятий. Никаких скандалов, дебошей, пьяных выходов или упаси боже, чего серьёзнее. Безупречная дочь крупного магната, красивая куколка, послушно следующая указам всемогущего папочки, использовавшего Райну в качестве удобного инструмента для создания собственного имиджа. В общем, ситуация вполне стандартная, но бесило то, что эта безвольная тряпка теперь – я. Вот уж такую роль точно не смогу сыграть, характером не вышла, и терпения не хватит.

О женихе тоже было достаточно много, как писала Райна, их помолвка состоялась всего-то неделю назад, и барышня пребывала по этому поводу в неуёмном восторге. Звали жениха кстати Лайнел Пакс. Так себе имечко, если честно, и хотя Райна расписывала его, как утончённого, умного, отличного собеседника, воспитанного и с хорошими манерами, умеющего ухаживать, и бла-бла-бла, я не верила ни единому слову восторженной девчонки. Задурить ей голову ничего не стоило, а лощёный и холёный Лайнел не вызывал ничего кроме настороженности и некоторой брезгливости. Скользкий тип, совершенно не заслуживающий доверия, и с ним нужно держать ухо востро.

Из размышлений выдернул как будто толчок изнутри, и потянуло к окну почему-то. Не задумываясь о своих действиях, я встала и подошла, и – увидела Ханта. Он как раз открывал дверь скарта, и словно почувствовав мой взгляд, поднял голову. Всего несколько мгновений мы смотрели друг на друга, а потом Шинн отвернулся и сел в машину. А перед моими глазами стояло его непроницаемое лицо и лёгкий прищур, упрямая складка около губ, и до того нестерпимо захотелось выбежать на крыльцо и прыгнуть в его скарт, не желая находиться в этом доме ни единой лишней секунды, что пришлось резко развернуться, прикусив губу, и вернуться на диван.

– Ладно, не раскисать, – пробормотала я, с силой потёрла ладонями лицо и сосредоточилась на главном.

Моя новообретённая семейка и женишок. А ещё, способности, которые я хотела развивать и

учиться управлять ими. Вот об этом и поговорю с папочкой, и желательно сегодня. А пока – не воспользоваться ли моментом и не почитать про Ханта?.. Но неожиданный стук в дверь нарушил планы, и пришлось отложить планшет. Надеюсь, это не Лайнел явился, провести моё состояние. Вообще, конечно, не очень хорошо, что этот тип, похоже, чувствует себя здесь, как дома, причём подозреваю, с полного одобрения Дагалла.

– Войдите! – пригласила я, внутренне собравшись.

Однако это оказалась всего лишь горничная в форменном платье и белом переднике, совсем как на моей родине. Широкая улыбка и неприкрытая радость на её лице вроде были искренними – похоже, прислуга Райну любила.

– Госпожа, ваш отец просил передать, что ждёт вас через десять минут в Большой столовой на первом этаже, – сообщила девушка, сложив руки перед собой. – Мы очень рады, что вы вернулись! – проявила эмоции горничная и деловито добавила. – Вам помочь собраться, госпожа?

– Спасибо, я сама, – твёрдо отклонила просьбу.

Ещё не хватало, чтобы всякие чужие тётки одевали меня, как беспомощную куклу. А эту самую Большую столовую сама найду, в конце концов, по запаху. В крайнем случае, спишу всё на амнезию и спрошу кого-нибудь из работников дома. Горничная ушла, а я поспешила в гардеробную – в моём распоряжении оставалось чуть меньше десяти минут. Так, раньше времени вызывать подозрения несхожестью с прежним поведением и стилем не стоило, поэтому я выбрала брючный костюм пудрового цвета, закрутила волосы в пучок на затылке и поспешила выйти из апартаментов. Со столовой решилось просто: на первом этаже мне встретилась спешащая служанка с большим подносом, накрытым крышкой, и я пристроилась за ней, не сомневаясь, что нам по пути. Так и вышло.

Двери в столовую не было, только арка, поддерживаемая двумя колоннами. За ней – безликая комната внушительных размеров с овальным столом, за которым сидел Дагалл Хэнсли и – к моей досаде и раздражению, Лайнел Пакс. Аж аппетит разом пропал, особенно как я увидела накрытый по всем правилам этикета стол и своё место. Нет, ножом и вилкой пользоваться, конечно, умела, но... Чёрт. Я не хочу за ужином судорожно соображать, правильно ли разделяю поданную рыбу и стоит ли брать пирожное на десерт руками, или нужно извращаться с ложечкой.

– А, Райна, – папочка поднял голову, окинул внимательным взглядом и остался доволен. – Ты отдохнула? Хорошо, – кивнул Дагалл, не дожидаясь моего ответа.

Да он ему и не нужен был, собственно. Ни следа недавней бурной радости. Взгляд слегка отстранённый, и едва я заняла моё место, Хэнсли вернулся к ужину.

– Завтра вечером будет приём, – заговорил он, энергично орудуя ножом и вилкой – на тарелке лежала отбивная, сочившаяся розовым соком, – в честь твоего возвращения. Будь готова к семи вечера.

Опапулечки. Шустрый какой папа, такому палец в рот не клади. Что ж, тогда завтра днём меня ждёт шоппинг – явиться на этот самый приём бледной молью нет никакого желания.

– Хорошо, – так же коротко ответила я, сосредоточенно разрезая нежное куриное филе – как понимаю, повар для каждого составлял своё, отдельное меню.

– Славно, – кивнул довольно Дагалл. – Документы тебе все восстановят, я договорился. Вечером зайдёшь ко мне в кабинет, заберёшь, – продолжил он, и вот этому известию я обрадовалась больше.

Документы – это хорошо, это очень хорошо! Ещё бы как-нибудь деликатно прояснить вопрос моей денежной состоятельности... У меня отдельный счёт, или за всё расплачивается папочка?

– Да... – снова подтвердила я, но язык застыл, не сумев выговорить пресловутое «папа».

– И ещё, Райна, мы поговорили с Лайнелом и решили, что не стоит затягивать со свадьбой. Она будет через месяц, – добил Дагалл, не отрываясь от отбивной. – Займись подготовкой, список обязательных гостей я дам.

Хорошо, я прожевала уже курицу и не подавилась. Осторожно покосилась на жениха, поймала его насквозь фальшивую улыбку и такой же наигранно-нежный взгляд и поспешно отвела глаза. Так. Вопрос, можно ли отвязаться от Лайнела, отпал сам собой, осталось только обсудить мою учёбу. Хотя что-то подсказывало, не видать мне её, как своих ушей, но попытаться всё же стоило. Только наедине, как раз, когда буду документы забирать вечером.

– Как скажешь, – проямлила я, терзая остатки куриного филе на тарелке.

Сразу после этой фразы Дагалл потерял ко мне всякий интерес, углубившись в обсуждение с Лайнелом каких-то деловых вопросов, как поняла. Что ж, у меня тоже не было желания общаться ни с кем из сидящих за столом, и ужин я закончила в молчании. С большим облегчением промокнула рот салфеткой, встала, собираясь уйти из столовой, как Дагалл снова вспомнил о моём существовании.

– Райна, зайди ко мне в девять вечера, – обронил он, бросив на меня рассеянный взгляд. – За документами.

– Хорошо, – заученно повторила я и поспешила выйти из столовой, пока кое-кто не навязался проводить.

Лучше пусть с папулей обсуждает бизнес-проекты, я как-нибудь обойдусь без его присутствия. До назначенного времени у меня ещё оставалась пара часов, и я собиралась потратить их с пользой, засев обратно за планшет.

– Итак, Роберт Шинн по прозвищу Хант, кто ты есть такой? – по давней привычке, заговорила я вслух и углубилась в поиски нужных сведений в сети.

К моему облегчению, сведения о нём не являлись засекреченными, по крайней мере, на каком-то официальном сайте, посвящённом законникам, Хант значился одним из лучших сотрудников в прошлом и даже имела его краткая биография. А мужик хорош, как посмотрю: раньше работал в местном спецназе, первоклассная ищейка, ментал высокого уровня. Уволился некоторое время назад, сколотил свою группу и занялся чем-то вроде частного сыска, иногда подрабатывая внештатником для законников в особо сложных случаях.

– Угу, детектив Хант, приятно познакомиться, – пробормотала я, рассматривая невозмутимую физиономию на объёмной фотографии.

Чёрт. Мы не виделись всего несколько часов, а мне уже не хватает этого типа, и особенно – того чувства спокойствия и защищённости, которое ощущалось рядом с ним. Прикусив губу, я закрыла сайт и отвлеклась немного, уделив внимание странице в соцсети. Там, благодаря папочкиной идее сделать завтра приём и наверняка разосланным приглашениям, пестрели комментарии в духе «Рая, ты в самом деле жива?!» «Ой, Раечка, как здорово, что ты в порядке!!!» Ну и так далее, смайлики всякие, прочее. Помогло убить время до назначенного часа, и ещё немножко – поиски сведений о Гарте Хардагене. О последнем оказалось удручающе мало в видимой части сети, только пара коротких статей прошлогодней давности, о громком деле по контрабанде аптаниума с одного из заводов, принадлежавших моему отцу. И в этом деле был замешан мой похититель. Подробностей я не нашла, подозреваю, их замяли, дабы не выносить сор из избы, но в принципе, мне этого достаточно, чтобы предположить: а не мстит ли господин бандит моему отцу? А что, вполне даже вписывается – моя смерть, так уж точно.

– Но нафига тогда оставлять меня себе?.. – нахмурилась я, откинувшись на спинку кресла, потом спохватилась, глянула на часы и поторопилась на встречу – время пролетело незаметно.

До кабинета всё же пришлось просить довести, сделав морду кирпичом на удивлённый взгляд горничной – он оказался тоже на первом этаже, в другом крыле от столовой. Удивительно, но я не нервничала, открывая дверь и переступая порог, практически уверенная в исходе предстоящего разговора.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась я, прикрыв за собой дверь.

– Держи, – не отрывая взгляда от монитора, Дагалл придвинул к краю стола пластиковый пакет. – Здесь всё, – коротко произнёс он, потом всё-таки посмотрел на меня. – Райна, будь любезна, помалкивай о том, что ты провела некоторое время с Хантом, – изрёк вдруг Хэнсли и едва заметно поморщился. – Это не пойдёт тебе на пользу, лишние слухи нам не нужны. И так громко получилось с твоими похоронами и воскрешением, – мужчина хмыкнул. – Надеюсь, ты понимаешь, что девушка твоего круга не должна интересоваться простыми законниками. Даже в отставке. Даже бывшими лучшими.

А я, чуть не выронив пакет с документами, вдруг отчётливо поняла: Дагалл знал, чем я занималась эти несколько часов. Значит, планшет Райны под наблюдением, и в будущем придётся использовать его с помощью моих способностей. Кстати, о них.

– Да, конечно, я понимаю, – послушно произнесла то, что хотел услышать Хэнсли, и пока не выставили из кабинета, спросила. – Мне бы хотелось обсудить вопрос моего обучения ментальному дару. Это возможно?

Дагалл наконец оторвался от своего компа и внимательно посмотрел на меня. Не сомневаюсь, что Хант рассказал ему о снятии блока и возвращении мне способностей.

- Райна, для начала, тебя нужно показать специалисту, - категоричным тоном произнёс он. - Завтра после завтрака поедem к нашему семейному доктору. Он тебя обследует. Возвращение дара в таком взрослом возрасте может быть опасно для здоровья, так что, думаю, самым лучшим будет снова его заблокировать, - Дагалл уставился в экран, быстро касаясь его пальцами. - Решим этот вопрос в кратчайшие сроки.

Я словно приросла к месту, на несколько мгновений потеряв дар речи. Чёрт, нет, на блокировку мы не договаривались!

Глава 8

Между тем, папочка продолжил:

– Приём в одиннадцать, ехать недолго, так что, позавтракаем в половину десятого и отправимся. Доктор скажет, когда лучше назначить операцию.

Он не изменит решения, это я понимала отчётливо, и мне ничего не оставалось, как промямлить:

– Да, отец.

В кабинете воцарилась тишина. Я стояла, тискала папку с документами и никак не могла найти в себе силы развернуться и выйти просто так, без попытки отстоять своё мнение, а Дагалл, похоже, вовсе забыл о моём существовании, углубившись в дела.

– Что-то ещё, Райна? – осведомился Хэнсли, не отрываясь от экрана.

– Нет-нет, хорошего вечера, – поспешно отозвалась я и всё-таки покинула кабинет.

Пока шла до своих комнат, справилась с паникой и определила для себя первоначальные задачи: избежать блокировки и свадьбы. С первым мне мог помочь только один человек, которому я более-менее доверяла, и кто не побежит сразу сдавать меня папочке с моей просьбой. А вот со вторым сложнее... Но будем решать проблемы по мере поступления, сначала не допустить того, чтобы планы Дагалла воплотились в жизнь.

Осмотр выданных документов скрасил мрачное окончание дня: кроме пластиковой карты с фото, похожей на универсальный паспорт, ещё имелась банковская, и это означало, что в деньгах я точно не нуждаюсь. Правда, вопрос, чей это счёт, мой собственный или папочки, но выяснением этого займусь позже. На удивление, больше ничего не было, и я предположила, что все необходимые сведения защиты уже в паспорте. Неоспоримый плюс техногенного мира, не требуется множество бумажек, всё нужное можно просто записать на чип. Сунув выданное Дагаллом в одну из сумочек, найденных в гардеробной, я остаток вечера провела в брожении по местной сети – исключительно по безопасным страницам, конечно же! – и просмотре краем глаза телевизора. Упаси боже, без всяких криминальных новостей: уверена, каналы, которые смотрит его доченька, Хэнсли тоже отслеживает.

Поставив на планшете будильник, я уснула более-менее спокойно: организм, утомлённый впечатлениями этого дня, отрубился мгновенно.

Роскошную спальню в не менее роскошных двухуровневых апартаментах в центре Наргена наполняли недвусмысленные звуки. Томные вздохи, всхлипы, красноречивые, смачные шлепки, негромкое шипение. В воздухе разливался густой запах страсти, перемешанный с пряно-сладкими благовониями и ароматом от недавно горевших свечей. Простыни на широченной кровати были сбиты, пальцы женщины крепко сжимали деревянное изголовье, а сама она, прикусив губу и зажмурившись, тяжело дышала, выгибаясь и двигаясь в такт резким, сильным движениям любовника. Под носом выступили бисеринки пота, роскошные, густые волосы крепко сжимал в кулаке мужчина, и на лице женщины отражалось неприкрытое блаженство, несмотря на некоторую грубость партнёра.

– Да... Да... Ещё... Сильнее-е! – простонала она, подаваясь назад.

Пальцы любовника с силой стиснули упругую ягодицу, его бёдра задвигались быстрее, заставляя женщину уже тихо вскрикивать, а на лице проступило напряжение. Он что-то пробормотал под нос, потом сильнее натянул волосы партнёрши, ничуть не беспокоясь, что причиняет ей боль, и отвесил звонкий шлепок. Буквально через несколько мгновений в спальне раздался хриплый стон облегчения, и любовники повалились на кровать, потихоньку приходя в себя после бурной во всех смыслах встречи. Отдышавшись, мужчина скатился с партнёрши, сел на край и вытащил из дорогого портсигара сигарету. Зажёг и как был, без единого клочка одежды, подошёл к большому панорамному окну, из которого открывался шикарный вид на ночной Нарген с его рекламными огнями и тонкими светящимися ниточками дорог далеко внизу.

Смакуя вкус сигареты, мужчина затаился и выпустил ароматную струйку, на его лице мелькнула удовлетворённая улыбка.

– Отличный день сегодня, во всех смыслах, – вполголоса заметил он, не поворачиваясь.

– Тебе понравилось? – мурлыкнула женщина, плавным движением соскользнув с кровати и приблизившись к нему.

Прижавшись к любовнику, она обвила руками его обнажённый торс, тихонько поглаживая вполне выразительные мышцы – её собеседник регулярно посещал тренажёрный зал, поддерживая отличную спортивную форму.

– Хорошо поработала, – хмыкнул он, небрежно похлопав любовницу по руке и снова затянувшись.

Всего лишь на мгновение лицо женщины скривила недовольная гримаска, но она тут же теснее прижалась к его спине и коснулась губами слегка влажной, терпко пахнувшей мужским гелем для душа коже.

– Я старалась, милый, – тем же голосом ответила она, потихоньку спускаясь ладонями ниже по животу. – Как твой день прошёл?

– Великолепно, – улыбка стала шире, а в глазах появился блеск. – Я женюсь через месяц, моя невеста вернулась.

Женщина замерла, её глаза широко раскрылись, а недоверчивый взгляд впился в его отражение.

– Лайнел?! Как?.. – вырвалось у неё растерянно. – Но... Я думала... – пролепетала она беспомощно, с трудом удерживаясь от желания показать свои *настоящие* эмоции.

– О, милая, ну что ты, – Лайнел отошёл от окна и повернулся к собеседнице, окинув внимательным взглядом. – Ты роскошная женщина, я не раз тебе это говорил, и как любовница, меня вполне устраиваешь, – он небрежно потрепал её по голове. – Давай не будем всё портить и усложнять.

Он докурил, погасил сигарету и начал одеваться, собирая одежду. Его партнёрша, опустившись на кровать, молча наблюдала, не делая попыток остановить, лишь один раз обронила, когда Лайнел уже застёгивал рубашку:

– Ты никогда не остаёшься до утра.

– Потому что утром у меня обычно много дел, – дёрнул плечом мужчина, приблизился и небрежно чмокнул её в губы, приподняв за подбородок. – До скорого, я дам знать о следующей встрече.

Развернувшись, он вышел из спальни и через несколько мгновений донёсся звук закрывшейся двери. Женщина осталась одна. Как всегда, когда он приходил к ней, и каждый раз – ненадолго, всего на несколько часов.

Утром, к назначенному времени, я спустилась в столовую, храня невозмутимое выражение. Элегантный брючный костюм серо-стального цвета – самое яркое, пожалуй, что я нашла в гардеробе прежней владелицы. В сумочке лежали новенькие документы вместе с карточкой, так что после этого дурацкого осмотра можно прямиком отправляться шопиться.

Дагалл уже сидел за столом, в пиджаке, рубашке и при галстукке, представительный и строгий – настоящий глава корпорации. К некоторому моему удивлению, в столовой также присутствовало новое незнакомое – для меня нынешней – лицо. Зрелая рыжеволосая женщина в белоснежной блузке, жилетке и пиджаке. Строгий пучок, из которого не выбивалось ни единой волосинки, безупречный, незаметный макияж, общий уверенный, но не расхлябанный вид, и – лежавший рядом с тарелкой тонкий планшет со световым пером. Хм. Любовница папочки? Что-то подсказывает, что вряд ли он приглашал бы её на семейные завтраки. Скорее, секретарь или даже личная помощница: первую Дагалл точно не впустил в дом. И она заметила моё появление на пороге столовой первая.

– Райна, милая! – приятным, грудным голосом воскликнула рыжая, и улыбка на её лице была настолько профессиональной, что распознать, искренняя она или нет, не мог даже мой вновь пробудившийся дар. – Я ужасно рада, что с тобой всё в порядке! Мы очень переживали за тебя!

Я так же заученно улыбнулась и подошла к своему месту.

– Спасибо, – сдержанно ответила, надеясь, что в разговоре между моим отцом и его помощницей мелькнёт её имя.

– Я вспомнил, что тебе нужно ещё кое-что, – вклинился в разговор Дагалл, не считая нужным поздороваться.

Ну правильно, вчера же виделись, зачем зря воздух сотрясать. На стол легла продолговатая коробочка, открыв которую, я увидела широкий браслет из светлого пластика с довольно большим экраном.

– Твою телефонную книгу из старого коммуникатора восстановили и загрузили сюда, – добавил Дагалл, пока я молча одевала штучку.

Это, конечно, хорошо, но наверняка и разговоры с неё тоже прослушиваются. Значит, связываться с Хантом нужно как-то по-другому. Чёрт возьми, чувствую себя Джеймсом Бондом в юбке! Ничего, не зря же детективы писала в прошлой жизни, вот и пригодятся навыки хитропопия.

– Да, благодарю, – снова коротко ответила я.

Дальше завтрак прошёл в молчании – с моей стороны. Рыжая помощница и отец вполголоса обсуждали рабочие моменты, неторопливо завтракая, и я наконец услышала желаемое: даму звали Фиона. В голову почему-то назойливо полезли воспоминания о небезызвестном мультике, где фигурировала принцесса с таким же именем, и стоило больших трудов не хихикать. Когда завтрак закончился, и мы дружно встали из-за стола, Дагалл в приказном тоне произнёс:

– Фиона, поедешь с нами. Оттуда отправимся сразу в офис.

– Хорошо, мистер Хэнсли, – кивнула помощница, и мы вышли из дома.

У крыльца стояли два скарта, один – длинный, представительный, напомнил лимузины из моего мира, и второй – маленький, ярко-красного цвета, в который уселась Фиона. Мы разместились во втором скарте и выехали со двора поместья. К моему облегчению, Дагалл углубился в просмотр планшета, не обращая на меня никакого внимания, однако я всё равно чувствовала себя немного не в своей тарелке. В голове крутились мысли, на какую бы нейтральную тему завести разговор, чтобы нарушить тягостную для меня тишину, и наконец нашла такую.

– Если я захочу поехать куда-нибудь из дома, я смогу это сделать? – как можно спокойнее спросила Дагалла, рассеянно глядя в окно.

Краем глаза заметила, как он поднял голову.

– А куда ты хочешь поехать?

– Ну, по магазинам, например, – махнула небрежно рукой.

Голос не дрогнул, поскольку говорила я сейчас чистую правду.

– Скажешь водителю, он отвезёт, – пожал плечами Хэнсли, возвращаясь к планшету. – Он будет сопровождать тебя. Надеюсь, ты понимаешь, что охрана тебе необходима.

– Да, конечно, – невозмутимо произнесла я, не расстроившись.

Естественно, делать глупость и сбежать куда-то в процессе шоппинга я не собиралась, а вот тихонько связаться с Хантом, используя собственные способности, очень даже дельная мысль. Да здравствует игра в шпионы! Не удержалась, улыбнулась уголком губ, разглядывая пейзаж за окном – мы уже выехали из туннеля и подъезжали к городу. Ещё через некоторое время наш небольшой кортеж въехал в подземный гараж очередного здания с причудливыми очертаниями, вывеска на нём гласила, что это Главный медицинский центр Наргена. Ох. Прибыли. Меня охватила нервная дрожь и во рту пересохло, однако я постаралась, чтобы на лице не отразилась ни одна эмоция. Вышла вслед за Дагаллом, его помощница пристроилась впереди и встала за плечом шефа, водитель – он же охранник – неслышной тенью занял место позади меня. Такой вот коробочкой мы зашли в лифт и поднялись на нужный этаж.

Ковровые дорожки, цветы в кадках, пасторальные картинки на стенах – ощущение, что не в больнице, а в дорогом офисе солидной компании. Фиона осталась сидеть у кабинета, Дагалл и я зашли к доктору. Само обследование много времени не заняло и не сопровождалось никакими неприятными моментами: я просто легла на кресло у какой-то навороченной аппаратуры, мне на запястье и лоб надели эластичную ленту с электродами и проводами, и всё. Минут через двадцать всё закончилось. Результатов, конечно, я не увидела, они ушли на личный ящик Дагаллу, при мне только состоялся короткий разговор:

– Доктор, я хочу, чтобы операция прошла как можно скорее, – озвучил Хэнсли, забыв поинтересоваться моим мнением.

– Да, я скину вам ближайшие возможные даты, – эскулап кивнул, даже не покосившись в мою сторону.

– Договорились, – кивнул Дагалл и направился к двери.

Я за ним, плотно сжав губы и делая размеренные вдохи: самоуправство мужика бесило несказанно, а ещё сильнее раздражало то, что пока что я ничего не могу поделать с подобным положением вещей.

– Фиона, поедем на твоём скарте в офис, – распорядился Дагалл, остановившись около

помощницы. – Райна, тебя отвезут домой.

– Хорошо, – скупой обронила я, сжимая сумку и глядя перед собой.

– Да, господин Хэнсли, – тут же встала рыжая, и мы вернулись обратно на парковку к машинам.

Прежде, чем сесть в красный скарт, Дагалл обернулся ко мне.

– Я вернусь к шести, Райна. К семи начнут гости прибывать, – напомнил он. – Будь готова к половине седьмого.

– Буду, – кивнула я отстранённо, глядя в сторону.

На этом наш разговор закончился, отец нырнул в кожаное нутро машины, и она плавно двинулась к выезду.

– Садитесь, госпожа, – водитель открыл передо мной дверь, я посмотрела внутрь салона...

И неожиданно даже для себя спросила:

– Можно, я вперёд?

Полутёмное пространство вызывало неуютное ощущение, и провести там в одиночестве ближайшие полчаса мне отчаянно не хотелось, хотя клаустрофобией вроде не страдала никогда.

– Конечно, можно, – невозмутимо откликнулся водитель.

Видимо, я и раньше высказывала такие просьбы, ну или он очень хорошо умел держать лицо. Сдержав облегчённый вздох, я устроилась на переднем сиденье, водитель занял своё место, нажал несколько кнопок – и к моему удовольствию, спинка отклонилась чуть назад, добавляя удобства. Прикрыв глаза, я расслабилась, позволив себе на некоторое время оставить напряжённые размышления о размерах задницы и о способах выбраться из неё. Сейчас съезжу по магазинам, хапну позитива, где-нибудь там свяжусь с Хантом...

Мы выехали с парковки и отправились обратно в поместье Хэнсли. Ровно пять минут царили тишина и покой, а потом они резко закончились. Я сначала даже не поняла, что за звук раздался на самой границе слышимости – будто камушек в стекло ударил, такой сухой негромкий треск. И тут краем глаза заметила, как странно дёрнулся водитель и обмяк на сиденье, а его руки безвольно соскользнули с руля. У меня моментально заledenели внутренности и стало нечем дышать, я резко выпрямилась, пытаюсь справиться с взметнувшейся паникой. М-мать, Хардаген!! Словно в подтверждение моих суматошных мыслей, в аккуратную дырочку в стекле влетело ещё что-то и воткнулось в приборную доску, и тут время, замершее на доли секунд золотистой каплей янтаря, рывком пошло дальше.

Мои руки метнулись к штуке, прилетевшей снаружи, пальцы выдернули и бросили куда-то под ноги водителю – гос-споди, пусть он будет просто без сознания, пожалуйста! – и я отметила, что это что-то вроде капсулы со стеклянным сердечником. Ладони легли на приборную доску, и спроси кто меня сейчас, что я делаю, ответа бы не получил. Интуиция вновь взяла дело в свои руки, за что низкий ей поклон. Рывок, и я уже в знакомой реальности силовых линий, и прежде, чем поняла, что к чему, бросила красному сгустку короткую команду: «Блок!» Только потом запоздало отметила, что к знакомому цвету примешивается ядовито-фиолетовый, стремительно расползаясь по нитям, и ощущение опасности накрыло с такой пронзительной ясностью, что, похоже, это передалось и компу скарта. Потому что красную сердцевину тут же окружила плотная чёрная скорлупа, отрезая поражённые фиолетовым области, но откуда-то я знала, что для меня эта скорлупа не преграда. А вот дрянь, которая проникла из капсулы, некрасивой кляксой распласталась по моей защите и... начала потихоньку разъедать её. Счёт пошёл на секунды.

Лошадиная доза адреналина напрочь пригасила панику, от избытка эмоций меня аж потряхивало, и вцепившись в приборную панель скрюченными пальцами, я заорала, не помня себя:

– Домой! Быстро!!!

Скарт услышал, умница, и рванул вперёд, как призовой скакун, виляя по дороге и ловко обходя соседние машины. Я чуть не завалилась на водителя, но удержалась, а ещё, проявила чудеса акробатики и не отрывая ладоней от доски – фиолетовая дрянь упорно пыталась проесть мою защиту, и приходилось постоянно её наращивать, беззвучно шепча «Блок» каждые полминуты, – ухитрилась дотянуться большим пальцем до браслета-коммуникатора. Вот уж правду говорят, что в отчаянных ситуациях в людях просыпаются порой удивительные способности. Не задавая себе всяких лишних вопросов о том, а как эта штука работает и где мне в ней искать нужные сведения, я просто коснулась экрана, страстно желая связаться с Дагаллом и обрисовать ситуацию. Тут же высветился список контактов, я тем же большим пальцем ткнула в нужный, и прямо в голове

раздались знакомые до боли гудки. Я от неожиданности аж чуть панель не выпустила, но фиолетовый подарочек от Стена – не сомневаюсь, это он приложил свои грязные ручонки, – упорно грыз мою защиту, пытаюсь добраться до центра управления скартом. Зачем это нужно Хардагену, тоже старалась не думать.

– Райна? – ответил наконец на мой звонок Дагалл, причём откровенно недовольно. – Что-то срочное? Давай быстро, у меня...

Потом разберусь, как этот браслет проецирует звук прямо в мозг, не до того сейчас.

– На меня напали, водитель убит, и я еду домой! – выпалила я на одном дыхании, не дав Хэнсли договорить и зорко следя за дорогой.

Вроде, погони не было, да и если честно, сомневаюсь, что она имела вообще. Хардаген не настолько дурак, скорее всего, стреляли из какого-нибудь здания, а скарт Стен собирался подчинить и привезти на нём меня тёпленькой прямо в руки Гарту. Судя по ошеломлённой тишине, Дагалл совсем не ожидал подобного ответа, но сориентировался быстро.

– Понял. Разберёмся, – коротко произнёс он и отключился.

Здорово. Просто отлично! А мне что делать, так и ехать, вцепившись в приборную доску и как дятел, повторять одно и то же слово?! Заодно молиться, чтобы скарт не потерял управление и не разбился, потому как неслись мы на предельной скорости, судя по быстро проносящимся мимо другим машинам и домам. Задуматься о воротах перед туннелем не успела: они уже были открыты, когда моё авто промчалось мимо них. Остался последний рывок... И очень вовремя, потому что мне что-то внезапно поплохело. Тело охватила противная дрожь, спина покрылась неприятным, липким потом, появился озноб, от которого постукивали зубы и приходилось их крепко стискивать. Пальцы на приборной доске свело судорогой, и если честно, я уже не совсем понимала, где настоящий мир, а где реальность силовых нитей. Перед глазами плыло, и когда впереди наконец показался знакомый особняк, от облегчения я едва не всхлипнула.

Дальше всё было смутно и сумбурно. Скарт замер у крыльца, меня моментально выдернули из салона, передали кому-то в руки. Мельком увидела сосредоточенное лицо Дагалла, потом меня обняли за плечи и увели в дом, что-то взволнованно причитая на ухо. Я ещё была заторможенной, потому не сразу опознала в утешителе Лайнела, только когда он полез уже с поцелуями, постоянно спрашивая, в порядке ли я.

– Да убери руки! – в сердцах выпалила я и с силой оттолкнула женишка, с трудом сдержав желание добавить парочку крепких словечек.

Видимо, раньше Райна не проявляла такой строптивости и чуть что, бросалась под защиту Лайнела, орошая слезами его пиджак. Физиономия Пакса выглядела столь забавно в своём изумлении, что нервный смешок вырвался сам собой.

– Раечка, я понимаю, ты сильно напугалась... – завёл Лайнел прежнюю песню и снова шагнул ко мне, но я увернулась от его объятий.

– Оставь меня в покое, а, – резко сказала я, развернулась и зашла в гостиную, демонстративно захлопнув за собой дверь.

Потом устало присела на диван и закрыла лицо ладонями, тело продолжало трясти, только теперь уже от нервов – накрыл откат. Адреналин схлынул, и запоздалая паника расцвела махровым цветом, выжимая сухие, судорожные всхлипы и оставляя звенящую пустоту в голове. Это что, значит, мне из дома теперь лишний раз лучше не высовываться?! Сидеть здесь сиднем и покрываться мхом, пока ищут Хардагена? Если вообще ищут... А вдруг эти поиски затянутся на месяц или даже больше?

Услышав тихий звук открывшейся двери, я вскинулась, ошетинившись и готовая послать назойливого Лайнела в далёкие дали, но это оказался не он.

– Госпожа Райна, вам, может, успокоительного? – с искренней заботой и тревогой поинтересовалась женщина средних лет в тёмном строгом платье с белым воротничком – полагаю, экономка.

Чёрт. Снова имени не знаю.

– Не отказалась бы, и можно чего-нибудь покрепче, – выдавив кривую улыбку, согласилась я.

Экономка вышла, не выказав удивления, а вот за ней сразу вошёл Дагалл с маячившим на заднем фоне Лайнелом.

– Так, Райна, я договорился, с тобой будут теперь два телохранителя... – в своей уверенной и

властной манере с порога начал он, но я не дала Хэнсли договорить.

Хватит с меня роли послушной овечки, задолбало.

– Нет, – чётко произнесла я, расправив плечи и глянув в глаза папочке.

Боже, какой кайф видеть на его лице неподдельное обалдение! Видимо, в прошлом Райна крайне редко возражала отцу и никогда – в такой категоричной манере.

– Что? – так же коротко спросил Дагалл и нахмурился. – Что значит – нет, Райна? Ты понимаешь, что...

– Или Хант, или никто, – снова грубо оборвала я его.

Единственный мужчина, которому могу доверять, и который опасность нюхом чувствует. И рядом с которым я точно не только живой останусь, но и не похищенной второй раз. Кажется, на лице Лайнела отразилась досада, однако это волновало меня сейчас в последнюю очередь. Несколько мгновений мы с Дагаллом бодались взглядами, и он наконец понял, что отступить от принятого решения я не собираюсь.

– Ладно, – отрывисто бросил папочка. – Хант, так Хант.

– И ещё один момент, – я подумала, что нужно ковать железо, пока горячо, и выразительно глянула на Лайнела. – Выйди, пожалуйста. Я хочу поговорить с отцом наедине.

То, что этот прощелыга сначала посмотрел на Дагалла и только дождавшись его кивка, вышел из гостиной, снова вызвало всплеск раздражения, но я справилась с эмоциями.

– Что такое, Райна? – Дагалл скрестил руки на груди и нахмурился.

– Пока не обезвредят Хардагена, никакой блокировки, – озвучила я твёрдо.

Догадываюсь, почему батя так настойчиво и быстро хочет лишиться меня дара: дочка, умеющая без следов взламывать технику, весьма беспокойный фактор, а ему нужна послушная и управляемая, а не свободолюбивая и своенравная. Только вот с прошлой Райной у него может и прокатило бы, я же сдаваться не намерена. А Дагаллу не понравилось, судя по поджатым губам.

– Райна, что за глупости! – немедленно ответил Хэнсли, на что я парировала.

– Только благодаря дару я сегодня вернулась домой! – рыкнула на папочку, уже не скрывая своего настроения, вскочила и прошлась перед диваном. – Если бы не он, я бы попала в руки Хардагена тёпленькой! – остановившись, с вызовом посмотрела в глаза Дагаллу.

Выкусил? И только попробуй сказать, что я не права!

– Тебя же Хант охранять будет, а он лучший, – попытался найти отмазку мой собеседник, но не получилось.

– Он – ищейка, и не всемогущ, – парировала я. – А мне так спокойнее. Нет никакой гарантии, что Хардаген не попытается снова что-нибудь учудить, и свой хакер у него есть. Пусть не ментал, но тоже умелец, – добавила ещё один весомый аргумент.

– Хорошо, – сдался Дагалл. – До твоей свадьбы решим оба вопроса.

Он вышел, а я тихонько перевела дух, поймав себя на том, что всё это время судорожно сжимала кулаки от напряжения, не совсем веря в то, что удастся надавить на Хэнсли. Но получилось, чёрт возьми! Дамоклов меч блокировки перестал нависать надо мной, отсрочку я себе выторговала. А самое главное, Хант теперь будет рядом. Естественно, если Лайнелу вздумается позвать меня на свиданку, без своего телохранителя я и шагу из дома не сделаю. Эта мысль несказанно грела, и я даже смогла чуть-чуть расслабиться и вспомнить, что собиралась сегодня обновить гардероб. Предстоящий вечер Дагалл вряд ли отменит из-за такого пустяка, как неудавшееся покушение, но в город меня точно не отпустят, даже в сопровождении Ханта. Однако я уверена, что это не проблема, и в этом мире существует заказ через сеть, а то и вызов на дом для примерки. Надо только найти нужную информацию и воспользоваться ею...

И снова моё уединение нарушили: в гостиную сунулся назойливый Лайнел.

– Рая, милая, давай, я останусь с тобой до вечера? Представляю, сколько ты натерпелась сегодня! – встрял болезный с предложением, но к счастью, от резкого ответа меня удержал звонок браслета.

В голове раздалась мелодичная трель, я глянула на экран – там высветилось имя «Серил Таммен». Ага, подозреваю, подружка какая-нибудь. Я коснулась пальцем экрана и отошла к окну,

демонстративно повернувшись к Лайнелу спиной.

– Слушаю, – негромко ответила, слегка насторожившись.

Меня оглушило – по-другому не сказать. И ведь не отнести трубку от уха!

– Райка-а-а!! Ой, Раечка, как же я рада, что ты в порядке! – радостный визг ввинтился в виски, вызвав болезненную гримасу на лице. – Раюсик, зайка, я в общем уже подъезжаю, эти гадкие охранники не хотели пропускать, но ты же меня знаешь, ради встречи с дорогой подругой я преодолею всё! Я подумала, зачем ждать вечера, приеду сразу к тебе, платье прихвачу, а твой стилист-визажист сделает нам причёску и макияж, как тебе?

Я даже рот не успела открыть, оглушённая звуковой атакой и потоком слов, а Серил опять затараторила:

– Ну вот, отлично, поболтаем, ты мне всё-всё расскажешь, хорошо? Ой, я уже подъехала, сейчас буду!

Связь оборвалась. Не знаю, что это за девица, но за одно ей точно спасибо: она избавила меня от необходимости терпеть общество Лайнела дольше, чем нужно. Изобразив вежливую улыбку, я повернулась к женишку и сказала:

– Спасибо за предложение, ко мне Серил приехала.

Досада на его лице мелькнула и пропала, и ответил Лайнел почти невозмутимо:

– А, ну хорошо. Тогда до вечера, милая, – мне с трудом удалось остаться на месте и не шарахнуться, когда он подошёл и наклонился поцеловать.

Но голову повернула, и поцелуй пришёлся в щёку. После этого Лайнел наконец избавил меня от своего общества, но спустя буквально несколько мгновений в гостиную ворвалась особа, при виде которой почему-то сразу возникла ассоциация, что Серил Таммен каким-то образом ухитрилась участвовать в съёмках «Дома-2». Насколько моя внешность была светлой, скажем так, настолько Серил была яркой и запоминающейся, как тропическая бабочка. Роскошные рыжие волосы собраны в высокий хвост, из которого распадались красивыми локонами. На лице с высокими скулами и раскосыми, как у рыси, зеленеющими глазами отражалось волнение. Пухлые розовые губы приоткрыты, в глубоком декольте в такт дыханию поднимается аппетитная грудь идеальной формы – интересно, своя или сделанная? Платье из какой-то серебристой ткани плотно облегает все изгибы, не оставляя простора для воображения, и едва прикрывает ноги до середины бедра, отчего они кажутся бесконечными. Ну и завершали образ шпильки сантиметров семь, не меньше. Как она с них не падала, ума не приложу.

– Раюша-а-а! – высоким голосом взывала девица и, раскинув руки, бросилась ко мне, радостно улыбаясь. – Божечки мои, ты живая, поверить не могу-у!

И я оказалась в неожиданно крепких объятиях, выпучив глаза и пытаюсь отвоевать глоток воздуха. Ох ты ж, «Бентли» мне в гараж, ещё пара секунд и стану уже не такой живой! Вывернувшись из цепких ручек подруженьки, я кивнула и поздоровалась:

– Привет, Серил, рада тебя видеть.

Тут мой взгляд упал в окно, и я увидела знакомые обводы тёмно-синего скарта. Всё существо ошетинилось при одной только мысли, что эта рыжая и Хант встретятся, и я, сцапав гостью под локоток, поспешила вывести её из гостиной.

– Я тут хочу немного гардероб обновить, но из дома мне нельзя выходить, поможешь? – выпалила я, уводя Серил к лестнице и молясь про себя, чтобы Хант не торопился в дом.

– Да без проблем, – с готовностью согласилась рыжая, и я облегчённо выдохнула. – Зайдём на страницу, твоя голограмма у них в базе есть, выберешь, примеришь, привезут в течение часа.

Что ж, вопрос с заказом одежды почти решен, и это хорошо. Осталось найти страницу в местной сети.

Глава 9

Дальнейшие несколько часов прошли для меня весело и занимательно, особенно если учитывать, как «помогала» Серил, заглядывая через плечо и высказывая своё мнение. Страницу я нашла легко, в закладках, логин и пароль для входа уже были забиты, и в моём личном кабинете приятным голосом поприветствовала виртуальная девушка-консультант. Как поняла, тоже моя личная. Ну, то есть Райны. И очень удобно оказалось примерять на виртуальный манекен, как две капли воды похожий на меня, правда, почему-то подруженьку крайне не радовал мой выбор одежды.

– Нет, Рай, ну ты, конечно, как знаешь, – тянула она, скептически кривя губы и заглядывая в планшет через моё плечо. – Но тебе яркое вообще не идёт, ты же светленькая.

Конечно, конечно, знакомая песня: ты будешь молью бледной, зато на фоне тебя я буду блистать. Нет уж, Серил, лафа закончилась, и теперь всё станет совсем по-другому. И я решительно ткнула в вечернее платье, красовавшееся на манекене. Мне понравилось, как оно смотрелось, и плевать на некоторых.

– Ты уверена, что это твой цвет? – снова встряла Серил, навалившись на меня грудью. – Ты же никогда такое не носила, Райка...

– А я решила сменить имидж, – я пожала плечами. – Надоело быть незаметной.

Забавно, конечно, наблюдать за ней, уверена, прежняя Райна во всём прислушивалась к подруге и в рот смотрела, и не удивлюсь, если к созданию нынешнего образа приложила ручку Серил. Стандартное поведение в такой среде, в какой жила бывшая владелица тела. Обижаться мне было не за что на Серил, хоть и слегка раздражали её бесконечные уменьшительно-ласкательные и настойчивые попытки сделать из меня прежнее бледное привидение. Я не поддавалась, с удовольствием набрав себе шмоток самых разных цветов, только не пастельных. К чёрту это убожество. Вот правду говорят, что шоппинг успокаивает, углубившись в приятное дело, я окончательно успокоилась после неудавшейся попытки похищения.

Один раз меня отвлекло от процесса странное ощущение, я его даже толком опознать не успела, но вздрогнула и подняла голову, покосившись на дверь. Показалось, за ней кто-то стоит, точнее, я знала, кто это. Но стучаться или тем более заходить никто не стал, полагаю, Хант просто осматривал дом, чтобы определить для себя поле деятельности. Когда привезли заказанные вещи – все в красивых упаковках, пакетах, и даже коробках, – и я отправилась развешивать их в гардероб, конечно, Серил увязалась за мной. Однако после третьей снисходительно-пренебрежительной реплики в том же духе, что я буду смотреться нелепо во всех новых нарядах, я не выдержала.

– Послушай, давай я как-нибудь сама решу, в чём буду смотреться и как, договорились? – с трудом удалось сказать спокойно, хотя мой палец весьма невежливо ткнулся в выдающиеся верхние девяносто Серил. – Нянька мне не нужна.

Рыжая одарила прищуренным взглядом и фыркнула, отбросив упавший на плечо хвост небрежно-выверенным движением.

– Ты странная какая-то, Рай, раньше тебя мои советы вполне устраивали. Я же как лучше хочу, – Серил поджала губы, скрестив руки на груди.

А теперь у меня свои мозги появились, душенька, но естественно, вслух я эту мысль не сказала.

– Я тебя услышала, – невозмутимо отозвалась, доставая из пакета очередную покупку и вешая на плечики. – Не позовёшь горничную? Я проголодалась что-то, пусть обед накроют, – удачно нашла предлог выдворить Серил из гардеробной.

Та демонстративно засопела, но вышла, избавив меня на некоторое время от своего общества и дав перевести дух. Обедали мы вдвоём, и в моей комнате – что-то не хотелось спускаться в столовую, да ещё в сопровождении Серил. Ну а там наступило время готовиться к вечеру. Подруженьку я вытурила в соседнюю гостевую спальню, несмотря на её возмущение – очень уж не хотелось портить сюрприз и показываться ей раньше времени в выбранном вечернем платье. Подозреваю, Серил изойдёт желчью, ведь наверняка привыкла быть королевой рядом с невзрачнейшей, но удобной подругой. Королеве же нужна свита... Хмыкнув, я зашла в гардеробную, сняла халат и начала облачаться. Маленький нюанс: у наряда такой хитрый фасон, при котором под него можно надеть только чулки и трусики. Платье насыщенного изумрудного цвета, оттенявшее и мою светлую кожу, и подходившее к волосам, скреплялось застёжкой на шее, полностью закрытое спереди и... Сзади имелся глубокий вырез до самой поясницы, весьма провокационный и пикантный. Уверена, я произведу фурор, скорее всего, раньше Райна ничего подобного не носила. Юбка книзу слегка расширилась, не создавая неудобства и в то же время не путаясь под ногами.

Гладкий, струящийся материал, похожий на шёлк, играл и переливался на свету, облекая тело,

ткань казалась живой. Руки оставались открытыми, волосы я собиралась забрать в небрежный узел на затылке, ну и – туфли любимого мной пудрового цвета. И всё, законченный, цельный образ, и не девочки-нимфетки, как в прошлом. Это мне, пожалуй, очень нравилось, да и грела мысль, что Хант увидит меня совсем другой. Может, и перестанет воспринимать, как девчонку... Тряхнув головой и выгнав оттуда неуместные ростки романтических мыслей, я вышла в спальню – там уже ждал личный стилист.

– О, госпожа Райна! – восхищённо – искренне, кстати, – воскликнула она и всплеснула руками, окинув меня взглядом. – Потрясающий наряд, и очень вам идёт! Что будем делать? – девушка аккуратно собрала мои волосы и приподняла их, открывая шею.

Я объяснила, что хочу, и ровно через час, к назначенному Дагаллом времени была полностью готова. Серил вошла без стука, как раз, когда я появилась в гостиной, аккуратно поправляя выпущенные из причёски пряди.

– Раюшик, ну что, ты... – заговорила она, да так и застыла посреди комнаты, раскрыв рот и глядя на меня во все глаза.

Улыбнувшись, кивнула подруженьке, отметив и ожидаемый ярко-алый цвет короткого платья на тонких бретельках, и декольте с ложбинкой. Серил явно любила демонстрировать себя со всех сторон, умудряясь не выглядеть вульгарно, так, всего лишь на грани. Но вот убейте меня, поставь нас сейчас рядом и попроси сравнить, любой стилист бы ответил: Серил на моём фоне смотрится... именно что слишком вызывающе. Я же в самый раз. Не отказала себе в удовольствии немножко потроллить ошарашенную подружку:

– Правда, здоровское платье? – и покружилась, демонстрируя вырез на спине.

Послышался сдавленный звук, как будто Серил поперхнулась воздухом, и моё удовлетворение достигло высшей точки. Отлично.

– Твой отец не одобрит, – наконец справилась с эмоциями рыжая и скептически выгнула бровь. – Да и Лайнел тоже. Смотри, как бы переодеться не отправили.

Она это серьёзно сейчас? Я дёрнула плечом и направилась мимо неё к двери.

– Я посмотрю, как у них это получится, – невозмутимо ответила и вышла в коридор.

Вечер обещал быть весьма интересным, подсказывало чутьё, а оно в последнее время не обманывало. До лестницы мы шли молча, и я всей кожей ощущала на себе косые взгляды Серил, и наконец она разродилась мыслью, когда мы вышли на площадку:

– Я смотрю, сильно на тебя подействовало это похищение, Райна, – вроде как небрежно обронила рыжая.

Положив ладонь на перила, я чуть повернула голову.

– Отчаянные ситуации порой заставляют серьёзно пересмотреть отношение к некоторым вещам, – усмехнулась я и начала спускаться в холл.

Внизу ждали Дагалл и Лайнел, оба в строгих костюмах и белоснежных рубашках, холёные и ухоженные. Я едва не скривилась, но вовремя поймала порыв. Никогда не нравились мужчины с обложек глянцевого журнала, они все слишком лощёные для меня, и в большинстве случаев за этой внешностью прячется совершенно гнилое нутро.

– Добрый вечер, – поздоровалась я и остановилась рядом с ними, заставив себя не сжимать судорожно пальцы.

– Рая, – на лице женишка отразилось неподдельное восхищение, а в глазах загорелся настороживший меня огонёк интереса. – У меня нет слов! Прекрасно выглядишь, тебе идёт зелёный, – он взял за руку и наклонился.

И в этот раз я увернулась, позволив губам Лайнела коснуться только скулы.

– Почему ты раньше его не носила? – не успокаивался несносный тип, предложив мне руку.

Непринуждённо улыбнувшись, я дёрнула плечом и промолчала. Не говорить же, что скорее всего, «любимая» подружка насоветовала носить бледное убожество вместо нормальной одежды. Воспользовавшись моментом, я уцепилась за локоть Лайнела и встала так, чтобы ни Дагалл, ни собственно Пакс не увидели изюминку платья.

– А где... мой телохранитель? – я едва не назвала Ханта по имени, но вовремя прикусила язык.

– Ждёт в общей зале, где все соберутся, сказал, осмотреть надо, – ответил Дагалл и кивнул рыжей. – Рад видеть, Серил.

– Взаимно, господин Дагалл, – подружка кокетливо улыбнулась, хлопнула ресницами и пристроилась рядом с отцом.

Я про себя хмыкнула, сохранив невозмутимое выражение. Мне-то совершенно по барабану, кому она там глазки строит, в конце концов, даже если ушлая девица залезла в постель к Хэнсли, мне от этого ни жарко, ни холодно. Пара, к моему громадному облегчению, пошла первой, а мы с Лайнелом за ними. Моя спина так и осталась никем не замеченной, а в общем зале, при гостях вряд ли мне что-то предьявят. Я же не уйду никуда добровольно, а тащить за руку Дагалл при всех не станет – скандал же. Мы шли в глубь дома, к счастью, Лайнел разговор не заводил, и вскоре коридоры закончились: наша компания переступила порог просторной залы, украшенной лентами и живыми цветами. Хорошо хоть, без пошлых шариков. У стены стояли столы с закусками и алкоголем, в углу тихонько настраивался настоящий живой оркестр, в общем, всё как в лучших домах Филадельфии, образно говоря. Меня даже на несколько мгновений накрыло дежавю, показалось, что я не в другом мире, а у себя на родине, и снится мне удивительно реалистичный сон про светскую жизнь... Ровно до тех пор, пока я не увидела Ханта.

В прошлой жизни часто слышала о том, что есть мужики, которые что бы ни надели, им во всём хорошо, и похоже, Роберт относился именно к ним. Потому что в чёрном строгом костюме и рубашке он выглядел не менее притягательно, чем в обычном повседневном прикиде. Конечно, в байкерской куртке и на своём монстре Хант смотрелся бы органичнее, но... Мои глаза как приклеились к неподвижной фигуре с непроницаемым лицом, так и не могли отклеиться. Широкий разворот плеч, обтянутых дорогой тканью, плотно сжатые губы, тяжёлая челюсть, и взгляд... О, чёрт. Последний отрезвил моё «поплывшее» сознание, как хорошая оплеуха. Хант был недоволен, мягко говоря.

– О-о-о!!! – томный стон Серил добавил переживаний, и я недовольно покосилась на подружку, оставившую Дагалла – он пошёл здороваться с несколькими уже прибывшими гостями. – Божечки мои, Роберт Шинн! Райка, колись, ты уговорила отца нанять его на сегодняшний вечер?!

Краем глаза отметив, что среди присутствовавших мелькнула и Фиона, я нехотя кивнула подружке.

– Да, я, – коротко ответила, надеясь, что рыжие бесстыжие с четвёртым размером не во вкусе Ханта.

– М-м-м, – многозначительно протянула Серил, и захотелось пнуть её.

Или словно невзначай пошатнуться на каблуках, уцепиться за неё и... Ну тоже как бы невзначай дёрнуть декольте вниз, нечаянно порвав. Хотя нет, тогда все присутствующие – в том числе и Хант – смогут оценить стати Серил, а вот этого мне уж точно не надо.

– Девушки, оставлю пока вас ненадолго, – встрял Лайнел, с неодобрением покосившись в сторону Ханта, и поднёс к губам мою ладонь. – Рая, первый танец мой, – бархатым голосом произнёс он, проникновенно посмотрев мне в глаза. – Как всегда, правда?

Надо срочно найти способ демонстративно споткнуться и подвернуть ногу, чтобы иметь благовидный предлог избежать этой неприятной обязанности. Я мило улыбнулась в ответ и мягко забрала руку.

– Да, наверное, – ответила в своей излюбленной манере.

Предпочитаю не давать обещания, которые не смогу выполнить. А после я развернулась с невозмутимым видом и направилась к столам с выпивкой и закуской, жалея, что не могу видеть обалдевшей – наверняка! – физиономии Лайнела. Всей спиной чувствовала его взгляд и на лице расплылась широкая, довольная ухмылка. Каюсь, грешна, моей вредной сущности нравился этот тихий бунт, хоть так позволявший выразить моё отношение ко всему, происходящему вокруг. Ненавижу рамки, и вдвойне – когда вынуждена по каким-либо обстоятельствам не выходить за них. Показалось даже, позади раздался тихий, сдавленный возглас, но обернуться сейчас значило обломать всю малину и сорвать такой момент. Не хочу, чтобы Лайнел раньше времени просёк мой тонкий троллинг. Адреналин шибанул в кровь, и когда я брала бокал с вином, пальцы слегка дрожали. Интересно, а Дагалл увидел?..

Народу было ещё не очень много, и как мне ни хотелось подойти и перекинуться парой слов с Хантом – и плевать, если это покажется кому-то неподобающим! – я решила подождать, пока гостей станет побольше и толпа погуще. Развернулась, мазнув взглядом по неподвижному Роберту, но он в мою сторону даже не смотрел. Стало самую чуточку, прямо вот на грамм, обидно: в глубине души очень хотелось, чтобы он оценил мои старания по смене внешнего облика, но – ещё не вечер, успокоила я себя. Пригубила вина, обвела рассеянно гостей. Дагалл с улыбкой беседовал с представительным дядечкой, Лайнел любезничал с какой-то брюнеткой с профессиональной улыбкой соблазнительницы, вдалеке мелькнула и Серил.

Ко мне начали подходить, поздравляли с возвращением из мёртвых, осторожно интересовались, что же случилось на самом деле, и пришлось немного повиполнять светские обязанности звезды сегодняшнего приёма. Музыканты пока продолжали настраиваться, зала постепенно наполнялась приглашёнными, и я, улучив момент, подошла к Ханту.

– Привет, – поздоровалась, а сердце предательски дрогнуло, волнение плеснуло прямой волной в голову.

Чёрт возьми, давно так не тянуло к мужчине, и это оказалось неожиданно бодряще и приятно. Роберт бросил в мою сторону один только взгляд и вернулся к разглядыванию толпы гостей.

– Что за цирк ты устроила? – вполголоса отозвался Хант, не меняя выражения лица, и меня словно холодной водой облили.

Не поняла, что за претензии?

– В смысле? – озадачилась, нервно отпив из бокала.

– Я не охранник, Райна, – уже не скрывая раздражения, доходчиво пояснил он. – Я не умею с каменной мордой изображать из себя манекен в пиджаке, я занимаюсь поиском людей, так, на секундочку, – о, язвительность прорезалась, ну надо же! – И Хардагена я не найду, торча тут, как идиот!

Мой романтический настрой схлынул, как вода во время отлива, и я внутренне ошетибилась. Но Хант, оказывается, не закончил ещё возмущаться.

– Уверен, твой отец мог нанять какого-нибудь профессионала высшего класса...

– Ага, один такой ехал сегодня со мной из медицинского центра, – я тоже решила отбросить вежливость, ядовитая ирония из моего голоса так и сочилась. – Если бы не мой дар, попала бы к Хардагену тёпленькой. Я хочу выжить, знаешь ли, а ты – именно тот профессионал, который способен хоть как-то помочь мне в этом! – прозвучало бы, как комплимент, если бы не тонна той же язвительности, что и у моего собеседника. – По крайней мере, ты хотя бы опасность нутром чувствуешь, – буркнула, насупившись, и отвернулась от него, в запале позабыв о том, как выгляжу со спины.

– Я рад, что ты столь высоко оцениваешь мои навыки, – раздалось насмешливое, и одновременно я всей кожей почувствовала, как его взгляд скользит по мне, явно оценивая в свою очередь открывшееся зрелище. – Но это не отменяет того, что я зря трачу здесь своё время, потакая твоим капризам.

Твою... налево. Мурашки сейчас совершенно лишние, мягко говоря! Отчаянно захотелось передёрнуть плечами, но я сдержалась, залпом допив из бокала вино. Капризы, значит, вот как. Ладненько. Похоже, Хант ни в грош не ставит моё положение дочки одного из самых влиятельных людей города, и таки считает взбалмошной девицей. Чуть повернув голову, я одарила вредного типа прищуренным взглядом.

– Если для тебя моё желание позаботиться о собственной безопасности – всего лишь каприз, Хант, то с твоей стороны – это крайне непрофессиональное заявление, – и я отвернулась, гордо вздёрнув подбородок.

Не знаю, чем бы закончилась наша тихая перепалка, но ко мне подошёл Лайнел – музыканты наконец разродились мелодией.

– Райна, пойдём, дорогая, – рука жениха обвилась вокруг моей талии, ладонь задела обнажённую кожу на пояснице, и я с трудом справилась с неприятным ощущением змеи, скользнувшей по телу.

Ханта Лайнел демонстративно не заметил. Поставив пустой бокал на поднос проходившего мимо слуги, я молча последовала за ним, не оборачиваясь, но продолжая чувствовать взгляд телохранителя. Зараза. За гостями лучше наблюдай, обиженный, скажите пожалуйста. Лайнел вывел меня на середину зала, которую гости уже освободили для желающих потанцевать, и развернул к себе, привлекая ближе. Чуть не упёрла рефлекторно ладонь ему в грудь, стиснув зубы и положив её как полагается, на плечо.

– Милая, зачем ты разговаривала с этим Хантом? – выдал женишок с явным неодобрением в голосе. – Он всего лишь телохранитель, и совершенно необязательно лично благодарить его за твоё вчерашнее спасение. Он уже получил оплату.

Вот не стоило Лайнелу говорить это, ой, не стоило. Взвинченные после общения с Шинном нервы ещё не успокоились, и я не успела спрятать зубки. Ах, значит, я общаюсь с человеком не из того круга, да, *милый*? Очаровательно улыбнувшись, ответила Лайнелу кротким голосом:

– Как скажешь.

План мести созрел моментально, стоило вспомнить крутившихся вокруг Пакса местных красоток – да-да, я подмечала всё, и явный флирт на грани фолы. Уверена, Лайнел перетрахал половину присутствующих здесь дам, и то, что прежняя Райна ни сном, ни духом об этом – тоже не оставляло сомнений. Я покажу тебе общение со своим кругом, женишок, не стоило пытаться поставить меня на место.

– Кстати, Раечка, интересный фасон, – понизив голос, сменил тон Лайнел, и его пальцы словно невзначай погладили обнажённую поясницу. – Я правильно понимаю, под платьем у тебя ничего нет?..

Павиан похотливый, значит, соизволил заметить, что твоя невеста – не просто удобная ширма для статуса? А раньше не замечал, да, пока были блёклые и невыразительные наряды? Чуть отклонившись – Лайнел нагнулся ко мне слишком близко, обжигая дыханием шею, я улыбнулась шире, глядя через его плечо на других танцующих. Мелькнул Дагалл с Фионой, Серил с каким-то лощёным типом, ещё несколько пар. На Ханта я демонстративно не смотрела. Однако ответить не успела – оказывается, Лайнел не закончил мысль.

– Только в следующий раз выбери всё-таки что-нибудь поскромнее, – выдал он. – Оставь такие наряды... для нашей будущей семейной жизни.

Коз-зёл. Учитывая, что здесь половина женщин в весьма оголённом виде, включая разрезы до резинки чулок, заявление Лайнела звучало нелепо и ханжески. Ничего не ответив, я лишь наклонила голову, мстительно предвкушая мою маленькую дальнейшую месть. Музыка закончилась, я с вежливой улыбкой отступила от Лайнела и отправилась в неторопливое турне по залу, здороваясь и улыбаясь гостям. Преимущественно мужчинам. О, я прекрасно знала границу между просто лёгким, ни к чему не обязывающим флиртом и намёком на нечто большее. Но судя по удивлённым взглядам, Райна и такого раньше себе не позволяла, и я наслаждалась своим маленьким спектаклем. Краем глаза заметила поджатые губы Дагалла, хмурую и слегка ошарашенную физиономию Лайнела – на Ханта опять-таки, не смотрела, во имя сохранения собственного спокойствия. Когда женишок наконец-то сообразил, что происходит что-то не то, и решительно направился ко мне, я, заглянув в глаза очередному собеседнику, с кокетливой улыбкой произнесла:

– Не хотите потанцевать?

И плевать, что обычно приглашать на танец – обязанность мужчины. Сомневаюсь, что та же Серил придерживается этого правила.

– С удовольствием, – не отказался гость, имени которого я даже не знала.

Лайнел остался с носом, к моему вящему удовольствию. Моя мстительность наслаждалась и удовлетворённо жмурилась, потягиваясь и выпуская коготки, улыбка не сходила с губ. Вечер перестал быть томным... Похоже, я и вправду сегодня звезда этого приёма, что несказанно грело душу. Чёрт возьми, приятно ощущать себя женщиной, пардон, девушкой, всё-таки мужское внимание нам необходимо, как воздух. Танец закончился, я распрощалась с партнёром, и едва не вскрикнула от неожиданности: плечо как клещами сжали, и резко повернули меня так, что я еле удержалась на ногах. Сказать ничего не успела, оказавшись нос к носу с явно злым женихом.

– Что ты творишь, Райна? – тихо, сквозь зубы произнёс он, не разжимая пальцев.

– В каком смысле? – я выгнула бровь, хотя прекрасно понимала, о чём он. – Лайнел, пусти, мне больно! – попыталась высвободить руку, но не тут-то было.

– Ты флиртуешь! – заявил он таким тоном, будто я устроила тут прилюдный стриптиз, причём с полным оголением. – А, между прочим, я твой жених!

– Да ну?! – состроила я изумление с явственными саркастическими нотками – изображать из себя покладистую дурочку надоело. – Не больше, чем остальные присутствующие здесь дамы, между прочим! А то и поскромнее, кстати говоря! – я с вызовом глянула на Лайнела. – И если уж на то пошло, как минимум треть из этих самых дам замужем! А хочешь заявлять мне о приличиях, начинай с себя и прекращай раздевать своих собеседниц глазами и разговаривать с их... декольте! – выпалила я яростно, умудрившись не повысить голоса.

Чуть не сказала «сиськами», но подумала, что это слишком грубо для воспитанной и скромной Райны. Хотя, судя по отвисшей челюсти Лайнела, вообще весь мой монолог – слишком для прежней его невесты. Явка провалена, сказал бы Штирлиц, но мне было уже пофигу, и Остапа понесло.

– А не отпустишь немедленно, я закричу, – внушительно произнесла, чуть понизив голос и глядя в глаза оторопевшему женишку.

Ой. Кажется, перегнула палку. В зрачках вдруг вспыхнул огонёк, и в них появилось новое выражение – нехорошего интереса. Лайнел молча разжал пальцы, и я поспешно отступила, внутренне насторожившись, натянутые нервы дрожали и звенели, готовые лопнуть в любой момент. Глубоко вздохнув, я призвала эмоции к подобию порядка и склонила голову.

– Хорошего вечера, – сдержанно ответила и развернувшись, направилась к столу, испытывая настоящую необходимость промочить горло.

Несмотря на то, что меня потряхивало от избытка адреналина в крови, я всё же гордилась собой: а всё-таки красиво я поставила Лайнела на место! Раз назвался женихом, дорогой, будь любезен не позорить моё имя грязными интрижками. Или хотя бы делай это так, чтобы никто не знал. Неприятно всё-таки, даже несмотря на то, что по-настоящему замуж я за него не собиралась. Около стола я схватила ближайший бокал с вином и сделала большой глоток, сердце гулко колотилось в груди, нехотя успокаиваясь, и когда рядом неожиданно раздался знакомый голос, чуть не подскочила на полметра.

– Райна, дорогая, чудесно выглядишь, – это оказалась помощница Дагалла, и вроде как отчитывать меня не собиралась. – Молодец, что решила сменить имидж, – Фиона дружелюбно улыбнулась. – Зелёный тебе очень идёт, и фасон платья интересный.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я, покосившись на неё, и поставила бокал на стол, потянувшись к закуске.

Её кто-то окликнул, и женщина, извинившись и пожелав хорошего вечера, отошла, я же занялась выбором еды.

– Райка, ну ты даёшь! – через несколько мгновений раздался восхищённо-недоверчивый голос Серил. – Что на тебя нашло? Ты же всегда тихоней была на приёмах! Но Лайнела ты уделала, зая, – понизив голос, добавила рыжая с усмешкой и подмигнула, пригубив из своего бокала вино, зелёные глаза задорно блеснули. – Такое обалдевшее лицо я у него давно не видела!

Я хмыкнула в ответ, закинув в рот тарталетку с нежным паштетом из печени, судя по вкусу, и тоже взяла свой бокал, окинув гостей рассеянным взглядом.

– А нефиг слюни пускать в вырезы местных дам! – непримиримо отозвалась, запив паштет парой глотков вина.

Серил хихикнула.

– Смотри, как бы от отца не влетело потом! – ехидно обронила она.

Наш разговор прервал очередной гость, подошедший поздороваться и выразить радость от того, что я жива-здорова, и пришлось на несколько секунд отвлечься. А потом заиграла музыка, и Серил упорхнула, приглашённая кем-то из мужчин, мне незнакомых. Я же зачем-то мазнула взглядом по Ханту, наткнулась на его прищуренные глаза, неожиданно смутилась, почувствовав, как вспыхнули щёки, и суетливо отставила бокал с остатками вина. Чёрт. Наверное, вдобавок к взбалмошной девице сейчас я получила клеймо ветреницы и вертихвостки... Настроение слегка просело, больше шалить и кому-то что-то доказывать не хотелось, и собственное решение поставить Лайнела на место уже не казалось таким гениальным. Я сделала несколько шагов от стола, потёрла лоб, поморщившись: немного закружилась голова, наверное, от вина и переживаний. Может, поэтому я не отследила появления рядом Лайнела, и когда он приобнял за талию, увлекая к танцующим, в первые мгновения не сообразила отказаться.

– Пойдём танцевать, Раечка, – мурлыкнул он мне в ухо, и меня передёрнуло.

На рефлексх чуть не двинула локтем ему в бок, но тут случилось странное: стены поплыли перед глазами, я словила могучего «вертолёта», сердце пустилось в бешеный галоп, и коленки подкосились. Тело охватила ватная слабость, воздуха стало не хватать, и я буквально повисла на Лайнеле, не на шутку перепугавшись. Вряд ли это опьянение, не так много я выпила, значит...

– Райна?! – ещё успела услышать встревоженно-взволнованный возглас жениха, и сознание отключилось.

Глава 10

Обморок был недолгим: проснулась я от укола в руку и сразу услышала голоса:

– Я сказал – НЕТ! – ух ты, Хант, оказывается, так внушительно рычать умеет! – Никто сюда не зайдёт, даже вы, Дагалл. Пока я не поговорю с Райной!

Моё ухо уловило возмущённое бормотание Лайнела, и Роберт снова зарычал:

– Ты – тем более не переступишь порога этой комнаты, понял? А теперь прошу всех извинить, – и звук захлопнувшейся двери.

Я с некоторым трудом открыла глаза и обвела слегка мутным взглядом комнату. Моя спальня, на краю сидел пожилой незнакомый мужчина в круглых очках и с вислыми усами и убирал шприц. Увидев, что я пришла в себя, он добродушно улыбнулся.

– Ну вот, барышня, всё хорошо, сейчас вам полегчает, – довольно сообщил он.

Хант в расстёгнутой рубашке с закатанными рукавами отошёл от двери, бросил на меня внимательный взгляд и остановился у окна, засунув руки в карманы.

– Спасибо, – негромко поблагодарил он, дождался, пока доктор выйдет, и мы остались одни.

Голова ещё немного кружилась и чувствовалась слабость в теле, но в общем и целом ощущала я себя лучше.

– Как ты? – так же негромко спросил Хант, не сводя с меня глаз.

– Жить буду, – слегка хрипло ответила я и не сдержала нервного смеха. – Может быть. Что это было?

– Тебе набухали в вино дрянь, и повезло, что ты всего пару глотков сделала, – объяснил Роберт, а меня пробрала холодная дрожь. – Допила бы всё... – он не договорил, помолчал. – В общем, грустно всё было бы. А ещё, я в твоей сумочке кое-что нашёл, – Хант кивнул на тумбочку около кровати.

Я повернула голову и узрела сложенный лист бумаги. О? Любовное послание, что ли? Потянулась, взяла записку... «Ты сдохнешь, тварь». Большими печатными буквами, лист вырван из какого-то блокнота, судя по всему. Охренеть.

– Что-то мне слабо верится, что это Хардаген наваял, – пробормотала я, бросив бумажку на пол.

– Правильно, это тот, кто стоит за ним, – Хант наклонил голову, потом покачал ею, его лицо стало задумчивым. – Ты не перестаёшь удивлять меня, Райна. Ухитриться за неделю вляпаться в столько неприятностей, это надо постараться. Кому ты так на мозоль наступила?

– Понятия не имею, – я пожала плечами и уцепилась за его первую фразу. – А ты думаешь, что Хардаген не по своей инициативе действовал с моим похищением? Может, это отравление и записка не связаны между собой?..

Хант вдруг усмехнулся, и сердце предательски пропустило удар. Эта усмешка разительно преобразила суровые черты лица, и я опять чуть не выпала в астрал.

– Как ты сама выразилась, я профессионал. Некоторые вещи... нутром чую, – сложилось ощущение, что сказать он хотел другое, но сработала воспитанность.

Хотя, словом «задница» меня уж точно не смутить, только откуда Роберту знать это.

– Так вот, я уверен, что это связанные моменты, – закончил он мысль. – Хардагена кто-то нанял грохнуть тебя, но он, видимо, поднял досье и понял, что ты можешь сослужить ему полезную службу. Потому и инсценировал смерть, забрав себе втихаря.

Проснулась моя вредность, и я иронично поинтересовалась:

– Теперь не считаешь меня капризной взбалмошной девицей, а, Хант?

Его молчание мне очень не понравилось, и я едва не заёрзала, внутренне насторожившись.

– Знаешь, я читал твою характеристику, – наконец медленно ответил он. – Или тот, кто её составлял, безбожно наврал, или ты сильно изменилась после похищения.

Мда. На окне стояли сорок семь утюгов, и Штирлиц понял, что явка провалена. Ты даже не представляешь, насколько серьёзны перемены, Хант. Я выдавила кривую улыбку, с трудом не

отведя взгляд.

– Пришлось резко повзрослеть, – как можно невозмутимее ответила ему.

И ведь не соврала, по большому счёту.

– Ладно, – кивнул Хант, оставив опасную тему. – Врач сказал, к утру эта дрянь выветрится из твоего организма. И раз такое дело, держи, – Роберт подошёл ко мне и вынул из кармана любопытную штучку, похожую на маленький электронный термометр. – Портативный анализатор, проверяй им всё питьё и еду, на всякий случай.

А вот это очень неплохой подгон, действительно.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, принимая подарок.

– Завтра привезут другой браслет, там будет «тревожная кнопка», – продолжил радовать Хант. – Это на тот редкий случай, если рядом не окажется меня, а тебе потребуется помощь. Вообще, после сегодняшнего мои комнаты – напротив твоих, – а вот от этого заявления я, признаться, выпала в глубокий осадок, и на свет божий неожиданно выползло волнение. – Твой отец не особо доволен, но когда речь идёт о безопасности, лично мне на приличия наплевать, – хмыкнул он, и я буду не я, если Ханта возможность щёлкнуть по носу Дагалла не радовала!

Признаться, здесь я полностью на стороне Роберта, досадить папочке тоже хотелось. Ну а приличия – да идут они лесом, а возможность при желании увидеть Ханта, не блуждая по дому в поисках половины для слуг лично меня очень грела.

– Отдыхай, доктор предупредил, он снотворного добавил, – мой телохранитель свернул беседу, к моему лёгкому разочарованию. – Твоих я не пушу сюда, можешь не дёргаться.

И снова спасибо, за заботу. Неожиданно стало приятно от того, как Хант точно угадал моё состояние и нежелание видеть кого-то кроме него. Хотя, ментал же, как и я, и скорее всего, тоже повышенная эмпатия.

– Справишься тут или позвать помощь? – уточнил он, окинув меня взглядом.

– Справлюсь, – на сей раз моя улыбка вышла искренней и не кривой.

– Ну смотри, – кивнул Хант и направился к выходу из спальни. – Доктор ещё утром зайдёт, посмотрит.

– Угу, – я проводила его глазами, поймав себя на совершенно детском желании, чтобы мой телохранитель остался и подержал за ручку, пока буду засыпать.

Так, параноя – вон. Сегодня мне точно ничего не грозит. Роберт ушёл, я же, собрав себя в кучку, встала, дотащилась до ванной и после всех необходимых процедур, выпивших последние остатки моих и так немногочисленных сил, завалилась в кровать. Уснула моментально и спала до утра без всяких кошмаров, наверняка благодаря чудному лекарству, которое вколол доктор.

Счастье есть. Сегодня никаких официальных завтраков перед работой не предвиделось ввиду случившегося, и я, на всю голову сова, прекрасно выспалась. Никакой слабости, головокружения, здоровый волчий аппетит и отчего-то прекрасное настроение. Может, потому, что дома никого, в моём распоряжении весь день, и... рядом мужчина, от которого начинается обильное слюноотделение, и я совсем не ощущаю себя взрослой, обременённой опытом женщиной, привыкшей всё решать самой. Хочется на ручки, прижаться, и чтобы обнял, держал и не отпускал... Та самая пресловутая каменная стена, надёжная и сильная.

Так, что-то размышляла я. Сначала дела, потом всё остальное. Приведя себя в порядок, я после некоторых раздумий выбрала свободные штаны из мягкой ткани приятного серо-стального цвета и такую же свободную блузку. Идею с халатиком с некоторым сожалением отбросила, не думаю, что она сейчас уместна. Разговор с Хантом предстоял серьёзный, не время для флирта. Я решительно распахнула дверь и вышла в коридор, и пока не растеряла уверенность, постучалась в комнату напротив. Только мне никто не открыл, даже спустя несколько минут настойчивых попыток. Хм. А куда это моего телохранителя понесло с утра пораньше?

Вернувшись к себе, я всё-таки вызвала горничную: прислуга наверняка знает, они всегда в курсе всего, что происходит в доме.

– Что желаете, госпожа? – девушка в форменном платье приветливо улыбнулась. – Накрыть вам завтрак?

– Скажите, а где мой телохранитель? – я тоже улыбнулась в ответ.

– Он в спортзале, вас проводить? – без лишних вопросов предложила горничная, и конечно, я согласилась.

Ну да, логично, что Хант пошёл туда: для его образа жизни поддерживать форму очень важно. Служанка провела меня на первый этаж в глубь дома и остановилась перед широкими дверьми.

– Вам сюда. Будете завтракать? – деликатно напомнила она.

Я подумала, что есть в большой столовой не имею особого желания, у себя в комнате – наверное, Хант не согласится составить мне там компанию, а вот где-нибудь в другом месте очень даже да. Только в каком, я же толком так и не изучила дом.

– Да, только не в столовой, – с невозмутимым лицом ответила, надеясь, что служанка сообразит и сама предложит.

– Хорошо, я накрою на террасе, – оправдала горничная мои ожидания.

Она ушла, а я взялась за ручку, пытаюсь справиться со сбившимся дыханием, и медленно открыла дверь. Створка бесшумно отъехала в сторону, а моим глазам предстало офигенное зрелище: полуголый Хант на тренажёрах. И в данный момент он отжимался на турникете, ко мне спиной. Я тихо сглотнула, смакуя перекачавшиеся узлы мышц, мой замороженный и ошарашенный взгляд скользил по прихотливым извивам татуировки, тянувшейся от затылка до поясицы. Тугие бицепсы, перевитые венами, так и хотелось пощупать, проверить на крепость. Смуглая кожа лоснилась от испарины, и пришлось ухватиться за косяк: ноги подвели и грозили вот-вот подкоситься, в животе зародилась та самая предательская истома, говорившая об одном. Не знаю, девственница Райна или нет, было у неё что-то с мужчинами – или с Лайнелом, хотя с последним почему-то казалось, вряд ли, – но лично я сейчас хотела Ханта всем своим существом. Признаться, до сего момента считала, что фразочка «ябдала» – исключительно степень выражения восхищения каким-нибудь мускулистым красавцем с фотографии, но никак не применимая к живому мужчине. Сейчас поняла, насколько я ошибалась, мда... И плевать на здравый смысл с высокой колокольни. Поздравляю, Раечка, докатилась.

Подтянувшись последний раз, Хант спрыгнул с турника и шумно выдохнул, снял полотенце и только тогда повернулся ко мне. Ой. Лучше бы он этого не делал, честное слово. Да лучше бы я вообще дождалась у себя! Представляю, какие мне теперь сны будут сниться, категории три икса и с перчиком...

– Доброе утро, – невозмутимо поздоровался Роберт, утёр лицо и улыбнулся уголком губ. – Судя по всему, самочувствие у тебя отличное.

– А... Д-да, привет, – надавала себе мысленных пинков, разогнала по углам непристойные мысли и мечтания и взяла себя за жабры. – Извини, не хотела отрывать. Ты уже всё? – я старательно не опускала глаза ниже лица, чтобы не поддаваться искушению.

– В принципе да, а что, что-то срочное? – Хант подходил медленно, и я еле справлялась с желанием так же медленно отступить.

Звериная грация его движений завораживала, отшибала способность здраво мыслить и включала дремучие инстинкты, заставлявшие чувствовать себя добычей...

– Приходи на террасу, я там завтракать буду, – торопливо проговорила я и поспешно развернулась, опасаясь, что ещё мгновение – и наделаю глупостей.

Уж не упомню, когда последний раз мне так гормоны в голову шибали от вида полуголого мужчины. Может, это и не моё вовсе, а давно созревшее тело Райны реагирует? Господи, а если я в самом деле девственница ещё?! Так, стоп. Хардаген, покушение и прочие важные темы, Рая. Романтика – потом.

– Ладно, – раздалось мне в спину, и показалось даже, кое-кто тихо, насмешливо хмыкнул.

Слишком быстро я вышла из зала, почти сбежала, и вряд ли это осталось для Ханта незамеченным. Вопрос только, как он отнёсся к моему явному интересу и волнению, ведь зуб даю, не принял всерьёз. Ну и ладно. Вообще, обычно я вполне здравомыслящая и не истеричка, но то ли ПМС нагрязнул, то ли мозги «потекли» от появления Ханта в моей жизни, однако сейчас я следовала великой заповеди всех женщин, всех времён и народов: сама придумала, сама обиделась. Хотя, один плюс всё же был, к моменту, как я вышла на террасу, мой настрой из романтично-сопливого переплавился во вполне боевой, хотя картинки слюноотделительного торса Ханта нет-нет, да тревожили память. Горничная уже заканчивала расставлять приборы и тарелки – на двоих, подметила я. Опустившись в плетёное кресло и положив ногу на ногу, я порадовалась, что оно стоит

так, что я сидела спиной к входу. Поем спокойно, не косясь каждую секунду на дверь с риском заработать косоглазие.

– Приятного аппетита, госпожа, – горничная поклонилась и бесшумно исчезла, а я отвлеклась на завтрак, не дожидаясь Роберта.

Всегда, когда нервничаю, аппетит зверский прорезается, а я нервничала. Где-то ну очень глубоко в душе. В общем, когда чуткое ухо уловило лёгкие, почти неслышные шаги, я порадовалась, что прожевала кусок бутерброда. Появление Ханта почувствовала всем своим существом, и пришлось вспомнить фильмы моего бывшего мира про красивую жизнь богачей, где героини так красиво сидят на террасах или около бассейнов, невозмутимо глядя вдаль, пока герой медленно подходит к ней. На вставшие дыбом волоски по всему телу постаралась не обращать внимания.

– Ну, об чём разговор? – непринуждённо поинтересовался Хант, опустившись во второе кресло и потянувшись к поджаренным тостам.

Скосив на него глаза, я отметила белую футболку и поспешно отвела взгляд. Очень уж провокационно она обтягивала мышцы.

– Расскажи про Хардагена, что там случилось с его увольнением, – спокойным – я могла гордиться собой! – голосом спросила Ханта и всё-таки добавила, не скрывая иронии. – И да, я искала про него сведения.

Мой телохранитель оказался крепким орешком. Я услышала вздох, а потом ожидаемое:

– Райна, ну зачем тебе лезть...

Так, надоело, знаете ли. Я развернулась и наставила на Роберта палец.

– Хант, усвой уже, я не нежная фиалка с фруктовыми облаками вместо мозгов, – заявила ему прямо, отбросив всякое притворство или хотя бы видимость соответствия скромной дочери господина Хэнсли. – Или мы партнёры и работаем вместе, или... – я прищурилась и закончила. – Выясню всё своими силами. Кстати о птичках, я уже влезла в это дело по самые помидоры, если на то пошло. Рассказывай, – повторила решительно и кивнула, подперев кулаком подбородок и храбро не отводя от него взгляда.

Хант долгих несколько минут внимательно изучал меня, на непроницаемом лице невозможно было прочесть ни единой эмоции. Потом мой телохранитель покачал головой и протянул:

– А ты упрямая, однако. Смотри, от папы влетит, если он узнает о твоём интересе, – в его голосе тоже сквозила явная ирония.

– А мы ему не скажем, – невозмутимо парировала я. – Пусть бизнесом занимается и не отвлекается на разные мелочи.

И тут Хант расхохотался. Искренне, заразительно и от всей души, откинувшись в кресле и показывая крепкие белые зубы. Чёрт. Невозмутимость от восторга захлебнулась слюной и попыталась сдать позиции, пришлось пинками загонять её обратно и напомнить себе, что у нас тут серьёзный разговор, а не пикировка с перчинкой на грани фолла. Ну... То есть, не стоит превращать нашу беседу в последнее.

– Не завидую твоему жениху, – отсмеявшись, произнёс наконец Роберт. – Кажется, он ещё не понял, что его ждёт.

– Вот и не надо завидовать, – буркнула я, насупившись: упоминание Лайнела изрядно снизило градус моей боевой радости. – Давай ближе к делу.

– Что ж, ладно, – Хант с хрустом потянулся, налил себе чаю и утащил ещё один тост, потом снова откинулся на спинку и начал вещать. – Гарт Хардаген, Ловец душ, ментал, работал на твоего отца. Следил, чтобы численность рабочих не снижалась, в случае внезапной кончины и вполне годного тела добывал новое... наполнение, – тут Хант запнулся и покосился на невозмутимую меня.

Видя, что я ничуть не шокирована его заявлением – что-то подобное и предполагала, – он продолжил, а я лишь кивнула, показывая, что внимаю дальше.

– Потом Хардаген вляпался в контрабанду аптаниума, связался с одним из переселённых. Они хапнули больше, чем надо, у твоего отца чуть не сорвалась крупная сделка, когда обнаружили недостачу, и Хардагена уволили, – Роберт прожевал тост, запил чаем и продолжил. – Как понимаешь, после такого громкого скандала его не принимали ни в одной приличной конторе. Он не растерялся и сколотил свою команду наёмников, берясь за всякие грязные делишки, в том числе и за убийства.

- Отряд «Призраки», - вполголоса произнесла я, снова понимающе кивнув.

- Я давно хочу их поймать, но Хардаген слишком хитрая сволочь, - Хант поморщился. - У него, как у ментала, чутьё тоже развито, - по губам моего телохранителя скользнула невесёлая усмешка, а потом он посмотрел на меня.

Внимательно-внимательно, и без тени веселья. Я сразу внутренне насторожилась, мудрая пятая точка подсказывала, что сейчас будет опасный момент.

- Твоя смерть вполне вписывается в его план мести Дагаллу, и полагаю, первоначально он не собирался оставлять тебя в живых, - Хант сделал паузу, я молча ждала продолжения. - Предполагаю, Хардаген по привычке залез в твоё досье и обнаружил, что ты обладаешь весьма интересным даром, правда, заблокированным. Тогда и возник план с похищением. Этот тип никогда не упускал своей выгоды, а занять в своём отряде универсальную отмычку - дело полезное. Только вот маленькая загвоздочка, блокировка твоих способностей, - Роберт прищурился, и я прямо почувствовала, как в воздухе разлился запах жареного. - Райна, ты умирала? - обманчиво мягким голосом задал Хант тот самый неудобный вопрос, ответ на который я не продумала к своей досаде.

От него спас звонок - вот когда я обрадовалась так вовремя возникшему Лайнелу! На экране браслета высветился именно его номер, и я поспешила нажать, встав и подойдя к перилам террасы.

- Слушаю, - отозвалась, всей спиной ощущая взгляд Ханта.

О вопросе он точно не забудет, но я хотя бы получу несколько минут передышки, чтобы справиться с собой и прикинуть, как держаться дальше.

- Райна, добрый день. Как чувствуешь себя, дорогая? - заботливо поинтересовался жених.

- Сносно, - осторожно ответила я, сразу насторожившись.

- Отлично! - с воодушевлением откликнулся Лайнел. - Я заказал столик на час дня, в «Престиже», подъезжай, пообедаем.

Вот так. Не «Может, посидим где-нибудь вместе, Райна?» или на худой конец «Не хочешь пообедать вместе?», а в приказном порядке. Мужчина, тоже мне.

- Не думаю, что это хорошая идея, - постаралась быть вежливой я, водя пальцем по перилам.

- Из-за вчерашнего, что ли? - искренне удивился Лайнел. - Да ладно, Рая, перестань. Пусть тебя твой телохранитель привезёт, покараулит снаружи, пока мы обедаем. Это же публичное место, Хардаген не дурак, расслабься, дорогая.

Угу, не дурак, конечно, он может дожидаться, пока мы выйдем оттуда. Я нахмурилась и поджала губы.

- Лайнел, тебе не приходит в голову, что я просто не хочу? - резко ответила женишку, то, как пренебрежительно он отозвался о Ханте, неприятно резануло.

- Райна, я понимаю, ты перенесла вчера сильное потрясение, но всё закончилось, и тебя охраняют, - в его тоне прорезались предупреждающие нотки. - Так что, жду в час дня в ресторане.

И он отключился. Чудненько просто! Раздражение вспухло горячим пузырьком, грозя лопнуть и обдать брызгами, я бросила взгляд на браслет - время высвечивалось около двенадцати дня.

- Проблемы? - непринуждённо осведомился Хант, скрестив руки на груди и вздёрнув бровь.

Ответить снова не успела - опять раздалась трель с браслета. На сей раз - Серил. Подавив вздох, я приняла звонок.

- Привет, - поздоровалась с подружкой.

- Раечка, солнышко, ты как там? - раздался взволнованный, я бы даже сказала, жалобный голос Серил. - Господи, ты так вчера напугала всех! Я чуть сама в обморок не грохнулась, когда ты упала! Всё в порядке, котёнка? Не пугай так больше, ладно? Нашли, кто это сделал? А врач что сказал? Райка-а-а, тебя ведь, наверное, вообще из дома не выпустят, да?!

- Со мной всё хорошо, - оборвала я словесный поток подружки. - Насчёт последнего сомневаюсь, я не собираюсь сидеть в четырёх стенах.

- Класс!! - моментально сменила тональность Серил и радостно взвизгнула. - Я тогда что-нибудь организую для нас, обязательно, Раюша! Соберу девчонок, посидим!

– Хорошо, хорошо, – снова не дала ей углубиться в разглагольствования. – Серил, спасибо, что звякнула, но я отдохнуть хочу.

– Ой, да, прости-прости, я всё понимаю! – спохватилась Серил. – Тогда вечером свяжемся, да?

– Угу, – промычала я и отключилась, не давая шансов подруженьке продолжить разговор.

А потом посмотрела на Ханта и широко ухмыльнулась. В моей бедовой голове созрел шикарный план, и я намерена его осуществить.

– Что-то мне уже страшно, – обронил мой телохранитель, соединив кончики пальцев и правильно разгадав мои намерения.

– Мы едем в ресторан! – радостно сообщила я, мысленно потирая ладони.

– Мне надеть костюм? – уточнил невозмутимо Хант, поднимаясь с кресла.

Я окинула его преувеличенно внимательным взглядом и дёрнула плечом.

– Меня всё устраивает в твоём виде, – любезно сообщила и поспешила к выходу с террасы.

Креатив включился на полную катушку, я порадовалась, что прикупила не только элегантных вещичек ярких цветов, но и немножко на каждый день. По крайней мере, джинсы, рубашка и куртка точно найдутся. Лайнела ждёт бо-о-ольшой сюрприз. Выглядеть, как леди, не планировала. Сборы заняли десять минут, и собрав волосы в низкий хвост, я спустилась обратно в холл.

– Я готова, – объявила Ханту – он только куртку захватил, к моему тихому восторгу.

Ему бы очки ещё, и образ был бы полностью завершён. Роберт окинул меня взглядом и хмыкнул:

– А тебя пустят в ресторан в таком виде? Куда, кстати, едем?

– «Престиж», – обронила я, направляясь к двери. – Да пофигу, не пустят – ну не пойду, значит, – пожала плечами, выходя на крыльцо.

На самом деле, это, наверное, было бы даже лучше, но сомневалась, что даже в джинсах и рубашке Райну Хэнсли не пустят в пафосное заведение. Позади раздалось покашливание.

– Ну меня точно туда не пустили бы без смокинга, или хотя бы костюма, – пробормотал с иронией Хант.

То есть, он считает, что будет ждать в машине. Ну-ну. Я остановилась на ступеньках, засунув руки в карманы джинсов и глядя на плавные обводы солидного скарта из папочкиного гаража.

– Поедем на твоей, – решительно заявила и посмотрела на Ханта.

Удивительно, но спорить со мной не стали, и через некоторое время мы уже ехали в центр Наргена. Наслаждаясь уютным, умиротворяющим молчанием, я поймала себя на том, что даже не глядя на Роберта, всё равно ощущаю его присутствие. Каждую клеточку наполняло лёгкое, щекочущее волнение, не мешавшее, а очень бодрившее, от него губы то и дело норовили разъехаться в глупой, мечтательной улыбке. Чёрт. Кажется, впервые в жизни мне было совершенно наплевать, какие у мужчины привычки в быту, разбрасывает ли он носки, любит ли, когда ужин накрыт на стол или раздражает ли его немытая посуда в раковине. Признаться, я вообще не задумывалась над этими вопросами, хотя в прошлой жизни при знакомствах старалась сразу выяснять нюансы, чтобы потом не разочаровываться. Сейчас... С Хантом просто хотелось быть. Рядом. Можно на ручках, можно на коленках, да как угодно. Лишь бы это удивительное, потрясное ощущение спокойствия не покидало как можно дольше. И да, такому мужчине хотелось и готовить, и завтраки в постель регулярно приносить... Хотя полагаю, Хант из тех, кто и сам прекрасно справится с такой обязанностью. Моя женская сущность тихонько поскуливала и виляла хвостиком, тянулась к Роберту и не хотела ничего слышать о разумных доводах.

Я прикрыла глаза, откинув голову на сиденье, и неслышно вздохнула, наслаждаясь этими моментами. Нирвана, здравствуй, я тебя познала... Жаль, возвращение в реальность случилось слишком скоро, как мне показалось.

– Приехали, – негромко известил Хант, прогоняя сладкую негу, в которую я погрузилась.

– М-м-м? – встрепенулась, потянулась и ожесточённо потёрла глаза. – Да? Ну пошли тогда, – после чего открыла дверь и оглянулась на Ханта.

Он и не подумал вставать, только выгнул бровь и смерил меня насмешливым взглядом.

– За ручку до двери проводить? – иронично отозвался мой телохранитель.

– Нет, со мной пойти, – терпеливо повторила я. – В ресторан.

Его лицо неожиданно стало серьёзным, глаза прищурились.

– Райна, я не знаю, что за игру ты затеяла со своим женихом, но я в этом участвовать не собираюсь, – негромко, веско произнёс Хант, и всего на несколько мгновений стало стыдно. – Мне твой отец не за это платит, знаешь ли.

Какой пронизательный, однако. Только я отступить от задуманного и остаться с Лайнелом наедине не собиралась.

– А вдруг там кто-то из людей Хардагена? – тоже негромко и без тени веселья произнесла я. – Или того, кто стоит за этими покушениями? И меня снова попытаются отравить? Или в туалете похитить? Об этом ты не подумал, да? – как ни старалась, всё же ехидство прорвалось в последних словах.

Хант помолчал, потом наставил палец и тихо, внушительно сказал:

– Никаких провокаций, Райна, поняла? Иначе я встаю и ухожу. За клоуна там отрабатывать не собираюсь, – после чего он открыл дверь и вышел, не дожидаясь моего ответа.

Скажите пожалуйста, обидчивый какой. Я всего лишь планировала разбавить тет-а-тет с Лайнелом и не дать ему на совершать непоправимых поступков. А то не помню, как этот тип вчера смотрел на меня после моего появления в новом платье и флирта с остальными гостями. Я покинула скарт, догнала Ханта и поравнялась, засунув руки в карманы и вздёрнув подбородок, губы сами сжались в линию. Уверена, обед надолго не затянется при таких раскладах, а чем заняться после, я уже знала. Домой точно не поеду, а вот обрадуется ли Роберт моему решению, большой вопрос.

Глава 11

На входе нас встретил одетый с иголочки в костюм и белоснежную рубашку... как там, метрдотель? Или кто в пафосных ресторанах встречает гостей? Ну в общем, мужик у двери.

– Госпожа Хэнсли? – ух ты, приятно, что с порога узнают. – Рады видеть вас снова, – он улыбнулся с профессиональной вежливостью, окинул меня взглядом, и на несколько мгновений показалось, на лице мужика мелькнула растерянность. – Добро пожаловать, – однако он быстро взял себя в руки и убрал лишние эмоции.

Хороший мальчик.

– Привет, – радостно изрекла я и помахала ему.

Ничего не могу поделать, иногда на меня нападает хулиганское настроение совершенно не к месту, и я веду себя... Ну да, по-хулигански. Как сейчас, например. Я уже шагнула вперёд, с отстранённым интересом рассматривая роскошный интерьер, как снова раздался не слишком уверенный голос парня в костюме:

– Простите... Этот господин с вами?

Я оглянулась, выгнула бровь и невозмутимо произнесла:

– Этот господин – мой телохранитель, его зовут Роберт Шинн. Ещё вопросы?

– О, нет-нет, что вы, – костюмный поднял ладони и отступил на шаг. – Приятного дня, госпожа Хэнсли. Вас ждут или?..

– Ждут, – коротко кивнула и направилась в зал, высматривая Лайнела.

Внутри «Престиж» сильно смахивал на заведения подобного уровня в моём родном мире: позолота, зеркала, хрусталь, паркет, белоснежные скатерти с тонкой вышивкой. Тихая, ненавязчивая музыка, посетители в элегантных нарядах и костюмах, бесшумно скользившие между столиками официанты с подносами и полотенцами на локте. И мы с Хантом, резко выделяющиеся из всего антуража, с независимым видом идущие вперёд – я уже углядела, где сидел Лайнел. Его ошарашенная физия, пока мы приближались, доставила несказанное удовольствие и немного примирила с необходимостью приехать сюда и лицеизреть сего типа.

– День добрый, – я широко улыбнулась и села на свободный стул, Хант с невозмутимым лицом опустился рядом.

Женишок неодобрительно покосился на него и выдал:

– Рая, а он что тут делает?

– Он – мой телохранитель, если забыл, и зовут его Роберт, – я чуть прищурилась, продолжая улыбаться, но в моём тоне прибавилось морозных ноток. – И да, Лайнел, хоть одно оскорбление в его адрес – я встану и уйду. Ты хотел пообедать? Вот и давай обедать, – закончила я маленькую, но ёмкую речь и забрала у подошедшего официанта меню, углубившись в его изучение.

Плотную тишину, воцарившуюся за столом, можно было резать ножом и намазывать на хлеб. И почему-то не покидала уверенность, что Хант в очередной раз удивлён моим поведением... Да и ладно. Всё равно утюги продолжают провокационно множиться на подоконнике, одним меньше, одним больше – какая теперь разница. Определившись с едой, я протянула меню Ханту.

– Будешь есть? – спокойно поинтересовалась, мстительно радуясь, что Лайнелу придётся платить за нас двоих, наверное.

– Буду, – с ленивой улыбочкой сообщил Хант и добавил. – Только по отдельному счёту. Думаю, обед здесь пройдёт по графе «издержки работы» в моём договоре с твоим отцом, – его усмешка стала шире, – Отдам ему вечером чек.

Я поспешно опустила глаза в тарелку, сдержав смешок. Красавчик, что сказать. В полном молчании мы начали есть, и признаться честно, я с удовольствием оценила старания повара «Престижа», красноречивое сопение Лайнела совершенно не мешало. Судя по энергично двигавшимся челюстям Ханта – ему тоже. Он взял себе сочный стейк и к нему – бокал тёмного, густого пива, и я едва не сглатывала слюну: сама предпочитала благородным винам именно этот напиток, правда, в хорошем баре, чтобы не палёное. Я заметила парочку неодобрительных взглядов в нашу сторону, но Ханту они – как слону дробина. Он искренне наслаждался мясом и пивом, как настоящий брутальный мужик.

Идиллия не продлилась долго: я уже приступила к десерту, желая побыстрее захомячить чизкейк и распрощаться наконец с Лайнелом, но тут к нашему столику подошла роскошная блондинка класса «гламурная стерва», ослепительно улыбнулась и высоким, приторным голосом пропела, глядя только на моего женишка:

– О, Лайнел, какая неожиданная встреча! Ты куда-то пропал, не звонишь, не пишешь!

Нежданчик, однако. Судя по тому, что Пакс чуть не подавился вином, недовольно уставившись на блонди, он уж точно не планировал узреть её здесь. Хант, скользнув по пышным формам дамы, упакованным в элегантный и полагаю, страшно дорогой костюм, равнодушными глазами, вернулся к пиву – стейк он уже съел. Лайнел, покосившись на меня с заметным беспокойством, прочистил горло, довольно быстро взял себя в руки и встал, вежливым тоном обратившись к блондинке:

– Привет. Позволь представить, моя невеста Райна, – от его слов моё лицо едва не перекошилось, но я тоже научилась сдерживать эмоции.

Только тут дамочка соизволила посмотреть на меня, улыбка стала снисходительной.

– Невеста? Ах, да, слышала что-то такое пару недель назад. Дочь Дагалла Хэнсли, если не ошибаюсь? – уточнила она таким тоном, что, наверное, на пренебрежение можно бы и обидеться.

Если бы мне вообще было дело до мнения бывшей – или всё ещё настоящей? – любовницы Лайнела. В том, что я права, даже не сомневалась. И да, попытка сделать вид, будто блондинка не интересуется светскими сплетнями, провалилась. Такие, как она, не пропускают ни одного мало-мальски громкого события, а уж моя помолвка, мнимая смерть и чудесное воскрешение обеспечили всю жёлтую прессу сюжетами для статей как минимум на месяц вперёд.

– Не ошибаетесь, – невозмутимо ответила я, доедая чизкейк и едва удостоив мадам взглядом.

Полагаю, она собиралась устроить целый спектакль по троллингу, вымещая на мне злость за то, что не ей досталось место невесты, но Лайнел обломал всю малину.

– Тебя, кажется, ждут. Всего хорошего, – недвусмысленно дал понять Пакс, что даме здесь не рады.

Я кстати заметила, что по имени он её ни разу не назвал, что примечательно. Не хотел, чтобы я или Хант начали копать? Ну так я не дура, понимаю, что блёклая мышка Райна не привлекала Лайнела, как женщина, и нужна лишь как красивая ширма и удобная жена, всё. Тем не менее, он играл в заботливого жениха и тщательно скрывал свои похождения от бедной влюблённой в него невесты. Что ж, Пакса в ближайшем будущем ждал очень неприятный сюрприз.

– Мы же созвонимся, правда? – блондинка достала из сумочки визитку и, подавшись вперёд, медленно опустила в карман его пиджака с многообещающей улыбочкой.

– Может быть, – проскрипел Лайнел с ответной натужной улыбкой и аккуратно отступил на шаг. – Всего хорошего.

– Пока-пока, – дева не постеснялась послать позеленевшему Паксу воздушный поцелуй, и с чувством выполненного долга поплыла к своему столику.

Я как раз очень удачно доела десерт, а Хант – допил пиво. Поэтому, промокнув салфеткой губы, я тоже встала.

– Рая, это не то, что ты подумала... – начал было Лайнел с весьма банальной фразы, но я не дала ему договорить.

– Полагаю, это как раз то, о чём я подумала, – с ласковой улыбкой прожжённой стервы перебила его и похлопала по плечу. – Спасибо за вкусный обед, хорошего дня. Да, чек за стейк и пиво пусть вышлют отцу, – на всякий случай добавила, если Лайнел вдруг страдает избирательной глухотой и потерей памяти.

На этом, с чувством выполненного долга я развернулась и направилась к выходу из ресторана, широко и довольно ухмыляясь. Жизнь удалась, однако! Вышла, вдохнула полной грудью и дождалась, пока рядом остановится Хант.

– А стейк отличный был, – задумчиво протянул он, засунув руки в карманы, на его лице играла лёгкая улыбка, как я заметила, посмотрев на него краем глаза.

– И десерт тоже вкусный, – в тон ему отозвалась. – Ну что, поехали?

– Домой? – уточнил Роберт, направившись к скарту на стоянке у ресторана.

– Не-а, – я покачала головой и невозмутимо добавила. – К тебе в офис.

О, какое наслаждение видеть на физиономии Ханта неподдельное удивление! Что-то я разошлась, градус стервозности резко подскочил. ПМС, что ли, подкрадывается? А он тут вообще бывает у женщин, кстати?

– Не понял? – искренне озадачился мой телохранитель.

– Во-первых, ты хотел отдать какой-то там хитрый браслет с маяком, а во-вторых, у меня просьба, – я взяла паузу, усаживаясь в скарт и собираясь заодно с духом.

– Что-то мне уже страшно, – хмыкнул Хант, устраиваясь на водительском сиденье и насмешливо покосившись.

– Тебе понравится, – усмехнулась я, находя удовольствие в нашей пикировке, потом посерьёзела и повернулась к нему. – Роберт, мне нужно научиться управлять своим даром. Поможешь? – не стала разводить ненужных словесных кружев и спросила в лоб.

Хант подпёр ладонью голову, тоже повернувшись ко мне, и неожиданно показалось, что места в салоне резко стало меньше, я с некоторым трудом заставила дыхание остаться ровным и размеренным.

– Спрашивать, зачем тебе это, бесполезно, да? – скорее утвердительно произнёс он, и я просто кивнула, воздержавшись от едких комментариев. – Отговаривать – тоже? – Хант оставался верен себе, методично просчитывая все варианты.

– Да соглашайся уже и поехали, – с весёлым раздражением, подстёгнутым волнением, выпалила я. – Сам сказал, я упрямая.

– Да уж, – пробормотал Шинн и завёл наконец скарт.

Ура. Осталось сделать ещё одно маленькое дело: откинувшись на спинку сиденья, я прикрыла глаза, будто придремала, и мои пальцы легли на браслет-коммуникатор. Не знаю, где там автоответчик или что-то подобное, и показывать Ханту, что я не умею пользоваться элементарными вещами здесь, не хочу. Так что, воспользуюсь своим даром. Нырнув в знакомый мир силовых линий и коснувшись пушистого красного комочка, я отправила мысль: «Не хочу ни с кем разговаривать. Включи автоответчик?» Комочек в ответ зашевелился, выпустил ярко-зелёные усики и оплёл себя сеткой. Я посчитала это за положительный ответ и окончательно успокоилась, возвращаясь в реальность. Отлично. Мне предстоял восхитительный день в компании Ханта, и нам никто не помешает! Просто супер.

Разморенный хорошей едой и настроением организм таки придремал, и разбудило меня – совершенно кстати неожиданно – лёгкое, щекочущее прикосновение к щеке. Хотя сон был недолгий, но крепкий, как это обычно бывает, и я выскочила из него резко, как резиновый мячик из воды, аж всхлипнула от неожиданности, распахнув глаза. В первый момент обалдела и подумала, что всё ещё сплю, потому как обнаружила, что Хант как-то уж слишком близко наклонился ко мне, и так внимательно смотрит... Ещё и локтем опирается на спинку сиденья. Однако едва увидев, что я проснулась, он с невозмутимой физией вернулся на место и коротко изрёк:

– Приехали.

– Ага, – проямлила я, сдув с лица прядь – вот, чем меня щекотали!

Не думаю, не думаю, что это может значить! А то как углублюсь в радужные мечтания, потом больно может быть от осколков, когда они разобьются. Хотя, чёрт возьми, приятно осознавать, что... возможно... Шинн наконец-то увидел за молоденькой внешностью что-то, отличное от воспитанной скромницы. Ну или почуял, Хардаген же говорил, что у «ищеек» невероятно развито ментальное чутьё.

Мы поднялись знакомой дорогой в офис команды Ханта, и хотя я была здесь всего один раз, переступая порог, поймала себя на странном ощущении, будто возвращаюсь в родную контору.

– Привет, Вист! – весело поздоровалась я и помахала приятелю Роберта, всё так же сидевшему за своим столом.

Тот встрепенулся, снова искренне удивился моему появлению, покосился на Ханта за моей спиной и осторожно ответил:

– Привет... Вы запомнили моё имя, надо же, – улыбка у него вышла тоже слегка настороженной, а в глазах застыл большой знак вопроса.

– Можно на «ты», – поправила я Виста, не желая сохранять дистанцию. – Ну, оно несложное, а память у меня хорошая, – широко улыбнулась я в ответ.

– Оу, Хант, это твоя девушка? Где ты таких красоток находишь, там ещё есть?

Ба, да никак, юноша в наушниках вынырнул из своей нирваны. Оные висели у него на спине, а остальное осталось прежним: потрёпанная одежда хипповатого чудака, всклокоченные волосы и ноги на столе.

– Это моя знакомая, – с непроницаемым лицом отозвался Хант, подошёл к захламлённому столу и бесцеремонно скинул ноги парня. – У тебя три минуты, чтобы прибраться здесь, Квинк, а потом займёшься делом.

– Знакомая? – заметно оживился Квинк, его взгляд прогулялся по мне с возросшим интересом. – Это меняет дело, по-любому! Девушка, а как тебя зовут? – без всяких церемоний спросил он, открыв один из ящиков своего стола и не глядя, небрежным движением смахнул туда весь мусор.

Хотя, возможно, там было и что-то нужное... Никогда не любила излишне приставучих типов, но непосредственность Квинка подкупала и вызывала лишь усмешку, никак не раздражение.

– Меня не зовут, я сама прихожу, – на автомате сморозила банальность, и поспешно исправилась. – Райна, – я протянула руку Квинку.

Вероятно, именно он будет заниматься моим просвещением в деле управления даром. Получается, лохматый – тоже ментал?.. Квинк довольно уверенно пожал мои пальцы и смешно наморщил лоб.

– Райна? Что-то такое знакомое... – пробормотал он, а Вист за своим столом поперхнулся и сдавленно закашлялся.

Охотно верю, что этот разгильдяй не от мира сего даже не в курсе последних новостей. Айтишники, они в любом мире айтишники. Кроме своих железок ничего не видят и не слышат.

– Да, ты, наверное, мельком видел её по телеку, – любезно просветил Хант и остановился рядом с Квинком. – Райна дочь Дагалла Хэнсли, и ты научишь её азам управления даром, – широкая ладонь Роберта хлопнула парня по плечу.

Эй, а чего азам-то сразу! Может, я вундеркинд и схватываю налету! И вообще, уже кое-что умею.

– Да ладно?! – недоверчиво воскликнул Квинк. – Ты тоже спец по электронике, что ли?

Я чуть не расхохоталась в голос: его удивило не то, что я чья-то там дочь, а наличие у меня дара! Судя по весёлому блеску в глазах Ханта, его этот момент тоже развеселил.

– Ну, не то чтобы, спец, так, опытный юзверь, – всё же улыбнулась я.

– Ась? – выгнул бровь Квинк, рассеянно озираясь, и Хант, угадав его намерения, ногой подвинул свободный стул ближе.

– Пользователь, – поправила я и присела на свободное место, решительно заявив. – Ну, рассказывай и показывай.

Мой телохранитель, убедившись, что мы с Квинком нашли общий язык, устроился за третьим столом, как понимаю, его собственным, и углубился в какую-то свою работу, время от времени поглядывая на нас.

– Так, ты что-нибудь уже знаешь, умеешь? – сразу взял деловой тон Квинк, отбросив шутливость, и подвинул мне планшет, перед этим нажав на нём несколько кнопок. – Покажи. Это стандартные тесты, по ним определяется уровень, – пояснил он.

И понеслась... Общение с парнем оказалось настолько увлекательным, что я, признаться, напрочь забыла и о своих проблемах, и о Хардагене с женихом, углубившись в мир силовых линий. Мы с Квинком самозабвенно выясняли нюансы, парень откровенно офигел и пришёл в восторг от моего стиля «общения» с техникой.

– Охренеть, первый раз сталкиваюсь с тем, как ты подходишь к вопросам, – он от избытка эмоций хлопнул себя по коленке, рассматривая меня, как какую-то диковинку. – Никогда бы не подумал, что с железом можно просто тупо разговаривать!

– Ну, получается же, – невозмутимо отозвалась я и решила поумничать. – Если взять за основу, что деятельность нейронов мозга – это слабые электрические разряды, почему бы мысленным командам не передаваться электронике? – я пожала плечами. – Так, всё, давай к делу. Я вот с блоками и защитой сталкивалась...

И мы снова углубились в изучение мира микросхем. В какой момент за моей спиной оказался Хант, опёршись рукой на спинку стула и наклонившись вперёд, я так и не поняла. Просто, в очередной

раз вынырнув из мира синих нитей – кстати, его я видела правильно, по словам Квинка, – обнаружила его рядом, с интересом смотревшего в экран. И так близко... Ноздри зашевелил знакомый запах моря и соснового леса, сердце скакнуло к горлу, как нервный породистый рысак и чуть там не застряло.

– Любопытно... – протянул Хант и кивнул на экран. – Дай тест пятой условной категории, – скомандовал он. – Начальные принципы ты объяснил, хочу посмотреть, как это выглядит на практике.

Так, похоже, кто-то решил мне экзамен устроить? Я неслышно хмыкнула, встряхнула кистями и прикрыла глаза, оказавшись в привычном мире. Кажется, Хант хотел, чтобы я вскрыла какую-то защиту, если судить по этой фиолетовой частой решётке впереди. Поехали...

Было весело. Позже на столе оказались коробочки с разнообразным фаст-фудом местного разлива – кстати, не особо отличавшемся от такого же в моём мире. Жареная картошка, кусочки курицы в панировке, мини-бутерброды, какой-то вкусный напиток, отдалённо похожий на охлаждённый чай с травками. Мы обсуждали нюансы, активно доказывали друг другу, жуя и размахивая руками, причём Хант тоже включился в беседу и моё обучение, азартно предлагая то одну, то другую задачку. Ох... Признаться, я не заметила, как пролетело время, и очнулась только, когда услышала громкое покашливание.

– Это, в общем, вы как хотите, а я домой пошёл, – известил Вист, уже стоя у двери и сжимая в руках потёртый портфель. – Роберт, отчёты я тебе послал. Всем пока, – он помахал и вышел.

– А вообще, времени-то сколько? – Квинк ошалело потряс головой и посмотрел на часы.

Я же – за окно, где уже стемнело. Однако, увлеклись мы, мда.

– Ох ты ж, святые гигабайты!! – подскочил парень и засуетился. – Меня Лина на микросхемы разберёт, если поздно вернусь!

– Его кошка, – невозмутимо пояснил Хант, наблюдая за метаниями подчинённого.

– Сильный независимый мужчина, – со смешком ответила я, покосилась на разгром на столе и тихонько вздохнула.

На часах стрелки показывали восемь вечера. Несмотря на плотные занятия, чувствовала я себя отлично, голова не болела, и вообще...

– Ладно, народ, я умчался, – Квинк, собрав наконец необходимое в бесформенную сумку и сдёрнув с вешалки куртку, махнул нам и взялся за ручку двери. – Хант, до завтра. Райка, очень бы хотелось ещё увидеться, – он подмигнул и весело ухмыльнулся. – Хочу на спор зайти с тобой и проверить, кто круче.

За сим он вышел, и мы с Хантом остались одни. Я повернулась к моему телохранителю и быстро, пока не растеряла храбрости и пока он не предложил что-нибудь скучное, типа поехать домой, спросила:

– Может, прогуляемся? Прокатишь на своём «железном коне», – улыбнулась, и только потом осознала, насколько двусмысленно прозвучали мои слова.

Под его взглядом с высоко поднятыми бровями, да ещё с ироничной усмешкой уголком губ, я смешалась, с досадой чувствуя, как щёки, а за ними и всё лицо начинают гореть от прилившей крови. Хант стоял рядом, опираясь ладонями на стол, и смотрел на меня сверху вниз, и как-то вот очень остро я в этот момент ощутила себя в самом деле хрупкой неопытной девушкой, не знающей, как подступиться к нравящемуся мужчине. Да какого чёрта, в конце концов!

– Не знаю, что ты подумал, а я имела в виду фринн, – спокойно пояснила и едва нервно не расхохоталась.

В моём понимании, звучало ещё более двусмысленно... Но что я могу поделать, если здесь так мотоцикл называется?!

– А ты решительная для вчерашней домашней девочки, Райна, – протянул Хант, чуть прищурившись, и что-то в его голосе, какие-то новые нотки заставили и без того натянутые нервы буквально запеть, как под смычком опытного скрипача.

Я откинулась на спинку, вытянула ноги и заложила руки за голову, вернув телохранителю взгляд, хотя это стоило определённых трудов.

– Да, да, и упрямая, ты это уже говорил, – пожала плечами и добавила с убийственной иронией. –

Боишься меня, что ли?

Знаю, подлый удар, но как ещё дать пинка этому такому же упрямому, как я, типу и подвигнуть его хоть на какие-то решительные действия?

– Твой отец запросто меня уволит, если, по его мнению, я превышу полномочия телохранителя, – увернулся от прямого ответа хитрый Хант.

С широкой усмешкой я покачала головой.

– А вот это вряд ли, – после чего встала и направилась к выходу. – Ну, идёшь? Или будешь дальше отмазки искать? – взявшись за ручку, обернулась на Роберта.

– Ты сама не боишься, что на нас снова устроят охоту? – последовал очередной вопрос.

Вот же ж твердолобый, а. Неужели и правда опасается со мной наедине оставаться?..

– Ну, я считаю Хардагена всё же не настолько идиотом, чтобы вот так открыто гоняться за тобой по улицам города. А кто-то из бывших любовниц Лайнела просто не успеет так быстро сориентироваться, ведь вряд ли он сообщал об обеде...

– Что? – весьма невежливо перебил Хант и подобрался, как хищник перед прыжком, пригвоздив меня пристальным взглядом. – Что ты сейчас только что сказала?

– А? – я подняла брови, не сразу сообразив, о чём это он.

– Про бывших любовниц Лайнела, – повторил мой телохранитель и шагнул вперёд.

Я коварно улыбнулась и склонила голову к плечу.

– Покатаешь? – выдвинула встречное предложение. – Тогда поделюсь соображениями.

Кажется, мои подколки таки достали непробиваемого Ханта. Он поджал губы, выпрямился и в несколько шагов оказался рядом, сдёрнув с вешалки куртку.

– Интриганка мелкая, – буркнул Хант и отрывисто добавил. – Ко мне тогда заедем, – и через моё плечо распахнул передо мной дверь.

– Не вопрос, – невозмутимо ответила я и вышла из офиса.

Ага, интриганка, ещё какая, а с тобой по-другому никак. В молчании мы добрались до скарта, и когда сели, я, повинуясь чутью, протянула ладонь к приборной доске и вопросительно глянула на Ханта.

– Можно? – уточнила у него.

– Валяй, – он махнул рукой, откинувшись затылком на спинку сиденья.

Конечно, я понимала, что вряд ли те, кто за мной охотился, рискнут поставить маяк на машину Ханта, даже зная, что я сегодня отправилась за ним, но паранойя наше всё, и я предпочитала перебдеть. Ничего опасного, естественно, в машине не обнаружилось, и мы выехали со стоянки. Признаться, всё ждала, что Хант будет ворчать или отчитывать, или на худой конец пытаться вызнать про мои соображения о любовницах Лайнела, но – он молчал. Вообще, как по мне, несложно догадаться, кому именно выгодно моё устранение, уж никак не врагам Дагалла. А Хант был на приёме и видел, как вокруг моего женишка вились дамы, как пчёлки вокруг цветка. И раз отряд Хардагена – наёмники, что мешало одной из пассий Пакса стукнуть им и сделать заказ на меня? Вопрос теперь, кому из них...

– А ты неплохо для начинающей с тестами разбираешься, – обронил вдруг Хант, выдернув меня из рассеянных размышлений. – Точно дар заблокирован раньше был?

– Точно, – коротко ответила я, помня, что Шинн чувствует ложь. – Ну, значит, способная, – я пожала плечами и поспешно перевела тему. – Что-нибудь по Хардагену известно? Может, зацепки какие-нибудь?

– Пока нет, – аллилуйя, Хант не стал артачиться и заявлять, что это не моё дело! – Та дрянь, что оказалась у тебя в машине, саморазрушающаяся наносмесь. Уничтожает электронику и сама тоже растворяется. Там ещё была какая-то встроенная программа, как сказал Квинк, – он помолчал. – В общем, по ней не найти следов.

Я нахмурилась и прикусила губу, напряжённо вспоминая своё недолгое пребывание в руках Хардагена.

– А лаборатория? – спросила наконец, напрягая мозг по полной – мне же не завязывали глаза, когда мы выезжали оттуда! – Не пытались найти её следы? Она где-то в трущобах, может, поездишь там, вдруг что-то почувствуешь?

Хант хмыкнул, покосившись на меня.

– А ты будешь смирно сидеть дома и ждать, пока я вернусь? – насмешливо заметил он. – Или наивно считаешь, что возьму с собой?

Чёрт, не подумала, да. С другой стороны...

– Вдруг я узнаю знакомые места? – небрежно обронила, поглядывая на Ханта и наблюдая за его реакцией. – Меня же там везли.

И Хардаген не думал, что я сбегу от него, мысленно добавила, поэтому и глаза мне не завязывал. Роберт молчал долго, и я уже смирилась с тем, что эта часть расследования, похоже, пройдёт без меня.

– Я подумаю, – наконец ответил Хант, подруливая к знакомому дому. – Приехали.

Скарт остановился в гараже, мы вышли, и мой телохранитель подошёл к стене, где висели шлемы.

– Ну что, надевай, поехали, – усмехнулся вдруг он, скрестив руки на груди.

Сердце трепыхнулось пойманной птичкой, гормоны радостно рванули на свободу, смешавшись с волнением. Я неторопливо приблизилась, погладила тёмный пластик, потом покачала головой и посмотрела в глаза Ханту. Судя по всему, он не собирался брать шлем, а я...

– Я тебе доверяю, – медленно произнесла, опустив руку.

Хочу, чтобы ветер в лицо, хочу уткнуться носом в затылок и вдыхать запах морского ветра, смешанного с ароматом нагретой хвои. Хочу, чтобы между нами было как можно меньше преград. Да ладно, я вообще его хочу, всего, целиком и сразу, пора уже признаться, хотя бы себе. Влипла ты, Райка, по самые уши и с концами. Только почему от этой мысли так и хочется улыбнуться во все тридцать два и поздравить себя с этим знаменательным событием в моей жизни? Пожалуй, для этого стоило умереть и вернуться к жизни в другом мире.

– Неожиданно, – Хант окинул меня непроницаемым взглядом, но усмешка не сходила с его лица, и стоило больших трудов уговорить коленки вести себя прилично и не подгибаться вот прямо сейчас. – Постараюсь оправдать.

После чего он подошёл к мотоциклу – про себя мне удобнее было называть его так, – и сел, через плечо посмотрев на меня. Я не заставила просить себя дважды, устроилась позади Ханта, дыша через раз от восторга, и крепко обхватила его, зажмурившись и прижавшись щекой к кожаной куртке. Боже... Я счастлива. Нет, в самом деле. Не помню уже, когда последний раз у меня было такое состояние, что хотелось тихонечко взвизгнуть от переполняющих эмоций, и уж тем более, ни один из мужчин не вызывал подобную реакцию. Ни внешностью, ни поступками. Нет, я влюблялась, конечно, и романы бывали, в том числе и длительные, но... Сейчас вдруг накрыло отчётливое ощущение, что это всё – понарошку, не настоящее. А настоящее, яркое, вкусное – вот оно, здесь, рядом.

– Любишь, значит, скорость, да? – с предвкушением, от которого меня охватила дрожь, произнёс Хант, и байк подо мной мягко загудел, приподнимаясь над полом.

Я смогла дотянуться до его уха, едва справившись с соблазном прикусить мочку, и шепнула, шалея от собственной храбрости:

– Люблю. Очень!

– Тогда держись.

Едва дверь гаража открылась, Хант нажал на газ, или что там на этом монстре под нами вместо него, и мы выскочили на улицу. Что приятно, без оглушающего рёва и запаха выхлопных газов, бесшумно и плавно. Я крепче обняла Ханта, от широкой улыбки аж заболели щёки, и как-то разом накатило осознание: это мой мужчина. И я его от себя не отпущу.

Глава 12

Нарген отсюда, с небольшой площадки на холме на границе города, смотрелся потрясающе. Светящиеся нити дорог ожерельями обвивали дома и кварталы, переливались огни рекламы – передо мной словно лежала драгоценная брошь из самоцветов. Здесь было темно, не горели фонари, не долетал шум, только ветер шелестел в кронах деревьев, да где-то позади время от времени шуршали скарты по шоссе. Сюда мы дошли пешком, по тропинке, свой байк Хант оставил на специальной стоянке. Сейчас мой телохранитель стоял за спиной, и хотя не прикасался, я всем существом ощущала его присутствие. Оно обволакивало незримым облаком, укутывало спокойствием и умиротворением.

– Никогда не была здесь? – негромко спросил он и тут же ответил. – Ну конечно. Наверняка и не знаешь об этом месте, – мой слух уловил тихое хмыканье.

– Тут офигенно, – искренне высказалась я, сделав пару шагов вперёд и опёршись на ограждение, рассматривая вечерний Нарген.

Прохладный воздух бодрил, доносил ароматы зелени и чего-то цветущего, и закрыв глаза, вполне можно было представить, что я нахожусь в родном мире, на какой-нибудь смотровой площадке, какие любят показывать в американских фильмах. И никого вокруг кроме нас двоих. Романтика, чёрт её возьми, во всей красе. Так захотелось, чтобы кто-нибудь обнял...

Когда на плечи легли широкие ладони, привлекая в тёплый плен сильных рук, я на несколько мгновений испугалась, что Хант до кучи ещё и мысли умеет читать. А потом разом успокоилась: да и на здоровье, было бы, что скрывать. Я положила руки поверх его, прижалась спиной, ощущая размеренные, мощные удары сердца, и чуть повернула голову, прикрыв глаза и щекой чувствуя тепло тела Ханта через футболку. Хорошо. И никаких слов не нужно. Вечер, тишина, красивый вид – что ещё надо для счастья? Пожалуй, наверное, только одно. Развернувшись сильнее, я запрокинула голову, с лёгкой досадой осознав, что Хант слишком высокий, моя макушка была где-то ему по плечо, и пришлось даже откинуться для удобства. Наткнулась на задумчивый взгляд поблёскивавших в густом полумраке глаз, и сердце моментально стукнулось пару раз о рёбра в ускоренном темпе, послав бодрящую волну по крови. Ну?.. Пусть этот вечер закончится совсем чудесно, пожалуйста, Господи, если ты и в этом мире существуешь.

У меня чуть позорно не подкосились коленки, когда Хант всё-таки медленно наклонился, и его губы коснулись моих. Ласково, аккуратно, почти целомудренно, я бы сказала. Совершенно неожиданно меня тоже обуяла робость, и ответила я так же осторожно, не спеша выплёскивать на Роберта всю нерастратченную страсть влюблённой на свою голову женщины. И эта голова немедленно закружилась от неторопливой томности поцелуя, в ней со скоростью метеора пронеслась одинокая мысль: кажется, так нежно меня целовали в далёкой-далёкой юности, и то, не уверена за давностью воспоминаний. Как ни банально звучит, а было безумно сладко чувствовать тихий восторг от этого поцелуя, щекотавший изнутри, словно пузырьки шампанского. И никаких тисканий моей задницы или тем паче груди, попыток прижаться ко мне твёрдым доказательством серьёзности намерений, так сказать, и прочих пошлостей. Меня бережно баюкали, ласкали мои губы, отчего они стали крайне чувствительными и податливыми, и, пожалуй, этот нечаянный поцелуй был самым эротичным в моей жизни.

Нервы завибрировали от нараставшей внутренней дрожи, кости расплавились окончательно, и я обмякла в руках Ханта безвольной тряпочкой, тихо всхлипнув, когда воздух в лёгких закончился. Роберт медленно отстранился, несколько долгих мгновений смотрел в глаза – и что хотел там разглядеть? И так же всё яснее ясного, – потом снова молча развернул спиной и обнял крепче, положив подбородок на макушку. Я могла бы стоять так ещё долго, млея от восторга и наслаждаясь удивительным чувством единения, но – все сказки когда-нибудь заканчиваются, и далеко не всегда хэппи эндом.

– Тебе пора домой, – негромкий голос Ханта разбил очарование вечера, и я грустно улыбнулась.

– Да, пора, – пробормотала, отчаянно не желая шевелиться и продлевая последние мгновения.

Ладно. Добро пожаловать в реальность, Райна. Дома нас ждёт наверняка злющий Дагалл, я даже думать не хочу, сколько раз он звонил мне и натякался на вежливый автоответчик. Интересно, а Хант тоже ушёл в офф таким образом? Или что-то сообщил Хэнсли, чтобы прикрыть нашу авантюру? Но портить послевкусие от такого хорошего вечера неприятными разговорами не хотелось, поэтому я не заводила расспросов на эту тему. Просто молча прошла за Хантом к байку – при этом, мои пальчики аккуратно сжимала широкая ладонь, – села позади него и крепко обняла, прижавшись к спине. Да в баню, в конце концов. Не боялась я Дагалла, взрослая девочка, и с Робертом мне точно не грозят никакие неприятности.

Поменяв по пути фринн на скарт, мы вернулись в особняк Хэнсли уже часам к десяти. Я по пути

ухитрилась снова задремать, утомлённая насыщенной второй половиной дня, но проснулась, когда Хант подъезжал к крыльцу, сама. Можно было бы, конечно, притвориться, однако глупо с моей стороны рассчитывать на второй поцелуй прямо под окнами дома. Остановившись, мой телохранитель нацепил на лицо непроницаемое выражение, глядя перед собой, и обронил:

– Надеюсь, ты придумала, что сказать отцу. За правду он меня уволит сегодня же.

– Не уволит, – заявила я, чувствуя странную уверенность, и вышла из скарта.

А уволит, станет одной причиной больше навсегда покинуть этот особняк, который считать своим домом ну никак не получалось. Я поднялась по ступенькам, почему-то не волнуясь ни капли, и открыла дверь, шагнув в холл. Хант неслышной тенью следовал за мной. Нас уже ждали: по холлу расхаживал Дагалл, и мрачное выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Я внутренне подобралась, всю расслабленность как рукой сняло. Присутствие здесь ещё и Лайнела обострило все инстинкты до предела, и я сжала кулаки в карманах куртки. Без боя не сдамся, и пусть делают и говорят, что хотят. Решив, что лучшая защита – это нападение, я громко поздоровалась, оскалив зубы в широкой, фальшиво-радостной улыбке:

– Всем привет! Я вернулась.

Эффект разорвавшейся бомбы во всей красе. Дагалл разве что не подпрыгнул, резко развернулся ко мне, наливаясь нездоровым цветом свеклы, и рывкнул:

– Р-райна!! Это что за шутки, чёрт тебя дерит? Немедленно в мой кабинет! А с вами, господин телохранитель, разговор отдельный, – палец Дагалла упёрся в молчаливого Ханта.

Дальше договорить я ему не дала.

– Хочу кое-что прояснить, – негромко, оттого контрастно и внушительно, произнесла я, смело глядя в глаза Дагаллу. – Роберт Шинн останется моим телохранителем и точка.

– А то что? – угрожающе навис надо мной Хэнсли, тяжело дыша и сверля взглядом.

– Иначе я засяду дома и носа не высуну никуда, – ещё тише пояснила я. – Ни в магазины, ни на какие мероприятия, ни на домашние приёмы, даже под угрозой смерти. Готовить буду сама, и не подпущу к себе ни одного незнакомого человека, – и в первую очередь Лайнела, добавила про себя. – Между прочим, ты заметил, что за сегодняшний день со мной так ничего и не случилось? – напомнила я очевидное, и выгнула бровь, скрестив руки на груди.

– Откуда я могу это знать?! Ты не отвечаешь на звонки, Райна! – рыкнул Дагалл.

– Я гуляла и отдыхала, – невозмутимо ответила ему, ничуть не впечатлённая родительским гневом. – И впервые без страха за свою жизнь за эти дни, между прочим. Так что, Роберт Шинн остаётся моим телохранителем.

Дагалл шумно выдохнул, ещё несколько долгих минут пытался давить на меня авторитетом, но не преуспел. Махнул рукой, выпрямился, смерив взглядом, и скупой кивнул Роберту:

– Можете идти, – сухо произнёс папочка.

Роберт, сохраняя всё то же непроницаемое выражение на лице, молча кивнул в ответ и направился к лестнице, даже не оглянувшись. Эх. А с ним я чувствовала себя спокойнее... Ладно, с оставшимися справлюсь сама, без телохранителя. Лайнел выбрал крайне неудачный момент, чтобы именно сейчас изобразить тревогу.

– Райна... – заговорил он и шагнул ко мне.

– А сейчас я хочу поговорить с отцом, – перебила я, ткнув в него пальцем. – Без свидетелей, – веско добавила, одарив выразительным взглядом женишка-неудачника.

Тот переменился в лице, но ничего не возразил, на его же счастье. Поджал губы, изобразив оскорблённую невинность, потом развернулся и зашёл в гостиную. А мы с Дагаллом направились в его кабинет. Едва за мной закрылась дверь, я сразу пошла в наступление, не оставляя Хэнсли ни шанса.

– Брак с Лайнелом обязателен? – в лоб спросила я, остановившись перед массивным рабочим столом Дагалла.

Тот нахмурился, явно не ожидая такого вступления, но быстро собрался с мыслями.

– Что за ерунда, Райна, – буркнул раздражённо он. – Я даже не буду это обсуждать.

Понятно, чего и следовало ожидать. Но я не могла не попытаться.

– Ты, наверное, в курсе, что сегодня за обедом случилось? Лайнел наверняка рассказал, – я не свернула с темы, к вящему недовольству Дагалла. – Мне не нравится, что его бывшие или настоящие любовницы ведут себя настолько вызывающе. Мне вообще не нравится перспектива иметь мужа-бабника! – повысила голос, играть девочку-ромашку уже изрядно надоело.

– Райна, не будь наивной, – пожал плечами Хэнсли и опустился в кресло, глядя на меня снизу вверх, и снисходительно усмехнулся. – Да, Лайнел видный мужчина и нуждается в женском внимании...

– Ага, а за моей спиной будут потом шушукаться и обсуждать, где видели моего благоверного с очередной шваброй?! – я уже еле сдерживалась, признаться, и почти шипела, как гадюка.

– Господи, да все так живут, глаза раскрой, Райна! – фыркнул Дагалл, улыбка сошла с его лица. – Кто тебе мешает тоже завести себе любовника? Естественно, как родишь ребёнка, и без демонстративных выходов в люди вместе, – добавил Хэнсли очень зряшную фразу.

– О, как, красота, – с издёвкой произнесла я и цокнула языком. – Значит мне ходить брюхатой и втихаря бегать на свиданки, а этому кобелю всё позволено, да?!

– Райна, прекрати! – Дагалл стукнул ладонью по столу так, что подпрыгнул письменный прибор, а у меня сердце ёкнуло.

Больше от неожиданности, чем от страха, но тем не менее.

– Ты прекрасно понимаешь, что ты моя наследница, и сомнений в законности рождения твоего ребёнка быть не должно! – рявкнул Дагалл, опалив злым взглядом. – Что за истерики, Райна, на пустом месте! Раньше тебя не волновало, кто там флиртует с Лайнелом, ты даже говорила, что любишь его!

Ну, положим, говорила не я. А вообще, конечно, может оно и к лучшему, что мы поменялись местами с владелицей этого тела. Загубили бы девчонку, а так... Не на ту напали, господин Хэнсли. Я прищурилась, испытующе посмотрела на Дагалла.

– А что тебе мешало за эти годы сделать ещё одного ребёнка, мальчика, наследника, а? – негромко спросила я папочку. – Понятно всё, в общем. Спокойной ночи, – попрощалась и направилась к двери, не дожидаясь ответа Дагалла.

Собственно, если всё упиралось только в то, что я – единственная законная наследница, то проблема решалась в самом деле просто. Хэнсли ещё вполне себе ничего мужик, в самом расцвете, так сказать, пусть заделает второго ребёнка – уверена, при местных технологиях запрограммировать пол как два пальца об асфальт. А с меня тогда снимется груз ответственности и под шумок можно будет благополучно слинять из этого особняка, на вольные хлеба... К Ханту под крылышко.

Губ невольно коснулась улыбка, вспомнился наш поцелуй на площадке, и в груди разлилось знакомое тепло. Вот только Гарта ещё отловим, чтобы жизнь совсем спокойной стала, и отлично будет. Я вышла обратно в холл, к лестнице, и, признаться, из головы совсем вылетело, что тут ещё Лайнел жаждал пообщаться со мной. Только услышав знакомый, злой голос, замерла и передумала сразу идти к себе наверх. Вместо этого на цыпочках подошла к гостиной и прислушалась.

– ...Я тебе сколько раз говорил, не звонить на этот номер?! – ух ты, как шипим-то! – Да мне плевать, слышишь?! Удали его, забудь вообще! Я сам позвоню, когда надо будет! Да, мне надо, ты не ослышалась! Всё, пока, до связи.

Опа-опа, что я слышу. Значит, любовница не вовремя позвонила, да, милый? Нет, пожалуй, с тобой я сейчас точно не хочу выяснять отношения, лучше пойду, приму ванну и помечтаю немножко. А потом – спать. Развернувшись, я поспешила обратно к лестнице, радуясь, что у ботинок мягкая подошва, и шагов не слышно, и только поставила ногу на первую ступеньку, как за спиной раздалось:

– Рая, подожди! Нам надо поговорить!

Я неторопливо обернулась, с поистине королевским высокомерием окинула взглядом недалёкого, и выгнула бровь.

– Правда, надо? А о чём, Лайнел? – небрежно дёрнула плечом и продолжила подниматься. – И вообще уже поздно, я собираюсь ложиться спать. Спокойной ночи.

Ей-богу, вздумает переться за мной – спущу с лестницы, и если сломает шею, суд меня оправдает. Ну или папочка отмажет.

– А ты сильно изменилась, Райна, – услышала я тихий голос, когда уже поднялась до середины лестницы. Задумчивый такой, настораживающий. – И знаешь, такой ты мне больше нравишься. Спокойной ночи, дорогая.

Чего стоило не развернуться и не посмотреть на Лайнела, не скажу. Но настоящие леди не оборачиваются в прошлое, а Пакс безусловно уже являлся им. Какой там я ему нравлюсь, это исключительно его проблемы, однако свадьбы между нами точно не будет. Я постараюсь. Добравшись до своей комнаты, покосилась на закрытую дверь апартаментов Ханта, дала в морду робкой мыслишке поскрестись и сообщить, что всё в ажуре и я разрулила опасную ситуацию, и зашла к себе. Райка, хватит искать предлог ввалиться вечером в спальню интересующего тебя мужчины, он этого не оценит. Не сегодня уж точно.

Зайдя к себе, я наконец вспомнила о браслете – когда снимала куртку, взгляд упал на него, и отключила автоответчик. Тоже кстати с помощью дара. И не успела отправиться в ванную, как тут же в голове раздалась назойливая трель. Глянула на экран и досадливо вздохнула: Серил. Принесла нелёгкая, а. Ладно, что там она хочет от меня на ночь глядя? Нажала на экран и приняла вызов.

– Привет, – только и успела поздороваться.

– Раюнчик, ну где ты опять пропадаешь! Почему не отвечаешь, я же волнуюсь! – тут же взорвал мозг знакомый голос с нотками тревоги. – Ты где была весь день?

– Да так, гуляла, – я неопределённо махнула рукой и подошла к окну, рассеянно глядя на тёмный парк. – Отключилась, чтобы не беспокоили.

– Понятно. Слу-ушай, я всё устроила! На завтра договорилась обо всём, в три часа я за тобой заеду, пойдём платье выбирать! – выпалила Серил, чем озадачила несказанно.

– Какое платье? – осторожно переспросила, разом насторожившись.

Какое-то мероприятие, а я о нём не знаю? Происки Дагалла?

– Ну, свадебное, ты чего, Райка! – с искренним недоумением пояснила Серил. – Ты же замуж выходишь, и через месяц, я слышала! Решили с Лайнелом перенести поближе, да? – она хихикнула. – Ну и правильно, такой видный мужик, надо окольцевать быстрее! В общем, завтра в три будь готова, котя! – я, признаться, слегка потерялась в потоке её сознания, но вычленила главное: на следующий день меня ждёт поход в город. – Я ещё девчонок позвала, в общем, устроим посиделки! Будет здорово, – мне почему-то показалось, Серил аж подпрыгивает от нетерпения и возбуждения.

Отказываться не стала. Свадебное платье – дело такое, вдруг наконец-то пригодится. Не с Лайнелом, так с другим, так что, пусть будет про запас.

– Хорошо, договорились, – покладисто согласилась я и быстренько свернула разговор. – Серил, прости, я устала, собираюсь ложиться. День выдался насыщенным.

– Да-да, конечно, прости, спокойной ночи. Целую в нос, Райчик, до завтра! – буквально пропела подруженька и к моей радости отключилась.

Всё, теперь – ванна, расслабончик перед сном и мягкая и уютная постелька. Хватит на сегодня переживаний, пора дать организму отдых, в самом деле. И пусть мне приснятся кубики пресса на обнажённом торсе Ханта, и как я эти кубики вместе с бицепсами щупаю... И не только щупаю. В общем, снов мне эротичных и горячих.

Утром снова оценила, какое это счастье – просыпаться без будильника. Ну и что, что часы показывают одиннадцать утра, зато отдохнула и всласть насмотрелась того, чего заказывала накануне. Да, воображение повеселилось этой ночью, ничего не скажешь, главное теперь не краснеть, глядя на Ханта и вспоминая, в каких позах он мне снился. Кстати, о птичках, а где мой телохранитель? Жажда вновь полюбоваться вживую на рельефный торс, я в рекордные сроки умылась, причесалась, переоделась и поспешила выйти из комнаты. Однако далеко не ушла: едва открыла дверь, как под ноги мне упал сложенный листок. «Я на террасе. Подходи, соня». Без подписи, но я и так знала автора. Собственно, вряд ли Лайнел, и уж тем более не Дагалл. Чувствуя себя школьницей, которой назначил свидание первый красавчик выпускного класса, я чуть не вприпрыжку помчалась в указанное место. Сердце в груди так же радостно скакало, и анализировать собственные эмоции вот совсем-совсем не хотелось.

Конечно, терраса – не спортзал, но в общем перспектива скорой встречи с Хантом подняла настроение к заоблачным высотам. Жаль, не получится снова утащить его на прогулку, в три меня ждало свадебное платье. Едва я подошла к лестнице, зазвонил браслет. Глянула на экран – с

удивлением отметила, что звонит личная помощница Дагалла, та самая рыжеволосая Фиона.

– Слушаю, – осторожно ответила, разом насторожившись и замедлив шаг.

– Райна? Доброе утро, – прожурчал в голове знакомый голос. – У тебя как сегодня со временем? После обеда свободна?

– Вообще нет, я еду в салон, примерять свадебные платья, – с тайным облегчением ответила Фионе, остановившись у лестницы и положив ладонь на перила. – Что-то срочное? – уточнила у неё, надеясь, что всё-таки нет.

– У меня отмечено, что нужно записать тебя на приём к доктору, на блокировку, – огорошила Фиона, и я чуть не шагнула мимо ступеньки от неожиданности.

– Вообще-то, мы уже решили этот вопрос с... отцом, – чуть запнувшись, ответила я. – Процедура откладывается.

– О, – в голосе Фионы звучала лёгкая досада. – Видимо, Дагалл забыл меня предупредить. Хорошо, спасибо, я поняла, Райна. А когда ты едешь в салон? Это же «Ванильные облака», да? Ты там и собиралась вроде заказывать, до похищения.

Я отметила «Дагалл», а не «господин Хэнсли», и поставила мысленную галочку. Всё-таки, подозреваю, их отношения чуть выходят за рамки «шеф-подчинённая», раз Фиона позволяет себе называть моего отца по имени.

– Ну... да, туда, – Серил не называла, но полагаю, что это то самое место. – К трём собиралась, а что?

– Ничего, просто Дагалл привык, что я в курсе всего и могу ответить на любой его вопрос, – весело отозвалась Фиона. – В том числе, и о тебе. Удачной поездки, Райна.

Она отключилась. Пожав плечами, я продолжила путь и вскоре вышла на террасу, где узрела знакомую фигуру в плетёном кресле, за накрытым столом. Роберт сидел, положив ногу на ногу, и с сосредоточенным видом что-то изучал на планшете. Я на несколько мгновений замерла, любуясь профилем и твёрдой линией подбородка, а потом меня заметили.

– Доброе утро, – Хант поднял голову и окинул взглядом. – Как вчера, не сильно ругали? – поинтересовался он, пока я подходила и садилась во второе кресло.

– Что я, маленькая девочка, что ли? – дёрнула плечом и потянулась к соблазнявшей своим сочным видом розовой ветчине. – Роберт, я, собственно, о чём хотела пообщаться, – сразу перевела разговор в деловое русло. – Насчёт Хардагена. Я помню, как он меня вёз из своей лаборатории. Район не знаю, но могу описать, что вспомню, это какие-то трущобы. Поездишь там, вдруг твоя интуиция сработает, а? – я вопросительно посмотрела на Ханта.

Он задумчиво уставился на меня, подперев кулаком подбородок, и я залюбовалась, ненадолго провалившись в астрал. Надеюсь, моя физия в этот момент не выглядела слишком глупой и мечтательной.

– Ты же понимаешь, что я туда поеду без тебя? – негромко сообщил он очевидное.

– Понимаю, – я не стала тяжело вздыхать, прекрасно осознавая, что напрашиваться с моей стороны было бы не слишком умно. – В три мне в город надо, – сразу известила Ханта, соорудив себе бутерброд из поджаренного хлеба, нескольких кусочков разного сыра и кружочка помидора.

– Надеюсь, не на очередной обед? – выгнул бровь Шинн, и мне тут же захотелось поехидничать и подразнить его.

– Нет, в магазин, – невозмутимо сообщила и вонзила зубы в еду, зажмурившись от удовольствия.

Что-то было такое, родное и уютное в этом завтраке, неторопливой беседе, пусть даже о серьёзных вещах. Хант испустил тяжкий вздох и изрёк, всё так же не сводя с меня взгляда:

– Удивительно, что ты такая послушная вдруг стала, – и усмехнулся.

Сердце ёкнуло, и стоило больших трудов не смотреть на его губы и не вспоминать вчерашний поцелуй... Всё-таки отвела глаза, поспешно потянувшись за чашкой с чаем.

– Я без тебя шагу не ступлю из дома, – проворчала немного невнятно, жуя бутерброд.

– И чем займёшься, пока я на разведке буду? – поинтересовался он.

Пожав плечами, ответила:

– Не знаю, найду...

– Держи, – неожиданно Хант протянул мне планшет. – Взломаешь, получишь возможность связаться с Квинком и позаниматься ещё.

Ой. Я была близка к тому, чтобы взвизгнуть и повиснуть на его шее от избытка эмоций. Обалдеть, вот это вообще шикарно! Выдернув из пальцев Роберта вожделенную игрушку, я покосилась на телохранителя.

– А ты когда успел?..

– Ну, пока некоторые спали, я съездил в контору, – мне показалось, или Хант выглядел чрезвычайно довольным, наблюдая мою сияющую мордашу? – Так, давай, рассказывай, что ты видела, – вернулся он к насущной теме.

Положив планшет на колени, я прикрыла глаза, уняла эмоции и сосредоточилась, поведав ему всё, что запомнила из той поездки. Надеюсь, Хант не спросит, почему мне не завязали глаза, я же не смогу объяснить, что Хардаген не думал, что я сбегу от него. Не спросил. Закончив, я вопросительно глянула на Роберта.

– Этого хватит?

Он кивнул с задумчивым видом, его взгляд на мгновение стал отсутствующим.

– Да, прокачусь, пожалуй, – рассеянно ответил Хант и поднялся. – К трём вернусь. Не скучай, – кивнул он и направился к выходу из террасы.

Вот скучать я точно не собиралась. Нежно погладив планшет и справившись с лёгким сожалением – мелькнула мысль о поцелуе на прощанье, – я быстро закончила завтрак и поспешила в свою комнату, баловаться с подарком Ханта. Уверена, это займёт на ближайшие несколько часов, и не замечу, как пролетит время.

Так и вышло. Общение с Квинком заняло меня основательно, и когда в дверь гостиной раздался стук, я чуть не подскочила от неожиданности. Сердце мячиком подпрыгнуло к горлу и забилось там, планшет чуть не упал с колен, а я уставилась на вход, будто с той стороны предполагался какой-нибудь Годзилла. Но потом напомнила себе, что Дагалл вряд ли стал бы утруждать себя приличиями, Лайнел, наверное, позвонил сначала всё-таки, а значит, там кто-то свой. Переведя дух, я громко ответила:

– Входите!

– Как, не скучаешь? – в гостиную к моей тихой радости заглянул Хант, и с такой довольной физиономией, что я поняла: план сработал.

– Не-а, – я быстро глянула в планшет. – Квинк, тут Роберт вернулся, давай, до завтра, – протараторила, едва не подпрыгивая от нетерпения, как девчонка.

– Ага, Рай, давай, – мой добровольный учитель помахал рукой и отключился.

– Ну, удачно? – сразу спросила Ханта, отложив планшет и сверля телохранителя взглядом.

– Вполне себе, – кивнул Шинн, рассеянно осмотрев мою кукольно-девичью гостиную. Я мысленно поморщилась, напомнив себе сменить здесь дизайн в ближайшее же время. – Место нашёл, похоже, мои ребята его осторожненько проверят, и если всё подтвердится, то по-тихому штурманём. В ближайшие дни, – Хант осторожно присел на кресло, словно боясь, что изогнутые деревянные ножки подломятся под ним. – Нельзя спугнуть этого... сволочь, – он явно хотел сказать слово покрепче, судя по паузе. – И уже закрыть вопрос с твоей безопасностью.

– А он не мог тебя заметить, пока ты там разведывал? – обеспокоенно переспросила я, постаравшись не думать о том, что с поимкой Хардагена закончится и рабочий контракт Роберта с Дагаллом.

– Обижаешь, – усмехнулся Хант. – Я же профессионал, сама говорила. На таких мелочах не прокалываюсь. Так куда мы едем, кстати, через час? – он демонстративно глянул на запястье.

– Помнишь мою рыжую знакомую с приёма? – Хант кивнул, а я поморщилась. – Вот она решила устроить мне девичник под предлогом примерки свадебного платья в салоне.

Физиономия Роберта закаменела.

– Мне обязательно туда с тобой идти? Может, я снаружи посижу? – осторожно поинтересовался он.

Я усмехнулась, но ответить не успела. Зазвонил браслет.

– Раюша, я уже лечу-у! Через полчаса буду у тебя, ты готова? – командирским тоном произнесла Серил.

– Почти, – лаконично ответила я, быстро поднялась и поспешила к спальне.

– Давай, котя, и учти, тебе придётся много раздеваться! – Серил хихикнула. – Так что, выбери что-нибудь попроще!

– Да, конечно, – я зашла в гардероб и порадовалась, что Серил отключилась.

Итак, что попроще, да? Недолго думая, дёрнула с вешалки сарафан сочного лилового оттенка, из мягкой тонкой ткани, похожей на индийский шёлк. Видимость приличия придавало короткое платье из трикотажа на тонких лямках под низ. Куртка, удобные босоножки, низкий хвост и – ещё один браслет. Хант дал мне его вчера, когда мы в его офис катались. Простенькая штучка, с виду похожая на украшение, серебристая змейка из гибких чешуек. Только сбоку едва заметная кнопка, она подавала сигнал сразу на браслет Ханта, причём заблокировать было невозможно. Мне в офисе Квинк провёл наглядные испытания. Прихватив удобный небольшой рюкзак, я вернулась в гостиную.

– Готова, – постаралась сохранить невозмутимое выражение, хотя от волнения пульс ускорился вдвое, а неугомонный орган в груди грозился выскочить через уши.

Очень хотелось, чтобы Хант оценил мою новую внешность... Его взгляд прогулялся по мне, и в глубине зрачков я успела-таки заметить одобрение, хотя непроницаемая физиономия не изменилась. Сдержав радостную улыбку, я приструнила расшалившиеся эмоции, и мы вместе вышли из моих апартаментов. Серил на удивление оказалась пунктуальной, и в самом деле в половину третьего у крыльца остановился её скарт.

– Хм. Ты хочешь с ней поехать? – уточнил Хант.

– Нет, за ней, – мотнула я головой. – Больше в незнакомые машины не сажусь, – с кривой улыбкой добавила, направившись к двери. – Так что, на твоём поезде.

Роберт отправился за машиной, а я вышла на крыльцо, рассматривая Серил. Её скарт походил на кабриолет с опущенной крышей, сама рыжая красotka немного напоминала девушек с пин-ап картинок. Большие солнечные очки в пол-лица, в яркой, красной в белый горох оправе, короткий сарафан с открытыми плечами и пышной юбкой, тоже красный в крупный горох. Красotka, да и только. Увидев меня, Серил приподняла очки, окинула внимательным взглядом, и демонстративно вздохнула. Да, да, знаю, милочка, сейчас ты скажешь, что этот цвет меня бледнит. Но мне лучше знать.

– Ну что, садись, поехали! – громко известила подруга, опуская очки обратно.

– Сейчас, – невозмутимо кивнула я и повернулась в сторону подъехавшего Ханта. – Езжай вперёд, мы за тобой.

– Мы-ы-ы? – удивлённо протянула Серил и обернулась. – Ты с Лайнелом, что ли?

– С телохранителем, – поправила я и поспешила подойти к скарту Шинна. – И поеду с ним, прости, – чуть повысив голос, добавила слегка растерявшейся рыжей.

Пока Серил не забросала новыми вопросами, нырнула в уютный салон и закрыла дверь, незаметно переведя дух. Не задавая лишних вопросов, Хант двинулся за ярко-жёлтой машинкой рыжей подружки, и вскоре мы покинули территорию поместья.

– Кстати, о птичках. Я тоже считаю, что за покушениями на тебя и заказом Хардагену стоит кто-то из любовниц Лайнела, – обронил вдруг Роберт, когда мы уже ехали по туннелю к шлагбауму.

– Он сдаст заказчика? Или это анонимно всё? – уточнила я спокойно.

– Раз есть способ связи, значит, можно выйти и на заказчика, – пожал плечами Хант. – Не переживай, разберусь. Больше тебя не будут пытаться убить или похитить.

Боже, какие сладкие для любой женщины слова. Конечно, разбирайся, мой brutальный герой. А я разберусь со своими маленькими затруднениями. Улыбнувшись уголком губ, я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза, расслабившись. Пережить эту дурацкую примерку – и всё, потом можно снова наслаждаться жизнью. Может, Хант знает ещё какие-нибудь романтические места в городе?..

Глава 13

Серил завезла нас к шикарному многоэтажному торговому центру, увешанному голографической рекламой. Стоянка здесь тоже располагалась под землёй, что меня самую малость напрягло – выезжать будет сложно, в случае чего... Когда вслед за мной из скарта вылез невозмутимый Хант, ещё и в солнечных очках, Серил окинула его таким оценивающим взглядом, что во мне жгучей плетью взметнулась ревность, толкая на безумные поступки. Например, нарычать на рыжую подруженьку и клацнуть у её лица зубами, свирепо прошипев: «Моё!!! Руками не трогать!!» Но я лишь крепче стиснула в карманах кулаки и с равнодушным видом обронила:

– Ну, идём?

– Идём, да, – прошебетала Серил, кокетливо улыбнулась Ханту и хлопнула ресницами. – А твой телохранитель с нами, прямо в салон?

Ответить я не успела.

– Вы что-то имеете против? – лениво спросил Роберт, раздвинув губы в улыбке, но выражение лица не изменилось.

– Нет-нет, – повеселела Серил, и захотелось дёрнуть её за рыжий хвост.

У-у, тоже мне, соблазнительница. Подхватив подруженьку под локоть, я потянула её к выходу со стоянки, развернув спиной к Ханту. Под пышной юбкой всё равно задницы не видно, как бы она не вертела ею. А вот обострённое чутьё отлично ощущало, как чьи-то глаза, не будем показывать пальцем, скользят по мне, рождая россыпи мурашек и желание передёрнуть плечами. Ладно, ладно, я всё равно найду способ урвать ещё один поцелуй, господин дразнилка.

Мой романтичный настрой сбил смутно знакомый голос, раздавшийся, когда мы уже подходили к лифту. Злой такой, шипящий, как у гадюки. Я подобралась и повернула голову, увидев, как стоянку стремительно пересекает дамочка, которую я видела в ресторане вчера. Бывшая или одна из настоящих любовниц Лайнела.

– ...Как, не можешь?! Что за дела?! – сквозь зубы, довольно громко говорила она с явным раздражением, глядя прямо перед собой.

Судя по всему, она настолько была поглощена разговором и собственными эмоциями, что ничего и никого вокруг не замечала. В руках особа держала пакеты – видать, за покупками ходила.

– Раньше ты был сговорчивее, *милый!* – в последнем слове слышалась откровенная издёвка. – Да плевать мне, слышишь?! Иди в задницу, вместе со своими планами! – рывкнула дама совсем не аристократично. – Раз так, счастливо оставаться! – она, видимо, отключилась, но продолжила говорить сама с собой. – Ничего, ничего. Ты ещё прибежишь ко мне, как собачонка, погоди, дорогой!

Тут она резко замолчала, наконец увидев нашу живописную группу – мы как раз ждали лифта. На память дамочка тоже не жаловалась, судя по гримасе, перекосившей её лицо. Смерив меня яростным взглядом, она нехорошо сузила глаза, усмехнулась и развернулась спиной, направившись к белоснежному скарту.

– Забавно, – раздался позади задумчивый комментарий Ханта.

– Угу, – буркнула я, заходя в лифт – очень кстати, он приехал.

– А кто это? Вы знакомы? – полюбопытствовала Серил. – Она так на тебя посмотрела...

– Любовница Лайнела. Бывшая или нынешняя, – коротко ответила я, не вдаваясь в подробности и глядя на отражение в дверях.

– О-о, – ноздри Серил затрепетали, как у породистой гончей, вышедшей на след, глаза заблестели. – А у Лайнела есть любовница?! – широко раскрыв глаза, она подалась вперёд, подняв брови домиком и улыбнувшись в предвкушении новой сплетни. – Да брось, Райка, он же вокруг тебя так увивается!..

Я дёрнула плечом и хмыкнула.

– Серил, я, может, местами наивная, но не глупая, – покосилась на подруженьку. – Да он флиртовал на этом вечере с половиной приглашённых женщин! – насмешливо добавила и пояснила. – Причём с большинством на грани фолы. Ладно, мне в общем всё равно, – равнодушно произнесла чистую правду. – Давай, закроем тему.

– Прости, – тут же виновато откликнулась Серил и добавила с сочувствием. – Я не подумала, Раюш, глупость сболтнула.

Остаток пути в лифте царила слегка напряжённая тишина, и когда двери открылись, выпуская нас в просторное помещение самого салона, я вздохнула с облегчением. С любопытством огляделась, отвлекаясь от неприятного разговора в лифте. На полу ковровое покрытие, глушившее звуки, всюду зеркала, манекены с роскошными нарядами, витрины с аксессуарами, полки с туфлями самых разных фасонов, и так далее. Изящные позолоченные светильники, низенькие диванчики и кресла, стеклянные кофейные столики, подставки с множеством журналов. В общем, царство Купидона, чёрт возьми. От обилия белого цвета и сверкающих блёсток захотелось скривиться, будто я лимон укусила. Ханта немножечко даже стало жалко... Мой телохранитель занял стратегически выгодную позицию у самого лифта, как я заметила, оглянувшись. Отсюда он мог видеть практически весь зал.

– А вот и мы, девчонки! – звонко воскликнула Серил, и я обратила внимание на группу барышень на диванчиках почти в центре зала.

– Райна, дорогая! – первой навстречу поднялась высокая шатенка с ногами от ушей и шагнула вперёд, раскрыв руки. – Рада снова видеть, да ещё по такому приятному поводу!

Я говорила, что не жалуюсь на память? Так вот, эта фифа с декольте на платье почти до пупа и полным отсутствием под ним нижнего белья – одна из тех, с кем Лайнел флиртовал, раздевая глазами, на приёме. И она, оказывается, моя подружка?! Тварь лицемерная, а. Интересно, Серил, приглашая её, знала, что у шатенки наверняка шашни с моим женихом? Да нет, наверное, если уж рыжая так удивилась моему заявлению о любовницах.

– Привет, – я вежливо улыбнулась и чуть отступила назад, ускользнув от объятий и всего лишь пожала одну из протянутых рук, а потом, пресекая дальнейшие фальшивые улыбки и радостные возгласы, поспешно добавила. – Ну что, я пошла мерить?

Ко мне тут же поспешила администратор в узкой форменной юбке и белоснежной блузке и подхватила под локоток, уводя от «цветника» на диване.

– У вас есть какие-то предпочтения, госпожа Хэнсли? – с профессиональной улыбкой осведомилась она, ведя меня к задёрнутой шторками раздевалке позади круглого подиума.

– Что-нибудь не слишком вычурное, элегантное и не пышное, – с ответной милой улыбкой сообщила я.

Взаимоисключающие вещи, если посмотреть на представленные манекены, так что, найду, к чему придраться в каждом предложенном платье. Всё равно ведь не собиралась использовать его по назначению. Первым мне, конечно, притащили ворох сверкающей ткани ослепительно-белого цвета, на кринолине и с корсажем на шнуровке, и запаковали во всё это безобразие. Глянув на себя в зеркало, вынесла мысленный вердикт: Снежная королева отдыхает. Ну чисто девственница на алтарь семейных интересов... Я сливалась с платьем в единую массу и совершенно терялась в этом наряде. Ожидаемо, подружки засыпали фальшивыми комплиментами, и я поспешила скрыться в примерочной и стащить с себя этот сугробистый ужас...

После пятого по счёту платья решила сделать перерыв, а заодно отдохнуть от щебета «цветника». Им хорошо, они поглощали пирожные и печенье – наверняка диетические, с пониженным содержанием сахара, – и дули чай, а я тут изображала неудачную пародию на модель!

– А скажите, у вас есть цветные фасоны? – спросила я, надев обратно сарафан.

– Конечно, есть, – невозмутимо ответила администратор. – Просто это всё-таки свадебное платье...

– Я хочу посмотреть, – перебила её всё с той же вежливой улыбкой. – Покажите, пожалуйста.

– Вам какой цвет принести? – не стала спорить она, чем сэкономила себе кучу нервных клеток, не подозревая об этом.

-- А можно, я сама посмотрю? – попросила, полагая, что если мне будут по одному приносить наряды, я тут до ночи проторчу.

А так, сделать вид, что посмотрела, сказать, что ничего из нынешней коллекции мне не нравится, и заеду в другой раз. И домой, домой отсюда поскорее! Или не домой.

– Пожалуйста, – администраторша слегка удивилась, но желание клиента – закон. – Как пожелаете.

Нырнув за ней в глубь салона, я со вздохом облегчения скрылась за манекенами.

– Вот, смотрите, – администратор привела меня к длинному ряду вешалок, около которого стояли

несколько манекенов с разноцветными нарядами.

– Спасибо, – поблагодарила я и выразительно посмотрела на неё. – Там, наверное, моим подругам чай надо освежить и печений принести новых.

Девушка намёк поняла и скрылась, оставив наконец меня одну. Сюда лишь долетал смутный гул голосов и взрывы смеха. Показалось, между манекенов с платьями мелькнула фигура – наверное, Хант пробирается, решив не выпускать из виду. Я медленно пошла вдоль вешалок, рассеянно рассматривая наряды, и взгляд вдруг выхватил из общего цветного вороха нечто симпатичное. Весёленькое платье насыщенного цвета фиолетовых чернил, из моего любимого шёлка, с короткой летящей юбкой в несколько слоёв и рукавами-фонариками, и – пикантной деталью. Отдельно к нему шёл пояс-корсет из кожи.

– Ух, ты-ы-ы, – протянула тихонько я, узрела впереди ещё одну примерочную и решила втихаря там посмотреть, как на мне будет смотреться эта штучка.

И вот почему в тот момент моя интуиция схлестнула и не подала сигнала бедствия?! Мурлыча под нос песенку, я повесила рюкзак на крючок, окинула взглядом висевший на вешалке наряд... В следующий момент чья-то широкая ладонь зажала пол-лица, лишая воздуха, и одновременно палец нажал какую-то точку на шее. Сознание пропало, будто его выключили, я даже толком ничего не успела понять и испугаться.

В себя пришла на удивление быстро, но радости это не принесло: я болталась на широком плече вниз головой, мы куда-то бежали и передо мной прыгала мужская задница, обтянутая камуфляжными штанами. Очаровательно. И что происходит?! Башка кружилась, не давая толком сосредоточиться, но одна дельная мысль в ней всё же задержалась: браслет. Сначала дать знать Ханту, если он ещё не в курсе – в последнем я почему-то сомневалась, и потому страха как такового особо и не было. Я верила в моего рыцаря на байке, он не даст мне снова похититься. И да, до последнего прикидываться без сознания. Это я тоже прекрасно понимала. Сглотнув горький ком в горле – моё положение желудку активно не нравилось, – осторожно нащупала браслет Ханта и нажала кнопку. Всё, теперь дело времени.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть прыгающей перед глазами реальности, и уговаривала желудок быть пайнойкой и не пытаться вывернуться наизнанку. Смертник, на чьём плече я болталась, не оценит своих испачканных штанов – это раз, и второе – тогда притворяться беспамятной станет крайне сложно. К счастью, бежал мой носильщик-похититель недолго. Раздался звук открывшейся двери, и по гулкому эху я определила, что мы в каком-то большом помещении. Возможно даже, на той же стоянке... Или не на той же. Открывать глаза, чтобы проверить, я опасалась, так и болтаясь безвольной тряпчочкой. Мы остановились, и я услышала ещё шаги.

– В отключке? – коротко спросил знакомый голос.

Соник, мать его растудыть. Значит, точно Гарт приложил свои грязные ручонки. Вопрос только в том, по собственной инициативе, или заказчик надавил, настаивая на моём устранении. Но Хардаген ценными кадрами не разбрасывается, да...

– Пока да, – ответил тот, кто меня нёс – Кэтч. – Давай браслеты.

Меня довольно бесцеремонно уронили на что-то твёрдое, и стоило больших трудов не зашипеть от боли в отбитом копчике и затылке – он с глухим стуком обо что-то ударился. Перед глазами засверкали звёзды, и я мысленно сложила на голову Кэтча самые забористые выражения. Потом моё тело перевернули на живот, и когда завели руки за спину, я лишь отчаянным усилием воли сдержалась и не запротестовала, выдав себя с головой. На моих запястьях защёлкнулся холодный металл, и почему-то сразу вспомнился экзамен Хардагена...

– Всё, в кузов её и валим, – отрывисто скомандовал Кэтч.

И снова без всякой аккуратности меня подвинули вперёд, потом хлопнула дверь, и всё стихло. А через пару мгновений я почувствовала, как мы куда-то поехали. Уф, можно открывать глаза и оценить глубину задницы, в которой я пока находилась. Осмотр ничего хорошего не принёс: полутёмный кузов, в котором пахло то ли маслом, то ли смазкой, пустой, если не считать пары крюков на стенках. Подозреваю, какой-то грузовик. Так, ладно. Вспомнив, как вскрывала наручник на экзамене Гарта, криво усмехнулась и, извиваясь, подползла к стенке. Сарафан жаль, конечно, но ничего, новый куплю. Браслеты обхватывали мои тонкие запястья довольно свободно, и при желании, извернувшись на грани терпимого, можно было дотронуться пальцами. А вообще, мне же достаточно просто коснуться, и всё. Значит... Я сосредоточенно нахмурилась, прикусила губу и прижала скованные руки спиной к гладкому металлу, а потом прикрыла глаза, ныряя в знакомый мир. Квинк тоже кое-чему подучил меня, особенно по части взлома. Вот и проверю свои поднявшиеся скилы.

Реальность оказалась жестокой. Всего лишь на мгновение я увидела синие силовые линии, а потом словно со всего маху врезалась в сетку-рабицу, через которую пропустили электричество. Перед глазами всё вспыхнуло, кажется, я даже вскрикнула от боли, выгнувшей тело, и прокусила губу до крови. Последнее, что помнила перед тем, как погрузиться в беспамятство – металлический привкус во рту.

Сигнал пришёл, когда Хант уже начал нетерпеливо поглядывать в ту сторону, куда удалилась Райна. Он видел, как среди манекенов мелькнуло пару раз лиловое платье, и хотя первый порыв был пойти за ней, чтобы не упускать из виду, Роберт остался на месте. Примерочная же здесь, никуда девушка не денется. Вообще, опыта телохранителя у него имелось совсем мало, почти ничего, если уж начистоту. Он всё больше по операциям захвата и поискам людей, Хант тогда не соврал Райне. Но предчувствия вроде молчали...

Чутьё сиреной взвыло ровно вместе с тревожным писком с его браслета. Не раздумывая, Хант молча бросился в ту сторону, куда ушла Райна, не обратив никакого внимания на удивлённые возгласы курятника за спиной. Анализировать будет потом, сейчас главная задача – вытащить бедовую девчонку. На бегу подняв руку с браслетом, он коснулся экрана, и перед ним выросла объёмная голограмма, на которой красная точка мигала где-то внизу здания.

– ..., – вырвалось у него ёмко, и он буквально влетел во вторую примерочную, спрятанную среди манекенов.

Чёрт бы взял эти салоны!!! Шторка была отдернута, а на крючке сиротливо висел рюкзак Райны. Её самой, конечно, не оказалось.

– Простите... – раздался позади растерянный женский голос. – Что тут происходит?

– Чёрный вход где? – быстро спросил Хант, повернувшись к администраторше, и всей кожей чувствуя, как утекают драгоценные мгновения.

Та хлопнула ресницами и махнула куда-то в сторону, и Шинн сорвался в указанном направлении, снова проигнорировав возглас дамочки:

– Пойдите! Где...

«В заднице!» – мысленно рявкнул Хант, чуть не вынеся дверь, и легко перескакивая через две ступеньки, понёсся вниз. Нет, точно нужно уже прижучить этого Хардагена, иначе придётся Райну прицепить к себе и не отпускать одну даже в туалет. Странное раздражение пополам с тревогой за неё мешало сосредоточиться, и Хант задвинул лишние сейчас эмоции поглубже – потом вытряхнут их и обдумает. А Гарт своё получит... Ищейка бросил взгляд на карту и снова витиевато выругался: точка начала двигаться, а ему ещё оставалось два этажа.

– Будем импровизировать, – пробормотал Хант, молниеносно просчитывая варианты.

Как всегда, в подобные моменты, мозг, обострённый инстинктами, работал чётко и быстро, как машина. Интуиция и дар играли слаженным дуэтом, выводя к единственно правильному и наименее опасному варианту. Перемахнув через перила прямо на середину следующего пролёта, Хант в пару касаний нашёл нужный номер в книжке и вызвал Виста.

– Поднимай ребят, боевая готовность пятнадцать минут, – быстро проговорил он, стараясь не сбить дыхание – оставался один этаж, а точка на голограмме уже выехала за границы комплекса. – Дай трубку Квинку, – скомандовал Хант и снова замолчал, спрыгивая с последнего пролёта сразу через три ступеньки.

Конечно, на стоянке уже никого не было, и Хант побежал туда, где стоял его скарт. Как же прозорливо Райна решила поехать с ним на машине, а не с подругой! Нырнув за руль, Роберт сразу перешёл на ручное управление, на предельно допустимой в ограниченном пространстве скорости вылетая из стоянки.

– Хант? – раздался в голове голос Квинка.

– Значит так, слушай... – начал отдавать приказания ищейка, не забывая поглядывать на голографическую карту города.

Точно такая же, тоже трёхмерная, отражалась на компьютере Квинка – браслет Райны одновременно был подключён и к нему. Ну а поскольку у маячка имелись ещё сюрпризы, девушку они точно не потеряют, и она приведёт их прямо туда, куда нужно. Гарта наконец поймают, и Хант вернётся к своей обычной работе. Почему при этом в груди кольнуло смутное сожаление при

мысли, что в этом случае с Райной они расстанутся, он решил обдумать потом, когда всё закончится. Крепче сжав руль, Шинн сузил глаза и до упора втопил одну из кнопок на приборной панели, увеличивая скорость. Точка на карте двигалась довольно шустро.

В этот раз я пробыла без сознания дольше, практически весь путь до места, куда меня везли. Знатно приложило, ничего не скажешь. Первым делом, когда выберусь, потрясу Ханта или Квинка, чтобы научили справляться и с подобной блокирующей дрянью. Не верю, что нет способа, просто я его не знаю. Беспмятство закончилось резко, когда меня снова бесцеремонно свалили на что-то жёсткое, типа кушетки, и тут сдержать шипение не удалось.

– Держи, – отозвался Кэтч. – О, в себя приходит, – он неприятно хохотнул.

Я тут же распахнула глаза, чтобы увидеть знакомую лабораторию, Стена в углу, гремевшего чем-то металлическим – почему-то пришла неприятная ассоциация с хирургическими инструментами. Соник сидел у стены с постной физиономией и жевал жвачку, из-за тёмных очков его глаз я не видела. А прямо напротив стоял и неприятно ухмылялся Гарт, только вот в его глазах горели ярость и злобное торжество.

– Добегалась, красотуля? – ласково произнёс он, и меня прошиб ледяной пот.

Хант, пора бы тебе уже подсуетиться, иначе меня тут живенько нашинкуют. Наверное. Если не что похуже сделают! Хотелось сказать, что это он добегался, но я себе не враг, сдавать такую стратегически важную информацию. К сожалению, Гарт оказался не в меру сообразительным... Нагнулся через меня, ухватившись за скованные руки, и одновременно спросил:

– Проверили, ничего не притащила на себе?.. А это что?! – его пальцы поддели браслет Ханта, и ледяная волна вторично окатила тело.

Чёрт. А ну как сдёрнет?! Хотя, уже поздно, наверное. Не сдержала кривой ухмылки, чувствуя, как Хардаген шумно выдохнул.

– Стен!! – рявкнул он и выпрямился, наши взгляды встретились. – Живо проверь эту хрень иними с ней! Не хочу рисковать, – сквозь зубы добавил Хант, но я по глазам видела, что всё он прекрасно понял.

– Эй, шеф, я посмотрел, сканнер на жучки не отреагировал, – отозвался Кэтч. – Это же просто побрякушка.

– Угу, – буркнул Хардаген, уже отвернувшись, и поспешил к выходу. – Стен, проверь, – внушительно повторил он, взявшись за ручку двери. – Вернись через пару минут, чтобы всё было готово!

Он вышел, а я едва не рассмеялась в голос. Как же, вернётся. Да чёрта с два эта тварь вернётся. Но я очень надеюсь, что позднйк метаться, и Гарта наконец прищучат. Ха-ант, пора бы уже появиться! Потому что ко мне развернулся Стен с устрашающего размера кусачками и неприятно улыбнулся.

– Ну что, куколка, браслет или сразу запястье? – непринуждённо предложил он и для пущего эффекта щёлкнул пару раз инструментом.

Я успела только набрать воздуха в лёгкие, чтобы послать Стена далеко по матушке и по всем остальным родственникам, а потом комнату вдруг наполнил тревожный писк. Огоньки на экране весело замигали разными цветами, и находящимся здесь стало резко не до моей скромной персоны. Ура-а, я так понимаю, это за мной кавалерия! Надеюсь только, Хант не в одиночку решил штурмовать логово Гарта... Соник и Кэтч разом растеряли вальяжность, подобрались и переглянулись. Стен, позабыв про мой браслет, метнулся к компьютеру, защёлкав клавишами.

– Внешняя защита нарушена, – протараторил испуганным голосом сисадмин Гарта, оглянувшись на боевиков, его глаза округлились, и он стал похож на невыспавшуюся сову.

Невыспавшуюся, потому что растрёпанную.

– Где Гарт?! – гаркнул Соник, в его руках откуда-то появилась внушительная пушка, отдалённо похожая на автомат.

Уверена, она не электрическими зарядами стреляла, как тогда, при ограблении склада. Кэтч между тем нехорошо посмотрел на меня, и я сразу пресекла поганые мыслишки в его голове:

– Грохнешь – тебя под землёй найдут и в бетон закатают. Живым, – пригрозила я, не сомневаясь, что так будет.

Не Дагалл, так Хант точно устроит моему гипотетическому убийце весёлую жизнь. И смерть тоже.

Одно ужасное мгновение я думала, что Кэтч всё же поддастся мстительности, но – обошлось. Зло сплюнув, он выхватил из кобуры оружие и выскочил за Соником. Откуда-то вдруг раздался глухой удар, помещение слегка трянуло, и аппаратура Стена зашлась в тревожном писке, а от огоньков зарябило в глазах. Ботаник трёхэтажно выругался, похожий на многорукого Шиву, так быстро его руки порхали над клавишами, но потом понял, что бесполезно что-то пытаться сделать.

– Твою... м-мать!.. – нервным шёпотом произнёс он, запустил пальцы в волосы и резко развернулся ко мне.

Я встретила его широкой ухмылкой, хотя сердце загрохотало металось в груди от страха: а ну, как у этого мозги переключатся, и он всё-таки что-нибудь мне сделает нехорошее?! Напрасно волновалась. В глазах Стена плескался чистый, незамутнённый ужас и ни проблеска разума. Похоже, парень был натуральной лабораторной крысой и совсем не боец, только присутствие Гарта вселяло в него уверенность в завтрашнем дне. А шеф взял и сбежал в числе первых, как только жареным запахло, вот незадача...

Стен заметался по помещению, натыкаясь на мебель и грохоча чем-то, сброшенным на пол, потом вдруг подскочил, сорвал с вертящегося кресла сумку и выскочил за ту же дверь, что Кэтч с Соником. Ну вот, все меня покинули. А я тут одна, со скованными руками и не знаю, чего ожидать! Вдруг Гарт решит вернуться и всё-таки отомстить Дагаллу, пришив меня, раз использовать не получится?! Я сглотнула, паника, более ничем не сдерживаемая, рванулась мощным тайфуном, сшибая все заслоны на своём пути. В самом деле, я же слабая женщина, я вообще умерла недавно, попала в другой мир, где меня постоянно то похищают, то отравить пытаются! Ни дня спокойного, сколько можно! Мне просто нужно сильное плечо, в которое я уткнусь, и чтобы обняли, и... И...

Я зажмурилась и крепко, до боли прикусила губу, чувствуя предательскую влагу на ресницах. А вот и истерика, здарсьте, давно не виделись. Тихо всхлипнув, попыталась унять противную дрожь, и ничего не получилось. Рывания булькали в горле, и я мужественно боролась с желанием разреваться в голос, выплеснуть наконец напряжение, подспудно копившееся последние дни. Подтянув коленки к груди, я тряслась всё сильнее, потерявшись в собственных эмоциях, и время тоже для меня слегка размазалось. Так что, когда дверь с грохотом вылетела, я чуть не заорала от неожиданности, дёрнувшись на кушетке и едва не свалившись с неё. Задрала голову, посмотрела, кого же принесла нелёгкая... При виде встрёпанного и слегка закопчённого Ханта я сдалась под напором непреодолимых обстоятельств. Нос сморщился, мир вокруг расплылся окончательно, и я самым банальным образом расплакалась. Вот тебе и сильная, независимая женщина.

К чести Роберта, он в два шага оказался рядом, избавил меня от наручников и, бережно обняв, легко поднял на руки, а потом и вовсе усадил на колени, устроившись на кушетке. Я моментально попыталась свернуться в компактный клубочек, забравшись к нему с ногами – надо сказать, у меня это почти получилось, габариты теперь позволяли, по сравнению с Хантом.

– Ну всё, всё, – тихонько приговаривал он, поглаживая меня по спине. – Всё уже закончилось, Рая. Не плачь.

Да, знаю, женские слёзы таких brutальных мужиков, как Хант, вгоняют в растерянность, но проклятая солёная влага не желала заканчиваться. Обняв Роберта за шею, уткнувшись лицом ему в футболку, я самозабвенно ревела, орошая ткань, шмыгала носом и вообще, впервые за очень долгое время позволила себе такую роскошь, как побыть слабой девушкой. В руках сильного защитника, ага. Офигенное, надо сказать, ощущение. Пригревшись и наконец выдохнувшись, я затихла, только время от времени судорожно вздыхала. Хант всё так же держал меня, но не гладил, а просто сопел в макушку. И вот так хорошо стало вдруг, прижиматься к надёжному и сильному, чувствовать ровный стук сердца под щекой, что в очередной раз пришла твёрдая уверенность: мой мужчина. Никому не отдам.

– Ты как, идти сможешь? – осведомился Хант, поняв, что адекват ко мне вернулся, и со мной снова можно нормально общаться, не вытирая слюны.

– См-могу, – чуть запнувшись, ответила я, хотя был велик соблазн прикинуться трепетной ланью и проделать путь на свободу на руках Роберта.

Но нет, не хочу, чтобы кто-то догадался, что на самом деле происходит между нами, да и показаться из разгромленного логова негодяя таким образом – как-то слишком пошло и банально, пахнет дешёвым голливудским боевиком.

– Отлично, – кивнул он, осторожно ссадил меня с колен и встал сам. – Тогда пойдём.

Я приятно удивилась тому, что ладонь Ханта сама нашла мою руку и крепко, но аккуратно сжала пальцы. Так мы и вышли в знакомый коридор, в котором отчётливо пахло гарью, и половина лампочек не горела.

– Всех взяли? – спросила я, пока мы шли к выходу.

– Хардаген ушёл, ублюдок, – поморщился Роберт. – У него тут отходной путь имелся. Остальных накрыли. Допрошу их, и никуда он не денется, – если бы Гарт увидел хищную улыбку на лице моего телохранителя, я бы на его месте сразу сдалась.

Я верила Шинну, потому что знала: раз напав на след, ищейка шла по нему до конца. На моих губах появилась слабая улыбка, и стоило больших трудов не прижаться к Ханту и не потереться об его плечо щекой, как кошка.

Глава 14

Мы ехали в его скарте в поместье Дагалла. В разгромленной лаборатории работали специалисты, дом, где она находилась, был оцеплен прибывшими законниками. Арестованные люди Гарта уехали с отрядом Ханта, а сам Роберт повёз меня домой. Я с большой радостью обнаружила, что мой браслет для связи сорвали где-то по пути к лаборатории Хардагена. Слушать сейчас встревоженную трепотню подружек не хотелось. Как и их фальшивые сочувственные фразочки. Так и подмывало ехидно поинтересоваться у очередной подружайки, а сколько раз она спала с Лайнелом за моей спиной и не потому ли дружит со мной, чтобы быть поближе к любовнику. Фу, гадость какая. А Пакс потом этими же руками ещё и ко мне тянется! Меня аж передёрнуло, и я поспешила переключиться на более приятные мысли.

Хант. Он сидел за рулём, руки расслабленно лежали на баранке. Взгляд моего телохранителя был направлен вперёд, и я не отводила глаз от чеканного профиля, так напоминавшего североамериканских индейцев из моего мира. Сама я сидела на сиденье рядом, забравшись с ногами, и повернувшись боком, не отрываясь, смотрела на Ханта. Просто смотрела, любовалась и наслаждалась покоем, исходившим от этого мужчины.

– Всё в порядке? – он заметил мой взгляд и мельком глянул, оторвавшись от дороги.

– Да, – коротко ответила я.

Ну вот ещё, посвящать в свои сокровенные мысли виновника оных. Буду эгоистично смаковать сама.

– Точно? – на всякий случай переспросил Хант, и я не удержалась от понимающей усмешки.

– Истерить больше не буду, если ты об этом. Рыдать у тебя на груди тоже, расслабься.

– М-м, – глубокомысленно отозвался Роберт с явным облегчением.

Я покосилась в окно, отметив, что уже вечер. В салоне точно проторчала часа два-три, не меньше, плюс похищение-спасение – переведя взгляд на панель, нашла циферблат и выяснила, что натикало семь вечера.

– Отец что-нибудь сказал обо всём этом? – я пошевелила пальцами в воздухе, имея в виду недавнее приключение.

– Сказал держать его в курсе и привезти тебя домой, – невозмутимо отозвался Хант, сворачивая на шоссе, в конце которого виднелся знакомый тоннель – мы подъезжали к поместью.

– Угу, – рассеянно кивнула я.

В салоне вновь воцарилась уютная тишина, и я даже ухитрилась вздремнуть за оставшееся время до конца дороги. Проснулась от того, что меня потрепали по макушке.

– Приехали, Райна, – негромко позвал Хант.

Я встрепенулась, ословело хлопнула ресницами и зевнула, с хрустом потянувшись. Скарт стоял у знакомого крыльца, и на сей раз нас никто не встречал. Ну конечно, Дагалл переложил заботу о моей безопасности на чужие плечи и спокойно продолжил заниматься своими делами. Раз Хант на связи, значит, всё под контролем, полагаю, так думал Хэнсли. Роберт вышел из скарта, обошёл машину и распахнул передо мной дверь. Даже странно было наблюдать роскошный закат, слушать тишину, наполненную птичьим щебетом, видеть покой вокруг и осознавать, что совсем недавно тебя пытались похитить в очередной раз.

Мы поднялись по крыльцу и зашли в дом, а вот там, в холле нас встретила – кто бы вы думали? – рыжая Фиона, помощница Дагалла. В строгом деловом костюме, с собранными в пучок волосами и при этом с крайне встревоженным лицом.

– О, Райна! – едва завидев меня, дамочка бросилась навстречу, и я неосознанно шагнула ближе к Ханту, с подозрением уставившись на неё. – Боже, какое счастье, с тобой всё в порядке! – она остановилась рядом, с тревогой оглядывая меня. – Ты не ранена?..

– Нет, я в порядке, – поспешно ответила ей.

Пара синяков не в счёт, к утру пройдут, надеюсь.

– Твой отец попросил посидеть с тобой, у него важное совещание, с которого он никак не может уйти, – зачем-то сказала Фиона, и моя настороженность возросла.

Она ведь звонила мне днём и спрашивала, куда и во сколько я еду. Якобы, чтобы быть в курсе, если

Дагалл спросит. А ещё, имелась любовница Лайнела на стоянке. И та фифа среди моих подружек, любительница флирта. Чёрт. Умиротворение как рукой сняло, я неосознанно вцепилась в руку Ханта, отчаянно не желая, чтобы он уходил.

– Спасибо, я побуду в своей комнате, – вежливо ответила я и поспешно добавила. – Отдохну и приведу себя в порядок.

Конечно, с моей стороны было крайне невежливо обрывать разговор и тянуть Ханта за собой, но ничего не могла с собой поделать. Похоже, пока Роберт не вытрясет из подручных Гарта все сведения, я буду шарахаться от всех особ женского пола в своём окружении. Слава богу, Фиона не стала навязываться и осталась внизу. Мы с Хантом поднялись до моей комнаты, он распахнул передо мной дверь, и я вошла, остановилась на середине гостиной.

– Райна, – позвал Шинн, и я обернулась, вопросительно глянув на него. – Мне надо уехать на несколько часов, я говорил. На допрос, – Хант помолчал, разглядывая меня со странным выражением. – Можешь обещать посидеть тихо и не вляпаться в очередную историю? Чтобы я не разыскивал потом тебя снова по всему городу?

Я едва не рассмеялась такому завуалированному беспокойству за свою скромную персону. Сумев сохранить серьёзное выражение лица, приблизилась к моему телохранителю, посмотрела в его непроницаемые глаза, а потом поднялась на цыпочки, обхватила ладонями слегка колючие щёки и крепко прижалась к твёрдым губам на несколько мгновений.

– Я шагу не ступлю за порог этой комнаты, Хант, – необычайно ласково ответила, широко улыбнулась и вытолкала его за дверь.

Как же грело моё женское самолюбие ошарашенное выражение на его обычно невозмутимой физиономии! С чувством выполненного долга я направилась в ванную. Нужно устроить себе релакс и расслабон после такого стресса, но сначала... Я затормозила у окошка прямой доставки с кухни, нажала кнопку и попросила принести мне что-нибудь поесть. А вот теперь можно и к водным процедурам приступить.

Моего спокойствия хватило ровно до одиннадцати вечера. Точнее, я старательно отвлекала себя от мыслей о Ханте. Копалась в планшете, прошла несколько тестов от Квинка – утром мы не всё успели сделать до моего отъезда. Посмотрела по телеку какой-то фильм, поужинала. Фиона не отвечивала к моей радости и не пыталась навязать своё общество. Я даже пыталась думать, кому может быть выгодно моё устранение. Или тому, кто нацелился на отца, и я – нежелательная помеха в плане старшей наследницы для возможного будущего ребёнка. Или кому-то из многочисленного гарема Лайнела, кому его женитьба поперёк горла. И в том, и в другом случае, подозреваю, предполагаемых заказчиц найдётся достаточно, и копать придётся долго. И вообще, ну где там Хант?! Он что, по горячим следам решил сразу и Хардагена найти?

Когда совсем стемнело, и даже Дагалл приехал – я видела остановившийся у крыльца скарт, – а Ханта всё ещё не было, в душу начала потихоньку заползать тревога. Я отложила планшет, побродила по гостиной, рассеянно трогая предметы. За полчаса до полуночи, в очередной раз выглянув в окно и не увидев там знакомой машины, я спустилась в тёмную кухню и поохотилась там на пирожные. Нашла их в холодильнике, и прихватив молоко, снова поднялась к себе. Несмотря на насыщенный день, сна не было ни в одном глазу, а нервозность отчего-то нарастала. Ханта не было. Время перевалило за полночь... Я плюнула на всё и, почему-то разозлившись, ушла в спальню. Сажу тут, как дура, жду, когда вернётся, а он, небось решил на работе заночевать, подальше от бедовой подопечной! Фыркнув под нос, я переделась в коротенькую ночнушку из белого шёлка, на тонких лямках, и уже практически собралась ложиться. Как вдруг чуткий слух уловил за окном какой-то звук, и я, разом позабыв про раздражение, бросилась к окну. На улице, у крыльца, стоял знакомый скарт, а по ступенькам поднималась такая же знакомая фигура в куртке. Хант вернулся.

Настроение моментально скакнуло, дыхание перехватило, и я метнулась в гостиную, к двери, и даже взялась за ручку. А потом замерла, осознав, что собираюсь сделать. Вскочить в ночнушке в коридор, к мужчине, только что вернувшемуся с работы, а время, между прочим, давно за полночь. «Ну и что?! – упрямо возразил детский голосок внутри. – Мы же хотим узнать, что он там надпрашивал, и поймал ли в результате Гарта?» Хотим, да, но... Не среди ночи же это выяснять. Роберт, наверное, устал, хочет отдохнуть, душ принять, в конце концов. Ой, да он голодный наверняка, а прислуга вся спит, а шариться по кухне Ханту точно не позволит воспитание!

Мои пальцы снова уверенно сжали ручку, но дверь я открыла не сразу – сначала подождала, пока в коридоре стихнут шаги, и поздний гость уйдёт к себе. После чего выскочила из гостиной и босиком помчалась на кухню. Очень довольная собственной сообразительностью, я быстро собрала из холодильника остатки ужина – на блюде как раз лежал приличный кусок буженины, – добавила к нему ещё по мелочи, прихватила кувшин с соком и бодро потрусила обратно наверх. Я очень старалась не думать о том, что еда – всего лишь предлог, чтобы зайти к Ханту, как и о том, что если мужчина голоден, никакие приличия его не остановят от поисков съестного. Особенно такой

мужчина, как мой телохранитель.

– Дурик ты, Райка, – шепнула я под нос, остановившись у двери и мгновение поколебавшись, тихонько постучала.

Кому врала, конечно, не в ужине дело. Я просто соскучилась, и... Не додумав, толкнула дверь, так и не дождавшись ответа. Не буду же, как дура, с этим подносом стоять посреди коридора, или тем более нести обратно на кухню. Осторожно переступив порог, я огляделась и негромко позвала:

– Хант?

Волнение медленно, но верно расползлось из центра живота, сердце прыгало в груди бешеной белкой. Я уже знала, что не уйду из этой комнаты, пока не получу то, что мне надо. Ханта. Однако его в небольшой гостиной не оказалось. Здесь свет не горел, и я, поставив поднос на стол, повернулась в сторону приоткрытой двери в спальню. Оттуда доносился приглушённый шум воды – видимо, Роберт принимал водные процедуры. Ой. Не стоило думать о том, как обнажённый мужчина стоит под струями воды, опираясь ладонью о стену, и они красиво так стекают по мускулистой фигуре...

О-о-о, м-мать, да ты созрела. Справившись со слабостью в ногах и уговорив коленки не подгибаться, я медленно направилась к второй комнате, сражаясь со сбившимся дыханием и понимая, что если мой телохранитель вздумает выставить меня отсюда, точнее, попытаться это сделать, я за себя точно не отвечаю. Вдруг вспомнилось сегодняшнее похищение, моя уверенность, что Роберт придёт за мной, облегчение и радость, когда это всё-таки случилось. Мысли пошли дальше, к поцелую на смотровой площадке, и пришлось остановиться, прикрыть глаза и сделать несколько глубоких вдохов, унимая пожар в крови и бардак в эмоциях. К чему все эти длинные вступления и размышления, если все мои желания и стремления сводились к одному: я хотела Ханта. Вот так просто и незатейливо. Всего, целиком. В постели, в жизни, рядом. И не нужно мне никаких шикарных особняков и горничных с экономками, вполне устроит типовая двухкомнатная квартира в городе. И плевать, что он там думает по этому поводу.

И нервная дрожь разом улеглась, едва я мысленно озвучила всё это себе, и последний шаг к двери в спальню сделала твёрдо и решительно. Занятая своими мыслями, не сразу поняла, что изменилось, а поняла, уже стоя на пороге спальни. Вода стихла. А Хант, закончив принимать душ, вышел из ванной в одном небрежно замотанном на бёдрах полотенце, и вторым вытирал голову. А я, как зачарованная, не могла отвести взгляда от красивого рельефного тела, и пальцы зудели от желания прикоснуться к нему, провести по стальным мышцам и ощутить их крепость... Низ живота отозвался знакомой тяжестью и жаром, гормоны были со мной полностью солидарны в этом. Тело среагировало раньше сознания и качнулось вперёд, делая ещё шаг навстречу, и Хант почувствовал, что он не один. Замер, опустил руки, уронив полотенце, и уставился на меня слегка ошарашенным взглядом.

Я не удержалась от тихого смешка: взъерошенный после душа Роберт выглядел чертовски мило и в то же время безумно сексуально. В эти широкие плечи хотелось вцепиться, к груди – прижаться щекой.

– Ра-айна? – крайне удивлённо протянул Хант, следя за мной настороженным взглядом. – Ты что тут делаешь?

– Соскучилась, – просто ответила я, продолжая медленно подходить к нему и буквально облизывая взглядом.

Я не собиралась с ним спорить или в чём-то убеждать, что-то доказывать. Остановилась рядом, вдохнув едва уловимый запах морского бриза и сосен – его запах, запах моего мужчины.

– Ничего, что уже ночь, а? – буркнул Хант, и не думая прикрыться к моей тихой радости. – Я вообще-то спать собирался...

Мой палец коснулся его губ, я улыбнулась, встретившись взглядом с Робертом.

– Ну и отлично, – проникновенно ответила, поднявшись на цыпочки, и моя рука спустилась ниже, ладонь легла на грудь, слушая размеренные, но чуть быстрее обычного, удары сердца Ханта. – Мне нравится твой план, – тише добавила, пока мои пальцы медленно скользили дальше, и я с каким-то детским восторгом отметила, что – да, мышцы в самом деле крепкие.

Они резко напряглись под подушечками, а Хант так же резко выдохнул, и по спальне разнеслось тихое рычание:

– Р-райна!..

Его широкая ладонь накрыла мою, прижала, не давая хулиганить дальше, а от грозного голоса

моего мужчины внутри всё задрожало. Не от страха, совсем нет, было бы, чего бояться.

– Что, отшлёпаешь? – выгнув бровь, шепнула я провокационно и нагло прижалась к сильному телу, едва не захлебнувшись от рванувшего по венам огня. – Как непослушную девчонку?

Ого, а под полотенцем-то тоже всё в порядке, судя по тому, что я почувствовала. На мне ведь оставалась лишь тонкая и короткая ночнушка, ну и кружевные трусики, да. Кажется, я сумела его удивить ещё больше своими словами, не говоря уже о поведении. Но ах, как же понравился огонёк, вспыхнувший в непроницаемых глазах моего упрямца! Он был мне отлично знаком, и меня едва не затрясло от возбуждения. Боже, как я его хотела. И он меня тоже, как бы ни пытался отрицать очевидное и держать себя в руках.

– Прекрати и отправляйся к себе! – предпринял Хант последнюю попытку избавиться от моего присутствия, но при этом его ладонь неосознанно сжала мои пальцы, не отпуская. – Это глупо, Райна...

Я лишь улыбнулась шире, и ноготками второй руки легонько царапнула возжеленные кубики, о которых грезил женщины моего мира через одну. И прижалась теснее, провокационно потёрлась о его бёдра, жаждая, чтобы это чёртово полотенце наконец упало. Глаза Ханта вспыхнули, он шумно выдохнул, и спустя мгновение меня сгребли в ничуть не нежные объятия и крепко притиснули спиной к двери ванной.

– Что... – прошипел донельзя разозлённый и возбуждённый не меньше Роберт, но договорить не успел.

Я, воспользовавшись тем, что он поднял меня над полом, просто обняла за шею, притягивая к себе, и запустила пальцы в неожиданно мягкие, влажные волосы. Прижалась к плотно сомкнутым губам, игриво скользнула по ним языком, и это последнее, что мне позволили сделать самостоятельно. Хант крепче обнял одной рукой, прижимая к себе, а ладонь второй упёрлась в дверь рядом с моей головой. И теперь целовал уже Роберт, по-настоящему, без всякой нежности и осторожности. По-взрослому. Наверное, думал напугать... Наивный. А я взяла и ответила. Жадно, нетерпеливо, так же, как Хант. Поцелуй смял мои губы, заставив раскрыться навстречу, требуя впустить настойчивый язык, и я с воодушевлением отдалась давно забытым эмоциям. Ярким, вкусным, свежим. Головокружительным...

Как мои ноги оказались на поясе Ханта, ума не приложу. Просто так удобно вдруг стало, только вот полотенце мешало, и моё бельё. Вот надо, надо было снять его!.. Без всякого стеснения, не прерывая поцелуя, я выгнулась и прижалась к выразительному твёрдому, намекая, что преграды уже лишние. Меня чувствительно укусили за губу и отстранились, и от нахлынувшего разочарования я едва не застонала. Уставилась на Ханта шалым, пьяным от эмоций взглядом, дыша, как после марафонского забега.

– Девочка, ты что творишь? – тихо-тихо произнёс он, и от хриловатых, вибрирующих ноток тело чуть не растеклось киселем самым пошлым образом.

Я чувствовала, как суматошно колотится его сердце в унисон с моим. Я знала, что мы оба хотим одного и того же. Наверное, потому и ответила насмешливым и тоже слегка осипшим голосом:

– Хант, заткнись и делай своё дело. А то уламываю тут тебя, как будто девица у нас ты, – не удержалась от ехидной подколки.

Адреналин и огонь в крови зашкаливали, срывали стоп-краны и толкали на безумства. Мне дико нравилось дразнить Роберта, как сейчас, например, и рвать его шаблоны, которые он пытался примерить на меня. Похоже, он явно не ожидал от домашней двадцатитрёхлетней девочки поведения опытной соблазнительницы. Может, когда-нибудь я и расскажу ему, в чём дело, но не в этот раз. Да и сложно говорить, когда рот тебе затыкают бешеным поцелуем, от которого тело словно пронзает разрядами тока. И – о, счастье!! – наконец-то я ощутила, что полотенца на Ханте больше нет, а тонкое кружево трусиков совсем не мешает прочувствовать твёрдость и горячность намерений моего мужчины. Всклипнув, я лишь теснее прижалась к нему в отчаянной попытке стать ещё ближе, категорически не желая разрывать поцелуй. И плевать, как Хант решит проблему моего раздевания.

Горячая ладонь нырнула под тонкую ночнушку, провела по спине, оставляя на коже огненный след. Я мурлыкнула в губы Роберту, прихватив пряди на затылке и легонько потянув за их. А в следующий момент меня с тихим рыком снова прижали к двери, сдёрнули тонкие лямки сорочки и спустили её до талии, убрав наконец мешающую преграду между нами. Какой же кайф, когда Хант накрыл аккуратные холмики, чуть отстранившись, и довольно чувствительно их сжал!.. Голова откинулась сама, прервав поцелуй, я прерывисто вздохнула, ноготками вцепившись в плечи Ханта, и выгнулась. Где-то на периферии сознания снова мелькнула мысль про свою возможную девственность, но благополучно канула в бездну. Какая разница, даже если так, это совершенно

ничего не меняет.

Губы Роберта заскользили по моей шее, прихватывая кожу – наверное, засосы останутся, да ну и пусть. Ладони спустились на попку, настойчивые пальцы проникли под тонкое и уже влажное бельё и медленно провели по самому сокровенному. С моих припухших, саднящих от сумасшедших поцелуев губ сорвался громкий вздох, перед глазами вспыхнули искры. Хант обжёг горячим дыханием ухо, сжал зубами мочку, и меня неслабо потрянуло от всплеска удовольствия, а потом... его палец оказался во мне, и я окончательно потеряла контроль над собой. Подалась навстречу и сквозь стиснутые зубы прохрипела:

– Д-давай уже!..

Изнутри как напалмом плеснули, накопившееся напряжение требовало выхода. Я сходила с ума по этому мужчине, по его запаху и прикосновениям, хотела до боли в сведённых сладкой судорогой мышцах.

– Я не умею быть нежным, девочка, – прозвучало почти угрожающе, но внутри всё встрепенулось и замахало красными флагами от этих слов.

«Да, ДА, чёрт возьми!!» Нужна мне нафиг твоя нежность... В следующий момент мои руки оказались над головой, и запястья Хант легко сжимал одной ладонью. На миг наши взгляды встретились. Его напряжённый, тёмный, не отрывался от моего лица, и я умирала от восторга, читая в нём всё то, что со мной собирались сегодня делать. Не удержалась, рассмеялась слегка задышающимся смехом.

– Засунь себе эту нежность знаешь, куда?

И поглубже, поглубже. Хант снова шумно выдохнул, отодвинул второй рукой моё бельё, продолжая пристально смотреть. А в следующий момент между ног скользнуло нечто горячее и очень твёрдое, настойчиво проникая в меня всё дальше. И... Я громко охнула, широко распахнув глаза, а Хант замер, видимо тоже не ожидая такого подвоха. Что ж, Рая, поздравляю, ты девственница. Была только что. Роберт ошалело уставился на меня, осознавая случившееся.

– Райна... – услышала я полный растерянности и изумления голос, но закончить не дала.

– Остановишься – убью, – категорично заявила охрипшим голосом и в доказательство серьёзности своих намерений подалась вперёд, чувствительно прикусив Ханта за нижнюю губу.

Это был самый верный ход, потому что дополнительного приглашения Роберту не потребовалось. Его сильное тело буквально впечатало меня в стену, дыхание забрал очередной безумный поцелуй, и мы сорвались в бешеный ритм, полностью отдавшись разбуженной страсти. Хант подхватил под попку, освободив руки. Вцепившись в его плечи, царапая крепкие мышцы и совершенно не заботясь, что причиняю ему боль, я задышалась от огня, полыхавшего во всём теле, срывала голос в стонах, не думая, что меня может кто-то услышать. Умирала с каждым толчком, чувствуя, как Хант проникает всё глубже, делая своей окончательно, и понимала, что – не отпущу. Теперь уже точно нет.

Боже, я купалась в этом живительном фонтане, улетаю за грань, позволяя себе наконец-то быть свободной и настоящей. Я не сдерживалась, двигаясь в одном с Хантом ритме, захлёбываясь от восторга и остро чувствуя нашу близость, то единение, от которого зашкаливал пульс и отключалось сознание. От пронзительного ощущения счастья, охватившего от шеи до самых кончиков пальцев на ногах, внутри как спустили невидимую пружину. Мой крик заглушил поцелуй, неожиданный нежный, и я забилась в руках Ханта, ослеплённая и оглушённая обрушившимся наслаждением. А спустя несколько особо сильных, резких толчков, Роберт последовал за мной, подарив ещё одну волну, и кажется, я таки отключилась на несколько мгновений...

Пришла в себя от ощущения, что меня куда-то несут, бережно обняв, а я по-прежнему вишу на Ханте, уцепившись за шею, и припухшие, саднящие губы расплываются в глупой улыбке. Внизу было чуть-чуть неуютно, но я не обращала на это внимания – думаю, душ исправит всё дело. И вообще, мой второй первый раз всяко лучше, чем в родном мире в далёкой юности. Поскольку я так и не разжала рук, Хант вместе со мной забрался в ванну и включил воду. Пришлось немного отстраниться, мои ладони соскользнули на плечи Роберта, а голову я подняла, чтобы смотреть ему в лицо.

– Ну и что ты наделала, девочка? – буркнул он, явно пытаясь за хмурым выражением лица скрыть некоторое замешательство.

Небось, не каждый день его девственницы соблазняют, да ещё так успешно. Хант навис надо мной, опёршись ладонью о стену позади меня, и пытаясь изображать раздражение. Конечно, так я и поверила.

– Уже женщина, между прочим, твоими стараниями, – со смешком отозвалась я, ничуть не стесняясь собственной наготы, и прислонилась к прохладной плитке, чуть задрав голову. – Только вот не ври, что ты недоволен результатом.

Роберт выглядел очень забавно, голый, мокрый и с укоризненным видом смотревший на меня.

– Для девственницы ты что-то слишком решительная, – наконец отозвался он и потянулся за мочалкой и гелем. – Сдаётся мне, твой жених не одобрит, когда обнаружит...

– А кто сказал, что я собираюсь за Лайнела замуж? – посерьёзнела я, послушно отлепившись от стены, когда Хант начал медленно намыливать меня.

Он замер на мгновение, внимательно посмотрел, но промолчал. Я же с каждым его прикосновением к моему телу понимала, что... Да чёрт. Да, снова хочу. Мои пальцы коснулись литых мышц на груди, медленно повели вниз, скользя за струйками воды, и Хант, шумно вздохнув, поймал мою шаловливую конечность. Попытался внушительно так посмотреть на меня, словно призывая к порядку, а я просто потянулась к нему, прижавшись всем телом и с восторгом ощущая, как кое-что расслабленное стремительно переходит в боевой режим. Ничего не могла поделать, рука сама нырнула вниз, нащупала и медленно провела по всей длине, а чтобы кое-кто слишком совестливый не начал вдруг возражать, прижалась к губам Роберта. Мой мужчина попытался сделать поцелуй нежным, но моя шаловливая рука не дала ему, продолжая поглаживать рычаг управления настроением. Который, кстати, уже бодро стоял на девять...

– Р-рая, – хрипнул Хант, с некоторым трудом оторвавшись от моих губ и попробовал воззвать к моему здравому смыслу. – Прекрати! Ты что творишь... – он запнулся и судорожно сглотнул, потому как я аккуратно сжала его напряжённый член и коварно улыбнулась.

Здравый смысл? Не, не слышали.

– Хочу тебя, снова, – кротко озвучила свои немудрёные желания, совершенно их не стесняясь. Потом обняла за шею, притягивая его голову ниже, и выдохнула в губы. – И ты меня тоже, судя по тому, что я чувствую, да, Хант?

Его дыхание сделалось тяжёлым, взгляд потемнел, но всё же мой упрямый мужчина предпринял последнюю попытку остановить меня.

– Тебе... не стоит... – прерывисто проговорил он, а рука между тем уже обвила мою талию, прижав к боку, и бёдра Роберта плавно двигались за моей ладонью. – Снова... Б-больно будет, – он замолчал и сглотнул.

Мда. Мой brutальный телохранитель точно первый раз имеет дело с девственницами, да ещё такими решительными, как я.

– А давай, проверим, м-м? – проникновенно произнесла я, поднявшись на цыпочки и провокационно потёршись об него.

И снова нежно сжала твёрдый ствол, окончательно обрывая все возражения. Хант сдался, шумно вздохнул и заткнул мне уже рот, опустившись на широкий бортик ванной и потянув за собой. Я жадно припала к его губам, с готовностью опёрлась на плечи и удобно устроилась на коленях, на несколько мгновений прижавшись к нему низом живота. А потом, так и не прерывая поцелуя, привстала и медленно, растягивая удовольствие, опустилась, ошалев от восторга и ощущения Ханта внутри себя. Большого и горячего. Откинув голову, я тихо застонала, крепко зажмурившись и смакуя, и впила пальцами в тугие мышцы на плечах, качнув бёдрами. Хант зашипел сквозь зубы, стиснув мою талию, и тёплые губы сомкнулись на моём соске, добавляя остроты переживаниям.

– Полетели... – вырвалось у меня шёпотом.

В этот раз было немного по-другому. Я не торопилась, а Роберт отдал мне бразды правления, позволяя самой задавать ритм. Он лишь придерживал за талию, направляя, а ещё целовал так, что кружилась голова и в ней не оставалось ни единой связной мысли. Страсть разбавилась капелькой нежности, Хант безбожно врал, говоря, что не умеет. Всё он умеет, мой мужчина, просто пока что не попадалось подходящей женщины... Например, меня. Когда надоело дразнить, и ожидание внутри накалилось до предела, я сорвалась в бешеную скачку, задыхаясь от шквала эмоций и доводя нас обоих до сладкого конца. А потом повисла на Ханте безвольной тушкой, снова с глупой, счастливой улыбкой во всё лицо. Так здорово было ощущать быстрый стук его сердца, шумное дыхание около уха, и бережные, уютные объятия, из которых ужасно не хотелось выбираться.

Я пребывала в расслабленной, мягкой полудрёме всё время, пока меня вытирали, закутывали в полотенце и выносили из ванной. Чувствовала себя сытой кошкой, как ни банально звучало, и когда Хант замешкался, остановившись посреди спальни, я сонно проворчала, не открывая глаз и не поднимая головы с его плеча:

- Только попробуй отнести в мою комнату...

Он аж тихо крикнул от неожиданности моего заявления.

- Дурёха, а если утром кто-то обнаружит, что тебя нет в спальне?! - буркнул он, но тем не менее, к моей тихой радости, не торопился проявлять упрямство.

- Но твои же комнаты закрываются на ключ, - я всё же оторвала голову от такого ужасно удобного плеча и с сонной улыбкой посмотрела ему в лицо. - Смирись, Роб, ты от меня уже не отделаешься, - я длинно зевнула и уткнулась носом ему в шею, обвив руками.

- Угу, вот это и страшно, - услышала я очередное бурчание.

Только почему-то обиды не почувствовала никакой. Может, потому, что в суровом голосе моё чуткое ухо уловило едва слышные ласковые нотки?.. В любом случае, все разговоры - на утро, потому что сейчас тело требовало отдыха после такого насыщенного дня и половины ночи. Смутно помнила, как меня выпутали из полотенца, аккуратно уложили в кровать и накрыли одеялом. Я тут же наощупь подползла к Ханту, закинула на него конечности и пристроилась на плече, и когда сильные руки бережно обняли, осторожно прижимая, я довольно вздохнула и окончательно уплыла в сон. Всё будет хорошо, Рая. Я уверена.

Глава 15

Утро началось с того, что мне вдруг стало жарко и тесно. По холостяцкой привычке я любила спать поперёк кровати, раскидав конечности, и зачастую к утру одеяло оказывалось смятым где-то в районе ног. А сейчас я не могла пошевелиться толком, к спине прижималось чьё-то большое и жаркое тело, а в ухо сонно и очень уютно сопели. При этом мужская ладонь удобно и совершенно естественно устроилась на моей груди, идеально вписывавшейся по размеру, а попой я чувствовала, что Хант, может, ещё и спал, но некоторые части его тела уже очень даже нет. Захотелось мурлыкнуть, как мартовской кошке, и потереться, но я не стала хулиганить. Только улыбнулась сквозь сон, длинно, довольно вздохнула и потянулась, развернувшись в уютных объятиях.

Рефлексы у Роберта работали отлично. Едва я пошевелилась, как меня сграбастали, прижали теснее к мужской груди, отчего я сдавленно пискнула, и мой телохранитель перевернулся, уложив на себя и что-то сонно пробормотав. Какая милота, такой большой и сильный мужчина, а до сих пор скучает по плюшевой игрушке в постели. По крайней мере, именно так я себя ощущала в данный момент. Не удержалась, тихонько фыркнула, сдерживая смех, и уткнулась лицом в Ханта, с наслаждением вдыхая его запах.

– И что смешного? – пробурчал вдруг он, слегка охрипшим со сна голосом.

Но рук не разжал, что радовало. Устраивать разборки с утра, честно говоря, не очень хотелось, поскольку я сама ещё смутно представляла, что и как делать дальше. Вот проснусь окончательно, соберу мозги в кучу... Ленивый мыслительный процесс прервали пальцы Ханта, зарывшиеся в мою растрёпанную шевелюру. Они начали тихонько массировать, и – всё, я пропала для общества, медузой распластавшись по мощному телу и была близка к тому, чтобы в самом деле обнаружить у себя способность мурчать.

– Доброе утро, – кротко поздоровалась я, не поднимая головы, и вытянула губы, коснувшись тёплой кожи лёгким поцелуем.

Хант слегка вздрогнул подо мной от мимолётной ласки, и я довольно прижмурилась. Чувствительный. Вчера я так толком и не успела проверить, где у него эрогенные зоны, но надеюсь вскоре пополнить запасы знаний.

– Ну и что нам делать, а? – задумчиво поинтересовался Роберт, и пальцы второй руки медленно провели по моей спине, от поясницы до основания шеи.

Ай! Вот это было подло, ибо именно такие прикосновения, едва ощутимые, нежные, зажигали внутри настоящий пожар. Я невольно прогнулась, потом подняла голову и поставила подбородок на скрещенные на груди Ханта ладони. Бровь при этом выгнулась сама в ироничном жесте.

– Если ты имеешь в виду конкретно это утро, то у меня есть отличное предложение, – не без ехидства произнесла и в отместку провокационно прижалась к моему мужчине низом живота, словно невзначай осторожно задев коленкой кое-что твёрдое и давно готовое к претворению моей идеи в жизнь.

Хант тихо зашипел, строго глянув на меня, потом обхватил руками и выпрямился, сев и прислонившись к спинке кровати.

– Не хулигань, – внушительно произнёс он, аккуратно устраивая меня на коленках. – Я серьёзно, Рая. У тебя свадьба скоро... – он поморщился, как от зубной боли, но я не дала ему договорить, прижав ладонь к губам.

Потом прищурилась, извернулась и села верхом, наплевав на предупреждение Роберта. М-м-м, так, дорогая, соберись, хотя бы на чуть-чуть.

– Если ты планируешь делать вид, что между нами ничего не происходит, – проникновенно начала я, наклонившись к Ханту. – Наплюю на всё и сбегу к тебе домой, – проворковала, наслаждаясь его озадаченным лицом. – А свадьбы не будет, Роб, не с Лайнелом точно, – ласково закончила я и придвинулась ближе, собираясь сделать утро ещё приятнее.

В конце концов, серьёзный разговор можно продолжить и за завтраком, я ещё не узнала, что там накопал вчера Хант на допросе. Ладони Шинна замерли на моей талии, и он тяжело задышал, но не попытался остановить, к моей тихой радости. Я приникла к нему, слегка поёрзав, и услышала резкий выдох, а зрачки Роберта расширились, почти скрыв серо-стальную радужку. Тихо улыбнулась, убрала ладонь от его рта и положила руки на быстро поднимающуюся грудь. Под пальцами колотилось сердце Ханта, и видеть его реакцию – и чувствовать тоже – было прямо-таки упоительно.

– Или отдашь меня ему? – шепнула провокационно, испытывая настоящую потребность

подразнить и убедиться, что моему мужчине вовсе не безразлична моя дальнейшая судьба.

И угадала. Взгляд Ханта потемнел, губы сжались, и в следующее мгновение я оказалась на спине, придавленная сильным телом к постели и с зажатыми в его пальцах запястьями.

– Нет, – коротко и категорично заявил он и заткнул рот поцелуем.

Люблю решительных мужчин! Особенно таких, от которых крышу сносит напрочь, и которые целуются так, что здравый смысл складывает полномочия и уходит в бессрочный отпуск. На поцелуях Хант, естественно, не остановился, и утро в самом деле стало ещё чудеснее. Надеюсь, меня никто не искал в моей комнате, но на всякий случай надо бы придумать легенду. Придётся некоторое время шифроваться, как школьникам, но эта мысль скорее позабавила, чем смутила или разозлила. Может, я мелочная и мстительная, но осознание, что я за спиной Дагалла втихаря обманываю его, строя свои планы, несказанно грела и воодушевляла. Прямо окрыляла, если не сказать больше. Стоя вместе с Хантом под тугими струями душа, я широко улыбнулась и ткнула ему пальцем в грудь.

– И не смей шарахаться от меня, понял? – заявила ему, пока моё тело бережно намыливали.

Настроиться на серьёзный лад пока получалось плохо, и я надеялась, что за завтраком это выйдет лучше. Роберт хмыкнул, одарил меня выразительным взглядом, после чего развернул и прошёлся мочалкой по спине, до самого копчика.

– А что прикажешь, обжиматься по углам, как каким-то школьникам? – фыркнул недовольно Хант, и его ладони мягко скользнули по моей попке, а потом переместились на грудь.

– А по-моему, клёво! – хихикнула я, чуть повернув голову, и прижалась к нему, такому большому и надёжному. – Опасность быть застуканными так бодрит, – понизив голос, томно протянула я.

За спиной послышался вздох, и меня отстранили, засунув обратно под воду.

– Вот сейчас я верю, что тебе двадцать три, ведёшь себя, как девчонка-малолетка, – проворчал Хант. – Но иногда впечатление, что тебе гораздо больше... – задумчиво добавил он, не сводя пристального взгляда.

На добрый десяток, родной мой, но об этом мы поговорим как-нибудь позже, не сейчас. Я с независимым видом дёрнула плечом, забрав у него мочалку.

– Я же говорила, иногда резкие перемены в жизни заставляют быстро взрослеть, – небрежно ответила и сосредоточилась на помывке моего мужчины, надеясь, что он не будет развивать тему.

Не стал, слава богу. Мы выбрались из ванной, я натянула ночнушку и со вздохом оглянулась на Роберта.

– Встречаемся на террасе? – полуутвердительно уточнила наши дальнейшие планы. – Я попрошу там завтрак накрыть.

– Угу, – кивнул он, уже натягивая свободные штаны.

Так не хотелось уходить, но – надо. Пока придётся скрывать от всех наши отношения и всерьёз заняться решением, как избежать свадьбы без последствий для себя. И Ханта, конечно, тоже. Прежде, чем выйти от него, я осторожно приоткрыла дверь и обозрела коридор – никого. Вскользнув из комнаты, юркнула к себе и перевела дух, придирчиво оглядев свою светёлку: вроде никто не вламывался. Новый браслет взамен потерянного в очередном похищении мне ещё не принесли, поэтому я была уверена, что сюрпризов сегодня не предвидится. И планировала провести этот день спокойно, вместе с Хантом. Быстро переодевшись в короткое платье сочного лимонного цвета, завязала небрежный хвост, позвонила на кухню, попросив накрыть на террасу, и вприпрыжку побежала туда, ждать моего телохранителя и обсуждать с ним серьёзные вещи.

Хант догнал меня, когда я спустилась с лестницы, и пристроился рядом, глядя перед собой и засунув руки в карманы. Покосившись на него, невольно залюбовалась обтянутыми тёмно-зелёной футболкой бицепсами, вспомнила, как эти руки жарко обнимают... Подавила неслышный вздох и дала пинка мечтательной мысли о том, как ладонь Роберта ложится на мою талию и привлекает ближе. Нет уж, оставлю нежности, когда мы наедине окажемся и подальше от возможных камер. До террасы дошли молча, но в таком уютном, спокойном молчании, которое мне нравилось. Я забралась с ногами в плетёное кресло и с аппетитом принялась за завтрак, поглядывая на Ханта.

– Что там с допросом? – немного невнятно спросила, уплетая многоэтажный бутерброд с ветчиной, сыром и помидорами.

– Ничего хорошего, – мой мужчина с досадой поморщился, а я чуть не выронила недоеденный

бутерброд.

– В смысле? – не совсем поняла его.

– Этот ублюдок всем блок поставил, да и не откровенничал, как я понял, – Хант отправил в рот здоровенный кусок омлета. – Ничего они не знают. Встречались или в этой лаборатории, или в том доме, который Хардаген спалил. Остальные явки никто из его команды не знает.

– Вот засранец, – с чувством выругалась я, отпив чая, и услышала хмыканье.

– Ты где таких слов нахваталась? – иронично поинтересовался Хант. – Вроде приличная девочка с виду.

Я не повелась на подколку.

– А ночью ты о приличиях ничего не говорил, – невозмутимо отозвалась и с некоторым трудом вернула разговор в деловое русло. – Так, ладно. Хардаген затаился, его люди ничего не знают. О заказчиках в том числе?

Хант кивнул, посерьёзнев.

– С клиентами всегда Гарт связывался, – пояснил он.

Я помолчала, прикидывая в уме расклады.

– Ты ему знатно хвост прищемил, так что Хардаген затаится, и если у заказчицы хватит мозгов, то и она тоже повременит с нападениями, – наконец произнесла, задумчиво глядя вдаль.

– Кстати о птичках, – Роберт поднял палец. – Давай-ка подробнее, насчёт заказчицы. Какие соображения?

– Ну, – я махнула рукой с зажатым бутером и едва не уронила из него помидор. – Начнём с мотива, наверное, – начала рассуждать вслух. – Я могу мешать в двух случаях: если кто-то хочет выйти замуж за отца и заделать ему своего наследника, тогда я точно лишняя в этих раскладах, – отвлеклась на чай, промочила горло и прожевала ещё кусок и продолжила. – Тогда с Гартом связывалась его любовница. Пока у меня кандидатура – только Фиона, – призналась со вздохом, заметив, как Хант, подперев кулаком подбородок, пристально и без тени улыбки наблюдает за мной. Воодушевлённая таким вниманием моего мужчины, развила мысль дальше. – И второй мотив, любовница Лайнела. Тут простор для подозрений больше, как минимум та дамочка, что мы видели в ресторане, она же была в торговом центре. Гламурные стервочки, которые претендуют на звание моих подружек, одну я точно видела на приёме в свою честь, как она заигрывала с Паксом. Ну и, думаю, ещё найдутся желающие.

– Серил? – обронил Хант.

– А вот не знаю, – призналась я. – С одной стороны, близкая подруга – любовница жениха, слишком банально. Да и не заметила я за ней, чтобы она Лайнелом интересовалась. С другой... – нахмурившись, вспомнила Серил, прислушиваясь к интуиции. – Нет, слушай, не думаю всё-таки, – определилась с ответом. – Слишком рискованно с её стороны затевать встречу и тут же на ней организовывать моё похищение. И вроде искренне себя ведёт, – протянула, вспоминая встречу с Серил после моего возвращения, и потом. – Короче, надо проверять гарем Лайнела, – подвела я итог и посмотрела на Ханта.

Он улыбался. Уголком губ, но всё же.

– А ты сообразительная, – одобрительно произнёс Шинн. – Квинк и Вист уже проверяют, у кого могла появиться возможность организовать твоё похищение. Да и вообще окружение Лайнела, – его улыбка стала заметнее. – Поскольку спугнуть можно, то делают это очень осторожно и тихо. Думаю, первые результаты будут не раньше, чем через пару-тройку дней. Но я рад, что наши догадки совпадают.

До меня медленно доходило, что... Чёрт, да он уже проанализировал ситуацию, набросал план и начал работать над его воплощением! А зачем тогда было меня спрашивать?! Я сердито засопела, возмущённо уставившись на него и ощущая себя круглой душой.

– Уверен, неделя спокойная у нас точно есть, эти двое затаятся, пережидая, – словно не заметив моей реакции, невозмутимо продолжил Хант. – А вот там уже надо подумать...

– Я тебя сейчас стукну, – наконец оформила я в слова клокотавшее негодование тем, как меня легко провели.

Брови Ханта поползли вверх, он весьма натурально удивился.

– За что, Рая? – переспросил он.

– Ты и так всё решил и до всего додумался! – обвиняюще наставила на него палец. – Зачем меня спрашивать было? Чтобы душой выставить?!

В непроницаемых глазах мелькнула хитринка, хотя лицо осталось по-прежнему невозмутимой.

– Да боже упаси, – он поднял ладони перед собой. – Я просто хотел посоветоваться, мы же команда, правда? – Хант усмехнулся и подмигнул, но высказать, что я думаю по этому поводу, не успела.

Наши милые посиделки с Робертом прервало неожиданное появление того, кого я сейчас меньше всего хотела видеть. Раздались шаги, и знакомый голос Лайнела громко произнёс:

– Райна, дорогая, доброе утро!

На террасу вышел Пакс, широко и фальшиво улыбаясь, но я подметила в глубине взгляда притаившуюся настороженность. Твою ж мать, а утро начиналось так хорошо... Порадовавшись, что успела всё же доесть бутерброд и допить чай, выпрямилась и встала, смерив жениха неприязненным взглядом.

– Доброе, – сдержанно поздоровалась, не имея никакого желания общаться. – Что ты хотел?

Чуть не спросила, почему не позвонил, но вовремя вспомнила, что нового браслета у меня нет. Лайнел шагнул ближе, глядя только на меня и словно не замечая Ханта.

– Заехал проведать, как ты после вчерашнего, заодно подарок завезти, – его взгляд прогулялся по мне, и я едва не поёжилась, пожалев, что выбрала это платье.

Ну кто знал, что этот недоженишок заявится! Я же не для него одевалась-то! Заметила в руке Пакса небольшую коробку, перетянутую лентой. Вот ещё подарков от него не хватало, спасибочки!

– Спасибо, нормально. Что за подарок? – осторожно поинтересовалась я, бросив взгляд на его руки.

– Райна, – он показательно вздохнул, повертел коробочку и покосился за мою спину – полагаю, на Ханта. – Могу я поговорить с тобой наедине? – и прежде, чем успела отказать, пошёл сразу с козырей. – Твой отец просил кое-что передать тебе. Думаю, ему не понравится, если об этом разговоре узнает кто-то ещё.

Вот зараза. И браслета нет, чтобы проверить верность слов Пакса. Хотя думаю, Дагалл не обрадуется, если я вдруг позвоню ему с вопросом, в самом ли деле он что-то передавал и просил, чтобы никто больше не слышал. Сама буду глупо выглядеть. Да и что Лайнел мне сделает, в конце концов? Колечко, что ли, сподобится подарить в преддверии свадьбы? Которая, кстати, не состоится, это уже точно. Я через плечо оглянулась на Ханта, подметила его внимательный взгляд на Пакса и непроницаемое лицо, и успокоилась. Уверена, он будет поблизости, и я не собиралась далеко уходить от террасы. Молча кивнула, вышла в гостиную, дождалась, пока Лайнел тоже перешагнёт порог, и ровно произнесла:

– Что отец просил передать?

Когда Пакс двинулся ко мне, я, признаться, чуть не отпрыгнула в сторону, выставив перед собой руки. Ох ты, нервы совсем ни к чёрту. Ни в коем случае нельзя показывать, что я его боюсь, да и краем глаза заметила, как за большим французским окном в пол, прикрытым светлой, но плотной шторой, мелькнула тень. Отлично, Хант бдит, если что. Осталась на месте, внутренне насторожившись и готовая в любой момент дать дёру, буде у женишка выиграет... что-нибудь. Очень уж не нравился его взгляд, признаться.

– Подарок, – голос Лайнела приобрёл вкрадчивые, кошачьи интонации, и я снова пожалела, что надела то платье, что сейчас было на мне.

Как-то слишком подозрительно смотрел на мои коленки Пакс, будто впервые их видел. Я протянула руку, желая как можно быстрее закончить эту встречу.

– Так от тебя или от отца подарок-то? – с отчётливым раздражением буркнула я. – Ты бы определился уже. Хорошо, спасибо, давай. Это всё? – выпалила, стремясь закончить встречу побыстрее.

Потом разберусь, что за подарок и от кого.

– Не совсем, – усмехнулся Лайнел, вручив мне коробку. – Ещё, я приехал сказать, что завтра благотворительный вечер, на котором мы с тобой должны присутствовать.

Чуть не выдала иронично «Да ты чё?!», но сдержалась. Молча открыла коробку, достала новый

браслет связи. Мда, если похищения меня любимой будут продолжаться с завидной регулярностью, Дагалл разорится на новых игрушках для доченьки. Я застегнула ремешок, потом подняла на Лайнела взгляд.

– Это обязательно? – уточнила, не скрывая недовольства таким поворотом.

Шляться по светским тусовкам в компании Пакса я не горела желанием, но в глубине души понимала, что – это роль Райны Хэнсли, послушной дочери и лица его компании. Той Райны, которая была до похищения, а я и так наломала уже дров, и Дагалл может заподозрить неладное, если слишком сильно начну взбрыкивать. Рановато пока, мне нужно продумать стратегию отступления в безопасное место и как порвать с Дагаллом без плачевных для себя последствий. Ну и поймать Гарта и заказчицу моей смерти, конечно.

– Райна, ради бога! – фыркнул раздражённо Лайнел, уже не пытаюсь играть в заботливого влюблённого. – Конечно, обязательно! Ну перестань, дорогая, неужели ты всё ещё дуешься на меня за тот инцидент в ресторане? – смягчив голос, попробовал он зайти с другой стороны и даже шагнул ко мне, видимо, чтобы обнять. – Я же сказал, всё в прошлом...

– Мне перпендикулярно на твой гарем, Лайнел, – любезно известила я, отступив на шаг и сохраняя между нами расстояние. – Хотя в прошлом, хоть в будущем. Просто не пытайся играть в заботливого жениха, ты не умеешь врать, – не удержалась от насмешливого замечания.

Зря, поняла в следующий момент. Глаза Лайнела вспыхнули нездоровым огнём, этот неумный вдруг ухватил меня за запястье и дёрнул к себе, стиснув в железных объятиях и лишив возможности к сопротивлению. Ну, то есть, это он так думал. Признаться, я на несколько драгоценных мгновений растерялась от возмущения, и этого Лайнелу хватило, чтобы притиснуть меня к стене, выдавливая воздух из груди, и с придыханием выдать:

– А знаешь, Раечка, такой ершистой ты мне нравишься гораздо больше! – сообщил этот придурок, обшлепав мою шею – голову я резко отвернула, избегая поцелуя в губы, и меня аж передёрнуло от отвращения. – Уверен, процесс приручения понравится нам обоим!

Какая потрясающая самонадеянность. Я не стала убеждать его в том, что он козёл, если так думает. Набрала воздуха в лёгкие, потом со всей силы наступила пяткой на пальцы – на Лайнеле, как заметила, были ботинки из мягкой кожи, и представляю, как ему сейчас больно. В подтверждение моих слов он зашипел, чуть ослабив хватку, чем я и воспользовалась. Резко развела руки, разрывая объятия, потом сильно толкнула Пакса, тяжело дыша и сверля злым взглядом. Высказать всё, что думаю по поводу его поведения, не успела. За спиной Лайнела раздался спокойный, ровный голос:

– Думаю, ваш разговор закончен. Я провожу вас, господин Пакс, – и на плечо незадачливого женишка легла широкая, тяжёлая ладонь Ханта.

Он вздрогнул, повернул голову, покосившись на моего невозмутимого охранника. Только взгляд и выдавал Роберта, чуть прищуренный и предупреждающий. Лайнел самоубийцей не был. Зыркнув на меня последний раз, он дёрнул плечом, освобождаясь, поправил галстук и коротко кивнул.

– До завтра, дорогая. Я заеду за тобой к приёму, – после чего быстрым шагом направился к выходу из гостиной.

Хант, естественно, за ним, чтобы убедиться, что неприятный гость в самом деле уехал. Я вернулась на террасу, задумчиво обозрела остатки завтрака и сунула в рот ветку укропа, заев оставшимся сыром. Мда. Со свадьбой надо что-то решать. Лайнел больно борзый стал, не нравится мне это. А ещё благотворительный вечер. Отмазаться не получится, я отлично понимаю, Дагалл, если понадобится, за шкуру притащит. Настроение слегка упало, я с досадой вздохнула, вяло поболтав чаем в чашке. Хант вернулся довольно скоро, брезгливо отряхивая руки.

– В следующий раз морду набью, – коротко и внушительно сообщил он, усаживаясь обратно. – Даже рискуя увольнением, – он покосился на меня и, схватив кружку, залпом выпил оставшийся чай.

Я прислонилась виском к спинке кресла, глядя на него, на лице расплылась улыбка. Оказывается, это так мило, когда тебя ревнуют.

– Хант, – тихонько позвала и попросила. – Увези меня отсюда, а. Куда-нибудь, где нас никто не найдёт.

Он не стал задавать глупых вопросов, легко поднялся снова и кивнул.

– Ладно. Жду в машине, – коротко произнёс мой мужчина и направился к выходу с террасы.

Подорвавшись с кресла, я помчалась туда же, обогнала Ханта, одарив по пути сияющим взглядом, и почти взлетела на второй этаж, в свои комнаты. Ну не могла я больше находиться в этом доме,

просто не могла. Мне понадобилось пятнадцать минут, чтобы переодеться в джинсовый сарафан, обуть ноги в плетёные босоножки и прихватить планшет, подаренный Хантом. После чего я таким же галопом сбежала обратно в холл и на крыльцо. Нырнула в прохладный салон тёмно-синего скарта, плюхнулась на сиденье и с наслаждением потянулась, как кошка, прикрыв глаза.

– Я готова, – выдохнула, чувствуя, как настроение стремительно выправляется.

Целый день. Наедине с Хантом. И дело даже не в том, что мне снова хотелось заняться с ним сексом, а просто, что буду с ним рядом, могу нежиться в объятиях, прикасаться без оглядки. Целовать. О-о-о, мать, да ты поплыла, поздравляю. Симптомы ясны.

– Заедем по пути в магазин, еды купим, – отозвался Хант, выруливая на дорожку.

– Угу, – послушно согласилась я, хотя голодной вроде себя не чувствовала.

Но если мы на весь день из дома, то да, мысль здравая. Я поудобнее устроилась в кресле и расслабилась, прикрыв глаза. Тишина, разбавленная тихой музыкой, ничуть не мешала уютно обнимая мягким облаком. Я погрузилась в приятную полудрёму, позволив себе унести немного в мечтания о том, как всё будет, когда наконец история с Гартон закончится. И я получу свободу от семейки Хэнсли и Лайнела... Это было приятно, да. Минут через пятнадцать я почувствовала, что мы остановились.

– Есть какие-то предпочтения? – осведомился Хант, и я встрепенулась, вынырнула из астрала. – Надеюсь, ты не против бутербродов, нарезки и жареного мяса? – он повернул ко мне голову, и по губам скользнула та самая, особая улыбка, от которой я млела, как девчонка.

– Жареного мяса? – уцепилась за ласкающие слух слова.

– Угли куплю, складная решётка в багажнике, – невозмутимо ответил Хант. – Ты же хотела, где нас никто не найдёт. Вот и поедем на природу.

А-а-а, меня ждёт аналог шашлыков!!! Боже, я обожаю этого мужчину, спасибо, что он появился в моей жизни!

– Пива вкусненького, какой-нибудь закуски и фруктиков, – с немного застенчивой ответной улыбкой произнесла я. – Остальное на твой вкус.

– А тебе нравится пиво? – брови Ханта удивлённо поднялись, он заинтересованно глянул на меня.

– Если есть, нефilterованное, – подтвердила я, и аж чуть слюной не подавилась, так вдруг захотелось почувствовать лёгкий, пшеничный вкус на языке.

– Всегда считал, что девушки из высшего общества употребляют исключительно вино, – хмыкнул Роберт, открыв дверь скарта.

– Ага, а ещё какают радугой и пукают духами, – ехидно поддела я и насмешливо фыркнула, поймав несколько ошарашенный взгляд Ханта. – Да, вот такая я неправильная леди, нечего так смотреть, – с тихим смешком добавила, подтолкнув его к выходу. – Давай, иди уже. Я хочу моё пиво! – попыталась сказать это капризно, надув губки, но судя по скептической ухмылке Ханта, получилось откровенно плохо.

– Я скоро, – кивнул он и вышел.

Через полчаса мой добытчик вернулся с объёмным пакетом, который я проводила жадным взглядом. Кажется, Хант обладал зачатками телепатии, потому что сначала открыл дверь, достал из пакета знакомую жестяную банку – в этом мире они тоже имелись, – и протянул мне. Следом появилась... упаковка чипсов. Ну, в смысле, здесь это называлось «жареный картофель», но суть не менялась. Попискивая от восторга, я тут же вскрыла упаковку и с упоением вдохнула умопомрачительный аромат и захрустела кусочками, жмурясь от удовольствия. В самом деле, просто натуральный жареный картофель, порезанный кружочками. А в сочетании пива, которое я немедленно отхлебнула из банки – вообще божественный вкус. Чуть-чуть иной, конечно, едва уловимо отличающийся, но всё же знакомый, хмельной.

– Как мало тебе для счастья надо, – посмеиваясь, отметил Хант, уже уложивший еду в багажник и вернувшийся за руль.

– Простые, незамысловатые радости жизни, – немного невнятно отозвалась я и широко усмехнулась. – Говорю же, я очень неправильная леди.

Роберт как-то странно, слишком уж пристально глянул на меня, и я осеклась. Так, стоп, не стоит больше на эту тему. А то мой мужчина чересчур догадливый, между прочим, даром, что тоже

ментал.

– Далеко ехать? – непринуждённо поинтересовалась, переводя стрелки, пока Хант выкруливал со стоянки у магазина.

– Полчаса где-то по скоростной трассе, – Хант тоже не стал развивать тему моей неправильности. – Потом пешком надо пройти. Я туда обычно не на скарте езжу.

– Не вопрос, – легко согласилась я. – Пешком, так пешком.

Кажется, я поняла суть выражения «за любимым хоть на край света». За Хантом я в самом деле готова была пойти, куда угодно. Пусть с любимым пока не стала бы торопиться, но – он сильный. Надёжный. Мужчина. И мой.

– А у тебя родители есть? – спросила, желая узнать больше о Ханте.

– Есть, но они давно живут в другом городе, на побережье, – кивнул он. – Я иногда к ним езжу.

Разумно, при его-то работе. А то всякие пакостные типы любят брать близких родственников в заложники. Я не стала больше отвлекать Ханта от дороги и углубилась в планшет – Квинк накидал мне туда кроме практических заданий ещё и статьи по теории.

– Напомни попросить твоего башковитого коллегу научить меня пробивать блок наручников, – пробормотала рассеянно, попивая пиво и сосредоточенно читая.

– Я лучше позабочусь, чтобы они больше никогда на тебе не оказались, – ворчливо отозвался Хант, и в душе потеплело, и там чуть не начали цвести пошлые розочки.

Ничего не ответив, тихонько хмыкнула, и остаток дороги прошёл в тишине. Вскоре мы выехали за город, и по обеим сторонам трассы потянулся светлый, лиственный лес. Я любила природу, а потому немедленно бросила планшет и прилипла носом к стеклу, с нетерпением ожидая, когда мы окажемся под зелёными сводами.

– А тут ягоды или грибы уже есть? – поинтересовалась, когда Хант съехал с трассы на специальную стоянку сбоку.

– Можем поискать, – улыбнулся уголком губ Роберт, выходя из скарта.

Он достал вещи из багажника – мой мужчина оказался ужас каким продуманным, у него там кроме мангала лежала ещё и сумка, куда Хант всё сложил, – и мы направились прочь от трассы, в глубь леса. Я обнаружила, что на планшете есть камера, причём весьма неплохого качества, и моя персона была потеряна для общества. Ещё в родном мире я увлекалась макросъёмкой, любила снимать моим «Никоном» всякие цветочки, живность и прочие красоты. Так что, то и дело сходилась с тропинки и ныряла в кусты, заведя что-нибудь интересное. Кстати, ягоды обнаружила: крупные, похожие на землянику, только насыщенного тёмно-синего цвета, приятные на вкус, что-то среднее между клубникой и малиной. Хант сказал, они съедобные, и я горстями употребляла их, естественно перемазавшись в сладком соке. Мой мужчина только снисходительно усмехался, наблюдая за скачущей вокруг мной.

Тропинка закончилась внезапно, упёршись в берег небольшого лесного озера, и я замерла в восхищении, разглядывая пейзаж, залитый солнцем, так до боли напоминавший родной мир, что в груди кольнуло. Но всего на мгновение, потому что рядом остановился Хант, положил сумку на землю – кажется, он даже не запыхался, – и его ладонь опустилась на мою талию. Так естественно, удобно, что я тут же прижалась к нему, пребывая в тихой радости и умиротворении.

– Сюда сбегая, если хочется уединения и отдыха, – пояснил Хант. – Нравится?

– Тут потрясно! – искренне заверила я и чуть не пожаловалась, почему он не сказал про озеро, я же без купальника.

Хотя... С другой стороны, а зачем он мне? Посторонних нет, и чего там Роберт у меня не видел ещё. А погодка стояла жаркая, ни ветерка, и чистое небо. Купайся, загоравай, сколько влезет. Ура!

– Тогда пойдём устраиваться, – Хант легко подхватил сумку и зашагал вдоль озера. – Тут полянка недалеко есть, там остановимся.

День в самом деле обещал быть просто чудесным!

Глава 16

Я лежала головой на коленях Ханта, в тени под деревом, и млела от того, как он медленно, нежно перебирал мои волосы. Смотрела в его глаза и понимала, что вот оно, тихое счастье. И даже не надо о чём-то говорить, и так хорошо.

– Есть не хочешь? – негромко спросил Хант.

– Не-а, позже, – лениво ответила я и довольно вздохнула, потом пошевелилась и приподнялась, окинув внимательным взглядом полянку.

Солнце уже доползло до моих ног и приятно грело, и захотелось позагорать. Я покосилась на Роберта... Подумала... И решительно потянулась к пуговицам на сарафане. Хант лишь поднял брови, с интересом наблюдая за мной, с его губ не сходила лёгкая улыбка. Неожиданно смутившись, я отвернулась и села, пальцы слегка задрожали, упустив пуговицу.

– Позагорать хочу, – тон вышел недовольный, и я чуть не закашлялась от усилившегося замешательства. Взгляд моего мужчины чувствовала очень остро, всей спиной. – А ты не сказал, что на озеро едем! – с обвинением выдала, пытаясь справиться с бодрящим волнением.

– Прости, забыл, – невозмутимо отозвался Хант, но почему-то раскаяния в его голосе я не слышала.

Оглянулась через плечо – он вообще удобно облокотился на ствол дерева, заложив ладони за голову, и рассматривал меня всё с той же улыбкой, от которой здравый смысл торжественно подавал в отставку. Я решила принять правила игры, нацепила на лицо такое же безмятежное выражение и сняла наконец сарафан, оставшись только в нижнем белье. Не эротический шедевр дорогого бутика, конечно, я же не знала, что в моей жизни так быстро вдруг нарисуеться мужчина. Но вполне симпатичный кружевной тёмно-синий комплект. И судя по одобрению во взгляде Роберта, он тоже оценил. Приятно, чёрт, чувствовать себя желанной женщиной. Я перевернулась на живот и улеглась на плед рядом с Хантом, положив голову на скрещенные руки и блаженно зажмурившись. Тепло, хорошо, тишина, только птички чирикают, да ветерок шелестит. Красота!

– Пойду, окунусь, – изрёк вдруг Хант и одним плавным движением поднялся с покрывала. – Потом мясом займусь.

Я встрепенулась, мысль об освежающей водичке приходила в голову и мне, но Роберт наставил на меня палец и строго произнёс:

– Нет! Вода прохладная, там холодные ключи питают, – после чего стянул футболку и взялся за штаны.

Ну вот. Громко вздохнув, насладились стриптизом, облизала взглядом крепкие мышцы и татушку на спине, и снова улеглась греться под солнышком. Меня разморило, и я даже успела слегка задремать, как вдруг по спине провели прохладные, мокрые ладони, и от неожиданности я чуть не подскочила, тихонько взвизгнув.

– Эй!.. – приподнявшись, возмущённо уставилась на весело ухмылявшегося хулигана, покрытого сверкающими капельками воды, и сглотнула набежавшую слюну.

– Не спи, сгоришь, – назидательно произнёс Хант и выпрямился, направившись к сумке.

Вредный, а. И забо-отливый, да. Умилившись в очередной раз, я послушно перевернулась, снова погружаясь в ленивую негу, а вскоре по поляне поплыл умопомрачительный аромат жарящегося мяса. Мой желудок тут же проснулся, дремота слетела, и я бодро вскочила с покрывала, подойдя к Ханту. Обняла за пояс, прижавшись к прохладному, сильному телу, и с воодушевлением посмотрела на сочные, шкворчащие на решётке куски.

– Добы-ытчик, – протянула я и потёрлась носом, вдохнув свежий озёрный запах, смешанный с тонким ароматом самого Ханта.

Тот лишь хмыкнул, специальными щипцами перевернул мясо, и, обхватив меня одной рукой, легко передвинул вперёд, обняв за плечи. И всё, не надо никаких слов и признаний, и так всё понятно. Ровный стук сердца под щекой, размеренное дыхание, и то самое ощущение маленькой, хрупкой женщины рядом с сильным мужчиной. Я в нирване, остановите время. Вскоре мы переместились обратно на подстилку под дерево, наслаждаться мясом и запивать его пивом. Я уютно устроилась под боком Ханта, умиротворённо жмурясь и сглатывая слюну, но тут вдруг неожиданно раздался звонок. Поморщившись, глянула на браслет – Дагалл. Чего ему от меня понадобилось, Лайнел, что ли, нажаловался?!

– Слушаю, – отозвалась я, проводив взглядом кусок мяса, который Роберт поднёс ко рту.

- Райна? Ты дома? – уточнил папочка, даже не поздоровавшись.

- Нет, – коротко ответила и, плюнув на всё, вцепилась в ароматное мясо.

- А где? – вот прямо вижу, как он недовольно нахмурился.

- Отдыхаю, – немного невнятно ответила. – Со мной Хант, я в безопасности, – добавила спокойно, хотя внутренне ошетижилась на всякий случай.

Если только заикнётся, что негоже мне шлаться где-то там с моим телохранителем...

- Лайнел сказал тебе о приёме? – осведомился Дагалл к моему облегчению.

- Да, – снова ответила немногословно.

- Хорошо. Сегодня у нас ужинает Фиона, – добавил он, и, наверное, хотел сказать что-то ещё, но я перебила.

- Мне обязательно быть?

- У тебя другие планы? – снова недовольство в голосе.

Да, да, папочка, я больше не послушное воплощение твоих амбиций, смирись.

- Если честно, то да, – осторожно призналась, покосившись на Ханта.

Он молча изобразил удивление, высоко подняв брови и жуя мясо.

- Я же не знала, что у нас гости будут, – добавила на всякий случай, мало ли что.

- Ладно, – коротко отозвался Дагалл. – Хорошо дня.

И отключился к моему облегчению. Я же наконец отдала должное восхитительному аналогу шашлыков, едва не урча от удовольствия, как дикая кошка. Роберт, умница, дал мне насытиться, прежде, чем спросил:

- И что за планы?

Облизав пальцы от сока, я перевернулась, удобно устроившись у него на груди, и задумчиво посмотрела в глубокие серые глаза.

- А как ты обычно вечера проводишь? – прямо спросила моего мужчину.

Его руки опустились на мою талию, уютно обнимая, Хант тихо хмыкнул.

- Вообще, по-разному. Дома за хорошим фильмом, уезжаю прокатиться за город. Иногда захожу в бар, пропустить пару пива, дротики покидать, – ответил он.

- О! – я оживилась и подняла палец. – Кататься ты меня уже возил, фильм дома... – с сожалением вздохнула и покачала головой, отказавшись от этой идеи – Дагалл точно прицепится, как клещ, если буду ночевать вне особняка. – Значит, идём в бар! – подвела итог и с крайне довольным видом посмотрела на него.

- Вот ты авантюристка, – проворчал Хант и тихонько погладил мою поясницу. – А если кто-нибудь тебя там узнает? Потом же фото будут во всех газетах. Твоему отцу точно не понравится, – высказал он вполне резонные опасения.

Однако меня они не впечатлили.

- Ну, тем легче будет отказаться от свадьбы и свалить из родного гнезда с наименьшими потерями, – невозмутимо ответила и подобралась поближе, почти распластавшись на Ханте и прижавшись к его груди щекой. – И вообще, я же не собираюсь там устраивать пьяный дебош, – пробормотала чуть тише, разморенная тёплым солнцем и вкусной едой. – Всё, с планами определились, – решительно завернула я дальнейшую дискуссию, потянулась и зевнула. – Ухожу в астрал... При пожаре выносить первой...

И я с чувством выполненного долга плавно уплыла в дрему, чувствуя абсолютное счастье. Так приятно ощущать себя в полной безопасности рядом с надёжным мужчиной!

Обратно с озера мы поехали, когда солнце уже опустилось за деревья, и в лесу стало прохладнее. Ещё не темнело, но пока дойдём, пока до города доедем. Отдых удался на славу. Я и отдохнула, и надышалась свежим воздухом, и вволю нацеловалась с Хантом, аж губы до сих пор покалывало, а от нежности перехватывало дыхание. Причём удивительно, но на секс не тянуло. Нет, конечно, руки

блуждали везде, но ласки были такие неторопливые, уютные, от них сердце заходило и дыхание перехватывало, прямо романтика в концентрированном виде. И сейчас мои пальцы удобно устроились в широкой ладони Ханта, пока мы неторопливо возвращались к машине, а с губ не сходила умиротворённая улыбка. Чудесный день, да.

Он перешёл в не менее чудесный вечер в баре недалеко от дома Ханта. Я ожидала что-то такое в стиле хай-тек с неоновыми вывесками и светящимися коктейлями, но была приятно удивлена уютной, знакомой атмосферой паба. Деревянные балки и мебель, приглушённый свет, негромкая музыка и довольно много народу. Причём преимущественно суровые широкоплечие мужчины, как вполголоса обмолвился Хант, простые работяги, зашедшие после трудового дня пропустить кружку-другую пива. Признаться, сначала я чувствовала себя слегка напряжённо и жалась к Роберту, косясь по сторонам, но приставать ко мне никто не торопился. Может, потому, что рука Ханта уверенно обнимала мою талию, демонстрируя всем желающим мой статус его девушки. Может, потому, что моего мужчину здесь хорошо знали, судя по то и дело раздававшимся приветствиям.

Мы заняли столик в глубине, и вечер неторопливо потёк своим чередом. Говорили обо всём и ни о чём, обычно немногословный Хант расслабился, а после первой кружки так и вовсе перестал строить невозмутимую физиономию. Порадовал парой рассказов о всяких курьёзных случаях на своей работе, вдруг выяснилось, что мой телохранитель обожает смотреть фильмы, и дома у него хороший домашний кинотеатр. Причём, смотрит как развлекательные, так и вдумчивые. Потом мы покидали дротики в мишень, и я радовалась, как девчонка, когда удалось попасть почти в яблочко пару раз, хотя до этого даже в тире из пневматики не стреляла никогда. Один раз дежурно позвонил Дагалл, убедился, что со мной всё в порядке. Из бара мы с Хантом вышли, когда время уже чуть-чуть перевалило за полночь. Я зевала во весь рот, навпечатлявшись и наотдыхавшись, день на свежем воздухе не прошёл зря. Утомлённый организм очень хотел в постельку и свить там гнездо до утра. Мысли текли ленивые и невнятные, я, подобрав под себя ноги, дремала, прикрыв глаза, пока Хант ехал в особняк.

Не знаю, каким образом мои сонные размышления свернули на Гарта и компанию, но вдруг вспомнился один момент.

– Роб, слушай, ну допустим, у них блок стоит, – встрепенулась я, сбрасывая с себя сонливость. – А вот если этого Финли заставить найти Гарта? Хардаген говорил, этот тип может найти всё, что угодно...

– Какой Финли? – перебил меня Шинн, не став переспрашивать, о чём я вообще говорю.

– Ну, один из людей Гарта, – я с лёгким недоумением посмотрела на Ханта. – Вы его разве не взяли вместе со всеми?

Хант слегка нахмурился, покосившись на меня.

– Не было там никакого Финли, только ботаник-программист и эти двое боевиков, – медленно ответил он, свернув на перекрёстке.

Я моргнула и тоже нахмурилась.

– Как нет? Значит, вы не всех поймали? – уточнила я и беспокойно поёрзала. – Этот Финли крутой снабженец, по словам Хардагена, может достать всё, что угодно. И он странный, выглядит, как шестнадцатилетний пацан, а взгляд цепкий такой, внимательный. Взрослый, – добавила я, поёжившись и вспомнив непонятного типа, которого видела всего один раз в особняке Гарта.

Хант помолчал, о чём-то напряжённо размышляя – мы как раз подъезжали к шлагбауму.

– Так, – наконец негромко произнёс он. – Сейчас привезу тебя и сгоняю в офис.

У меня всё упало. Ну вот дёрнул чёрт за язык, а!

– Зачем? – вздохнула, постаравшись не показать недовольства.

– Ещё не поздно, дёрну Квинка, пусть поищет, что есть на этого Финли, – пояснил Хант, и я уставилась на него широко раскрытыми глазами.

Не поздно? Почти час ночи – не поздно? Хотя, кто их знает, его сотрудников, может им и не поздно. Тем более Квинку, который вроде тоже один живёт.

– Найдёт фото, сброшу тебе, утром посмотришь, – закончил Хант мысль, и мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть.

А я-то рассчитывала уснуть на таком ужасно удобном плече, под тёплым боком. Ну и ладно, сама себе злобная буратина.

– Хорошо, – голос не подвёл, не выдав моих эмоций.

Роберт остановил скарт у крыльца – окна в доме уже не горели, к моему облегчению, значит, Дагалл спит.

– Ну всё, беги к себе, – Хант повернулся ко мне, положив ладонь на спинку сиденья.

Нас никто не мог видеть, дом давно почивал, поэтому я подалась вперёд и прижалась на несколько мгновений к губам Роберта.

– Пока, – улыбнулась напоследок и вышла из машины.

У себя, переодевшись в короткую ночнушку, я покосилась на кровать, потом на окно, и решительно прихватив планшет, устроилась на подоконнике. А вот дождусь, пока Хант вернётся, не до утра же он застрянет в офисе. Однако организм подкинул подлянку, и я сама не заметила, как уснула, сидя у окна и прислонившись к стене.

Утро началось с того, что открыв глаза, я обнаружила себя в собственной постели, заботливо укрытой одеялом и обнимающей подушку. Тут же в груди разлилась совершенно неприличная радость пополам с нежностью и капелькой недовольства. Хант. Вот зуб даю, это он перенёс меня сюда с подоконника. Нет бы, к себе отнести... На губах появилась довольная улыбка, я потянулась, лениво вспоминая вчерашний день. Вот бы жить так, в самом деле. Обычной простой жизнью, в обычной квартире, с совершенно обычным мужчиной. Но для меня со всех сторон особенным...

– Подъём, страна, – пробормотала и откинула одеяло, чувствуя себя отдохнувшей и выспавшейся.

Часы традиционно показывали одиннадцать, и я побрела в ванную, ещё не до конца раскрыв глаза, а в процессе чистки зубов вдруг раздался звонок браслета. Чуть не подавившись пастой, я поспешно прополоскала рот и приняла вызов – судя по имени, какая-то очередная подружка.

– Раечка, привет! – с придыханием произнесла смутно знакомым голосом девица. – Ты уже проснулась, да? Я что звоню, ты помнишь, что у нас по средам спа-салон? Как раз перед вечерним приёмом, ты же будешь на нём?

– Ага, буду, – пробормотала я, ошарашенно глядя на своё отражение.

Какой ещё нафиг спа-салон?! Я с Хантом хочу побыть, к чёрту эти ваши салоны! Хотя... В памяти тут же всплыло лицо говорившей, она же была вместе с остальными на примерке платьев и флиртвала с Лайнелом на вечере в честь моего возвращения. Миртел, да.

– Тогда к часу подъезжай, мы ждать будем! – радостно прошептала Миртел и отключилась.

Так. Найти в личных записях бывшей хозяйки тела, куда она ездила по средам, найти Ханта и посоветовать ему закачать на планшет какую-нибудь игрушку, поскольку ему предстоит провести полдня в центре красоты. Усмехнувшись, я на мгновение прищурилась, выйдя из ванной, потом мысленно махнула рукой и накинула короткий шёлковый халат. Смысл по сто раз переодеваться, если через два часа мне из дома выходить. Направившись к двери, я набрала номер моего телохранителя.

– Роб, привет, ты где? – бодро поинтересовалась, когда услышала его спокойный голос.

– Уже на террасе. Планшет захвати, я там тебе пару фотографий скинул, – невозмутимо произнёс Шинн.

– Угу, – я послушно захватила девайс и вышла из комнаты.

Эти завтраки на свежем воздухе начинают становиться милой традицией, мелькнула весёлая мысль, пока я устраивалась в свободном кресле, с вожделением рассматривая нарезки и прочие вкусности. Очень хотелось подойти и поцеловать, но... Рано.

– Новость номер раз, через два часа мы едем в спа-центр, – жизнерадостно сообщила я, покосившись на Ханта. – Кстати, там будет одна из тех подружек, что присутствовала на примерке платья, Миртел, и она же флиртвала с Лайнелом, – добавила я, сооружая многослойный бутерброд. – И это вторая новость, – налив чаю, принялась за завтрак, поглядывая на Ханта.

Он невозмутимо кивнул.

– Хорошо, – коротко отозвался мой телохранитель. – Фотографии посмотри, тот Финли или не тот. А потом я буду делиться новостями, – с явным удовольствием сообщил Хант, широко улыбнувшись.

Судя по всему, таки накопал что-то, и внеплановая рабочая ночь в офисе не прошла впустую. Я тут же углубилась в планшет, открыла почту и просмотрела фото.

– Вот этот, точно, – уверенно ткнула в нужное изображение. – Только у этого взгляд слишком наивный.

– Угу, – Хант хмыкнул. – Я почему-то так и думал. Но дело в том, Райна, что этот паренёк где-то полгода назад попал под скарт и умер, не приходя в сознание.

Опа-па. Значит, не показалось тогда, при нашей первой и единственной встрече. Финли тоже переселенец, как и я, и уверена, к этому приложил лапу и сам Хардаген. Слишком уж знакомый сценарий, чтобы не искали родственники и друзья.

– Он жив, – уверенно ответила Ханту. – И раз Гарт – Ловец, значит, в теле этого Финли чужая душа.

Сказала и резко замолчала, сердце заколотилось вдруг с удвоенной силой. Чёрт. Скользкая тема, я слишком увлеклась. Но с другой стороны, Хант бы и так выяснил подробности про этого парня, а сейчас любые зацепки, могущие помочь найти неуловимого Хардагена, могли помочь.

– Угу-у, – снова протянул Роберт с крайне задумчивой физиономией, не глядя на меня. – Причём процедура проделана нелегально. На каждую такую требуется особое разрешение, между прочим.

Мне удалось незаметно сглотнуть и не показать эмоций.

– Ну значит, дополнительный минус ему в карму, – как можно непринуждённое отозвалась я. – И к его преступлениям, да.

Спрашивать, что бывает с жертвами таких нелегальных переселений, благоразумно не стала. Зачем зря себе нервы портить?

– В общем, я озадачил своих, попробуем по этой ниточке выйти, – быстренько свернул разговор Роберт к моему огромному облегчению. – Значит, сначала спа-центр, а вечером благотворительный приём? – Хант хмыкнул и потянулся, как огромный кот, и я залюбовалась напрягшимися под футболкой бицепсами. – Становлюсь знатоком светской жизни, – насмешливо произнёс он, покосившись на меня. – Ребята не простят мне походов по таким гламурным местам.

Больше серьёзные темы мы не обсуждали, да и особо расслаживаться времени не оставалось. Мелькнула мысль, что от Серил нет вестей – как же, намечается девчачья тусовка, а её нет?! Но с другой стороны, и слава богу, что у неё какие-то свои дела, и на время я избавлена от общества слишком шумной приятельницы. За полчаса до назначенного времени мы выехали из поместья, и уже за шлагбаумом я спросила у Ханта:

– Роб, а ведь у тебя есть такие же наноследилки, как та, что мне Хардаген подсадил?

– Есть, только без шоковой терапии, – невозмутимо кивнул мой телохранитель. – А что?

– Давай, к тебе в офис завернём, а? – предложила я, задумчиво покосившись на него.

Хант притормозил, его бровь поползла вверх.

– Считаешь, надо? – обронил он.

– Считаю, перестраховаться нелишне, – поправила его и пожала плечами. – По крайней мере, такой маячок гораздо сложнее засечь и ещё труднее избавить его от меня, – усмехнулась я. – Зато мне не попытаются отрезать руку, чтобы убрать браслет, – проворчала, откинувшись на сиденье.

– Разумно, – не стал спорить Хант и свернул на ближайшем перекрёстке.

Процедура внедрения маячка не заняла много времени. В офисе сидел только Вист, зарывшись в бумаги и просматривая что-то на экране, он едва кивнул нам с Хантом, сосредоточенный на работе. Ну а потом мы поехали дальше, в царство гламурных дев и удачно вышедших замуж домохозяек. Я бы, конечно, взяла Роберта с собой вообще внутрь, но пришлось признать про себя, что это не слишком хорошая идея. Подруженьки, конечно, обрадуются виду Ханта в плавках, но я не согласна делиться тем, что эгоистично считаю только своим и ничьим больше. Притушив паранойю, оставила Роберта в просторном холле в обнимку с планшетом, в котором он сосредоточенно копался, а сама направилась в VIP-апартаменты, где, по словам администратора, уже собрались остальные девушки.

Дальше несколько часов прошли вполне себе скучно и предсказуемо, хотя и приятно. Массаж, джакузи, разнообразные парилки, прочие радости спа-салона – я наслаждалась, не особо прислушиваясь к щебету товаров, иногда отвечая на их вопросы. Серил тоже присоединилась к нам, позже – она возбуждённо и крайне громко сообщила всем, появившись на пороге массажного, что полдня убила на поиски Того Самого платья для предстоящего благотворительного вечера и теперь

готова наслаждаться заслуженным отдыхом. К слову, все пять курочек, которых позвала Миртел, собирались на сегодняшнее мероприятие. Кто бы сомневался.

К пяти часам я выползла обратно к Ханту в состоянии абсолютной расслабленности и полной нирваны, не имея никакого желания ехать на какой-то там вечер и пугать окружающих резиновой улыбкой на лице. Но светские обязанности требовали, и у меня в запасе оставалось не так много времени, чтобы переодеться и причесаться.

– Всё в порядке? – на всякий случай поинтересовался Хант, заводя скарт и выезжая со стоянки перед оздоровительным центром.

– Да-а-а, – широко зевнула я, прикрыв рот ладонью. – Кроме того, что мне хочется прикинуться медузой и провалиться весь вечер дома...

Желательно с моим мужчиной в обнимку, раз его ночью носило по делам, но я промолчала, уплывая в дрему. А вот когда мы остановились уже перед домом, всю негу как рукой сняло, и я была бодра и полна сил. Организм прекрасно отдохнул и жаждал деятельности. Я планировала пробыть на скучном светском мероприятии пару часов, не больше, а потом тихонько слинять оттуда с Хантом и провести с ним чудный вечер вдвоём. Да, с поцелуями и прочими непристойностями, обязательно. Так что, поднявшись с Робертом наверх, я широко улыбнулась, взявшись за ручку, и махнула ему.

– Встретимся внизу! – и юркнула в свою комнату.

Я уже знала, что надену. Вечерний гардероб обновила вместе со всем остальным, понимая, что придётся ходить на светские рауты. А ещё, хотелось произвести впечатление, куда же без этого. И не на Лайнела или других гостей, а на одного конкретного мужчину. Решительно избавившись от одежды, я прищурилась, нашла нужную вешалку и сняла наряд. Отлично, пойдёт. И поскольку платье было холодного алого оттенка, бельё тоже пришлось сменить. На симпатичные трусики из тончайшего кружева, совсем незаметные под тонкой тканью. Ну и бюстик – с крючком спереди и прозрачной невидимой лямкой сзади, как раз под необычный фасон. Теперь само платье, на первый взгляд довольно целомудренное, с застёжкой на шее и небольшим круглым вырезом. А вот сзади, почти до самой поясницы – ещё один длинный разрез. Если стоять прямо и не двигаться – всё прилично. Если вести себя, как обычный живой человек, то в нём то и дело пикантно проглядывает спина. Да, люблю шокировать, а как же. От бёдер юбка расходилась мягкими, струящимися складками, ну и как завершающий штрих, сзади красовался ещё один разрез, гораздо выше колена. Так, что можно было подметить мелькающее кружево чулка...

– Красотка, – с удовольствием прокомментировала я своё отражение.

Да, этот оттенок алого очень шёл моей новой внешности, и если добавить такую же помаду – на всякий случай, устойчивую, – и серьги-капельки из гранатов, то образ выглядел завершённым. Ещё нашла в шкапулочках длинную нить из, ну, бриллиантов, наверное, и поняла, что это украшение идеально подойдёт сюда, как раз в вырез на спине. Всё, теперь удобные шпильки, и спускаться. Волосы я убрала в низкий свободный узел, пустив пару светлых прядей по вискам. Пока шла к лестнице, пыталась справиться с учатившимся дыханием – предвкушала реакцию Ханта на мой внешний вид. Чёрт, как же давно я не волновалась перед встречей с мужчиной, а! И как давно не одевалась для кого-то отдельно...

Конечно, мой телохранитель уже ждал внизу, и едва я шагнула на первую ступеньку, тут же попала в плен пристального взгляда, только чудом не споткнувшись и не скатившись вниз на пятой точке. Так и спускалась медленно, вцепившись в перила и плаваясь, как свечка, под этими глазами. И хотя на непроницаемом лице не отразилось ни единой эмоции, мне хватило расширенных зрачков, на дне которых я прочитала всё. Ой. Может, ну его нафиг, этот вечер? Ну покричит Дагалл, переживу...

– Привет, – остановилась я рядом и улыбнулась. – Нравлюсь? – неожиданно лукаво подмигнула и покрутилась перед ним, давая оценить всю прелесть моего наряда.

Ответить Хант не успел. Раздался звук открывающейся двери, и моё веселье как рукой сняло: офигеть, у Лайнела есть ключи от этого дома?! Ну папочка дал, конечно... Улыбка разом пропала с моего лица, я чуть прищурилась, чувствуя, как превращаюсь в ледяную статую. Пакс остановился, осмотрел меня с жадным восхищением, отчего я чуть не передёрнулась. Так, ни в коем случае не поворачиваться к нему спиной. По возможности, конечно. И вообще, держаться ближе к Ханту.

– Дорогая, ты потрясающе выглядишь! – выдохнул женишок и протянул руку. – Поехали?

Роберта он демонстративно не замечал, однако я приготовила Лайнелу нежданчик. Растянула губы в милой улыбке и шагнула к Ханту, сообщив гостю:

– А я с ним поеду, знаешь ли.

Судя по отвалившейся челюсти, такого подвоха Лайнел от меня не ожидал, но возразить что-либо я ему не дала.

– Пока не найден Гарт Хардаген, я не сяду в чужую машину, – негромко, веско ответила уже без всяких кривляний. – Так что, мы поедем за тобой, Лайнел.

Кажется, я отчётливо расслышала тихий скрип зубов, однако Пакс не стал устраивать скандала, молча развернулся и направился к двери. Я послала ему в спину победную ухмылку, покосилась на Ханта и поймала едва уловимую ответную улыбку, притаившуюся в уголках губ. Славно. Настроение вернулось к прежней отметке, я вышла за моим телохранителем на крыльцо, около которого стояли два скарта. Я скользнула на уже привычное место рядом с водительским, дождалась, пока Хант устроится за рулём, и откинулась на спинку, удовлетворённо вздохнув.

– Кажется, ему не понравилось твоё решение, – обронил Хант, выруливая за машиной Лайнела.

– А мне пофигу, – я беспечно махнула, широко усмехнувшись. – Это его личные половые сложности, что ему там не нравится в моём поведении.

Роберт хмыкнул, покосился на меня, и дальше мы ехали в уютном молчании. Я не ожидала пространных комплиментов и изысканных речей на тему того, как шикарно выгляжу, хватило того, что прочитала во взгляде. Наверное, я неправильная женщина, но мне от мужчины важны действия больше, чем слова, даже в подтверждение моего внешнего вида.

– Долго мы там пробудем? – уточнил Хант – Лайнел свернул, не доезжая до туннеля, и я поняла, что мы едем к соседнему поместью.

– Не думаю, – я пожала плечами. – Собираюсь пару часов отдать долг вежливости, и потом свалить оттуда. Дома как раз никого не будет, – добавила я с толстым таким намёком.

На каменной физиономии Ханта не дрогнул ни один мускул.

– Хороший план, – невозмутимо кивнул он, глядя на дорогу и скарт Лайнела.

Непрошибаемый. Ладно, я знаю, как забраться под эту скорлупу, милый. Смакуя предвкушение, я прикрыла глаза и расслабилась. Ничего не буду пить и есть, во избежание, и надеюсь, вечер не принесёт неприятных сюрпризов.

Глава 17

Ехать оказалось недолго. Особняк, где проходил вечер, был таким же большим и пафосным, как и тот, где жил Дагалл. Хант остановил скарт, я покосилась на моего мужчину и со вздохом вышла, понимая, что надо. С непроницаемым лицом взяла Лайнела под руку, Роберт шёл сзади, и вот его взгляд чувствовать было гораздо приятнее. Это хоть как-то примиряло меня с женихом рядом. Мы вошли в просторный холл, и дальше началась самая скучная часть: приветствия, улыбки, милый щебет «Ах, дорогая, ты прелестно выглядишь! Чудесное платье, тебе идёт!» Лобызания пальцев от мужчин, чмоки воздуха около щеки от гламурных подружек, и наше постепенное продвижение в центральную залу. С Дагаллом я тоже поздоровалась, естественно. Мне уже хотелось поскорее подыскать предлог избавиться от Лайнела, но он подвернулся сам, когда мы дошли до нужного места.

– Дорогая, покину тебя ненадолго, – мягко промурлыкал Пакс и поспешил к какому-то представительному дядечке, рядом с которым стояла хорошенькая блондинка с абсолютно пустым взглядом и наивно-восторженной улыбкой.

Что-то подумалось, что вряд ли дочь.

– Я пойду, огляжусь, – раздался около уха негромкий, знакомый голос, и, чуть помедлив, совсем тихо Хант добавил, обдав тёплым дыханием. – Хотя, конечно, вид сзади на тебя куда интереснее этих надменных физиономий.

А-а-ах. Обожаю немногословных мужчин, они ухитряются в одну-две фразы вложить бездну смысла. А ещё, понравилось, что Роберт не стал строить из себя ревнивого бычка и ворчать насчёт откровенности платья. Вот Лайнел, уверена, разорётся, едва увидит мою спину. Я еле удержалась от улыбки сытой мартовской кошки и едва заметно кивнула, взяв с подноса проходившего мимо официанта бокал.

– Ничего не ешь и не пей, – предупредил тут же Хант.

– И не собиралась, – пробормотала я, сделав вид, что пригубила игристого вина.

– Умница, – совсем тихо похвалил он, и я спиной ощутила, что моего мужчины там больше нет.

Но он где-то рядом, это я чувствовала тоже, поэтому осталась спокойной. Немного побродила между гостями, наткнулась на Серил в яблочно-зелёном коктейльном платье.

– О, Раюнчик! – радостно поздоровалась она и критически осмотрела меня. – Необычно видеть тебя такой... – подружница замялась, а я закончила за неё, еле успев ухватить за хвост иронию и не дать ей прорваться в голос.

– Яркой, да? Ну, я же говорила, хочу сменить имидж, – невозмутимо добавила, снова поднеся край бокала к губам и смочив вином.

Ответить Серил не успела, её позвал кто-то из гостей, и она поспешила в ту сторону. Музыка ещё не звучала, и я продолжила неторопливую прогулку, краем глаза поглядывая в сторону жениха и не выпуская его из вида. Он всё так же разговаривал с мужиком с блондинкой... А рядом стояла Миртел, вполоборота, её рука, затянута в чёрную атласную перчатку лежала на плече Лайнела, и дамочка очень интимным жестом откровенно поглаживала его. И смотрела прямо на меня. На губах играла снисходительная усмешка, а глаза блестели триумфом. Но не это выбесило, а случайно пойманный взгляд одной из дам, сочувствующий и тоже какой-то снисходительный. Так, ну, хватит. Выставлять себя дальше душой расхотелось, и я, развернувшись, стремительно направилась к выходу из зала. Устраивать безобразные сцены при всех не собиралась, конечно, но выдохнуть и выпустить пар надо. Потом вернусь, ещё полчаса расшаркиваний и улыбок, и валю из этого тухлого места, к чёрту вежливость.

Плевать, с кем там Лайнел путается, и сколько насчитывает его гарем, но терпеть сочувственные взгляды больше не собираюсь. Гордость у меня есть, и ещё какая. Я удалялась от шумной залы, выискивая комнату подальше, где смогу прийти в себя. Злость клокотала гейзером, требуя выхода, но к сожалению, вряд ли хозяева особняка оценят, если я начну колотить их коллекционный фарфор. Лучше спущу пар другим, более приятным способом. Чуть позже. Я зашла в небольшую уютную комнату, освещённую парой светильников, и навернула по ней несколько кругов, как львица в клетке. Значит, хочет ещё одну галочку в свой гарем, да? Ещё и официальную ширму, за которой так удобно прятаться и которую можно предъявить всяким там партнёрам и приятелям, как доказательство его статуса?

– Да с разбегу об телегу, ага! – прошипела я, остановившись у окна и глубоко вздохнув.

Пусть ищет другую дурочку, среди всех этих гламурных кис в его окружении.

– Какое интересное выражение, ты где его услышала? – раздался знакомый ненавистный голос, и я резко развернулась.

Лайнел смотрел на меня с каким-то нездоровым интересом и улыбался. Дверь была закрыта, как я заметила, и сразу возник вопрос: не на ключ ли? Впрочем, страха не ощущала, ведь Хант знает теперь, где я, и уверена, вскоре присоединится к нашему милому междусобойчику. Главное, чтобы Лайнел особо не разошёлся, решив, что наедине ему всё можно.

– Ты зачем ушла, Райна? – продолжил он с отлично разыгранным недоумением, шагнув ко мне. – Что-то случилось? Тебе не очень хорошо? – Пакс озабоченно нахмурился.

– Я вот думаю, ты правда такой придурок, или прикидываешься? – негромко спросила я, скрестив руки на груди и окинув его прищуренным взглядом. Он явно не ожидал услышать такое от меня и опешил, вульгарно открыв рот и уставившись в замешательстве. – Считаешь меня глупой пустышкой, которая не видит дальше своего носа? – продолжила я, закрепляя успех внезапного нападения.

– Дорогая, ты о чём вообще? – он нахмурился и шагнул ещё ближе, а я с досадой поняла, что убегать особо некуда. – Рая, да что на тебя нашло?

– Я тебе не дорогая, и не Рая, – сквозь зубы процедила я, подобравшись. – И да, Лайнел, чтоб ты знал. Свадьбы не будет. Даже по расчёту.

Кажется, зря я это в запале сказала. В глубине взгляда Пакса мелькнул нехороший огонёк, женишок вдруг метнулся вперёд и оказался передо мной. Я даже дёрнуться в сторону не успела, как оказалась крепко прижата к подоконнику, и пришлось сильно отклониться назад, чтобы сохранить хоть какое-то расстояние между нами.

– Не надо так нервничать, милая, ну что ты, – вкрадчиво произнёс Лайнел, и меня аж передёрнуло. – Если ты обиделась на Миртел, ну так у нас давно всё в прошлом, о чём я ей и сообщил в очередной раз, а она никак смириться не может.

Ну конечно, да. Любовница, с которой всё в прошлом, таких интимных жестов себе не позволяет, как и взглядов победительницы. Я попыталась оттолкнуть Лайнела, но не вышло, он оказался твёрдым, как скала.

– Уйди! – огрызнулась, стукнув его от бессилия по груди. – Да милуйся, с кем хочешь, мне не нужны твои оправдания! – фыркнула язвительно. – Я не хочу выглядеть в глазах остальных наивной дурочкой и слушать сплетни, где тебя видели с очередной любовницей, понял?! – прошипела в лицо Лайнелу, уже не сдерживая эмоций.

Надоело, вот серьёзно. Только этот... неумный человек понял всё по-своему. Поймал мои руки, жёстко стиснул запястья и отвёл их назад, а потом нагнулся к моему лицу и радостно осклабился. Я снова дёрнулась, зашипела – синяки же останутся! – но к сожалению силы были неравны, да ещё и я в очень неудобном положении находилась.

– Раечка, любимая, ты, никак, ревнуешь? – мурлыкнул Лайнел, и меня аж передёрнуло. – Ну солнышко, мы же взрослые люди, ты всё понимаешь. Я не хочу трогать тебя до свадьбы, а я всё же здоровый мужчина с потребностями...

Популярно объяснить ему, куда он может идти вместе со своими потребностями, я не успела. Послышался тихий щелчок, Пакс через плечо оглянулся, процедив сквозь зубы:

– Да что за...

Опять же, договорить не успел. Я лишь заметила мелькнувшую за его спиной тень, а потом Лайнел сдавленно охнул и отпустил меня, а сам согнулся по-крабьи, попытавшись развернуться. Я ужом проскользнула мимо и поспешно спряталась за спиной Ханта, такой надёжной и широкой, и сразу на душе как-то полегчало. Я тихонько перевела дух, встав так, чтобы не мешать.

– Ты!.. – просипел незадачливый женишок, хватая ртом воздух и пытаясь восстановить дыхание – я осторожно выглянула, чтобы не пропустить ничего. – Т-тебя уолят...

– Я отвечаю за безопасность Райны, – веско ответил на это Роберт, жаль, лица его не могла видеть. – А ты однозначно угрожал оной.

Ещё как, сволочь такая. Я неосознанно потёрла ноющие запястья, надеясь, что синяки не проступят.

– Я с ней р-разговаривал! – Лайнел всё же выпрямился, его лицо перекосило от злости, но на Ханта поднимать руку он не рискнул.

– Когда разговаривают с девушкой, её не прижимают к подоконнику и не выкручивают руки, – спокойно заметил Хант. – Сам выйдешь, или помочь?

Отчётливый скрежет зубов прозвучал музыкой. Лайнел метнул на меня многообещающий взгляд и бросил:

– Потом поговорим...

– Я тебе всё сказала, – негромко и непреклонно перебила его. – Не вижу смысла продолжать беседу.

Пакс поджал губы, опасливо обошёл моего телохранителя и направился к двери, отчётливо крелясь на один бок. Видимо, знатно Хант врезал ему по почкам. Очень надеюсь, что ближайшие пару дней вопрос малой нужды для Лайнела превратится в весьма острую проблему. Я проводила его настороженным взглядом, опасаясь гадости, но нет – Пакс вышел из комнаты и даже не хлопнул дверью, удивительно. На несколько мгновений повисла звенящая тишина, и на меня вдруг накатило: тело затрясло противной мелкой дрожью, и пришлось обхватить себя руками.

– Клоун, – презрительно бросил Хант, и я повернулась к нему, по-прежнему сохранявшему невозмутимость.

Неожиданно пронзила такая острая потребность почувствовать его рядом, чтобы обнял, прижал, ощутить крепкие мышцы под пальцами, что я, не задумываясь, шагнула к Роберту и обняла за шею, притягивая к себе. Благодаря шпилькам пониматься на носочки не пришлось, да и мой мужчина без лишних вопросов с готовностью заключил в кольцо надёжных объятий и накрыл мои губы своими. Боже, вот именно этого мне не хватало весь вечер, чёрт возьми. Тело вспыхнуло спичкой, я жадно впиалась в рот Ханта, запустив ладони под чёрный пиджак и страстно желая сорвать его к чертям. Я соскучилась, да, очень. Руки Роберта спустились ниже и стиснули мою попку, крепко прижав к ощутимой выпуклости, отчего у меня вырвался глухой стон. Страстный, почти грубый поцелуй смял губы, подчиняя и забирая инициативу, и я с радостью покорилась, почти повиснув на Ханте.

Как мы подошли к окну, не помню, честно. Резьбу мне сорвало окончательно, и как мои ладони оказались уже под рубашкой Роберта, тоже не вспомню и под страхом смертной казни. Дыхание резко закончилось, и пришлось со всхлипом откинуть голову, хватая ртом воздух. Наши взгляды встретились. Под моими пальцами быстро билось сердце моего мужчины, я тонула в потемневшей глубине его глаз, и низ живота уже пылал от проснувшегося желания. В следующий момент меня развернули, прижав к краю подоконника, и жаркий, хриплый шёпот обжёг шею:

– Наклонись.

О да-а. Я опёрлась ладонями о гладкую поверхность и чуть выгнулась, дрожа от предвкушения. Руки Ханта мигом оказались под платьем, одним движением задрал до талии – удачный фасончик я выбрала, однако. Шумный вздох заставил довольно улыбнуться и провокационно выставить попку: судя по всему, Хант оценил и моё бельё, и пикантный общий вид. Я только слабо ахнула, почувствовав, как его палец уверенно пробрался под кружево, с нажимом проведя по откровенно влажному местечку и проник внутрь, проверяя, насколько я готова. Ещё как готова, да... Прикрыв глаза, прикусила губу, чуть подавшись назад, навстречу настойчивой ласке, и ещё один судорожный вздох – когда Хант добрался до чувствительного бугорка, постреливавшего жгущими искрами удовольствия. Но мне хотелось большего, прямо сейчас, без всяких нежностей. Хотелось снова принадлежать ему без остатка, и... Сквозь грохочущую в ушах кровь я едва расслышала тихое звяканье и шорох, и через мгновение напряжённый, горячий ствол вошёл в меня одним плавным движением. До конца. Выбывая очередной слабый стон.

Царапнув подоконник, я изогнулась, зажмурившись до звёздочек и ещё сильнее подалась назад, сжимая мышцы и захлёбываясь в упоительном наслаждении. Ладони Ханта крепко удерживали мои бёдра, контролируя движения, и мир сошёл с ума, завертелся, засасывая в воронку жарких эмоций и ощущений. Я превратилась в обнажённый нерв, тело напряглось до предела, и сознание стремительно улетало за грань. Тяжёлое дыхание Ханта музыкой отдавалось в ушах, усиливая удовольствие до непереносимого предела. Хотелось громко стонать, махнув рукой и на возможных свидетелей, и вообще на всё. Где-то на периферии сознания мелькнула мысль о предохранении... Мелькнула, в общем. Потом не до неё уже было. Толчки Ханта внутри стали сильнее, глубже, до сладкой боли, и я, прикусив палец, коротко всхлипывала с каждым выпадом, приближавшим меня к долгожданной разрядке. Словно чувствуя, что я уже вот-вот, Хант ещё ускорился, и она наконец наступила...

Запрокинув голову, я придушенно застонала, кусая губы и считая звёзды, тело словно молния пронзила, а за ней – ещё одна, когда Роберт впиал пальцами в мои ягодицы и сдавленно зашипел, сделав несколько последних мощных толчков. И замер, тихонько поглаживая попку поверх кружева, пока я, распластавшись на прохладной поверхности и прижавшись к ней щекой, блаженно улыбалась, ловя последние отголоски оргазма. Кайф. Чья-то шаловливая конечность легко провела

вдоль позвоночника в вырезе платья, и я чуть не взвилась – это самое чувствительное моё место, между прочим, особенно после пережитой эйфории! Возмущённо мяукнула, но силы возвращались медленно, и подняться их пока не находилось. Рядом с лицом легла широкая ладонь, и ко мне неожиданно мягко прижалось сильное тело, аккуратно, чтобы не придавить, и около уха раздался хрипловатый смешок. Тёплые губы бережным поцелуем коснулись основания шеи прямо над воротником платья, и я тихо вздохнула, чувствуя себя абсолютно счастливой.

– Ты вела себя крайне неприлично, ты в курсе? – шепнул Хант, обняв за талию и помогая выпрямиться.

– Угу-у, – томно протянула я, обмякнув в его объятиях и закинув руку назад, наощупь найдя шею. – Но тебе ведь это нравится, да? – проворковала, чувствуя себя натуральной мартовской кошкой.

Сытой и довольной. Нет, ну правда, с Хантом получается совершенно чудовой секс, и неважно, спонтанный он или размеренный и неторопливый. Не скажу, что прошлые мои партнёры были плохи в постели, но... Но. Наверное, в самом деле с правильным мужчиной всё остальное тоже правильно. Эмоции ведь имеют не последнее значение. Я чуть повернула голову и потёрлась щекой о рубашку Роберта.

– Увези меня отсюда, а, – тихо попросила, не желая возвращаться и продолжать фальшиво улыбаться.

Хочу провести другой вечер, с тем, с кем мне в самом деле хорошо, и кто ценит не мои связи и папины деньги. Роберт даже не стал спрашивать, куда. Чмокнул в висок, молча отстранил, приведя одежду в порядок, потом легонько подтолкнул к двери. Мы вышли и не стали ломиться через центральный вход, а нашли один из боковых и покинули особняк, особо никем не замеченные. В скарте я сбросила туфли и с ногами привычно забралась на сиденье, даже не спросив, а куда, собственно, меня везут. Всё равно, если рядом Роберт. Я смотрела на его профиль, едва заметный в полумраке салона, и улыбалась, просто потому, что рядом мой мужчина. Немногословный и надёжный. А что ещё нужно женщине, на самом деле?

Мы свернули на дорогу к шлагбауму, и я успокоенно прикрыла глаза, окончательно расслабившись. Хант вёз к себе, и это полностью устраивало. В особняк я точно не хочу сейчас, да и Дагалл на приёме ещё. Через некоторое время Роберт завёл скарт в гараж и повернул голову ко мне.

– Только холодильник пустой, – известил он, кнопкой открыв дверь.

Я пожала плечами, прихватив туфли с пола и не став надевать.

– Доставка же есть, – невозмутимо посмотрела на моего телохранителя.

Хант щёлкнул пальцами и кивнул.

– Точно. Отличная идея, – после чего вышел, обошёл машину и аккуратно, когда я сползла с пассажирского сиденья, подхватил на руки. – Нечего босиком по холодному полу ходить, – проворчал он, направляясь к лифту.

Не удержалась от хихиканья и обвила одной рукой шею, звонко чмокнув в уже слегка колючую щёку. Забо-отливый. Настоящий мужик. И весь мой. Мы поднялись наверх, в знакомую квартиру, и остаток вечера прошёл очень уютно и по-домашнему. Почти по-семейному. Пока я осваивала просторную ванную, Хант заказал нам нормальный ужин, потом присоединился ко мне. Водные процедуры слегка затянулись, перемежаясь неторопливыми поцелуями и такими же мимолётными ласками, но без продолжения. Мне хотелось просто нежности, и врал Роберт, что он не умеет. Всё умеет, если захочет. Потом был просмотр кино на диване, в гнезде из подушек и пледа, и поглощение заказанного ужина. Конечно, обсуждение в процессе, местами весьма бурное, потому что кое-кто умело выводил меня на эмоции своими убийственно меткими и ироничными замечаниями. А ближе к полуночи я поняла, что отчаянно не желаю никуда уходить отсюда. Особняк уже не казался таким безопасным и удобным, отведённые там комнаты, до переделки которых так и не дошли пока руки, воспринимались, как кукольный домик, но не то место, куда хотелось возвращаться.

Фильм уже закончился, по телевизору шла какая-то передача, а я лежала, забросив ногу и руку на Роберта, прижималась к его обнажённой груди щекой – на нём оставались только домашние штаны, – и слушая размеренный стук сердца, оттягивала момент, когда надо будет вставать и одеваться обратно в вечернее платье. Ну не ехать же в особняк в длинной мужской рубашке, под которой только трусики. Кружевные, красные.

– Забери меня к себе, Хант, а, – вырвалось шёпотом, и я крепче прижалась к сильному и тёплому телу, тихо вздохнув.

Широкая ладонь зарылась в мои светлые пряди, перебирая их, а вторая рука медленно погладила

плечо. Я затаилась, запоздало испугавшись собственных слов. Не рановато ли?.. Мы пока не обсуждали происходящее между нами. То покушения, то у Роберта работа. И вообще... Это я определилась, но я женщина, мне достаточно нескольких дней и поступков, чтобы понять, нужен мне этот мужчина или нет. Да и, помнится, это я его соблазнила. Чёрт, вроде всегда себя уверенно с мужиками вела, что вдруг сейчас случилось, Рая? Наверное, влюбилась, мать...

– А переедешь ко мне? – задумчиво спросил Хант, и я поняла, что эти долгие секунды, пока ждала его ответа на свою внезапную просьбу, по-моему, даже дышала через раз. – У меня ни горничных, ни экономок, и комнаты всего две...

– Дурак, – сердито оборвала его, пытаюсь справиться с непослушными губами, то и дело норовившими разъехаться в глупой улыбке. – Конечно, перееду! Сдалась мне те хоромы с горничными, – чуть тише добавила и потёрлась носом о грудь Ханта. – Мне с тобой хорошо...

И снова слова признания вырвались быстрее, чем я успела понять, что говорю, и поймать свой неугомный язык. Господи, у нас тут ещё наёмный убийца на воле разгуливает, с женихом непонятки, с Дагаллом тоже! Ай, плевать, в самом деле. Пальцы Ханта на мгновение замерли на моей голове, а потом продолжили поглаживать. Я услышала длинный вздох.

– Давай сначала всё-таки доедем до твоего дома, – меня мягко, но решительно подняли. – Тебе стоит переодеться в нормальную одежду, – в глазах Роберта зажглись весёлые огоньки. – Хотя, не спорю, моя рубашка тебе очень идёт. Но на улицу в таком виде не пушу, – строго добавил он, наставив на меня палец.

Добиваться точного ответа не стала, мне хватило и прозвучавшего намёка, что в принципе Хант не против моего присутствия рядом. Остальное обговорим, когда я поставлю Дагалла перед фактом, что свадьбы с Лайнелом не будет. Нехотя сползла с дивана, переоделась в платье, и вскоре мы ехали обратно. Удивительно, но браслет молчал, никто не хватился меня. Неужели Лайнел не наябедничал, и Хэнсли уверен, что я уже дома вижу десятый сон? Так даже к лучшему, потому что ночевать я планировала не в своей постели. Засыпать на мужском плече оказалось ужасно удобно.

Особняк встретил тишиной и темнотой. Только на втором этаже, в другом крыле, я заметила на одном из окон, как сквозь плотные шторы пробивается узкая полоска света. Вот тут я порадовалась, что шкатулки двигаются бесшумно. Мы вышли – на мне снова были туфли, которые я сняла, едва переступив порог холла. А пользуясь густым полумраком, ещё и нашла ладонь Ханта и сжала её, с невозмутимым видом глядя перед собой. Услышала тихое хмыканье, но возражений против моих действий не последовало. Вот и ладушки. Дошли до наших комнат, Роберт остановился, покосившись на меня, но я заговорила первой. Высвободила руку, поднялась на цыпочки и чмокнула явно не ожидавшего таких нежностей телохранителя в губы.

– Я переоденусь! – заверила Ханта и нырнула к себе в комнату, довольно улыбаясь.

Быстренько избавилась от наряда, даже не включая свет – фонарей с улицы достаточно, чтобы не наткнуться на углы. Вытащила из-под подушки уже привычную короткую ночнушку, облачилась в неё – ну, чтобы утром не сверкать голой попой по коридору, и вышла из комнаты. Только не сразу зашла к Ханту, решила спуститься на кухню и прихватить что-нибудь попить. Утром обычно хотелось, а гонять горничную из-за стакана воды или сока как-то совсем глупо, на мой взгляд. И уж тем более, в комнату к моему телохранителю, где собираюсь ночевать сегодня. Так что, я бесшумно спустилась вниз и свернула к кухне, но дойти не успела. Там горел свет и раздавался негромкий звон посуды. Я замерла, мои брови поползли вверх. Это Дагалл, что ли, охотится среди ночи? Оголодал, болезный, на благотворительном приёме? Тут свет выключился, и прежде, чем поняла, что делаю, я юркнула в ближайшую приоткрытую дверь, прикинув к щёлочке. Картинка шарящего в холодильнике Дагалла чуть не вызвала хихиканье, но я сдержалась: тихие шаги приближались. И это оказался не Хэнсли...

Одна из горничных, с заплетёнными в длинную косу волосами, в домашнем халате, из-под которого выглядывал подол ночной рубашки. И всё бы ничего, ну захотелось человеку поесть ночью, однако еды на подносе было значительно больше для одной изящной молодой женщины. Любопытство шевельнуло носом, а чутьё сработало и насторожилось, шепнув, что что-то здесь не так. Лицо горничной освещала мечтательная и немного беспомощная улыбка, и я моментально позабыла про сок, тихонько выскользнув из своего убежища, когда шаги стихли впереди. Мне жизненно необходимо было узнать, куда она идёт с таким количеством еды, если в доме кроме мужчин только Дагалл и Хант. Насчёт своего телохранителя я точно уверена, что он ждёт у себя без всяких горничных, а вот папочка... Озадачивало только лицо женщины, не похоже, чтобы её что-то не устраивало. Значит, принуждения нет? А что тогда?

Я кралась, как заправский индеец, порадовавшись, что домашние тапочки на мягкой подошве ступают бесшумно. Дождалась, пока горничная поднимется по лестнице, зайдёт в коридор, противоположный тому, где находилась моя комната. Рысью преодолела ступеньки и осторожно заглянула... Горничная как раз заходила в распахнутую дверь, предположительно спальни Дагалла.

Я точно не знала, где она, но кто ещё кроме хозяина мог там быть? Надо бы увериться, что в самом деле все свои... Ну да, да, я хотела нагло подслушать. Иначе любопытство сгрызёт, а устраивать допрос Хэнсли бесполезно, ничего я от него не добьюсь. Притаившись, я замерла, чувствуя, что аж уши зашевелились, настраиваясь на волну.

– ...Устал, да? – ласковый, негромкий голос женщины, и ни грамма притворства в нём.

Почему-то показалось, что в этот момент она провела ладонью по голове сидевшего в кресле Дагалла. Господи, мой железный бизнесмен-папочка и такая домашняя ласка точно несовместимы.

– Немного, – а вот это уже сам Дагалл, в самом деле тон усталый.

Мать моя женщина, неужели я стала свидетельницей домашнего Хэнсли?! И с кем, с горничной? Вот прямо семейная идиллия, ёлки-палки.

– Поешь, с ужина осталось, я специально отложила, – и снова неподдельная забота.

Тишина несколько минут, а потом бормотание Дагалла:

– Хорошая ты женщина, Марта.

– Я тоже тебя люблю, Даг, – всё тот же ласковый голос, и я чуть не села прямо там, на пол.

Что-о-о?! Кто-то заговорил о любви?! Причём, если правильно поняла, взаимной? Интересно, здесь водились когда-нибудь мамонты, и если да, то не нашёлся ли сейчас один из них живьём? Дальше я слушать не стала и в крайне задумчивом состоянии побрела обратно. Вот так-так, тайная жизнь папы Дагалла, оказывается, хранит много сюрпризов. И я не прочь узнать о них побольше. Вот, значит, почему он не женится. Любовь, что ли, стукнула в голову? Но мне что-то слабо верилось, что такие, как Дагалл, в самом деле будут хранить верность своей половинке, даже не собираясь делать ей предложение. А-а-а, хочу всё знать про эту парочку!

К Ханту я ввалилась, обуреваемая нездоровой жадой деятельности, какой там сон. Он уже лежал в кровати и, кажется, дремал, прикрывшись до пояса тонким одеялом и заложив руку за голову. Я притормозила, залюбовавшись моим мужчиной, и только собралась с порога поделиться потрясающей новостью, как Роберт, не открывая глаз, проворчал:

– Не надо так выразительно сопеть. Всё утром.

И откинул край одеяла, приоткрыв один глаз. Мне показалось, мой рот захлопнулся с характерным стуком. Ну вот как так, меня же до утра разорвёт, как хомячка! Я поспешно заползла на нагретое место, привычно пристроилась под боком, закинув руку и ногу, и всё-таки попыталась:

– А я сейчас такое...

Рот мне прикрыла широкая ладонь, а вторая рука крепко обняла.

– Я сказал, утром. Ещё слово – и пойдёшь к себе, – пригрозил Хант и широко, смачно зевнул. Потом обнял уже двумя руками и тихонько фыркнул в макушку. – Спи, шпионка.

Кажется, ласковые нотки в его голосе мне не показались. А мой организм, предатель, послушно подчинился, едва я закрыла глаза, и в самом деле отрубился. И жажда поделиться новостью приутихла до утра.

– И куда она поехала? – тихо поинтересовался Лайнел, сидя в своём скарте.

Он не стал дожидаться конца приёма, потеряв к нему всякий интерес после того, как Райна так и не вернулась обратно в зал. Выслушав ответ по браслету связи, Пакс сузил глаза, скрежетнув зубами.

– Понял, – коротко произнёс он и отключился.

Посидел немного в тишине, откинув голову на спинку и переваривая новость. Злость и досада добавляли уязвлённому самолюбию болезненных уколов, внезапно проснувшееся своеобразие Райны и притягивало, и будило совершенно дремучие инстинкты. Подчинить, сломать, сделать послушной. И как можно быстрее... Только этот её телохранитель сильно мешал. Глаза Лайнела нехорошо блеснули, он жёстко усмехнулся, глядя перед собой отсутствующим взглядом. Пальцы Пакса сжали руль, так сильно, что пластик тихо, протестующе заскрипел.

– Значит, вот как, невестушка, да? – пробормотал он, а потом решительно набрал на браслете номер. – Привет, дорогая, – мурлыкнул Лайнел, и усмешка превратилась в предвкушающий оскал. – Кажется, ты хотела знать, как вернуть моё внимание? Сделай для меня кое-что, и за мной свидание.

Пакс не сомневался, что одна из его многочисленных любовниц с радостью выполнит просьбу. Женщины такие падкие на власть и деньги, их очень легко поймать на этот крючок. Большинство любовниц Лайнела ради одной-двух встреч в месяц готовы были на всё, втайне надеясь, что когда-нибудь эти встречи станут чаще. А скорее всего, они рассчитывали ещё и на колечко с роскошным бриллиантом на пальце в перспективе, вот только Лайнел видел их насквозь. И поэтому и выбрал юную, немного наивную и восторженную Райну, дочь своего делового партнёра. Из неё вышла бы отличная жена-аристократка, утончённая и вежливая, с которой не стыдно появиться на приёмах в высшем обществе, или показать за обедом деловым партнёрам.

Вот только, невестушка внезапно вздумала показать характер, и Лайнел не собирался оставлять это просто так. Мало того, если подозрения его человека верны, и она в самом деле спуталась с этим вульгарным мужланом, своим телохранителем...

Лайнел стукнул по рулю кулаком и завёл скарт, прошипев ругательство, а потом набрал ещё один номер на браслете.

– Привет. Жди меня, я еду, – коротко сообщил он, вырываясь с дорожки около особняка.

Уж эта точно встретит его с радостью. Она почти никогда не выносила ему мозг на тему женитьбы, а в постели была выше всяких похвал. Именно поэтому нынешняя любовница держалась в статусе постоянной уже третий месяц. Лайнелу требовалось срочно спустить пар, и с ней это получится отлично. В играх с перчинкой она тоже знала толк.

Глава 18

Утро добрым бывает, особенно, когда оно начинается так, как у меня. В объятиях самого замечательного мужчины и на самом удобном плече в мире. Не открывая глаз, я потянулась, расплывшись в улыбке, потёрлась об Ханта, как кошка, и услышала шумный вздох. Объятия стали крепче, а моя согнутая нога, лежавшая на Роберте, почувствовала, что утро угрожает вот-вот стать ещё лучше. А я ничего против не имею, собственно. Вчера на приёме всё случилось слишком быстро, хотя я и осталась довольна. Сейчас же никто не мешает, не торопит... Приподнявшись, я посмотрела на Ханта сквозь ресницы и медленно улыбнулась.

– И где мой утренний поцелуй? – мурлыкнула, выводя пальцем узоры на груди моего мужчины.

Его глаза потемнели, и в следующий момент я оказалась распластанной на простынях, с прижатыми к подушке запястьями, а надо мной навис решительный и очень возбуждённый Хант. Всего несколько мгновений он молча сверлил меня пристальным взглядом, а потом заткнул рот долгожданным поцелуем и одним движением задрал короткую ночнушку. Чёрт, мне нравятся решительные мужчины! И я безумно рада, что в моей новой жизни один такой появился рядом... Дальше думать стало сложно, колено Ханта раздвинуло мои ноги, а пальцы добрались до самого интересного. Естественно, трусиков вчера я не надела, и судя по всему, Роберт это оценил. Ну а ещё через некоторое время ночнушка оказалась на полу, и я с головой погрузилась в восхитительное удовольствие снова принадлежать Ханту. Утро определённо удалось.

В душ мы тоже отправились вместе. Уже после, когда вернулись обратно в спальню, мой телохранитель надел свободные спортивные штаны и футболку и глянул на меня.

– Я в спортзал. А то совсем тут расслабился, – в своей ворчливой манере произнёс он.

Поправив ночнушку, я вернула ему выразительный взгляд.

– Ну я бы не сказала, что совсем, – томно ответила, потянувшись так, что подол задрался почти до самой попы, и провокационно прогнулась. – Хотя, может, ты мне ещё не все свои таланты показал? – откровенно поддразнила, оглянувшись на Ханта через плечо и ехидно прищурившись.

После чего, довольно хихикая, поспешно выскочила в коридор, успев услышать за спиной глухой рык. У себя я переоделась, несколько мгновений обдумывала мысль пойти за Робертом в зал, но потом с лёгким сожалением отказалась. Надо распорядиться о завтраке, чем я и занялась, отправившись на кухню. Каково же было моё удивление и замешательство, когда проходя мимо столовой, я увидела там Дагалла! Даже притормозила, чтобы убедиться, что не привиделось. Хэнсли заметил меня и кивнул, не прекращая жевать.

– Доброе утро, Райна, – коротко поздоровался он, как ни в чём не бывало.

Я сразу почему-то вспомнила увиденное и услышанное ночью, и игривость как рукой сняло. Вот и повод поговорить, отлично. Пока Хант шлифует свои кубики и бицепсы, тягая железо, я расставлю точки.

– Привет, – кивнула Дагаллу, заходя в комнату. – Ты сегодня дома? – уточнила на всякий случай, остановившись напротив, но не садясь.

– Нет, у меня скоро деловая встреча с партнёрами, – соизволил ответить папочка, окинув взглядом. – Будешь завтракать?

– Позже, – покачала я головой и выпалила, как в холодный омут нырнула. – Свадьбы не будет, отец. Это окончательное моё решение.

Он перестал жевать, уставился на меня и нахмурился.

– Райна, опять? – раздражённо отозвался Дагалл. – Ну что ещё случилось? По-моему, мы уже всё обсудили...

– Хочешь, сам женись и заделай мальчика, но меня уволь от сомнительной чести рожать наследника рода, – перебила я его весьма невежливо, не опуская глаз. – Лайнела я видеть больше не хочу, можешь так ему и передать. Никаких договорных браков, даже ради блага семьи, – я твёрдо посмотрела на Дагалла.

Хэнсли ответил не сразу, сначала прожевал. Его тяжёлый взгляд не впечатлил, внутри поселилось странное спокойствие, что ничего папочка мне не сделает. У меня теперь есть мой мужчина, который и защитит, и позаботится.

– Свадьба будет, Райна, – наконец ровно ответил Дагалл, наколов кусочек прозрачной розовой ветчины. – Это не обсуждается.

- Не будет! - отчеканила я, резко развернулась и направилась к двери, раздражённая и злая.

- Не смей сбегать, упрямая девчонка! - донеслось мне в спину.

Ого, а голос повысил. И догадливый какой, гляньте. Я дошла до двери и оглянулась.

- Вообще-то, я уже взрослая девочка, папа, - вложила в последние слова как можно больше иронии. - И способна сама принимать решения в своей жизни.

Что ж, отличный момент, чтобы наконец поставить точку в моём затянувшемся возвращении. Осталось только утрясти кое-какие мелочи. Я добралась до кухни, попросила принести на террасу еды и сама отправилась туда, обдумывая дальнейший план действий, кусая губы и сосредоточенно хмурясь. Хант появился как раз, когда горничная - другая, не Марта, - уже расставила тарелки.

- Я с Дагаллом поговорила, - с ходу начала делиться новостями, прихлёбывая чай и глядя на раскинувшийся парк. - Естественно, с предсказуемым результатом. А ещё, вчера кое-что видела...

Я рассказала Ханту про Марту и сразу, не дожидаясь реакции, добавила просьбу.

- Ты же можешь узнать про неё по своим каналам, да? - покосилась на непроницаемое лицо телохранителя.

- Что задумала? - в своей обычной краткой манере поинтересовался Хант, на его лице по-прежнему не отражалось ни единой эмоции.

- Уехать нафиг из этого дома куда подальше, - зло бросила, едва не фыркнув в чашку с чаем. - А папочка пусть на этой Марте женится. Уверен, она с радостью родит ему хоть троих детей. Удивительно, что он до сих пор этого не сделал...

- Она не его круга, - перебил Хант. - Даже если между ними что-то серьёзное, Дагалл никогда не узаконит их отношения.

- Бред, - я пожала плечами. - Вообще, это не мои проблемы, Хант. Накопай мне на эту Марту, пожалуйста, хочу убедиться, что не авантюристка и не какая-нибудь охотница за деньгами. Потом начистоту поговорю ещё раз с Дагаллом, и на этом поставлю точку. Но свадьбы не будет, - снова повторила, поджав губы, в душе заворочалось приутихшее было раздражение.

- Сомневаюсь, что твой отец даст тебе просто так уйти, - заметил Хант, покачав головой. - Может, сделать так, чтобы Лайнел перестал быть перспективным женихом? - задумчиво обронил мой телохранитель, и я закрыла рот, проглотив возмущённые фразы.

Наш разговор прервался появлением Дагалла на террасе.

- Райна, я распорядился, сегодня посидишь дома, - выдал он, даже не поздоровавшись с Хантом, после чего, развернулся и ушёл.

Я воззрилась ему вслед с непривычно отвалившейся челюстью, отказываясь верить своим ушам.

- Что-о-о-о?! - наконец оформила эмоции, чувствуя, как медленно закипаю.

- Кажется, кого-то посадили под домашний арест, - с убийственной невозмутимостью просветил Хант.

- Спасибо, кэп! - ядовито прошипела, сжав кулаки и близкая к тому, чтобы покусать кого-то от избытка ощущений. - Что чёрт возьми я буду делать целый день дома?! Я тут сдохну со скуки, и вообще, он не имеет права!..

- Он твой отец, - снова напомнил Роберт то, что я и так знала.

- Да... имела я ввиду его отцовские замашки! - не выдержав, вскочила и нервно прошлась, с языка просились одни непечатные выражения. - И вообще, ты за него, что ли? - я развернулась и наставила палец на Ханта, его невозмутимость почему-то тоже бесила. - Почему ты так спокоен?!

Бровь Роберта поползла вверх, а в уголке губ обозначилась улыбка.

- Потому что я не вижу ничего страшного в том, что ты посидишь денёк дома. Меньше приключений соберёшь, - пояснил он и вдруг, встав, ухватил за руку, дёрнув к себе. - А чем заняться, найдём. У Квинка много всяких тестов, знаешь ли, и кто-то хотел учиться, помнится.

С возмущённым писком я оказалась на коленях Ханта и тут же притихла, удивлённая тем, что он вдруг позволил себе такие вольности. Нет, я не против, даже если Дагалл уволит Роберта, я, естественно, уйду за ним, и никакие запреты меня не остановят.

- А на Марту сведения будут, не переживай, - добавил мой мужчина, обняв и погладив по спине.

Вздохнула, тут же растеряв весь запал, прислонилась к плечу, но сказать ничего не успела. Зазвонил браслет, и на нём высветилось весьма неожиданное имя. Миртел. Ну надо же. И что ей надо? Исключительно ради любопытства я ответила на звонок.

- Слушаю, - отозвалась, поудобнее устроившись на коленях Ханта, и молча показала ему экран.

- Райна... Это я, - голос бывшей подружки звучал как-то не слишком уверенно.

- Я в курсе, - с убийственной серьёзностью ответила, мысленно поторапливая незадачливую любовницу Лайнела.

- Прости, я вчера... некрасиво повела себя, - в словах в самом деле слышались виноватые нотки, но я не видела лица, чтобы судить точно. Почему-то казалось, Миртел привирает. - Мы можем встретиться, поговорить, Райна? Я всё объясню...

- Неа, - радостно сообщила я, широко ухмыльнувшись, хотя собеседница и не могла меня видеть. - Извини, дорогая, но не можем. Папа запретил мне выходить из дома, а к себе не приглашу, - честно ответила я. - Это всё, Миртел? Если да, то хорошего дня.

Я даже по молчанию определила, насколько она не ожидала услышать именно такой ответ.

- Тебя точно не выпустят из дома? - зачем-то уточнила Миртел крайне расстроенным голосом.

- Даже с телохранителем, - заверила её и поспешила распрощаться. - Ладно, всё, пока.

Отключилась и посмотрела задумчиво на Ханта.

- Что ты там говорил насчёт занятий?

В результате, прихватив подаренный моим мужчиной планшет, я набрала на кухне в корзинку всякой снеди, прихватила плед и утащила Ханта в самую дальнюю часть парка. Уверена, паранойя Дагалла не распространяется настолько, чтобы натывать камер на каждое дерево. Ну и, как уже упоминала, мне перпендикулярно, даже если папочка прознает про наши с Хантом отношения. Ему, значит, можно с горничной шашни крутить, а мне нельзя?! Вот ещё! Так что, я уютно устроилась под боком у Роберта, погрузившись в общение с Квинком. Мой телохранитель тоже углубился в планшет, время от времени связываясь с кем-то по браслету - я особо не прислушивалась, то и дело ныряя в реальность силовых линий по заданиям хиппаря-ботаника из конторы Ханта. Несколько часов пролетели совершенно незаметно, я решила прерваться и перекусить, и отложила планшет, придвинув к себе корзину и удобно прислонившись к груди Роберта.

- Сведения по горничной обещали прислать к вечеру, - обрадовал он, и я кивнула, жуя бутерброд.

Звонок раздался, когда я как раз доела, очень вовремя. Высветился номер Фионы и мысленно поморщившись, я приняла вызов.

- Райна, добрый день. Мистер Хэнсли просил передать, чтобы вы в ближайшее время заехали к нему в офис, - сообщила рыжеволосая помощница. - Он хочет вас видеть.

- Зато я нет, - тихо буркнула, покосившись на Ханта и молча показав ему экран, а потом, громче заинтересовалась. - Зачем, Фиона?

- Он не сообщал, - с нотками удивления отозвалась женщина. - Мне передать, что ты занята?..

- Нет-нет, приеду, - поспешно ответила я, не сводя взгляда с непроницаемого лица Ханта.

- Хорошо, до свидания, - Фиона отключилась.

Я выпрямилась и широко улыбнулась. Отлично! Вот и повод слить под шумок, причём папочка сам мне его предоставил. Неужели не понимает, что я не вернусь из этой поездки?

- Дагалл хочет, чтобы я приехала к нему, - уведомила Ханта и поднялась на ноги. - Пойду вещи собирать, - добавила и уже хотела развернуться к дому, как Роберт остановил.

- Не торопись.

Он тоже встал, храня невозмутимое лицо. Я в удивлении воззрилась на него, подняв брови.

- В смысле? - переспросила с лёгким недоумением.

- Подожди пока вещи собирать, - повторил спокойно Хант. - Подумай хорошенько...

- О чём? - не дав ему договорить, я нахмурилась и скрестила руки на груди, хорошее настроение стремительно падало. - Хочу ли уехать? Так я и так подумала...

- Райна, послушай, - теперь перебил Роберт. - Это слишком серьёзное решение...

- Значит, как сексом заниматься, так я вполне взрослая, а как уехать из дома - так сразу несмышлёная, да? - с раздражением снова оборвала его, уперев руки в бока и прищурившись. - Хант, я не маленькая девочка, пойми, и не папина дочка! Если самому страшно за свои слова отвечать, так и сказал бы! - огрызнулась я, возмущение и глухая обида обжигали изнутри, не давая собрать мысли в кучу и включить мозг.

- Не истери, я просто не хочу, чтобы ты разочаровалась! - и вроде спокойно сказал, а ощущение, что одёрнул, в самом деле, как взбалмошную девчонку.

Слов не нашлось. Я всплеснула руками, резко развернулась и почти бегом направилась к особняку, даже не оглянувшись, идёт Хант за мной или нет. И вроде прав был, если подумать, ведь с его точки зрения я - изнеженная аристократка, жившая под крылышком у богатого папы и не знавшая обычной жизни. Но я же женщина, и потому эмоции наше всё. Обида не проходила всё равно. Поднявшись к себе, переоделась в простые тёмно-синие с искрой широкие шёлковые брюки, подобрала к ним блузку и, прихватив рюкзак вместо сумки, спустилась обратно в холл. Скерт Ханта уже стоял у крыльца, и я села в машину, не говоря ни слова и глядя прямо перед собой. Всю дорогу мы не проронили ни слова, а тишина в салоне была такой напряжённой, что казалось, вот-вот начнут проскакивать искры. Хорошо, Роберт, похоже, знал, куда ехать. Мои пальцы рассеянно потеревали тревожный браслет - я настолько привыкла к нему с той неудачной попытки похищения, что уже почти не замечала. Да, несмотря на маячок в моей крови, подарок Ханта не снимала. Паранойя, она такая...

- Приехали, - коротко известил мой телохранитель ровным тоном, остановившись на стоянке около высокой башни из стекла.

- Спасибо, - так же скупко поблагодарила я и взялась за ручку двери. - Подожди меня здесь, - добавила, из чисто женской мелочной мести решив уязвить его.

- Как скажешь, - кивнул Хант, откинувшись на спинку и даже не посмотрев на меня.

А вот тут уже стало совсем обидно. Я отвернулась и поспешно вышла из машины, сильно прикусив губу и сдерживая злые слёзы. Да ну что такое-то, на пустом месте, честное слово! Вообще, мириться я не умела, особенно если в самом деле тоже была не права. Упрямство наше всё, это уж точно. Зашла в огромный холл башни и направилась к стойке администрации, надеясь, что беседа с Дагаллом поможет спустить пары и прийти в себя, и после неё мы с Хантом нормально поговорим. Наверное, уже пришла пора признаться ему, что мне не двадцать три, и за свои решения я отвечаю вполне. А то так и будем мериться упрямством по пустякам.

Чуть-чуть успокоившись, я остановилась у стойки и только открыла рот, как миловидная девушка-администратор радостно улыбнулась.

- Госпожа Райна, добрый день! Ваш отец распорядился, чтобы вы поднялись в большую приёмную на пятнадцатом этаже! - сообщила она.

Я вежливо улыбнулась в ответ.

- Спасибо, - кивнула ей и подошла к лифту.

Приёмная, так приёмная. Поднявшись на нужный этаж, вышла в просторное помещение с низкими и мягкими кожаными диванами, стеклянными столиками с плавными обводами и кадками с пальмами и фикусами. Кроме моей персоны здесь никого не было. На одном из столиков однако стояла чашка с кофе и корзиночка с какими-то пирожными, похожими на макароны, что показывало: меня в самом деле ждали. Пожав плечами, я села на диван, взяла чашку, отхлебнув вкусного напитка, и рассеянно посмотрела в окно, из которого открывался красивый вид на город. Интересно, и о чём Дагалл вдруг захотел поговорить? Осознал и понял, что я не шутила насчёт свадьбы с Лайнелом? Хмыкнула и покачала головой, сделав ещё глоток. Да вряд ли, Хэнсли такой же упёртый, как я, собственно. И в самом деле единственный для меня выход - это просто уехать к Ханту и уговорить Дагалла жениться на той горничной, если у них всё серьёзно. Тогда я буду свободна, как ветер, от обязательств единственной наследницы.

Я уже почти допила и нетерпеливо поглядывала на дальнюю дверь, решив отправиться выяснять, почему папочка меня игнорирует, как она открылась сама.

- Ну наконец-то... - начала я и поднялась, но дальше начали происходить странные и тревожные вещи, причём как-то сразу.

Стены приёмной вдруг поплыли, а коленки ослабли, и я пошатнулась, ухватившись за спинку дивана. Сфокусировала взгляд на фигуре в костюме, остановившейся у входа, и едва не выругалась: Лайнел. Он смотрел на меня, склонив голову, со снисходительной усмешкой на холёном лице и засунув руки в карманы, и молчал. Твою мать!.. Папочка подсуетился, коз-зёл! Решил устроить нам встречу, значит? Я резко развернулась, точнее, попыталась это сделать, но организм подвёл, внезапно превратившись в желе. Что за чёрт?! И тут же молнией сверкнула следующая мысль: кофе. Что-то точно было в кофе. Причём быстродействующее. Я только и успела хватануть ртом воздух, чувствуя, как оседаю обратно на диван, и сознание сделало мне ручкой, погрузив в темноту.

Хант сидел в машине и чувствовал себя глупо. Вроде всё правильно сделал, о ней же заботился, но вот поди ж ты. Обиделась. Он сжал руль, бросив взгляд на планшет – там мигала красная точка, отслеживая нахождение Райны. В груди ворочалось странное чувство, вина пополам с досадой, и Шинн пробормотал ругательство, поморщившись. Самое смешное, что сам он как раз не имел ничего против присутствия Райны в своей квартире и жизни. Привязался, да, за эти дни, что они знакомы, причём, похоже, гораздо сильнее, чем к прежним своим увлечениям. Потому что ни одну из своих прошлых женщин Хант не приводил к себе надолго. Несколько ночей, совместные выходные даже, но так, чтобы жить – нет. А эта девчонка, ворвавшаяся в его жизнь так неожиданно, вдруг незаметно и очень естественно заняла там очень много места. И Ханту это нравилось...

Точка на планшете вдруг начала двигаться, и Роберт чуть нахмурился, а потом, когда неожиданно она стала удаляться от офисной башни, а Райна так и не появилась, стало как-то... Не по себе, что ли. Мужчина криво усмехнулся, неосознанно потёр ладонью грудь: там закололо, а в душе поселилось странное тоскливое ощущение. Кажется, девочка всё-таки подумала и сделала выбор. Для неё, наверное, правильный. От звонка коммуникатора Хант едва заметно вздрогнул, перевёл взгляд на экран – номер Дагалла Хэнсли. И Роберт подозревал, что сейчас услышит.

– Слушаю, – отозвался он, глядя, как точка удаляется.

– Райна уехала с Лайнелом, – раздался сухой голос отца девушки. – Возвращайся в особняк и жди там.

– Хорошо, – Хант поймал себя на том, что процедил это сквозь стиснутые зубы, а в душе растёт горечь и злость.

На что он надеялся? Конечно, Райне лучше оставаться там, где привычнее, в том мире, в котором она выросла... А в следующий момент на планшете вспыхнул тревожный сигнал. Браслет Райны. Роберт замер и выпрямился, на него как ушат холодной воды вылили.

– Что за?.. – пробормотал он, и прежде, чем успел понять, что делает, завёл скарт и вырулил со стоянки.

Проснувшееся чутьё вопило о том, что дело нечисто, и если бы Рая по своей воле ушла из офиса с женихом, не стала бы включать браслет. Чёрт возьми, не стоило её одну отпускать, и плевать на обиды. Ежу понятно, что Пакс так просто не откажется от завидной невесты, даже несмотря на её нежелание!

– Я идиот? Да, – с досадой буркнул под нос Шинн, обгоняя машины и не сводя взгляда с планшета с мигавшим тревожным огоньком и красной точкой.

Может, Райна и эмоциональная временами, но не взбалмошная. И вот так, не поговорив, не стала бы сбежать из-под его носа. А ещё, упрямая, решительная и очень страстная. Несясь по магистралям, Хант понимал, что не успеет догнать и перехватить, слишком большой отрыв уже. Ничего, куда бы Пакс не вёз строптивую невесту, Роберт вытащит оттуда бедовую девчонку. Его девчонку. И теперь точно никуда больше не отпустит от себя. Хватит с неё приключений.

Я пришла в себя уже в машине, с раскалывающейся головой, сознанием, в которое словно ваты напихали, и медленно закипающей в душе злостью. Тело слушалось плохо, чувствовала себя отвратительно, и прежде, чем приступить к допросу Лайнела, сидевшего на водительском месте, я прижала связанные за спиной руки к сиденью так, чтобы сработала кнопка на тревожном браслете. Да-да, этот ублюдок ещё и связал, лучи поноса ему на месяц! Лайнел засёк шевеление и бросил на меня довольный и одновременно снисходительный взгляд.

– Очнулась? Хорошо, – обронил он, выруливая на очередном перекрёстке. – Скоро приедем и поговорим нормально, без помех.

А меня вдруг пробрал смех, подозрительно похожий на истеричный. Наверное, сказала и наша ссора с Хантом, и общее напряжение последних дней.

– Да что ж такое, что всем так хочется украсть меня! – выговорила сквозь хохот, смаргивая слёзы. – Никакой фантазии, а! Чувствую себя самым большим в мире бриллиантом!

Лайнел лишь нахмурился и поджал губы, ничего не ответив. Я же кое-как взяла себя в руки и пошевелилась, садясь поудобнее. Страху не было, только злость и раздражение. Интересно, на что надеялись папочка и Пакс, устраивая всё это?

– Ты чего добиться пытаешься? – почти спокойно спросила я, отметив, что мы приближаемся к окраине города.

– Тебя, – пожал плечами Лайнел. – Точнее, твоего послушания. Дагалл был очень недоволен, узнав, что ты путаешься с телохранителем, – с противным смешком добавил Пакс, и захотелось ему врезать. – Так что, думаю, больше ты его не увидишь.

Я посмотрела на бывшего жениха и покачала головой.

– И откуда такие сведения? – на самом деле, мне конечно плевать, но крыску знать хочется.

В доме кто-то следит, что ли? Или... Гадкий мальчишка подслушивал вчера под дверью? От последней мысли снова разобрал смех, но я сдержалась. Нехорошо издеваться над больными и убогими.

– Я знаю, что ты вчера с ним уехала, – неожиданно зло ответил Лайнел, сворачивая на загородную магистраль – не ту, которая вела к дому Дагалла.

– Ну вообще-то домой, – непринуждённо отозвалась, поглядывая по сторонам. – Он домой меня увёз.

Пакс хмыкнул и одарил ироничным взглядом.

– За идиота не держи меня, а, – сухо отозвался женишок. – Я видел, как он смотрел на тебя!

– Е-о-оханный бабай, ревность проснулась?! – издевательски протянула я, всё же не удержавшись. – Значит, тебе по бабам шляться можно, а мне – блюсти себя, аки девственница для алтаря?!

Вообще, я по жизни спокойный человек, крайне редко выхожу из себя. Но вот сейчас достал, честно, и очень хотелось вылить эмоции. Может, к прибытию Ханта я спущу пар и меня отпустит.

– Чёрт возьми, я не хотел трогать тебя до свадьбы! – прорычал Лайнел, и я почти прослезилась такому псевдоблагородству.

– Шас разрыдаюсь от умиления, – фыкнула, снова пошевелив руками – они уже начинали неметь от неудобной позы. – И даже почти поверю, что после свадьбы ты собирался разогнать весь свой гарем.

Скарт Лайнела свернул ещё раз. Мы уже покинули город и ехали в пригородной зоне, где среди деревьев то и дело мелькали крыши небольших коттеджей. Не особняки, но что-то типа охотничьих домиков или дач. Ну конечно, у Лайнела ещё кишка тонка отгрэхать на свои доходы домину типа особняка Дагалла.

– То есть, тебе милее этот грубый мужлан со скромной квартирой в городе? – желчно поинтересовался Пакс.

– Он хотя бы не обманывает и не пытается украсть, доказывая свою крутость, – буркнула я, потеряв весь интерес к дальнейшему разговору.

А вот Лайнел – нет.

– В любом случае, ты его больше не увидишь. Поживёшь до свадьбы у меня, а он пусть дальше ищет этого придурка, который чуть не угрожал тебя, – с довольным видом сообщил Лайнел. – И учти, отдельной спальни не предоставлю, Рая.

Резвый какой. И вот я прямо вся впечатлилась, покорилась и успокоилась. Хотелось конечно уведомить, что Хант найдёт и тогда Лайнелу не отделаться одним ударом под дых, особенно если у него не хватит мозгов держать от меня свои лапы подальше, но я промолчала. Незачем выкладывать сразу все козыри. Пускай будет уверен в своей безнаказанности, зато торопиться не станет. А то, кто знает, что взбрёт ему в голову, если догадается, что на мне маяк. Скарт свернул на ещё одну дорожку и остановился перед кованой оградой. Ворота медленно открылись, и Лайнел подъехал к небольшому двухэтажному коттеджу, утопавшему в зелени деревьев. Может, при других обстоятельствах я бы и оценила, но не сейчас. Заглушив машину, Лайнел повернулся, и его взгляд мне очень не понравился.

– Руки развяжешь? – осведомилась я хмуро, покосившись на него.

– Как только блокирующие браслеты надену, – невозмутимо ответил Лайнел, положив руку на спинку моего сиденья.

Стало немного не по себе. Я как могла отодвинулась, настороженно глядя на него. Даже если наденет, взломаю. Квинк успел научить. Правда, потом голова дня два точно болеть будет, но защиту я смогу уже обойти. Когда выберусь из заварушки, расцелую, ей-богу.

– Кстати, о твоём даре, – Лайнел придвинулся ещё ближе, а потом жёстко ухватил за подбородок, не давая отвернуться. – Завтра поедем в медицинский центр и поставим блок. Не нужна тебе эта способность, Рая.

Послать его я не успела. Этот ушлёпок присосался к моему рту, как пиявка, и всё, что мне оставалось, это цапнуть за губу, мысленно скривившись от отвращения. Лайнел отпрянул, пробормотав ругательство, и обжёг злым взглядом.

– А вот это было зря, – обманчиво мягким голосом произнёс он и вылез из машины.

Обошёл и вытащил меня, взяв на руки. Донёс до дома – наверное, действовала автоматика, потому что дверь открылась сама. Моё напряжение возрастало, потому что Пакс поднялся по витой деревянной лестнице на второй этаж и явно собирался показать мне ту самую спальню, которая по его задумке должна стать нашей общей. Так. Если Хант не появится в ближайшее время... Похоже, Лайнел настроен *очень* серьёзно, и собственная беспомощность мне крайне не нравится. Я же могу только лягаться, ну в крайнем случае, кусаться. И то, не сомневаюсь, ушлый Пакс при таких раскладах привяжет и ноги, а рот заткнёт кляпом.

– Что притихла? Решила побыть хорошей девочкой? – со снисходительным ехидством произнёс Лайнел, занося меня – правильно, в спальню.

Я повернула голову и посмотрела ему в глаза, сдерживая желание послать по известному адресу. Как же хотелось заявить, что Хант ему глаз на задницу натянет и моргать заставит!

– Зря ты затеял всё это, – ровным тоном произнесла, чувствуя, как тяжело бухает сердце в груди.

Лайнел пинком закрыл дверь, в два шага дошёл до кровати и уронил на неё, нависнув сверху и поставив колено между моих ног.

– А не стоило злить меня, Рая, – мурлыкнул он и медленно улыбнулся, проведя пальцами по моей щеке, отчего я дёрнулась в попытке избежать прикосновения. – Всё же хорошо было, чего ты заартачилась, характер вдруг решила показать?

Руки он мне развязывать не собирался. Мысль холодком прошла по спине, страх попытался перерасти в панику, но я дала ему мощного пенделя. Ещё не хватало тут биться в истерике и сопли на кулак наматывать, пусть и мысленно.

– Но знаешь, мне даже нравится, как ты изменилась, Раечка, – вкрадчиво добавил Лайнел и в следующий момент, взявшись за край моей блузки, рванул в стороны.

Глава 19

Я поперхнулась вдохом, в животе образовался ком, и перспектива насилия встала в полный рост. А судя по горевшим глазам Лайнела, он чувствовал себя безнаказанным и в полном праве. Чёрт, где мой Чип и Дейл в одном флаконе?! Обнажённая кожа покрылась мурашками, от взгляда Пакса, скользившего по мне, аж передёрнуло, и я попыталась извернуться, отползти, не желая лежать тут покорной жертвой.

– Ублюдок, только притронься! – прохрипела, попытавшись лягнуть Лайнела, но дотянулась только до его колена.

И судя по шипению, это было болезненно. Порадоваться не успела: женишок выругался, размахнулся и мне хорошенько так прилетело по лицу, аж в ушах зазвенело и во рту появился медный привкус. Левую сторону как кипятком обожгло, скула взорвалась болью, и я не сдержала сдавленного возгласа. Чёрт. Меня никогда не били, тем более мужчины! Скотина, а! Лайнел снова навис надо мной, тяжело дыша и глядя сузившимися глазами.

– Никогда. Не смей. Сопротивляться, – процедил он сквозь зубы и взялся за пояс моих штанов. – А к тебе я притронусь, Раечка, даже не сомневайся...

Ноги мне прижали его колени, так что, повторить трюк с ляганием не вышло. Словно издеваясь, Пакс неторопливо расстегнул молнию, не став портить одежду, и даже успел стянуть, уставившись на мои кружевные трусики с неприкрытым восхищением. Удод, не для тебя надевала, между прочим!

– Гляделки сломаешь! – прошипела я, упрямо дёргаясь в бесполезных попытках высвободиться.

– Симпатичная штучка, ты и раньше такое носила? – пробормотал Лайнел, не обратив на мои слова никакого внимания.

Это последнее, что он успел сказать и сделать. Дверь в спальню вдруг с грохотом слетела с петель и впечаталась в стену, а Пакса с меня как ветром сдуло. Я лишь на мгновение увидела застывшее лицо Ханта, тёмные провалы глаз, и поняла: сказать, что мой телохранитель зол, ничего не сказать. Роберт бросил в мою сторону всего один взгляд, и этого ему хватило. Желваки напряглись, и он повернулся к встававшему с пола Лайнелу.

– Какого хрена?! – выверился женишок, ещё не понимая, насколько попал. – Ты вообще что...

Договорить ему Хант не дал. Шагнул вперёд, молча размахнулся и со всей силы врезал в подбородок, мне даже показалось, что я услышала хруст. Летел Лайнел красиво, прямо как в фильмах. К самому окну, раскинув руки и с очень удивлённым взглядом. Наверное, его тоже не били вот так, грубо и больно. Я с отстранённым интересом смотрела, как он утирает юшку с подбородка, пытаюсь снова встать. А Хант, наклонившись и ухватив Пакса за грудки, резко ударил коленом в живот, отчего Лайнел сдавленно охнул, выпучив глаза. И ещё один хук, снизу, снова в челюсть. Этого неудавшемуся женишку хватило, чтобы уйти в глубокий нокаут, закатив зенки, и Хант, брезгливо поморщившись, отбросил его, как тряпичную куклу. Боже, я люблю этого мужчину. Оказывается, это безумно приятно, когда за тебя так смачно бьют морду... А потом подходят, садятся рядом, бережно обнимают и усаживают на колени...

Мои нервы сдали. Я уткнулась Роберту в грудь и тихо всхлипнула, пока он возился с узлом на моих запястьях, дрожащие губы разъехались в счастливой улыбке. Пришёл. Забрал.

– Тебя, похоже, даже в туалет одну не стоит отпускать, – в своей манере пробурчал Хант, освободив наконец мне руки, и небрежно сдёрнув остатки блузки. Не обращая внимания на покалывание в онемевших конечностях, я крепко обняла Ханта за шею, прижавшись к груди и мужественным усилием воли сдерживая позорные рыдания. – Ну что ты за бедовая девчонка у меня, Рая...

Всё. Это оказалось последней каплей, такой ласковый, заботливый тон, и я тихо расплакалась, чувствуя, как Хант запустил пальцы в мои растрёпанные волосы и начал поглаживать. Прости, милый, мне надо выпустить эмоции. Потерпи, пожалуйста, постараюсь больше не нервировать тебя слезами. Роберт молча ждал, пока меня отпустит, прижимая к себе и время от времени невесомо целуя в висок. Когда наконец слёзы иссякли, и я только судорожно всхлипывала, он поднялся, легко взяв на руки, и вышел из злополучной спальни. Лайнел так и не пришёл в себя, кстати. По крайней мере, когда мы выходили, Пакс так и лежал на полу. Уткнувшись в шею Ханта и крепко обняв его за шею, я криво улыбнулась и всё-таки пробормотала:

– Тебя не раздражает, что я всё время плачу?..

– Ну, для девушки, которую похитили и чуть не изнасиловали, ты ещё отлично держишься, – невозмутимо ответил Хант, спускаясь вниз.

Я прерывисто вздохнула, прижавшись к его груди, и затихла. А в холле он вдруг поставил меня на ноги, и прежде, чем успела спросить, что такое, скинул куртку и набросил мне на плечи.

– Нечего всем знать, какое нижнее бельё ты носишь, – проворчал Роберт, потом обнял и потянул к дверям. – Пойдём-ка отсюда.

Ничего не имею против. Закутавшись в куртку, вкусно пахнущую Хантом и доходившую мне до середины бедра, я прислонилась к нему, и мы вышли из дома. Скарт моего мужчины ждал с той стороны ворот, похоже Шинн просто перелез через забор, довольно высокий, кстати, выше меня точно. Хорошо, калитка имелаась, а с электронным замком я справилась играючи, спасибо Квинку. Устроившись в машине, подождала, пока Хант тоже сядет, и мы поедём, и задала волнующий вопрос:

– А Лайнел тебе гадостей не устроит, за пластику лица? – я кивнула через плечо.

Хант хмыкнул, выруливая с дорожки на основную магистраль.

– Дагалл точно за него не вступится, а у самого Пакса руки короткие, – со снисходительным пренебрежением ответил он. – И мне жутко интересно, как он объяснит причину своих синяков, – Роберт усмехнулся. – Никто не поверит в байку, что я просто так на него набросился, – а потом вдруг посерьёзnel и внимательно посмотрел на меня. – Вообще, давай-ка заедем сейчас в одно место, Рая. Подстраховаться не мешает.

– Хорошо, – пробормотала я, закутавшись в его куртку и чувствуя, как охватывает апатия – накатил отходняк после пережитого.

Пусть ничего серьёзного и не случилось, по большому счёту, только одежда пришла в негодность, да синяк на лице, но внутри зашевелился запоздалый страх. Лайнелу хотелось отомстить, однако как, пока на ум ничего не приходило. Написать заявление о попытке изнасилования и побоях? Ну... Формально же я его невеста, не знаю, как тут обстоят дела с законом в таких случаях. Да вообще не знаю ничего о правовой стороне жизни в этом мире. Насколько тут безнаказанны в подобных бытовых ситуациях власть имущие...

Ехали мы недолго и остановились у очередной башни, увешанной голографической рекламой. Прежде, чем выйти, я застегнула молнию на куртке Ханта, пусть теперь она и делала меня похожей на пародию на космонавта в скафандре. Всё же, мой мужчина раза в два шире и выше. Но зато не буду светить своим кружевным бюстиком, да. Крепко ухватив меня за руку, Роберт повёл в недра здания, по пути объясняя:

– Тебя просто осмотрят, возьмут кое-какие анализы. Расскажешь, как всё было, что Пакс увёз тебя не по твоей воле, подлил что-то в кофе, а потом попытался изнасиловать. Думаю, этого хватит.

– Для чего? – неуверенно переспросила я.

Мы как раз поднимались в лифте, одни. Хант внимательно посмотрел на меня и ответил:

– Твой отец, конечно, местами редкостная сволочь, но не думаю, что ему понравится то, что с тобой случилось.

Я не сдержала кривой усмешки.

– Так это его помощница позвонила мне и попросила подъехать, – напомнила, как всё было.

– Не факт, что Дагалл был в курсе настоящих планов Пакса, – возразил Роберт.

Об этом я как-то не подумала, да. В любом случае, это не извиняет Хэнсли, ведь я ясно дала понять, что не хочу иметь с Лайнелом ничего общего! Мы вышли из лифта, оказались в длинном коридоре, в конце которого за дверью находилось обширное помещение, шумное и суетливое, отдалённо похожее на полицейские отделения из голливудских фильмов. Следующие полтора часа прошли в разговорах, тщательном осмотре меня штатным доктором, он же взял анализы и внимательнейшим образом изучил мой синяк с помощью прибора, напомнившего ручной считыватель штрих-кода в моём мире. Хант всё это время держался рядом, не оставляя меня одну.

– Так, ну да, в крови найдены остатки сильнодействующего, но кратковременного препарата, – кивнул доктор, просматривая распечатку моих анализов.

Потом как-то странно покосился, но сказать ничего не успел, Хант с воодушевлением улыбнулся и протянул руку.

– Отлично, приложим к делу, – довольно заявил он.

– Сейчас, минуту, – засуетился врач, зачем-то оторвал половину бумаги и протянул Роберту. –

Держите. Я ещё кое-что уточню у девочки, с вашего позволения.

– Я в соседнем кабинете, – Хант на несколько мгновений задержал на мне взгляд и вышел.

Доктор же, повернувшись, вдруг произнёс:

– Милая, а зайти-ка ко мне на следующей неделе, – и протянул пластиковую карту с логотипом и адресом. – Это клиника, где я работаю, там лаборатория получше.

– Со мной что-то не так? – тут же встревожилась я.

Вообще, врачей с детства опасаясь, и хожу к ним, только если совсем припрёт, поэтому старалась следить за своим здоровьем. Доктор успокаивающе улыбнулся.

– Всё хорошо, просто хочу сделать несколько дополнительных анализов, убедиться, что эта гадость в кофе не оставила последствий.

– Хорошо, – я с облегчением выдохнула.

Почему бы не съездить, в самом деле. Мало ли, что там Лайнел набулькал. Я вернулась к Ханту, заверила собственные показания, и мы покинули участок, вернувшись в скарт.

– Домой, – утвердительно заявил мой мужчина, заводя машину.

Ничего не имею против, и надеюсь, он имел в виду именно свою квартиру, а не особняк Дагалла. Не вернусь туда, ни за что больше. Мы отъехали, Хант вырулил на магистраль и расслабленно откинулся в кресле, запустив автопилот. Я же задумчиво посмотрела на него, потом придвинулась ближе, поднырнула под его руку и устроилась под боком, неслышно вздохнув. Вот теперь совсем хорошо. Особенно, когда мой мужчина без лишних вопросов обнял, подтянул ближе и положил подбородок на мою макушку. С Дагаллом потом пообщаюсь, когда отдохну, приду в себя и эмоции немного остынут. Так мы и доехали, и я даже задремать успела, несмотря на саднящую скулу. Чёрт, синяк же завтра в пол лица появится, нехорошо-о... Ленивая мысль уплыла в дебри сознания, и я пропустила момент, когда мы остановились. Встрепенулась только, почувствовав, что сильное и удобное тело подо мной зашевелилось.

– Приехали? – сонно протянула, открыв глаза и до хруста в суставах потянувшись.

– Угу, – Роберт осторожно отстранил и одарил внимательным взглядом.

Я же, набравшись храбрости, тихо спросила:

– Вопрос с моим переездом решён?

– Тебе переодеться нужно во что-то, – задумчиво протянул Хант. – За вещами когда поедем?

Внутри как распрямилась невидимая пружина, я едва не выдохнула громко с облегчением.

– Не хочу сейчас туда, – буркнула, насупившись и скрестив руки на груди. – Может, позже...

– Держи, – перебил Роберт и протянул ключи. – Я съезжу. Дверь никому не открывать, из квартиры ни ногой, – строго добавил он, ухватив меня за подбородок. – Я хочу вернуться и найти дома тебя, – в своей обычной ворчливой манере произнёс он.

После чего нагнулся и крепко поцеловал. Всё, счастье есть! Я вылезла из машины, проводила отъехавший скарт взглядом и поднялась на лифте, с моего лица не сходила широкая, счастливая улыбка. Жизнь точно налаживается, и надеюсь, это происшествие утром – последнее. Осталось только договориться с Дагаллом и поймать Хардагена. Но последним пусть уже Хант занимается.

Я переступила порог знакомой квартиры и радостно огляделась. Вот честное слово, только здесь ощущение, что я дома. Покосилась сначала в сторону кухни, потом всё-таки решила, что сначала в ванную. Хотелось смыть с себя прикосновения Лайнела, да и лицо тоже требовало внимания, поищу пока там же аптечку. И я отправилась в спальню. Без всякого зазрения совести распахнула шкаф и выудила оттуда рубашку с радостной улыбкой фетишистки, прихватила полотенце и с чувством выполненного долга пошла в душ. Долго плескаться не стала, прикинула, что на всё про всё Ханту вряд ли понадобится больше часа – если, конечно, никаких внештатных ситуаций не возникнет. Потратила на водные процедуры минут сорок, потом вышла, надев рубашку прямо на голое тело. Перед этим придирчиво осмотрела лицо в зеркало: синяк уже явственно проступал на светлой коже, расплывшись на скулу и полщеки, и я с досадой поморщилась. Вот же скотина Лайнел, а, мало ему Хант наваял. Ладно, надеюсь, в аптечке Роберта есть какая-нибудь волшебная мазь.

Расчесав влажные волосы, я вышла в гостиную и направилась напрямик к кухонному углу, осваивать. От пережитого недавно стресса проснулся аппетит, да и завтракала я давно, поэтому с

любопытством сунула нос в холодильник и с радостью обнаружила там заготовку. Что-то порционное в пластиковой упаковке, судя по картинке сверху – подобие лазаньи. Отлично. На перекус хватит, а потом потихоньку разберусь в процессе. С микроволновкой тоже нашла общий язык, и даже без дара: с кнопками всё было ясно. И через пару минут я сидела за стойкой, с куском хлеба и вилкой, и с наслаждением вдыхала вкусный аромат. Само блюдо тоже оказалось вполне съедобным и не картонным с соевым наполнителем, поэтому к возвращению Ханта я была сытая, довольная и вполне пришедшая в себя. Даже аптечку нашла мимоходом, в одном из шкафов, и там мазь от ушибов.

Роберт появился, когда я уже справилась с лицом и убрала коробку. В двери тихо скрежетнул ключ, и появился мой мужчина с объёмной сумкой на плече.

– Вот, кое-что по мелочи собрал, – бодро отчитался он и развернулся ко мне, шумно втянув носом воздух. – Обживаешься, смотрю? – усмехнулся Хант, шагнув вперёд.

– Угу, – кивнула я, устроившись на барном кресле к нему лицом и тоже улыбнулась. – Без проблем прошло?

– Вполне, – кивнул он.

Прислонился к столу, неторопливо рассматривая – судя по всему, ему нравилось, как на мне смотрится его рубашка. А мне вдруг отчаянно захотелось забыть последние события, избавиться от противного ощущения, не до конца ушедшего даже после душа. И вообще. У меня стресс, а его лучше всего лечить положительными эмоциями. В том числе и сексом с самым желанным мужчиной. Может, Хант и не умеет говорить изысканные комплименты и пространно рассуждать о смысле жизни, зато заботливый, надёжный, и целуется, как бог. Не говоря об остальном. Не сводя с него взгляда, я медленно откинулась назад, где очень удобно оказался край стойки, так же медленно улыбнулась, отметив, что Хант задышал чаще. Мои ладони легли на бедра, едва прикрытые тонким льном рубашки, и я раздвинула колени, опустив ресницы и глядя на Роберта сквозь них.

– А я соскучилась, – проворковала, неторопливо расстёгивая пуговицы на рубашке сверху.

Хант шумно выдохнул и в два шага оказался рядом, запечатав рот горячим поцелуем. Его ладони тут же нырнули под мою попку, приподнимая – хорошо, стул достаточно удобный. Издав невнятный возглас, я крепко обняла Роберта за шею, жадно отвечая, изогнувшись и подавшись вперёд. К чёрту нежность и предварительные ласки, не до них сейчас. И вообще, я уже от одних только сумасшедших поцелуев заводилась так, что внутри всё дрожало от предвкушения. Мои ладони стремительно скользнули под футболку, нетерпеливо задирая, Хант всего на мгновение оторвался от моих губ, избавляясь от одежды, а потом вернулись лихорадочные, жалящие поцелуи. Ещё миг, тихое звяканье, и я глухо застонала, почувствовав, как одним сильным движением Роберт вошёл в меня. Господи... Я думала, умру от восторга, погружаясь в знакомые ощущения, снова и снова отдаваясь моему мужчине со всей проснувшейся страстью. Бедный стул, удивительно, как мы его не сломали, хотя скрипел он весьма жалобно и выразительно. И я очень надеялась, что звукоизоляция у Ханта хорошая, иначе мне жаль соседей – сдерживаться я никогда не умела. Да и не видела смысла, в общем-то.

Мой финальный, особо громкий стон совпал с хриплым, низким рыком, и меня снова снесла могучая волна удовольствия от осознания, что Роберту так же хорошо, как мне, и на несколько мгновений мир просто перестал существовать. Я обмякла в бережных, сильных объятиях, прикрыв глаза и вцепившись в шею Ханта, наслаждаясь блаженной истомой, мягко разлившейся по безвольному телу. Отличный способ избавиться от неприятных воспоминаний. Шинн шумно выдохнул мне в шею, и я хихикнула, поёжившись от щекотки, погладила его затылок и прижалась губами к гладкой щеке.

– М-м, тоже соскучился, да? – с тихим смешком задала риторический вопрос, жмурясь, как кошка.

Ладонь Роберта провела по спине, нырнув под рубашку, он запечатлел на моей шее лёгкий поцелуй и отстранился, придерживая за талию.

– И это тоже, – хмыкнул он всё ещё слегка хриплым голосом и убрал с моего лица влажную прядь. – Кстати, мне прислали документы по Марте. Смотреть будем? – непринуждённо предложил Хант, застегнув штаны и подняв с пола футболку.

Я рассмеялась уже громче, легко спрыгнула со стула и с восхищением посмотрела на моего мужчину. Суров, немногословен и никогда не забывает о деле.

– Будем, – кротко согласилась я, обняв его за пояс.

Через некоторое время мы устроились на диване, с планшетом Ханта. Он так и не надел футболку, щеголяя голым торсом, а я всё же выудила из сумки трусики, хотя рубашку оставила. Роберт

открыл присланные документы, и я некоторое время читала, уютно устроившись у него под боком. Биография Марты ничем не впечатляла, обычная женщина из обычной семьи, которой посчастливилось попасть в богатый дом экономкой. До этого – несколько лет в сфере гостиничного бизнеса, образование высшее, семья, мама-папа, младшая сестра... Я невольно вспомнила достославные бразильские сериалы и фыркнула, не удержавшись. Кроме официальной биографии имелись ещё бумаги, только открыть их я не успела: зазвонил браслет. Посмотрела на номер, молча показала Ханту, выразительно глянув на него – звонил Дагалл. Внутренне подбравшись, я ответила на звонок.

– Слушаю.

– Райна, ты где? – не поздоровавшись, требовательно спросил Дагалл.

– Там, где мне хорошо, – тут же отбрила я, моментально проснулась обида на подстроенную встречу с Паксом. – Какие-то проблемы?

– Мне Лайнел звонил, сказал, вы слегка повздорили...

– Он меня украл и собирался изнасиловать, – перебила я Хэнсли, чудом сдержавшись и не рывкнув на него. – Причём похитил из твоего офиса, а звонила мне с просьбой приехать твоя же помощница. И не говори, что ты был не в курсе его планов! – огрызнулась, открыв следующий после биографии Марты файл на планшете.

Дагалл помолчал.

– Лайнел всего лишь попросил организовать встречу с тобой, потому что с ним ты отказалась напрямую общаться, – сухо ответил наконец он. – Я понятия не имел, что он собирался делать. Хант с тобой? – Дагалл резко сменил тему.

Врать, что нет, не имело смысла. Или ему уже позвонила экономка о приезде Шинна, или сам узнает вечером, что моих вещей частично в комнате нет.

– Со мной, – буркнула, пробежав глазами справку из медицинского центра, в котором была недавно Марта, и мои глаза широко раскрылись.

Я несильно пихнула локтем Роберта и показала документ, и его брови поползли вверх.

– Пусть позвонит мне, – отрывисто приказал Дагалл, и внутри снова всё ошетинилось.

– Так, если ты собираешься ругаться... – начала я угрожающе, но не договорила.

Хэнсли просто отключился. Я же, возмущённо фыркнув, на время позабыла о замечательной новости, увиденной в документах, и посмотрела на Ханта.

– Он хочет, чтобы ты ему позвонил, – поджав губы, сообщила я.

Хант невозмутимо кивнул и набрал на браслете номер.

– Да. Слушаю, – отрывисто заговорил мой мужчина, придвинув ближе к себе и обняв за плечи одной рукой. – Всё сделали уже, – ответил Роберт, рассеянно поглаживая меня. – Да, всё в управлении, и анализы, и результаты осмотра. Хорошо, – он помолчал, видимо, выслушивая Дагалла, а следующие его слова заставили возмущённо запыхтеть. – Думаю, этот вопрос вам лучше с Райной обсудить.

Конечно, тут же зазвонил мой браслет.

– Что ещё? – недовольно отозвалась я.

– Ты когда дома будешь? – прямо спросил Дагалл.

Ответила не сразу, продолжая рассматривать справку, в которой были результаты анализов: Марта оказалась беременна, пять с половиной недель. Интересно, а Хэнсли вообще в курсе? И если да, то какого хрена морочил мне голову с этой нелепой свадьбой с Лайнелом и сказочкой про наследника?! Потому что Марта ждала именно сына.

– Не сегодня, – медленно ответила и быстро, пока Дагалл не успел поднять истерику, выдвинула встречное предложение. – Я хочу поговорить с тобой на нейтральной территории.

– Спрашивать, где ты, полагаю, бесполезно? – спустя несколько мгновений выразительной тишины уточнил папочка.

– Правильно полагаешь, – невозмутимо ответила я, радуясь, что он не начал орать. – Так что насчёт встречи? – напомнила о своей просьбе.

– Сегодня не смогу, у меня весь день важные переговоры, – Дагалл обрадовал тем, что не стал сразу отказывать.

– Завтра в обед? – не сомневалась, что дела он не отложит ради встречи со мной.

– Хорошо, я попрошу Фиону заказать нам столик, – ровно ответил Хэнсли. – В два часа дня.

– Договорились, – кивнула я машинально и поспешила закруглить разговор. – Тогда до завтра. Пока.

Отключилась, потом ещё раз задумчиво посмотрела на справку Марты.

– Думаешь, Дагалл знает о ребёнке? – уточнил Хант, разглядывая документ вместе со мной.

– Ну-у-у, – протянула я. – Вот завтра и спрошу, – решительно заявила, закрыв файл. – Заодно обговорю кое-какие нюансы. А что от тебя Дагалл хотел? – я повернулась и испытующе посмотрела на моего мужчину.

Хант обнял меня двумя руками и ответил таким же внимательным взглядом.

– Он хочет, чтобы Лайнел ответил за то, что пытался сделать с тобой, – огорошил Роберт ответом. – Спрашивал, заезжали ли мы в отделение, чтобы тебя осмотрели и взяли анализы.

Мои брови поползли вверх от удивления. Признаться, не ожидала, что Дагалл отреагирует так резко, думал, просто наорёт на Лайнела, ну может, в бизнесе как-нибудь показательно прижмёт... Но чтобы арест?

– Ты же понимаешь, что одна не поедешь на эту встречу? – обронил Хант, выдернув из размышлений.

Я дёрнула плечом, и не думая возражать, и улеглась поудобнее, совсем забравшись на Роберта.

– Понимаю, – невозмутимо глянула на него и улыбнулась уголком губ. – Я всё равно не собираюсь больше скрывать, что у меня появился ты, – добавила, а внутри всё невольно замерло от неясного тревожно-сладкого ощущения. – Если уж Пакс догадался, думаю, Дагалл тоже умный мужик. В конце концов, какая ему теперь разница, у него скоро законный наследник появится, – хмыкнула, плавно съезжая со скользкой темы.

– Договорились. Мне нужно съездить кое-куда ненадолго, – изрёк Роберт, смерив меня задумчивым взглядом и не став ехидничать над моим смелым заявлением о наших отношениях.

– М? – мой взгляд стал вопросительным, любопытство заскреблось изнутри.

– Квинк нашёл в сети следы Финли, и мне очень хочется проверить один район города, – лицо Ханта стало на несколько мгновений отсутствующим, его пальцы зарылись в мои волосы, легонько массируя голову.

– Ну так езжай, – кротко отозвалась я, жмурясь под его рукой и понимая, что у Шинна сработал дар.

– Думаю, я ненадолго, – успокоил Хант, наклонился и прижался к губам в кратком поцелуе, а потом аккуратно переместил на диван. – Финли точно гостей не ждёт, – усмешка Роберта вышла жёсткой.

– Один поедешь? – уточнила я, лёжа на животе и подложив под подбородок ладони – мой взгляд не отрывался от спины мужчины, у которой перекачивались мышцы, и татуировка казалась живой.

– Хардагена там не будет, – уверенно заявил Хант, скрывшись в спальне, и я сразу поверила его словам. – А Финли, возможно, приблизит нас ещё на шаг, – голос звучал приглушённо.

Я перевернулась тем временем, устроилась на подушках и включила телевизор, рассеянно щёлкая по каналам. Из спальни донёсся шорох, негромкое звяканье, а спустя минут двадцать Хант вернулся. Он переоделся в тёмно-серые штаны из странного переливчатого материала, высокие ботинки, похожие на армейские берцы, и наглухо застёгнутую куртку с высоким воротником. Полагаю, аналог бронезилета. На поясе висела кобура, и из неё торчала рукоятка оружия. Внушительная такая, толстая, из матово-чёрного металла. Знакомая косичка с виска, остальные волосы убраны назад в хвост, на лице непроницаемое выражение. Только глаза горели азартом, да губы подрагивали в намёке на улыбку. Я залюбовалась моим мужчиной, не скрывая восхищения, концентрация брутальности и силы зашкаливала, и от нахлынувших эмоций меня едва не утянуло в глубокий астрал. Хант поймал мой взгляд, улыбка стала заметнее.

– Удачной охоты, – пожелала ему, позавидовав самой себе, что отхватила такого мужчину.

Роберт вышел, а я, повалявшись ещё немного, занялась разбором вещей, мурлыча под нос мелодию. Он и в магазин, оказывается, заскочил, потому как рядом с сумкой стоял пакет с продуктами, и

после спальни я занялась кухней и изучением техники на ней. Удивительно, но волнения за Ханта почти не было, я верила в благоразумие моего мужчины, да и Финли бойцом не выглядел ни разу. Кстати, даже если он ничего не знает о Гарте, может, хотя бы на того, кто меня заказал, можно через этого переселенца выйти?..

Так, за рассеянными размышлениями совершенно незаметно пролетело несколько часов. Освоение кухни прошло успешно, дома я всё-таки готовила, и вполне неплохо, поэтому, когда в двери заскрежетал ключ, мой ужин был почти готов. Жареная отбивная и на гарнир что-то, похожее на гречку, только крупнее и цвет тёмно-коричневый, как кофе. Выключив плиту, я повернулась к вошедшему Ханту – мой мужчина с порога начал шумно приниматься, его ноздри раздувались, как у гончей. Я заметила мазок сажи на щеке и изнутри кольнуло запоздалой тревогой.

– Как всё? – поинтересовалась, подойдя и стерев пальцем грязь – для этого пришлось приподняться на носках.

– Пипирка не выросла поймать меня, – со снисходительной насмешкой бросил Хант, обняв одной рукой и чмокнул в макушку. – И чем таким вкусным пахнет? – невозмутимо переспросил он, и не думая извиняться за сочное выражение.

Ну и ладно, в общем-то, мне совершенно всё равно на его лексикон. Не на светском рауте, и вообще, крепким словом меня не смутишь.

– Ужином, – таким же тоном ответила я и строго посмотрела на Ханта. – Но сначала переодеться и руки вымыть!

Он вернул насмешливо-ироничный взгляд, хмыкнул и протянул:

– Кто-то, смотрю, раскомандовался в моём доме, а? – и прежде, чем я успела возмущённо засопеть, вдруг обнял двумя руками, приподнял и чмокнул в губы, а потом прижал к груди, потёршись немного колючей щекой об мой висок. – Знаешь, возвращаться туда, где тебя ждут и встречают, чертовски приятно, – пробормотал он на ухо, и я счастливо зажмурилась, обняв его за шею и уткнувшись в плечо.

Это лучшее признание, которое я когда-либо слышала в своей жизни.

Глава 20

Вечер закончился уютно и практически по-семейному: за ужином Хант поделился, что Финли в самом деле ничего не знает про своё начальство, Хардаген не связывался с ним, и постоянных контактов переселенец не знал. Как и того, кто же нанимал их отряд. Этими вопросами заведовал Гарт лично. Уже ночью, когда удовлетворённая и довольная, я почти уснула на плече моего мужчины, он вдруг тихо произнёс:

– Кто-то из них даст о себе знать в ближайшее время.

– Угу... – сонно муркнула я, глубже натягивая одеяло и уже уплывая в сон.

Да пожалуйста, с некоторых пор я чувствовала себя в безопасности, потому что рядом был тот, кто сумеет защитить.

На следующий день к обеду мы собирались на встречу с Дагаллом. Фиона позвонила утром и назвала ресторан, где обычно мой отец столовался, там же у него был личный столик. Конечно, пафосное место в центре Наргена, я и не сомневалась. Поскольку разговор предстоял всё-таки серьёзный, выпендриваться не стала и оставила идею о джинсовой юбке и футболке. Простое трикотажное платье тоже смотрелось неплохо и вполне элегантно. Роберт выбрал нейтральный стиль, брюки с рубашкой, и, прихватив планшет с документами, мы вышли из дома.

Доехали без приключений, хотя, помня слова Ханта, я поглядывала по сторонам на всякий случай. Кстати, показательно, что после того благотворительного приёма ни одна из подружек не позвонила. Не то, чтобы я сильно сокрушалась по этому поводу, но наводило на определённые мысли. Лучше заведу новых, может, не таких пафосных, зато проще и ближе к жизни. Роберт выглядел расслабленным, и к концу поездки я тоже перестала нервно коситься в окно смартфона. Оставив машину на стоянке, мы поднялись на верхний этаж одного из бизнес-центров, кстати совсем недалеко от того, где находился офис самого Дагалла. Хант крепко держал за руку, и я ничего не имела против. Ресторан выглядел, как и полагается пафосному заведению: большие панорамные окна, столики на приличном расстоянии друг от друга, чтобы посетители не мешали, негромкая, приятная музыка, рояль в глубине зала. Ковровое покрытие заглушало шаги, белизна накрахмаленных скатертей слепила глаза. Посетителей было достаточно, почти половина столиков занята. Встретивший нас администратор повёл в дальний конец зала, за шёлковую расписную ширму, где и сидел Дагалл.

– Привет, – прохладно поздоровалась я, опускаясь на свободный стул.

Хант молча сел рядом, и я на мгновение напряглась, ожидая вопросов, но их не последовало.

– Добрый день, – Хэнсли внимательно посмотрел на меня, взгляд задержался на скуле.

Благодаря мази, синяк с неё почти сошёл за ночь, оставалась лишь лёгкая желтизна, и я возблагодарила местную медицину за чудодейственное средство.

– Будешь что-нибудь? – Дагалл вежливо предложил мне меню.

Я решила не выпендриваться, и поскольку есть особо не хотелось – мы же из дома – то взяла свежесжатый сок и лёгкий салатик. На косой взгляд папочки Хант покачал головой и коротко ответил:

– Благодарю, не голоден.

После того, как официант бесшумно скрылся, Дагалл начал разговор:

– Лайнела забрали. Дело под моим личным контролем, свадьбы, естественно, не будет.

Он прервался, чтобы отпить глоток вина, и я воспользовалась паузой, чтобы выложить козырь.

– В любом случае, я бы хотела дальше сама распоряжаться своей жизнью, – посмотрела в глаза Дагаллу и закончила. – Тем более, у тебя скоро появится вполне себе настоящий наследник, сын.

Я положила перед ним планшет со справкой, и судя по неподдельному удивлению, Марта ему не сказала. Не успела или?.. Впрочем, уже неважно. Даже если она не собиралась, поздно. Да и всё равно Дагалл бы узнал рано или поздно. Сам же будущий папа молча смотрел в планшет, видимо, осознавая новость. Вернулся официант с моим соком, салатом и заказанной ранее отцом отбивной. Когда мы снова остались одни, Дагалл сначала отрезал кусок мяса, сочившийся розовым соком, потом коротко спросил:

– Как ты узнала?

– Это сейчас важно? – я дёрнула плечом, взгляд почему-то не отрывался от тарелки Хэнсли, и аппетит внезапно пропал.

На вид слегка недожаренной отбивной организм отозвался к моему беспокойству волной дурноты, и я поспешно отпила апельсинового сока, отодвинув тарелку с наполовину съеденным салатом. Слишком много переживаний за последнее время, наверное.

– Тебе остаётся только узаконить отношения с твоей женщиной, – поспешно добавила я. – И вопрос решён.

Дагалл нахмурился и отложил вилку.

– Райна, там всё не так просто... – начал было он, но я подняла ладони и покачала головой.

– Ничего не хочу слышать, это твоё дело. Решай, как хочешь.

Он снова замолчал, отправил в рот ещё кусочек.

– Значит, не вернёшься? – уточнил ровно.

– Зачем? – я снова пожала плечами.

– И где ты будешь жить? – медленно спросил Дагалл, пережёвывая мясо и не сводя с меня пристального взгляда.

Я откинулась на стуле, слегка улыбнувшись, и невозмутимо ответила:

– Там же, где и сейчас.

– С ним? – взгляд Хэнсли на несколько мгновений переместился на Ханта, делавшего вид, что разговор его не касается.

Уж кто бы говорил, между прочим, имея в любовницах горничную. Но я не стала ехидничать, лишь коротко осведомилась:

– Что-то имеешь против?

– Нет, – спустя несколько мгновений тишины ответил Дагалл.

Вот и славно.

– В общем, это всё, – подвела я итог беседе. – За вещами на днях заеду, ключи оставляю...

– Не надо, – перебил Хэнсли, а мне от вида его отбивной вдруг снова подурнело. – Ты всё равно останешься моей дочерью, Райна, и в любое время можешь приезжать. Твой счёт тоже останется при тебе, – добавил он.

Я хотела было возразить, но передумала. Может, Дагалл и жёсткий делец, но некоторые его поступки свидетельствуют всё же о некоей заботе обо мне – как он это понимает. И пока я не переговорила с Хантом насчёт возможности работать у него в конторе на пару с Квинком и получать зарплату, не стоило отказываться от помощи Дагалла. Висеть на шее моего мужчины я не собиралась.

– Хорошо, – я всё-таки поднялась. – Тогда мы договорились? Ко мне больше вопросов нет?

Хэнсли покачал головой, не сводя с меня взгляда, в котором мелькнуло что-то новое, вроде уважения, что ли. Наверное, папочка понял наконец, что дочь давно выросла. Вот и славно. Хант тоже встал, по-прежнему без слов наклонил голову и последовал за мной к выходу, взяв за руку. В какой-то момент вдруг по спине пробежал холодок, я даже оглянулась в зал, но ничего подозрительного не заметила. Серьёзные дяди-бизнесмены степенно обедали, некоторые со своими помощниками, ну или любовницами-жёнами, и всё. Точно, нервы лечить надо. Хардаген сюда не сунется, как и его подручные, если они у него, конечно, остались.

– Подожди, я сейчас, – остановила Ханта, увидев знакомую буковку.

Мой мужчина вопросительно глянул, а потом решительно двинулся за мной. Я фыркнула и чуть не рассмеялась.

– Ну в самом деле, Роб, смешно же! – вполголоса заметила я ехидно. – Это престижный ресторан в центре города!

– На вечеринке в честь твоего возвращения тоже все свои были, – не принял он моего шутивого

тона. – Я подожду здесь, – твёрдо заявил Хант и остановился у двери в туалет.

Ну и кто из нас параноик, спрашивается? Я выразительно вздохнула и зашла в помещение. На самом деле, хотела просто ополоснуть лицо водой, что-то дурнота не проходила, затаившись в глубине живота и время от времени подавая сигналы. Гормоны, что ли, шалят? Кстати, как тут с гинекологами? Мне бы узнать некоторые подробности о собственном организме, чтобы быть готовой к неожиданностям с его стороны. Я остановилась у ряда раковин, мельком глянула на себя в зеркало и, включив воду, наклонилась, подставив ладони. Только умыться не успела: позади хлопнула дверь кабинки, и вдруг шею сжали в железном захвате, я ахнуть не успела.

– Ты, твар-рь! Чего тебе не хватало?! Это я, я должна была выйти за него замуш-ш!! – в искажённом злобой голосе преобладали шипящие и рычащие нотки, но тем не менее, я его узнала.

А в зеркале отражалось перекошенное лицо Серил. Слабое удивление мелькнуло и пропало, мне отчаянно не хватало воздуха – бывшая подруженька, успешно притворявшаяся душкой, оказалась сильной стервой. Я вцепилась ногтями, хрипя и пытаюсь отвоевать хоть глоток воздуха, а Серил, похоже, окончательно слетела с катушек.

– Да что ж ты никак не сдохнешь, сучка драная, а?! Удачливая, др-рянь, – её локоть сжимался сильнее, и царапины от моих ногтей не доставляли ей особого неудобства. – Сколько денег потратила, чтобы избавиться от тебя, и всё зря! А я вытащу его, слышишь?! Нел не сядет из-за какого-то нелепого недоразумения...

Договорить она не успела. Дверь туалета распахнулась, громко стукнувшись о стену, и ко мне вернулась способность дышать – Серил оторвала от меня невидимая сила. Конечно, куда этой дамочке до Ханта. Я привалилась к столешнице, судорожно кашляя и проталкивая ставший густым воздух в лёгкие, перед глазами плавали разноцветные круги. Смутно слышала голоса – Ханта, незнакомый администратора, наверное, визг и ругань Серил, потом всё стихло. А меня обняли сильные руки, подняли и развернули.

– Всё нормально? – нахмурившись, спросил Роберт, внимательно осматривая мою шею.

– Почти, – немного сипло ответила я и улыбнулась, прижавшись к нему. – Так это она, получается, да? – тихо спросила, невольно поморщившись.

– Её повезли в управление, для допроса, – ладонь Ханта погладила по спине. – Но похоже, что да.

Я встрепенулась и отстранилась, посмотрев на моего мужчину:

– Ой, а тебе, наверное, тоже надо там присутствовать, да?

– Надо, – согласно кивнул Шинн и прищурился, в глазах мелькнул огонёк. – Мы взяли всех, кто был связан с Хардагеном так или иначе, – добавил он, и на его губах появилась хищная усмешка. – Остался только он.

И Хант вышел на охоту. Я не сомневалась, он найдёт того, из-за кого я попала в этот мир и пережила не слишком приятные моменты. Хотя с другой стороны, без него не познакомилась бы с Робертом...

– Поехали, в офис отвезу, – решительно заявил он и взял за руку, потянув к выходу из туалета. – Там до тебя точно никто не доберётся.

Возражать не стала. Если Хант после допроса Серил отправится на поиски Гарта – ну, вдруг его посетит озарение, где искать этого засранца, – я же дома с ума сойду от беспокойства. Нет, я верила в Роберта, но волнения это не отменяет. До конторы Ханта мы добрались без происшествий, хотя подсознательно я, признаться, ожидала какой-нибудь каверзы. Уж не знаю, почему, но кто знает, вдруг Гарт бы следил за Серил каким-то образом? В офисе всё было по-прежнему, только Квинк с сосредоточенным лицом и нахмуренными бровями сверлил взглядом монитор, явно занятый работой.

– Привет всем, – бросил Хант, получил ответы вразнобой и ни капли удивления от моего появления. – Присмотрите за Раей, мне по делам надо съездить, – на ходу добавил он, направляясь в лабораторию.

– Угу, – рассеянно отозвался Квинк и бросил на меня мимолётный взгляд. – Уже Рая, да? – на его губах мелькнула быстрая усмешка.

Я пожала плечами, покосившись на монитор.

– Что делаешь? – спросила, желая как-то занять время и отвлечься.

– Да так, решаю задачку одну, – вздохнул Квинк и задумчиво покосился на меня. – Хочешь посмотреть?

Конечно, я хотела. Придвинулась ближе, уставившись в монитор и слушая объяснения Квинка, и чуть не пропустила появление Ханта. Примерно в том же одеянии, что и вчера, когда он ловил Финли, только ещё прибавились ножны, и уверена, клинок в них не обычный стальной. Вист оторвался от своих бумаг, окинул начальство взглядом и хмыкнул.

– На охоту, да? Удачи, – пожелал он.

– Ага, – кивнул Хант, поравнялся со мной и потрепал по макушке. – Я пошёл. Если что, позвоню.

Вот почему-то уверена, времени звонить у него точно не будет. Подавив лёгкий вздох, кивнула, проводила моего мужчину взглядом и вернулась к рассматриванию картинки на мониторе Квинка. Так время пройдёт веселее и незаметнее, и волноваться будет некогда. Раздавшийся спустя часа два после ухода Ханта звонок удивил, и я невольно напряглась, мелькнуло опасение, что что-то случилось...

– Всё в порядке? – я нахмурилась и поднялась, пройдясь по помещению.

– Серил призналась. У неё обнаружился любовник, он работал в медицинском центре, где делали анализы после катастрофы, где якобы ты погибла. К нему приходил Хардаген и угрозами заставил подменить результаты, чтобы никто не догадался, что ты у него. А ещё, в сети нашли следы её связи с ним, она отправляла письма с одноразовой почты на такой же одноразовый адрес, – вывалил Хант свеженькие сведения, и я расслышала в его голосе сдерживаемое нетерпение. – То, что они с Лайнелом спали, тоже подтверждено. В общем, я поехал, скоро вернусь, – закруглил он разговор.

– Ты знаешь, где он? – торопливо задала вопрос, в волнении прикусив губу.

– Мне очень хочется проехаться на пепелище, которое осталось от его особняка, – я была уверена, Хант сейчас с предвкушением усмехается. – И я уверен, что не ошибаюсь.

– Удачной охоты, – повторила я недавнее пожелание, и сама тоже улыбнулась уголком губ. – Я тебя жду, – чуть тише добавила, чувствуя, как забилось быстрее сердце.

– Я вернусь, – приглушённо повторил Хант и отключился.

А мне снова оставалось только ждать, но теперь волнение не давало сосредоточиться на деле, и я Квинку больше мешала, чем помогала. В конце концов, он махнул рукой, решительно вырубил все окна и засадил меня играть с собой в какую-то игрушку, стрелялку-бегалку, да ещё и с 3Д-очками. Полное погружение. И спасибо ему за это большое, в самом деле помогло не думать слишком часто, как там Хант, и не удрал ли Гарт в очередной раз.

Услышав звук распахнувшейся двери, я тут же позабыла про игру и сдёрнула очки, резко развернувшись на стуле. На пороге стоял Роберт, на невозмутимом лице играла довольная улыбка, и у меня перехватило дыхание от облегчения. Его взгляд остановился на мне, и улыбка стала шире.

– Поехали домой, – просто произнёс он.

Я издала невнятный возглас, сорвалась с места и повисла на его шее, не обращая внимания ни на кого. Только сейчас ощутила, что внутри будто сжатая пружина была всё это время, и после его слов она распрямилась. Я оказалась в сильных объятиях, и глаза предательски защипало, но я сдержалась. Хватит слёз.

– Всё? – шепнула, уткнувшись в его плечо, почувствовав, как тёплые губы коснулись виска.

– Всё, маленькая, – тоже прошептал он и аккуратно поставил на пол.

Домой. Какие сладкие слова. Теперь в самом деле хотелось домой, потому что он у меня был. Хант даже переодеваться не стал, так и пошёл, обнимая за талию и прижимая к себе. Ещё не до конца верилось, что всё действительно закончилось, и можно жить спокойно, но все расспросы я оставила на потом. Впереди ждал тихий уютный вечер с моим мужчиной, один из многих, и я уже предвкушала его. Да, пожалуй, второй шанс начать всё сначала оказался удачным, и единственное, за что я готова сказать Гарту спасибо – это за перемещение сюда. В остальном, он получил по заслугам, что бы Хант с ним не сделал.

Мы вышли из здания, сели в скарт и поехали домой. Я привычно прижалась к Роберту, уютно устроившись под боком в тёплых объятиях, и тихо улыбалась, слушая его размеренное дыхание. Жизнь прекрасна, вот теперь окончательно!

Остаток недели прошёл в хлопотах. Я перевозила вещи, несколько раз была в управлении, уточняя показания по Лайнелу, Гарту и Серил. Первого по-тихому устроили в камере на несколько недель, и никакие связи не помогли. Второй... В общем, у Ханта имелась лицензия на уничтожение опасного противника, а учитывая, что Хардаген давно был приговорён, никто не огорчился, что мой мужчина разобрался с ним по-своему, так, чтобы этот тип больше не мешал ни нам, ни кому-то ещё. Серил тоже получила своё, причём наказание вполне серьёзное – покушение на убийство, да не один раз, да с обращением к наёмнику, тут каралось очень строго, как выяснилось.

Кстати, я поговорила с Хантом насчёт зачисления меня в штат в помощь Квинку, и признаться, немного опасалась, что мой brutальный защитник не будет в восторге от моего решения. Ошиблась. Шинн спокойно выслушал и невозмутимо ответил:

– Почему бы нет?

Так что, вопрос с моим рабочим местом и зарплатой тоже был решён. Правда, пришлось съездить и встать на учёт, просто формальная процедура, как объяснил Хант – её проходили все менталы, только ещё в школьном возрасте. Те, кому не ставили блокирующий чип. А к середине следующей недели я вспомнила врача, который осматривал меня после похищения Лайнелом, и нашла его карточку. Поскольку в общественном транспорте Наргена я не ориентировалась, а своего скарта не было, пришлось просить Ханта отвезти, хотя сначала хотела без него съездить.

– Тебя что-то беспокоит? – тут же насторожился мой мужчина.

– Не, просто он просил заехать, думаю, проверить, нет ли последствий после той дури, – я поморщилась, вспомнив приключение с Паксом.

– Ну, поехали, – кивнул он.

Если бы знала, чем закончится посещение этого центра... Но переступая порог кабинета, я ни сном, ни духом не чуяла подвоха. Хант остался ждать в коридоре.

– Добрый день, – поздоровалась я с врачом. – Я Райна Хэнсли, помните...

– Да-да, конечно, – обрадованно встретил хозяин кабинета и встал, шагнув навстречу. – Рад видеть, – он широко улыбнулся. – Пройдём, я сделаю анализы.

Вот что мне тут ещё нравилось, так это то, что местное высокотехнологичное оборудование не требовало для диагностики других жидкостей, кроме крови. Я выдавила каплю на пластинку, доктор вставил её в какой-то прибор с экраном и некоторое время внимательно изучал появившийся почти сразу результат.

– Всё в порядке? – вопросительно посмотрела на него, подавив смутное беспокойство.

К врачам всегда относилась настороженно, в моём мире медицина увы, далеко не совершенна, и вообще, я не любила шастать по поликлиникам.

– В общем и целом, да, – задумчиво ответил он, погладив подбородок и бросив на меня задумчивый взгляд. – Ложись сюда, я кое-что ещё проверю, – доктор указал на кушетку рядом с какой-то навороченной установкой.

Я послушно легла, беспокойство усилилось. Он же, усевшись на круглый стульчик, взял висевшие на проводах прозрачные присоски и поднял мне рубашку. Странно, с желудком всё в порядке, и с кишечником, вроде, тоже... Однако эскулап приспустил пояс свободных штанов и приложил эти штуки ниже. Эм.

– Доктор, я начинаю нервничать, – с кривой улыбкой обратилась к нему, чувствуя, как заколотилось сердце.

Конечно, тут же в голову полезли всякие мысли о том, что, может, переселение не прошло бесследно?! И с этим телом что-то не в порядке?!

– Ой, милая, вот это тебе как раз нельзя сейчас, – с подозрительной радостью сообщил доктор и посмотрел на меня. – И ближайшие месяцев девять тоже, – он наставил палец.

Я хлопнула ресницами, уставившись на него ошарашенным взглядом и не сразу осознав, что только что услышала.

– П-простите?.. – пробормотала, облизнув вдруг пересохшие губы.

– Ты беременна, Рая, – мягко повторил доктор с прежней улыбкой. – Срок маленький, но анализы и ультраграмма не врут, – он постучал по экрану на приборе.

Мамочки. Ой, бли-ин... Хотя, дорогая моя, чему удивляешься, если вопрос предохранения не волновал ни тебя, ни Ханта с самого начала? А со всеми этими событиями и переделками я всё время забывала уточнить этот момент. Роберт же наверняка думал, что я решу сама... Или нет?.. Чёрт. В мыслях воцарился полный сумбур, в эмоциях – тоже, но радости всё-таки было больше. Это для всех мне двадцать три, на самом деле, я гораздо старше, и вопрос детей в прежней жизни стоял... Ну не то, чтобы остро, но я почти смирилась, что с моим характером и образом жизни вряд ли семейное счастье для меня. Просто всё-таки неожиданно как-то, и что скажет Хант по этому поводу?!

– Держи, – между тем, доктор протянул мне распечатку. – Это результаты. Могу дать адрес хорошего специалиста, моя знакомая, она присмотрит за тобой.

– А... Д-да, давайте, – я села, поправила одежду, всё ещё слегка пришибленная новостью.

Вот ведь, а говорят, что с первого раза залететь почти нереально! Но раз уж так случилось, значит, звёзды в самом деле правильно встали, и в моей жизни появился нужный мужчина. Я неуверенно улыбнулась, коснулась ладонью живота и тут же отдернула руку. Уф. У меня будет ребёнок.

– Организм у тебя крепкий, здоровый, вот на первое время витаминки, больше ничего не надо, – доктор вручил ещё одну бумагу, где на удивление чётким и разборчивым почерком был написан список. – И адрес, – ещё одна пластиковая визитка.

– Спасибо, – я забрала всё и встала, направившись к выходу из кабинета.

Признаться, коленки подрагивали, я в самом деле не представляла, как Хант отреагирует на эту новость. Закрыла за собой дверь, посмотрела на него, сидевшего в кресле. Едва я появилась, Шинн тут же встал и чуть нахмурился, вглядываясь в моё лицо.

– Рая? Что он тебе сказал? – его ладонь легла на моё плечо, привлекая ближе.

– Что я беременна, – выпалила новость без всякой предварительной подготовки, уставившись на него широко распахнутыми от волнения глазами.

Может, не стоило в лоб?.. Но мысль пришла запоздало, а брови Ханта поползли вверх, и он замер, вперившись в меня нечитаемым взглядом. Это были самые длинные в моей жизни мгновения, пока он переваривал услышанное. А потом просто обнял без слов и бережно прижал к себе, уткнувшись в макушку. Так мы и стояли, привыкая к мысли, что скоро нас будет трое, и кажется, возражать никто не собирался. Наконец, шумно выдохнув, Хант отстранился и снова посмотрел на меня.

– Дагаллу скажешь? – уточнил он.

Я упрямо тряхнула головой и поджала губы.

– Подумаю, – буркнула, потому как за последние дни не связывалась с ним и не знала, что он решил со своей горничной и моим младшим братом.

– Так, поехали тогда, – решительно заявил он и повёл к выходу, не убирая руки с талии.

– Куда? – спросила я на всякий случай.

– Заявление писать, – невозмутимо ответил Хант, заходя в лифт. – Или ты хочешь что-то пышное?..

Вот в этом весь мой мужчина, да. Немногословный и предпочитающий сразу делать. И пусть это ни разу не романтично, без розовых лепестков и витиеватых признаний, но... У нас с Хантом вообще всё не по канонам, начиная с того, что это я его соблазнила, ввалившись в спальню. Я широко улыбнулась, повернулась к нему и обхватила за пояс, уткнувшись в футболку на груди.

– Нет, не хочу, – просто ответила.

Церемонии мне точно не нужны, хватит Виста и Квинка в качестве гостей, и посидеть после где-нибудь в кафе. Нормальными друзьями я пока не обзавелась, но, думаю, всё впереди. У Ханта же наверняка есть приятели и вне офиса, а у тех подружки или жёны.

– Ну и отлично, – довольно отозвался Роберт, тоже обняв меня. – Сегодня запишемся, на следующей неделе зарегистрируют.

А Дагаллу, пожалуй, скажу после того, как поменяю фамилию. Во избежание неприятных сюрпризов.

Эпилог

Я бросила последний взгляд на отражение, одёрнула длинный сарафан насыщенного зелёного цвета и вышла из спальни. Хант уже ждал у двери, и смотрелся весьма представительно в костюме с галстуком. Я подошла, взяла его за руку, поймала внимательный взгляд.

– Рая, – негромко позвал он, положив руку мне на талию. – Есть что-то, что я должен знать прежде, чем назову тебя своей женой?

Вот он, момент истины. Да, вопрос прозвучал неожиданно, но давно назревал. Роберт не дурак, это я прекрасно понимала. И словно нырнула с высокого утёса в ледяную воду.

– Я переселенка, Хант, – тихо ответила, а у самой сердце испуганно замерло.

Несколько мгновений мучительной тишины, а потом Роберт с невозмутимым видом кивнул.

– Ну наконец-то призналась, – в своей ворчливой манере произнёс он и открыл дверь.

Э-э-э. То есть, он и так знал?!

– И не надо так возмущённо сопеть, – усмехнулся мой без пяти минут муж, подтолкнув к лифту. – Твоё поведение слишком сильно отличалось от того, какое можно было ожидать от Райны Хэнсли, девочка. И Хардаген не оставил бы в живых настоящую дочь Дагалла. А вот займешь себе персонального взломщика, которому некуда податься, и который будет зависеть полностью от него, вполне в его духе, – Роберт зашёл за мной в лифт, притянул к себе и, наклонившись, чмокнул в губы. – Но мне плевать, кто ты там на самом деле, – чуть тише добавил он, став серьёзным. – Меня всё в тебе устраивает, Рая.

Я длинно вздохнула и прислонилась к нему, прикрыв глаза и разом успокоившись. Люблю его, моего мужчину. И знаю, что он – тоже, пусть и не торопился сообщать. Иногда поступки говорят лучше всяких слов, тем более, Хант у меня вообще немногословный. Зато заботливый, решительный и нормальный мужик, такой, какой мне и нужен.

В оформлении обложки использованы фото с сайта shutterstok.com